

NIION 2015-0056

ISSN 2346-8351

International Journal
PSYCHOLOGY
AND
PEDAGOGICS
OFFICIAL ACTIVITY

No 2

IJPPOA

2020

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ
СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

EDITORIAL BOARD

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

I.A. Alekhin,doctor of pedagogical sciences,
professor**И.А. Алёхин,**доктор педагогических наук,
профессор**G.G. Ahmadov,**doctor of pedagogical sciences,
professor, foreign member of
Russian joint stock company**Г.Г. Ахмадов,**доктор педагогических наук,
профессор, иностранный член
РАО**M.N. Berulava,**doctor of pedagogics, professor,
academician of RAE, president
of the University of the Russian
Academy of Education**М.Н. Берулава,**доктор педагогических
наук, профессор, академик
РАО, президент Университета
Российской академии
образования**A.O. Biankina,**doctor of philosophy, professor,
rector of Institute of social
sciences**А.О. Бианкина,**доктор философии, профессор,
ректор Института социальных
наук**L.A. Bokeria,**doctor of medicine, professor,
academician of RAS and RAMS,
director of the Bakoulev Center
for Cardiovascular Surgery**Л.А. Бокерия,**доктор медицинских наук, про-
фессор, академик РАН и РАМН,
директор Научного центра сер-
дечно-сосудистой хирургии
им. А.Н. Бакулева**A.V. Vykov,**

doctor of law, professor

А.В. Быков,доктор юридических наук, про-
фессор**A.V. Vilkova,**doctor of pedagogical sciences,
associate professor, Deputy chief
of the Research Institute of the
Federal penitentiary service of
Russia**А.В. Вилкова,**доктор педагогических наук,
доцент Заместитель начальни-
ка Научно-исследовательского
института Федеральной служ-
бы исполнения наказаний Рос-
сии**Archpriest Vladimir Vorobiev,**
rector of St. Tikhon's Orthodox
University**Протоиерей Владимир
Воробьев,**ректор Православного Свято-
Тихоновского гуманитарного
университета**A.R. Galustov,**candidate of pedagogics, associate
professor, rector of Armavir state
pedagogical university**А.Р. Галустов,**кандидат педагогических наук,
доцент, ректор Армавирского
государственного педагогиче-
ского университета**I. S. Ganishina,**doctor of psychological sciences,
associate professor, head of the
Department of legal psychology
and pedagogy of the faculty of
psychology of the Academy of law
and management of the Federal
penitentiary service**И.С. Ганишина,**доктор психологических наук,
доцент, начальник кафедры
юридической психологии и пе-
дагогике психологического фа-
культета ФКОУ ВО «Академии
права и управления Федераль-
ной службы исполнения нака-
заний»**I.R. Gafurov,**doctor of economics, professor,
candidate of physics and
mathematics, honored economist
of the Russian Federation,
rector of Kazan
(Volga region) Federal University**И.Р. Гафуров,**доктор экономических наук,
профессор, кандидат физико-
математических наук,
заслуженный экономист РФ,
ректор Казанского (Приволж-
ского) федерального
университета**G.S. Gvetadze,**doctor of medicine, professor,
honored doctor of the Russian
Federation, corresponding
member of RAS, deputy director
of Federal State Budgetary
Institution**Р.Ш. Гветадзе,**доктор медицинских наук, про-
фессор, заслуженный врач РФ,
член-корреспондент РАН**G.M. Gogiberidze,**doctor of pedagogical sciences
(Georgia)**Г.М. Гогиберидзе,**

доктор педагогических наук

V.I. Grishin,doctor of economics, professor,
rector of Plekhanov Russian
University of Economics**В.И. Гришин,**доктор экономических наук,
профессор, ректор Российского
экономического университета
им. Г.В. Плеханова**M.T. Gromkova,**доктор педагогических наук,
профессор, действительный
член Академии педагогических
и социальных наук**M.T. Gromkova,**doctor of pedagogical sciences,
professor, full member of the
Academy of pedagogical and
social sciences

I.V. Groshev,

deputy director on scientific work of the Research Institute of education and science, doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences, professor, Honoured worker of science of the Russian Federation

И.В. Грошев,

заместитель директора по научной работе НИИ образования и науки, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

В.Н. Гуляев

доктор педагогических наук, профессор

V.N. Gulyaev,

doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation

V.A. Dines,

doctor of history, professor, rector of Saratov state social and economic university

В.А. Динес,

доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Саратовского государственного социально-экономического университета

S.N. Yemelyanov,

candidate of pedagogical sciences, associate professor

С.Н. Емельянов,

кандидат педагогических наук, доцент

T.O. Zhvaniya,

Paris (France), candidate of medical sciences

Т.О. Жвания,

Париж (Франция), доктор медицины

F.K. Zinnurov,

candidate of psychology, doctor of pedagogics, professor, chief of Ministry of Interior of the Russian Federation Kazan Institute of Law

Ф.К. Зиннуров,

кандидат психологических наук,

доктор педагогических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России

В.М. Igoshev,

doctor of pedagogics, professor

Б.М. Игошев,

доктор педагогических наук, профессор

D.G. Ioseliani,

doctor of medicine, professor, director of Interventional Cardioangiology Science Center

Д.Г. Иоселиани,

доктор медицинских наук, профессор, директор НПЦ интервенционной кардиоангиологии

N.I. Kalakov,

doctor of pedagogical sciences, professor, senior researcher at the Peter the Great Military Academy of Strategic Rocket Forces

Н.И. Калаков,

доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого

A.F. Kalashnikov,

doctor of pedagogics, professor

А.Ф. Калашников,

доктор педагогических наук, профессор

I.A. Kalinichenko, candidate of pedagogical sciences, chief of Ministry of Interior of the Russian Federation Moscow University

named after V.Y. Kikot

И.А. Калиниченко,

кандидат педагогических наук, начальник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикоты

A.G. Karayani,

doctor of psychology, professor, corresponding member of RAS

А.Г. Караяни,

доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО

R.E. Kalinin,

doctor of medicine, professor, rector of Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov

Р.Е. Калинин,

доктор медицинских наук, профессор, ректор Рязанского государственного медицинского

университета им. академика И.П. Павлова

O.G. Karpovich,

doctor of politics, doctor of law, professor, first deputy director of the Institute for strategic research and forecasts of the Russian University of friendship of peoples, Vice-rector for scientific work of the Russian Customs Academy

О.Г. Карпович,

доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор

R. Kvarashelia

doctor of law, professor

Р. Кварасхелия,

доктор юридических наук, профессор

T.V. Kirillova,

doctor of pedagogical sciences, professor, leading researcher at the Center for the study of the issues of the execution of criminal sentences and the psychological support of the professional activities of the criminal execution system of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, professor of the department of legal psychology and pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

T.B. Кириллова,

доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России

V.V. Kovrov,

candidate of pedagogical science, Assistant Professor

V.B. Ковров,

кандидат педагогических наук, доцент

L.N. Kostina,

doctor of psychological sciences, senior lecturer

Л.Н. Костина,

доктор психологических наук, доцент

V.L. Kubyshko,

candidate of pedagogics, chief of Public Service and Personnel Department of the Ministry of Interior of the Russian Federation

В.Л. Кубышко,

кандидат педагогических наук, начальник Департамента государственной службы и кадров МВД России

A.A. Lobzhanidze,

doctor of pedagogical sciences, Professor, head of the Department of economic and social geography them. Academician RAO V.P. Maksakovskyy of geographical Faculty of the Moscow State Pedagogical University

А.А. Лобжанидзе,

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии им. академика РАО

V.A. Maltsev,

doctor of sociology, professor, honored higher education employee of the Russian Federation, laureate of the Russian Federation Government Prize in Education

В.А. Мальцев,

доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат премии Правительства РФ в области образования

A.M. Martazanov,

doctor of philology, professor, rector of Ingush State University

А.М. Мартазанов,

доктор филологических наук, профессор, ректор Ингушского государственного университета

I.O. Marinkin,

doctor of medicine, professor, rector of Novosibirsk State Medical University

И.О. Маринкин,

доктор медицинских наук, профессор, ректор Новосибирского государственного медицинского университета

A.V. Morozov,

doctor of pedagogical sciences, professor, chief researcher of the RC-2 of the Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia

А.В. Морозов,

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России

T.G. Mukhina,

doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the department of general and social psychology of Nizhny Novgorod National Research State University named after N.I. Lobachevsky

Т.Г. Мухина,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии, ФГАОУ ВО Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

S.Y. Naumov,

doctor of historical sciences, professor

С.Ю. Наумов,

профессор, доктор педагогических наук

S.S. Oganessian,

doctor of pedagogical sciences, professor, chief researcher of the Federal penitentiary service

Research Institute, 1st class state Councilor of the Russian Federation, member of the expert Council of the state Duma Committee on labor, social policy and veterans affairs

С.С. Оганесян,

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ Федеральной службы исполнения наказаний, государственный советник РФ I класса, член экспертного совета Комитета ГД РФ по труду, социальной политике и делам ветеранов

E.A. Osaveljuk,
professor, vice-rector for academic
and scientific work of the Institute of international
law and Economics named after A.S. Griboyedov

Е.А. Осавелюк,
профессор, проректор по учебной и научной
работе института международного права и
экономики имени А.С. Грибоедова

A.N. Pastushenya,
doctor of psychological sciences, professor,
professor of the department of psychology and
pedagogy of the Academy of the Ministry of
Internal Affairs of the Republic of Belarus
(Belarus)

А.Н. Пастушеня,
доктор психологических наук, профессор, про-
фессор кафедры психологии и педагогики Ака-
демии МВД Республики Беларусь
(Беларусь)

A.S. Potarov,
doctor of pedagogy, professor,
honored higher education employee of the Russian
Federation

А.С. Потапов,
доктор педагогических наук, профессор, Поч-
етный работник высшего профессионального
образования РФ, заслуженный работник выс-
шей школы РФ

A. V. Pryalukhina,
doctor of psychological sciences, associate
professor, professor of the department of social
psychology of the St. Petersburg Humanitarian
University of trade unions

А.В. Прялухина,
доктор психологических наук, доцент, профес-
сор кафедры социальной психологии НОУ ВО
«Санкт-Петербургский Гуманитарный уни-
верситет профсоюзов»

T.A. Pyarova,
candidate of pedagogics, associate professor,
director of the Pedagogical Institute of the Vologda
State University

T.A. Пярова,
кандидат педагогических наук, доцент, дирек-
тор Педагогического института Вологодского
государственного университета

E.V. Protas,
doctor of pedagogical sciences, candidate of
law Sciences, professor, Moscow polytechnical
university

Е.В. Протас,
доктор педагогических наук, кандидат юриди-
ческих наук, профессор, Московский политех-
нический университет

A.A. Rean,
doctor of pedagogics, professor, Vice-Chairman
of the Board of the Federal project «Strong
family» party «United Russia», honoured science
worker of RF, Chairman of the federal scientific-
coordinating

Council on family and childhood RAO,
academician RAO

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор, за-
меститель председателя совета федерального
проекта «Крепкая семья» партии «Единая Рос-
сия», Заслуженный деятель науки РФ, предсе-
датель Федерального научно-координацион-
ного совета по вопросам семьи и детства РАО,
академик РАО

E.V. Savelyeva,
doctor of historical sciences, professor, dean of law
department of the Astrakhan state university

Е.В. Савельева,
доктор исторических наук, профессор, декан
юридического факультета Астраханского
государственного университета

S.N. Sorokoumova,
doctor of psychological sciences, professor,
professor of the department of general, social and
clinical psychology of the Russian State Social
University

С.Н. Сорокоумова,
доктор психологических наук, профессор, про-
фессор кафедры общей, социальной и клини-
ческой психологии ФГБОУ ВО Российский го-
сударственный социальный университет

D.V. Sochivko,
doctor of psychological sciences, professor,
professor of the department of general psychology
of the psychological faculty of the Academy of
law and management of the Federal penitentiary
service

Д.В. Сочивко,
доктор психологических наук, профессор, про-
фессор кафедры общей психологии психоло-
гического факультета ФКОУ ВО «Академии
права и управления Федеральной службы ис-
полнения наказаний»

A. Stepien-Kuczynska,
doctor of political sciences, professor, professor of
the University of Lodz (Poland)

А. Степен-Кучинска,
доктор политических наук, профессор, про-
фессор Лодзинского университета
(Польша)

N.A. Tyugaeva,
doctor of pedagogical sciences, professor, honored
worker of higher school of the Russian Federation,
professor of the department of legal psychology
and pedagogy of the Academy of the Federal
Penitentiary Service of Russia

Н.А. Тюгаева,

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России

И.О. Tyumentsev,

doctor of history, professor

И.О. Тюменцев,

доктор исторических наук, профессор,

I.V. Ulyanova,

doctor of pedagogical sciences, professor (RF)

И.В. Ульянова,

доктор педагогических наук, профессор (РФ)

S.A. Fadeeva,

doctor of pedagogical sciences, associate professor

С.А. Фадеева,

доктор педагогических наук, доцент

S.N. Fedotov,

doctor of psychological sciences, professor, Head of the educational and scientific complex of psychology of official activity of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

С.Н. Федотов,

доктор психологических наук, профессор, Начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

A.A. Fedulin,

doctor of history, professor, rector of Russian State University of Tourism and Services Studies

А.А. Федулин,

доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного университета туризма и сервиса

N.Yu. Shtreker,

doctor pedagogicheskikh of sciences, professor, director of Institute of pedagogics of the Kaluga state university him K.E. Tsiolkovsky

Н.Ю. Штрекер,

доктор педагогических наук, профессор, директор Института педагогики Калужского государственного университета им.К.Э. Циолковского

N.E. Shchurkova,

doctor of pedagogical sciences, professor of the Research Institute of Federal penitentiary service of Russia

Н.Е. Щуркова,

доктор педагогических наук, профессор Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences, candidate of law, doctor of economics, professor, laureate of the Russian Federation Government prize in science and technology

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

O.O. Yanushevich,

doctor of medicine, professor, rector of Moscow State University of Medicine and Dentistry

O.O. Янушевич,

доктор медицинских наук, профессор, ректор Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова

N.U. Yarychev,

doctor of pedagogical sciences, Doctor of Philosophy, professor, vice rector for study of the Chechen state university

Н.Ю. Ярычев,

доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе Чеченского государственного университета

ADVISORY COMMITTEE

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ

*Chairman
of Advisory Committee*

M.E. Kameneva,
candidate of psychology
М.Е. Каменева,
кандидат психологических наук

I.I. Aminov,
candidate of law, candidate
of psychology, associate professor

И.И. Аминов,
кандидат юридических наук,
кандидат психологических наук,
доцент

G.M. Gogoberidze,
doctor of pedagogics

Г.М. Гогоберидзе,
доктор педагогических наук

M.T. Gromkova,
doctor of pedagogical sciences, professor, full member of the
Academy of pedagogical
and social sciences

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук,
профессор, действительный член Академии педагогиче-
ских и социальных наук

L.A. Kazantseva,
doctor of pedagogics, professor

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

I.P. Kaloshina,
doctor of psychology, professor

И.П. Калошина,
доктор психологических наук, профессор

A.A. Laskin,
doctor of pedagogics

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

O.I. Mironova,
doctor of psychology, associate professor

О.И. Миронова,
доктор психологических наук,
доцент

V.F. Rodin,
doctor of pedagogics, professor

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

O.V. Shtygasheva,
doctor of medicine, professor, rector of Katanov
State University of Khakasia

О.В. Штыгашева,
доктор медицинских наук, профессор, ректор
Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова

A.N. Sukhov,
doctor of psychology, professor

А.Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор

N.M. Tverdinin,
doctor of philosophy, candidate
of technical sciences

Н.М. Твердынин,
доктор философских наук,
кандидат технических наук

V.L. Tsvetkov,
PhD, doctor of psychology, professor

А.Л. Цветков,
кандидат юридических наук,
доктор психологических наук,
профессор

G.S. Chovdyrova,
doctor of medicine, doctor of psychology professor

Г.С. Човдырова,
доктор медицинских наук, доктор психологических
наук, профессор

L. Sharvadze,
doctor of medicine

Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук

CONTENTS 2 /2020

Registration certificate Russia
ПИ № ФС 77-63420 от 22.10.2015.

Registration certificate Georgia
№ 404498744 от 05.08.2015.

Scientific secretary

M.E. Kameneva

andidate of psychological sciences

Chief editor

I.V. Groshev,

deputy director on scientific work of
the Research Institute of education
and science, doctor of psychological
sciences, doctor of economic sciences,
professor, Honoured worker of science
of the Russian Federation

Responsible for issue

M.I. Nikitin

Editor-in-chief of Joint editorial

N.D. Eriashvili

andidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economics,
professor, laureate of the Russian
Federation Government prize in Science
and Technology.

e-mail: professor60@mail.ru

CEO of publishing house

«UNITY-DANA»

V.N. Zakaidze

Irina Levchenko,
Moscow, 123298

Representations In Russia:

Crimea,

V.V. Kovrov,

andidate of pedagogical sciences,
associate professor

Tel/fax:+79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Georgia:

Tbilisi,

M.Y. Nodia

Tel/fax:+99532 2421207/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

USA:

Huntington Valley, Pennsylvania

D.A. Skhirtladze

Doctor of medicine

Tel/fax:+12157605939

E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

Israel:

Yokneam

L.N. Tepman

doctor of economical sciences, professor

e-mail: tepman32@list.ru

Distributed by subscription

Index 80428 in catalog of Agency

«Rospechat»

Editorial staff and external reviewers
are not responsible for the quality,
accuracy and correctness of citing of
works by their authors. Responsibility
for the quality, accuracy and
correctness of citing of works solely lies
with the authors

www.unity-dana.ru

www.niion.org

AVANESYAN G.G. Psychological and pedagogical approach and self-development of a student in modern conditions of education.....	12
ALEKSICH E.V., STROMOV V.YU. Preventing deviations on the Internet as a condition for ensuring university students' information security	15
BAZULINA A.A., DOROSHENKO O.M. The research activities of cadets (students) of certain areas of training in the light of federal state educational standards of higher education.....	19
BALASHOVA V.A., ALYMOVA A.I. Social-perceptual assessment of the Communicator's attractiveness	22
BATCHAEV V.V., OPARINA C.M. Formation of a responsible attitude to official duty among cadets and students of departmental educational organizations.....	26
BELSKY V.YU. Politics of historical memory and patriotic education Burmistrova Ch.M . Patriotism as presented by cadets of the FSIN Academy	28
BURMISTROVA CH.M . Patriotism as presented by cadets of the FSIN Academy	32
GAINULLINA A.V. Actual issues of professional psychological training of employees of security departments of persons subject to state protection.....	36
GALANINA N.V., GOROKHOVA V.V. Cultural identity as a factor of ensuring educational security in Russia.....	39
GANISHINA I.S., SUNDUKOVA V.V. Psychological diagnostics, prevention and correction anti-corruption orientation of cadets of educational organizations of the Federal penitentiary service of Russia	43
GOLTSEVA O.YU., YARMAK M.K. Fines-as the Most Effective Way to Fight Crime.....	47
GONCHAROVA YE. M, MAR'YASIS I.B. Features of formation of moral values in minors in the system of social relations	51
GORSHENEVA I. A., BURAVLEVA A. K., ERCHEVA L. R. Role of educational work in the formation of professionally significant qualities of a future police officer.....	58
DOROSHENKO O.V. Factors (vector) of career growth in the police (on the example of foreign experience)	61
EVSEEVA I.G., MILYUKOVA YU.D., APUKHTIN M.P. Structural-functional model of research and development of individual-psychological qualities of the personality of personalities of educational organizations cursors of the Russian MIA.....	64
JEVLAKOVIC S. S. To the question about the design principles of the structure and content of training programmes for the Ministry of internal Affairs	68
GANISHINA I.S., ILINYKH N.A. Features of psychological training of employees penal enforcement system for work with infected convicts serving criminal sentences penalties in places of deprivation of liberty	72

GOLTSEVA O.YU., GORSHENEVA I.A., SOLDATENKOVA A.I. The Role of Translation in Learning a Foreign Language as Part of Professional Training.....	75
ZABAVKA V.I., VOROBYOV V.F., KHAZOV E.N. The main directions and peculiarities of legal education and self-education of cadets and listeners of educational institutions of the MIA of Russia in the formation of anticorruption outlook	79
ZASYPKIN I.V. On the use of reflexive technologies in improving the methodological support of training in tactics-special training in specialized situational centers.....	85
ZAUTOVA E. V., KEVLYA F. I. Patriotic education of teenagers of deviant behavior in a residential institution	90
ZOLKIN A. L. Value orientations of forming the personality of a police officer.....	94
ILYUK E. V. On the need for changes in the Constitution of the Russian Federation in the field of education	99
KAMENEVA M. E. Psychological training for transport security division.....	102
KARAGODIN V. N. Modern technology in the training of investigators.....	106
KACHANOVSKAYA E. V., AGAPOV V. S. Autonomy as a complex characteristic of the professional activity and personality of a lawyer	110
KOLESNIKOVA G. I. Interaction of educational organizations in the process of training specialists in the context of modern realities.....	113
KORCHAGIN N. Y. Students of educational institutions as an object of criminal psychological pressure in the Internet: catalyst, inhibitors, formation of resistance	116
KRYAZHEVA A. YU. Psychological training of employees to work with drug-dependent minors who have been sentenced to probation.....	119
KUZNETSOV A. YU., KRAVCHENKO A. V. Use of non-local psychosemantic resonance in psychological and pedagogical support and preparation of employees	122
MILYUKOVA YU. D. Study and development of intellectual abilities and freedom regulation of cursors of educational organizations of the Russian Ministry of internal affairs by means of socio-psychological training.....	125
MIKHAILOVA S. YU. Basic principles of building training programs to develop the performance of professional tasks by police officers in situations of uncertainty of search guidelines	129
MOISEENKO M. A. Modern Methods of teaching tax law at the Moscow Academy of the Investigative Committee	134
MYSHENKOVA YU.YU. Formation of professional skills of a modern teacher of the educational organization of the Ministry of internal Affairs of Russia in the discipline "Fire training": the path from cadet to teacher.....	136
NECHESOVA S. V. Lovemaps as a basis of the "modus operandi" of the serial sexual murderers.....	141
NIKULOVA E. A. Psychology of choice in online education	147
OLYMPIEV A. Y., KARPUNINA E. S. Strategic management of the University	151
KOTLYAROVA L.N. GRIGORIEV D.A. Psychological support for the professional development of future law enforcement officers.....	157
LASKIN A. A. Hyperactive behavior of teenagers, features and correction of their behavior among Russian minors.....	161

Свидетельство о регистрации в РФ
ПИ № ФС 77-63420 от 22.10.2015 г.

Свидетельство о регистрации в Грузии
№ 404498744 от 05.08.2015 г.

Ученый секретарь

М.Е. Каменева

Кандидат психологических наук

Главный редактор

И.В. Грошев,

заместитель директора по научной работе
НИИ образования и науки, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

Ответственный за выпуск

М.И. Никитин

Главный редактор

Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники
e-mail: professor60@mail.ru

Генеральный директор Издательства

«ЮНИТИ-ДАНА»

В.Н. Закаидзе

123298, Москва Ул. Ирины Левченко, д.1

Представительства

Крым:

В.В. Ковров,

Кандидат педагогических наук, доцент

Тел/факс: +79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Грузия:

Тбилиси:

М.Я. Нодия

Тел/факс: +99532 242-12-07/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

США:

г. Хантингдон

Д.А. Схиртладзе,

доктор медицинских наук

e-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

Израиль: г. Иокнеам

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук, профессор

e-mail: terman32@list.ru

Распространяется по подписке

Индекс 80428 в каталоге Агенства

«Роспечать»

Отпечатано в цифровой типографии

ООО «Буки Веди» На оборудовании

Konica Minolta 105066, Москва, ул. Ново-

рязанская, д.38, стр. 1, пом. IV

Заказ

Редакция и внешние рецензенты не не-

сут ответственности за качество, пра-

вильность и корректность цитирования

произведений авторами статей. Ответ-

ственность за качество, правильность и

корректность цитирования произведений

несут исключительно авторы опублико-

ванных материалов.

www.unity-dana.ru

www.niion.org

СОДЕРЖАНИЕ 2/2020

АВАНЕСЯН Г.Г. Психолого-педагогический подход и саморазвитие обучающегося в современных условиях образования	12
АЛЕКСИЧ Е.В., СТРОМОВ В.Ю. Предупреждения девиаций в сети Интернет как условие обеспечения информационной безопасности студентов вуза	15
БАЗУЛИНА А.А., ДОРОШЕНКО О.М. Научно-исследовательская деятельность курсантов (слушателей) отдельных направлений подготовки в свете федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования	19
БАЛАШОВА В.А., АЛЫМОВА А.И. Социально-перцептивная оценка привлекательности коммуникатора	22
БАТХАЕВ В.В., ОПАРИНА К.М. Формирование ответственного отношения к служебному долгу у курсантов и слушателей ведомственных образовательных организаций	26
БЕЛЬСКИЙ В.Ю. Политика исторической памяти и патриотическое воспитание	28
БУРМИСТРОВА К.М. Патриотизм в представлении курсантов Академии ФСИН	32
ГАЙНУЛЛИНА А.В. Актуальные вопросы профессионально-психологической подготовки сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите	36
ГАЛАНИНА Н.В., ГОРОХОВА В.В. Культурная идентичность как фактор обеспечения образовательной безопасности России	39
ГАНИШИНА И.С., СУНДУКОВА В.В. Психологическая диагностика, профилактика и коррекция антикоррупционной направленности курсантов образовательных организаций ФСИН России	43
ГОЛЬЦЕВА О.Ю., ЯРМАК М.К. Штрафы - как наиболее действенный способ борьбы с преступностью	47
ГОНЧАРОВА Е.М., МАРЬЯСИС И.Б. Особенности формирования нравственных ценностей у несовершеннолетних в системе социальных отношений	51
ГОРШЕНЕВА И.А., БУРАВЛЕВА А.К., ЕРЧЕВА Л.Р. Роль воспитательной работы в формировании профессионально-значимых качеств будущего офицера полиции	58
ДОРОШЕНКО О.В. Векторы карьерного роста в полиции (на примере зарубежного опыта)	61
ЕВСЕЕВА И.Г, МИЛЮКОВА Ю.Д., АПУХТИН М.П. Структурно-функциональная модель исследования и развития индивидуально-психологических качеств личности курсантов образовательных организаций МВД России	64
ЖЕВЛАКОВИЧ С.С. К вопросу о принципах проектирования структуры и содержания программ подготовки кадров для органов внутренних дел	68
ГАНИШИНА И.С., ИЛЬИНЫХ Н.А. Особенности психологической подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы для работы с тубинфицированными осужденными, отбывающими уголовные наказания в местах лишения свобод	72
ГОЛЬЦЕВА О.Ю., ГОРШЕНЕВА И.А., СОЛДАТЕНКОВА А.И. Роль перевода при изучении иностранного языка в рамках профессиональной подготовки	75

ЗАБАВКА В.И., ВОРОБЬЕВ В.Ф. ХАЗОВ Е.Н. Основные направления и особенности правового воспитания и самовоспитания курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России по формированию антикоррупционного мировоззрения	79
ЗАСЫПКИН И.В. Об использовании рефлексивных технологий в вопросах совершенствования методического обеспечения занятий по тактике-специальной подготовке в специализированных ситуационных центрах	85
ЗАУТОРОВА Э. В., КЕВЛЯ Ф. И. Патриотическое воспитание подростков девиантного поведения в условиях интернатного учреждения	90
ЗОЛКИН А. Л. Ценностные ориентиры формирования личности сотрудника полиции.....	94
ИЛЬЮК Е. В. К вопросу о необходимости изменений в Конституции РФ в сфере образования.....	99
КАМЕНЕВА М. Е. Психологическая подготовка сотрудников подразделений транспортной безопасности.	102
КАРАГОДИН В. Н. Современные технологии в обучении следователей.....	106
КАЧАНОВСКАЯ Е. В., АГАПОВ В .С. Автономность как комплексная характеристика профессиональной деятельности и личности адвоката	110
КОЛЕСНИКОВА Г. И. Взаимодействие образовательных организаций в процессе подготовки специалистов в контексте реалий современности.....	113
КОРЧАГИН Н. Ю. Обучающиеся в образовательных учреждениях, как объект криминального психологического воздействия в сети Интернет: катализаторы, ингибиторы, формирование резистентности.....	116
КРЯЖЕВА А. Ю. Психологическая подготовка сотрудников к работе с наркозависимыми несовершеннолетними, осужденными условно.....	119
КУЗНЕЦОВ А. Ю., КРАВЧЕНКО А. В. Использование нелокального психосемантического резонанса в психолого-педагогическом сопровождении и подготовки сотрудников ОВД.....	122
МИЛЮКОВА Ю. Д. Изучение и развитие интеллектуальных способностей и волевой регуляции курсантов образовательных организаций МВД России посредством социально-психологического тренинга.....	125
МИХАЙЛОВА С. Ю. Основные принципы построения тренинговых программ по развитию выполнения профессиональных задач сотрудниками полиции в ситуациях неопределенности ориентиров поиска.....	129
МОИСЕЕНКО М.А. Современные методики преподавания дисциплины налоговое право в Московской академии Следственного комитета.....	134
МЫШЕНКОВА Ю. Ю. Становление профессионального мастерства современного педагога образовательной организации МВД России по дисциплине «Огневая подготовка»: путь от курсанта к преподавателю	136
НЕЧЕСОВА С. В. Сексуальный сценарий как основа «modus operandi» серийных сексуальных убийц.....	141
НИКУЛОВА Е. А. Психология выбора в онлайн-образовании	147
ОЛИМПИНЕВ А. Ю., КАРПУНИНА Е. С. Стратегическое управление вузом.....	151
КОТЛЯРОВА Л.Н., ГРИГОРЬЕВ Д.А. Психологическое обеспечение профессионализации будущих сотрудников правоохранительных органов: теория и практика.....	157
ЛАСКИН А.А. Гиперактивное поведение подростков, особенности и коррекция их поведения в среде несовершеннолетних россиян.....	161

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
КРУГЛЫЙ СТОЛ НА ТЕМУ:
«ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ»**

25 июня 2020 г. в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации состоялся Международный научно-практический круглый стол на тему: «психолого-педагогические науки: проблемы и решения».

Возглавил работу круглого стола Председатель организационного комитета **Д.Н. Кожухарик**, исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации.

В состав организационного комитета круглого стола вошли:

Заместитель председателя

И.В. Грошев - доктор экономических наук, доктор психологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

А.А.Реан - академик РАО, заслуженный деятель науки РФ, доктор наук, профессор, зав. лабораторией профилактики асоциального поведения НИУ ВШЭ

В.В. Бычков – декан факультета повышения квалификации Московской академии следственного комитета РФ; кандидат юридических наук, доцент; Почетный сотрудник следственного комитета РФ

А.Ж. Саркисян – руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии следственного комитета РФ; кандидат юридических наук, доцент

Н.Д. Эриашвили - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

И.С. Ганишина. – доктор психологических наук, доцент

Л.Н. Костина – начальник кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, доцент

Л.А. Казанцева – ведущий научный сотрудник НИИ образования и науки, доктор педагогических наук, профессор

С.С. Оганесян – доктор педагогических наук, профессор

Е.В. Протас.- профессор, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук

В.Ф. Родин – профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор

Р.М. Торшхоева – доктор медицинских наук

В.Л. Цветков- начальник кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, доктор психологических наук, профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

С.Н. Федотов – доктор психологических наук, профессор

Информационную поддержку осуществляют:

«Издательство ЮНИТИ-ДАНА», Вестник Московской академии СК РФ, «расследование преступлений: проблемы и пути их решения», «Вестник Московского университета МВД России», «Закон и право», «Государственная служба и кадры», «Образование. наука. научные кадры», журнал «Психология и педагогика служебной деятельности», Международный журнал «Гражданского и торгового права», Международный журнал «Психология и педагогика служебной деятельности», Международный журнал «Актуальные проблемы административного права и процесса», Международный журнал «Конституционного и государственного права», Международный журнал «Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики»

В работе конференции приняли участие ведущие ученые и специалисты ряда вузов, в том числе: Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Академии ФСИН России, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Академии управления МВД России и других Вузов России.

Внимание читателей предлагаются отдельные материалы международной научно-практической круглый стол на тему: «психолого-педагогические науки: проблемы и решения» (часть 1)

УДК 159.9.07
2020
ББК 88.6

@ Г.Г. Аванесян,

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL APPROACH AND SELF-DEVELOPMENT
OF A STUDENT IN MODERN CONDITIONS OF EDUCATION

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД И САМОРАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

Gana Georgievna AVANESYAN,

Associate Professor of the Department of Sociology, Psychology and Social Management MAI - National Research University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Гана Георгиевна АВАНЕСЯН,

доцент кафедры «Социология, психология и социальный менеджмент» МАИ –
Национальный исследовательский университет, кандидат психологических наук, доцент
ganaa2003@mail.ru

Научная специальность: 19.00.07- Педагогическая психология

Для цитирования: Г.Г. Аванесова. Психолого-педагогический подход и саморазвитие обучающегося в современных условиях образования. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 12-14.

Annotation. This article discusses the psychological and pedagogical approach from the point of view of self-development of the personality of the student. Links are given to modern research on the basics of the educational process. The author points to a systematic approach to learning, and also draws special attention to the process of motivating students, their interest in teaching methods. The article also talks about digital technologies, online forms of education that are steadily crowding out classical pedagogical methods of delivering information to a cognizing subject.

Keywords: training, education, digital technology, self-development, personal motivation

Аннотация. В настоящей статье рассматривается психолого-педагогический подход с точки зрения саморазвития личности обучающегося. Даются ссылки на современные исследования, посвященные основам образовательного процесса. Автор указывает на системный подход к обучению, а также обращает особое внимание на процесс мотивации студентов, на их заинтересованность в методиках обучения. Также в статье говорится про цифровые технологии, онлайн формы образования, которые неуклонно вытесняют классические педагогические методы донесения информации до познающего субъекта.

Ключевые слова: обучение, образование, цифровые технологии, саморазвитие, мотивация личности

В последние годы происходят серьезные изменения в профессиональной подготовке обучающихся лиц из-за сложившейся ситуации в мире, оказавшей непосредственное влияние на всю систему современного образования. Инновационные и цифровые технологии, а также дистанционная форма преподавания знаний стали по всему миру широко распространенными способами образования, развития и воспитания подрастающего поколения.

Так, современное студенчество уже привыкает ко всем нововведениям образовательной системы, подстраивается под них, и понимает, что со временем исчезнут прежние педагогические приемы и методы, о которых им рассказывали их родители.

Уже начиная 2000-х годов многие исследователи (Иванов А.В., Марков А.И., Зенкина С.В., Лысакова Л.А., Шаравин В.В., Моисеев В.Б. и др.) стали всесторонне рассматривать те или иные стороны образовательного процесса, а также предлагать эффективные

методы по улучшению качества подготовки специалистов.

Так, в исследовательских работах Моисеева В.Б. была синтезирована структура информационно-образовательной среды с использованием технологии распределенного сетевого обучения для повышения качества и личностно ориентированной направленности обучения при равных возможностях получения образования вне зависимости от места проживания обучающихся и состояния информационных телекоммуникаций.

С одной стороны, влияние любого государства на систему образования весьма велико. Оно инициирует те или иные тенденции в развитии образовательного процесса. Государство заинтересовано в подготовке, прежде всего тех специалистов, которые могут быть востребованы в новых социально-экономических условиях, что и влияет на содержание педагогического процесса, и соответственно – на выбор методов и

средств современного образования.

С другой стороны, раскрытие личностного потенциала требует целенаправленных усилий и объективных условий для формирования полноценно развитого человека. Необходима организация системного процесса обучения с учетом возрастных особенностей развития личности и общих закономерностей процесса усвоения знаний. Образованный человек, как правило, владеет высоким уровнем развитых способностей и умеет применять изученное к возможно большему числу частных случаев.

В исследовании Сибирского федерального университета (ИКИТ СФУ) по эффективности электронных обучающих курсов (ЭОК) в 2016 году было выявлено их соответствие таким современным стандартам образования, как: повышение качества учебного процесса, оказание студентам дополнительной методической помощи в освоении дисциплины и организации самостоятельной работы, контроля собственных знаний, упрощенного доступа к учебным материалам. Однако, как показал проведенный опрос, отказ от аудиторного обучения и переход полностью на ЭОК большинство студентов оценили отрицательно. По их мнению, общение с преподавателем способствует лучшему пониманию и запоминанию информации, а также – преподаватель разносторонне объясняет и ему можно задать дополнительный интересующий вопрос и т.д.

В современном мире получение высшего образования является неотъемлемым правом каждого человека, которое позволяет ему раскрыть свои способности и возможности для самореализации. Ценность высшего образования в новых условиях жизни абсолютно бесспорна.

Так, по мнению большинства современных ученых-педагогов, высшее образование повышает человеческий капитал, влияет на производительность труда, определяет во многом уровень доходности населения, его возможности трудоустройства и общий экономический рост.

Помимо финансовых выгод высокая образованность помогает личности дольше оставаться здоровыми за счет большего контроля над своей жизнью, повышает социальный капитал, создает институты, позволяет войти инклюзивным формам обучения в образовательную среду, расширяет свободу личности, увеличивает потенциал достижения сложных целей.

Общеизвестно, что достижение достойного уровня жизни в развитых странах, напрямую связано с затратами на получение высшего образования, со степенью качественного обучения и с внедренностью в образовательную среду современных форм педаго-

гического процесса.

Так, было проведено исследование, рассматривающее степень инновационного развития страны. Как оказалось, профессиональные кадры любого государства являются его основным конкурентоспособным ресурсом. Это основано на институциональном взаимодействии человека и государственного управления этими ресурсами. Образование имеет ключевое значение для раскрытия человеческих возможностей, повышения человеческого капитала, увеличения производительности труда.

В настоящее время появился новый формат онлайн-образования, который, к сожалению, не дает студентам возможности прямого межличностного общения. В целом и раньше онлайн-образование использовалось для расширения доступности образования, как средство удешевления и упрощения доставки обучающемуся лицу, не имеющему возможности получить образование традиционным способом (например, для лиц с ОВЗ) или живущему далеко от центра.

Ежегодно проблемы современного образования рассматриваются в рамках различных круглых столов, где, как правило, принимают участие современные ученые из самых крупных вузов страны. Многие высказываются против принудительного перевода вузов на редуцированные технологии, понижающие качество во имя доступности.

Так, подобная модель управления рассматривалась участниками круглого стола, как неприемлемая для классических университетов России. Но в то же время, есть понимание и принятие того, что сегодня развитие электронного или онлайн-образования становится неизбежным проявлением цифровизации с присущими ей чертами, особенностями и вызовами.

Переход к открытому онлайн-обучению, при котором доступ получает все больше обучающихся лиц без ограничения места и возраста, не должно привести к уничтожению классических форм обучения, так же как появление кино не уничтожило театр, фотография – живопись.

Баева Л.В. приводит пример Лондонского Открытого университета (150 000 студентов), использующего blended learning (смешанное обучение), в основе которого лежит самостоятельная работа студента с учебными материалами, совмещенное с контактной работой в аудиториях. Значительную роль в процессе обучения играет преподаватель-консультант (тьютор), который осуществляет коммуникацию, отвечает на вопросы, помогает с решением задач. Такая форма образования реализуется, главным образом, для мигрантов, людей с ОВЗ и заочников (работающих взрослых людей).

Таким образом, в результате модернизации систе-

мы образования в нашей стране, произошло внедрение самых разных методов и технологий обучения. Это и программное обучение, и развивающее обучение, и здоровые сберегающие технологии и другие формы самостоятельного обучения и развития личности. С появлением в последние годы компьютерных программ, цифровых технологий онлайн-образование стало полностью имитировать процесс образования с психологической точки зрения.

Включение в процесс образования наглядных материалов должно было бы повысить показатели обучаемости по усвоению отдельно взятой дисциплины. С этой целью многие педагоги разрабатывали учебно-методические рекомендации для своих дисциплин.

Однако важнейшей проблемой образования все равно остается поиск вполне конкретных способов мотивации обучающегося лица.

По нашему мнению, наиболее сложным компонентом педагогической системы является процесс мотивации. Проблема мотивации личности в процессе обучения всецело зависит от потребностей личности (биологических, социальных, гностических, эстетических и т.д.) и движущих сил, определяющих ее поведение. О влиянии мотивации на эффективность обучения писал еще Квинтилиан в 1-ом веке н.э. в своем ораторском сочинении, говоря о принципе пробуждения интереса через определенные игры, прежде чем начнется обучение. Также Ф. Рабле с его «предметными уроками», Я. Коменский, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, Ф. Фребель, К.Д. Ушинский развивали теорию обучения в соответствии с принципами природосообразности, педагогического реализма и естественного развития ребенка, отводя мотивации самое важное место.

Итак, решение вопроса мотивированности студентов, как и прежде, лежит в рамках индивидуального психолого-педагогического подхода, который не зависит от внедрения цифровых технологий, что и подтверждают результаты наших исследований, полученные при помощи анкетирования студентов московских вузов, где более 60% показали недостаточную мотивацию. Применение педагогических коммуникативных форм воздействия действительно повышает мотивацию к обучению до 85% (в нашем случае это были специальные тренинговые занятия с вовлечением в процесс обучения всех студентов без исключения). Мотивированность формирует у студентов творческий подход, креативность, желание прямого общения, предпочтение харизматичного педагога при организации учебного процесса.

Таким образом, в заключение хотелось бы отметить, что психолого-педагогический подход помогает развивать у обучающегося лица критическое мыш-

ление, формирует самостоятельный подход к образовательному процессу, повышает познавательную потребность.

Для процесса обучения очень важна увлеченность, проблемный подход к решению задач, коллективный поиск неизвестного, выдвижение гипотез, рассуждение над полученными данными всей группы.

Список литературы:

1. Информационные технологии в системе высшего образования: Монография / В.Б. Моисеев; М-во образования Рос. Федерации. Пенз. технол. ин-т (завод-втуз) Пенз. гос. ун-та. - Пенза: Изд-во Пенз. технол. ин-та, 2002. - 118 с., [1] л. цв. ил.: ил., цв. ил., табл.; 21 см.; ISBN 5-94959-001-5
2. Григорович Л.А., Марцинковская Т.Д. Педагогика и психология: Учеб. пособие. — М.: Гардарики, 2003. - 480 с., стр.50
3. Е. С. Белько, Т. В. Зыкова, И. В. Кузнецова, А. А. Кытманов, С. А. Тихомиров. Использование электронных обучающих курсов при организации самостоятельной работы студентов // Ярославский педагогический вестник – 2016 – № 1, стр.107-112
4. Борщ Л.М., Жарова А.Р. Методология развития человеческого капитала с позиций цифровой экономики // Креативная экономика. – 2019. – Том 13. – № 11. – С. 2141-2158. doi: 10.18334/ce.13.11.41351
5. Онлайн и офлайн-образование: методология и принятие решений. Миронов В.В., Сорина Г.В., Перов В.Ю., Вархотов Т.А., Баева Л.В., Бажанов В.А., Барканова Е.А., Бебенина Е.В., Васильев В.В., Грифцова И.Н., Диев В.С., Ёлкина И.М., Курбанов А.Р., Костикова А.А., Костикова И.В., Мариносян Т.Э., Повилайтис В.И., Прокудина Е.К., Сегал А.П., Спартак С.А. и др. // Материалы круглого стола // Проблемы современного образования. 2019. №4, с.9-49
6. Лысенко В.Г., Янькин Д.В., Харина Н.В., Демченко А.Р., Маханькова Н.А. Профессиональная ориентация обучающихся в условиях изменяющегося рынка труда. // Сибирский учитель. 2019. № 6 (127). С. 27-34.
7. Педагогика высшей школы. Учебное пособие / под ред. проф. К.Е. Романовой. – Иваново, 2018. – 152 с.
8. Аванесян Г.Г. Цифровые технологии и их психологическая особенность. В сборнике: Цифровые технологии в инженерном образовании: новые тренды и опыт внедрения. Сборник трудов Международного форума. 2020. С. 358-360.

@ Е.В. Алексич, В.Ю. Стромов, 2020

**PREVENTING DEVIATIONS ON THE INTERNET AS A CONDITION FOR
ENSURING UNIVERSITY STUDENTS' INFORMATION SECURITY**

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕВИАЦИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК УСЛОВИЕ ОБЕ-
СПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА**

Ekaterina Viktorovna ALEKSICH,
Senior Lecturer of German Studies and Language Teaching
of Moscow City Pedagogical University

Vladimir Yuryevich STROMOV,
Rector of G.R. Derzhavin Tambov State University

Екатерина Викторовна АЛЕКСИЧ,
старший преподаватель кафедры германистики и лингводидактики
Московского городского педагогического университета
e.aleksic@mail.ru

Владимир Юрьевич СТРОМОВ,
ректор Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
rector@tsutmb.ru

Научная специальность: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

Для цитирования: Е.В. Алексич, В.Ю. Стромов. Предупреждения девиаций в сети Интернет как условие обеспечения информационной безопасности студентов вуза. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С.15-18.

Annotation. The modern system of education actively uses digital technologies that have both positive and negative effects. The negative impact of the Internet is associated with the spread of cybercrime, cyberaddiction and cyberbullying. Psychological and pedagogical support of an individual's information security should be carried out through the formation of information culture, critical thinking, media competence, psychological resistance to negative information influences during interpersonal interaction. Tackling this issue, a Center for Study of Social Deviations was established so as to prevent deviant behavior among enrollees and undergraduates, and provide pedagogical support for social health and information security in the educational environment.

Keywords: personal information security, digital information and educational environment, deviant behavior, monitoring of social deviations, psychological and pedagogical prevention and correction of deviant behavior

Аннотация. Современная система образования активно использует цифровые технологии, которые имеют как позитивное, так и негативное влияние. Негативное влияние сети Интернет связано с распространением киберпреступности, кибераддикции и кибербуллинга. Психолого-педагогическое сопровождение информационной безопасности личности должно осуществляться через формирование информационной культуры, критического мышления, медиакомпетентности, психологической устойчивости к негативным информационным воздействиям в ходе межличностного взаимодействия. Важным звеном обеспечения информационной безопасности личности выступает исследование девиантного поведения в сети Интернет. Для решения этой задачи создан Центр исследования социальных девиаций с целью предупреждения девиантного поведения среди абитуриентов и студентов университета, организации педагогического сопровождения социального здоровья и информационной безопасности в образовательной среде.

Ключевые слова: информационная безопасность личности, цифровая информационно-образовательная среда, девиантное поведение, мониторинг социальных девиаций, психолого-педагогическая профилактика и коррекция девиантного поведения

Совершенствование системы цифрового образования, внедрение цифровых информационных технологий во все сферы жизнедеятельности современного общества, нередко сопровождается негативным влиянием Интернет-контента на личность, в том числе распространение киберпреступности, появление но-

вых форм социальных девиаций, связанных с Интернет-пространством (кибераддикция, кибербуллинг, использование Интернета для реализации насилия в реальности), что обостряет проблему информационной безопасности личности молодых людей, обучающихся в вузе. Как показал анализ исследований

и публикаций, за последние годы данная проблема решается на различных уровнях специалистами различных направлений.

Так, Л.В. Лось, рассматривая информационную безопасность, выделяет личную, общественную, национальную, глобальную безопасность, подчеркивая их взаимосвязь [5]. Для нас особый интерес представляет личная безопасность, которая трактуется как защищенность человека, обусловленная его индивидуально-личностными качествами и использованием специальных средств защиты.

С.А. Дементьев под принципами информационной безопасности понимает совокупность общих установок, императивов, указаний, которые могут сформировать такую модель информационных отношений, которые не будут нарушать присущие конкретному обществу информационные права и свободы, смогут противостоять информационной агрессии, направленной на разрушение информационной безопасности человека. К таким принципам авторы относят принципы информационной неприкосновенности личности, баланса информационных интересов, неуклонного соблюдения информационного права и информационной свободы, информационной ответственности и социального информационного контроля[2].

Рассматривая педагогическое обеспечение информационной безопасности личности в цифровой среде, В.П. Поляков и Ю.А. Романенко отмечают, что повсеместное внедрение ИКТ практически во все виды человеческой жизнедеятельности во многом меняет характер взаимодействия в системе образования, поэтому дальнейшее совершенствование этой системы связано, с одной стороны, с эффективным использованием цифровой информационно-образовательной среды, а с другой – с противодействием цифровым угрозам и их влиянию на общественную, корпоративную и личную безопасность. Поэтому, согласно авторам, особую значимость приобретает педагогическое сопровождение информационной безопасности личности на всех уровнях образования, формирование информационной культуры обучающихся, что должно найти отражение в требованиях федеральных государственных образовательных и профессиональных стандартов[7].

О.В. Гукаленко и В.Н. Пустовойтов, рассматривая вопросы обеспечения информационной безопасности молодежи в образовательном пространстве, отмечают, что решение этой проблемы связано с обеспечением цивилизационной и национальной безопасности, сохранением культурного наследия и развитием личности, что требует системного подхода, комплексного решения и реализации образовательного потен-

циала информационного пространства. Авторы предлагают ряд принципов обеспечения информационной безопасности молодежи в поликультурном образовательном пространстве России, включая принципы системности, научности, наступательности в обеспечении воспитательной функции информационного пространства, регулирования доступа молодежи к информационному контенту, психолого-педагогической поддержки и учета системой образования перспектив развития информационного общества [1].

В исследовании А.Н. Сафроновой и Н.А. Молчанова показано, что современные цифровые технологии несут в себе несомненный источник прогресса, реализации личностного потенциала, но вместе с тем могут быть использованы организаторами социально-разрушающих провокаций для своих целей, в том числе нарушения процесса социализации личности, подавления волевой сферы, формирования негативных эмоциональных состояний, подчинения внешней силе. В связи с этим авторы вводят понятие реально-виртуальной воспитательной среды вуза как виртуальной реальности единого образовательного пространства, которая способствует вовлечению в нее молодого человека и формированию его нормативных установок. Согласно авторам, психолого-педагогическое воздействие обеспечивается такими информационными ресурсами, как официальный сайт вуза, социальные сети, электронная почта и др. Психологической основой выступает здесь субъект-субъектное взаимодействие, которое обеспечивается за счет осознания личной причастности субъекта к профилактике деструктивных сетевых провокаций, понимания профилактической воспитательной деятельности как необходимой для достижения общей цели и партнерских отношений между субъектами, проблемного обсуждения ситуаций [8].

В своей работе Р.С. Ткачи М.В. Долгачев выделяют психолого-педагогические аспекты обеспечения безопасности в пространстве неформального образования в современном информационном обществе. К таким аспектам авторы относят актуальность предоставляемой клиенту информации, личную мотивацию слушателей, удобство процесса получения знаний. При этом закономерно возникает вопрос об организации образовательного контента с точки зрения его безопасности и нормативности, что актуализируется в связи с переходом на цифровые модели образования [9].

Е.М. Шпагина и Р.В. Чиркина, рассматривая проблему компетентности педагогов и психологов в вопросах информационной безопасности, отмечают, что обучению информационной безопасности следует уделять внимание на уровне всех институтов

социализации, причем ведущими направлениями должны выступать юридическое, организационно-техническое и психолого-педагогическое, а ведущим формируемым психологическим качеством должно стать критическое мышление. При этом важен подход к обучаемому как к сознательному пользователю информацией, который может ориентироваться в информационном потоке, делать самостоятельный выбор и выражать себя определенным образом [11].

Формирование медиа-компетентности и критического мышления особо подчеркивает в своей монографии А.В. Федоров, полагая, вслед за британским педагогом Д. Букингэмом, что в современном информационном обществе медиа-компетентность выступает не столько средством защиты, сколько средством подготовки к новым вызовам [10].

В своем исследовании П.А. Кисляков, А.-Л.С. Меерсон и П.А. Егорова анализируют составляющие психологической устойчивости личности к негативным информационным воздействиям и социокультурным угрозам. Авторы считают, что такая устойчивость раскрывается в трех перспективах: морально-нравственной, социально-психологической и системно-деятельностной [3]. Психологическая устойчивость позволяет личности рационально реагировать на современные проблемы и вызовы, без потерь для своего «Я», минимизируя негативное воздействие, в том числе в сети Интернет.

Рассматривая информационную безопасность в образовании, А.Я. Минин справедливо отмечает, что важную роль в решении вопросов противодействия угрозам кибер- или информационной безопасности обучающихся в высшей школе играет система воспитания и социального контроля как механизм психолого-педагогического воздействия на девиантное поведение в сети Интернет. При этом автор большое внимание уделяет техническим средствам обеспечения кибербезопасности в образовательной среде, однако психолого-педагогические аспекты упоминает лишь в общих чертах [6].

К сожалению, специальных исследований, которые могли бы стать научно-методической базой для обеспечения информационной безопасности студентов, включая выявление, предупреждение и коррекцию девиантного поведения в цифровой среде, на наш взгляд, проводилось крайне мало.

Учитывая важность поиска путей решения проблемы обеспечения информационной безопасности студентов вуза, 16 марта 2017 года в ТГУ имени Г.Р. Державина был учрежден Центр исследования социальных девиаций. Основными целями работы центра стали создание условий для развития института предупреждения девиантного поведения среди

абитуриентов, студентов и учащихся университета и организация педагогического сопровождения социального здоровья и информационной безопасности в образовательной среде.

Среди задач работы Центра можно отметить следующие:

- разработка практических рекомендаций преподавателям, студентам и родителям о распознавании признаков девиантного поведения;
- оказание методической помощи преподавателям и родителям в работе с детьми, в поведении которых выявлены признаки социальных девиаций;
- формирование безопасного информационного пространства, включающего разъяснительно-профилактическую работу по основным формам социального поведения;
- изучение и информирование обучающихся университета о потенциальных угрозах национальной безопасности со стороны террористических и экстремистских организаций;
- формирование общих и социально-политических компетенций у обучающихся университета, гражданской ответственности, патриотизма, социальной активности, осознание роли семейного воспитания в преодолении негативных социальных установок.

Благодаря активной деятельности центра, в университете проводится серьезная профилактическая работа по противодействию девиантному поведению в сети Интернет среди обучающихся как одно из условий их информационной безопасности. В работе центра принимают участие преподаватели разных специальностей, созданы специализированные группы педагогов и психологов по оказанию квалифицированной помощи студентам с отклонениями в социальном поведении и их консультированию, по рассмотрению сложных вопросов.

Сотрудниками центра готовится программа по профилактике, включающая разработку методики выявления отклонений в социальном поведении и методики коррекции поведения. Специалисты центра оказывают помощь образовательным организациям области: проводят семинары для социальных педагогов и воспитателей, оказывают консалтинговые услуги (консультации), приглашаются для беседы с родителями.

В заключение следует подчеркнуть, что проводимую в ТГУ имени Г.Р. Державина работу по предупреждению девиаций в сети Интернет как условие обеспечения информационной безопасности отличает комплексный, междисциплинарный характер, предполагающий взаимодействие разных специалистов; индивидуальный подход реализации мер психолого-педагогического воздействия; этапность и

цикличность мероприятий по выявлению, противодействию, профилактике и коррекции социальных девиаций.

Среди перспектив работы в этом направлении можно выделить следующие[4]: анализ новейших научных подходов по данной проблематике и внедрение наиболее продуктивных из них, полностью или частично; уточнение методологических принципов прикладных исследований; дальнейшая разработка диагностического и коррекционного инструментария; апробация методов и приемов работы на более широкой выборке; расширение сферы охвата целевой аудитории по повышению информационной безопасности.

Список литературы

1. Гукаленко О.В., Пустовойтов В.Н. Обеспечение информационной безопасности молодежи в современном образовательном пространстве // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 2. № 2 (64). С. 117–131.
2. Дементьев С.А. Принципы как основополагающие постулаты концепции информационной безопасности человека // Философия права. 2019. № 1 (88). С. 80-84.
3. Кисляков П.А., Меерсон А.-Л.С., Егорова П.А. Показатели психологической устойчивости личности к социокультурным угрозам и негативному информационному воздействию // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. №2. С. 11-27.
4. Комаров В.В. Основные направления работы Центра исследования социальных девиаций г. Тамбова // Профилактика экстремизма в системе образования: сборник материалов международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 53-57.
5. Лось Л.В. Информационная безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 3А. С. 159-170.
6. Минин А.Я. Информационная безопасность в образовании: обучающихся и обучающихся // Наука и школа. 2017. С. 29-36.
7. Поляков В.П., Романенко Ю.А. Педагогическое обеспечение информационной безопасности личности в цифровой информационно-образовательной среде // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. № 1 (39). С. 43-47.
8. Сафронова А.Н., Молчанов Н.А. Реально-виртуальная воспитательная среда вуза как профилактическое средство противодействию социально-разрушающим провокациям современного общества // Обзор. НЦПТИ. 2019. № 1 (16). С. 25-30.
9. Ткач Р.С., Долгачев М.В. Психолого-педагогические аспекты обеспечения жизнедеятельности в пространстве неформального образования в современном информационном обществе // Безопасность жизнедеятельности, физическая культура и спорт: современное состояние и перспективы: сборник научных трудов. 2019. С. 184-188.
10. Федоров А.В. Развитие медиа-компетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех». 2007. 616 с.
11. Шпагина Е.М., Чиркина Р.В. Компетентность педагогов и психологов в области информационной безопасности детей. // Психология и право. 2019. № 3 (9). С. 261-277.

УДК - 378.147
ББК – 74.48

@ А.А. Базулина, О.М. Дорошенко, 2020

THE RESEARCH ACTIVITIES OF CADETS (STUDENTS) OF CERTAIN AREAS OF TRAINING IN THE LIGHT OF FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS OF HIGHER EDUCATION

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ) ОТДЕЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ В СВЕТЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Anna Anatolyevna BAZULINA,

candidate of pedagogical sciences, senior lecturer of the department pedagogy Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Moscow University Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotia "
anna.bazulina@mail.ru

Olga Markovna DOROSHENKO,

Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Pedagogy educational complex of psychology of performance management Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Moscow University Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotia "
olka-olga@yandex.ru

Анна Анатольевна БАЗУЛИНА,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики УНК ПСД ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»

Ольга Марковна ДОРОШЕНКО,

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»

Для цитирования: А.А. Базулина, О.М. Дорошенко. Научно-исследовательская деятельность курсантов (слушателей) отдельных направлений подготовки в свете федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. *Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности.* 2/2020. С. 19-21.

Annotation. The article is devoted to the consideration of topical issues in the formation of research competence of cadets of educational organizations of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as the requirements for this competence in accordance with federal state educational standards of higher education. The author connects the success of this process with the choice of the direction of scientific research, which should fit into the general perspective of professional development, consistent with the tasks of the upcoming professional activity and the interests of the student himself.

Keywords: research work, professional competence, federal state educational standard of higher education

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов формирования исследовательской компетентности курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России, а также требованиям к данной компетентности согласно федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. Успешность данного процесса, автор связывает с выбором направления научного исследования, которое должно вписываться в общую перспективу профессионального развития, согласовываясь с задачами предстоящей профессиональной деятельности и интересами самого обучающегося.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, профессиональная компетентность, федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования

Одним из видов профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники образовательных организаций МВД России по различным направлениям подготовки, является научно-исследовательская деятельность. Она является самостоятельным видом учебного процесса, в процессе которого раз-

виваются исследовательские компетенции, позволяющие использовать интеллектуальный потенциал в самостоятельной творческой деятельности с учетом индивидуальных способностей и мотивационной направленности к предстоящей профессиональной деятельности. Также научно-исследовательскую работу

можно рассматривать как форму контроля, показывающего степень овладения курсантами и слушателями знаниями по гуманитарным и специальным дисциплинам.

Согласно федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 44.05.01 выпускник должен обладать такими профессиональными компетенциями как: способность обрабатывать, анализировать и систематизировать информацию, отечественный и зарубежный опыт (ПК 35); применять методы проведения прикладных научных исследований, анализировать, обрабатывать и интерпретировать результаты (ПК 36), формулировать выводы, готовить отчёты и рекомендации (ПК 37). В этой связи, научно-исследовательская работа курсантов и слушателей, способствуя углубленному изучению проблемных вопросов дисциплин, научно-исследовательская работа создаёт условия для комплексного формирования общекультурных и профессиональных компетенций в соответствии с предъявляемыми требованиями¹.

Федеральной государственной образовательный стандарт высшего образования по специальности 10.05.03 выделяет такие компетентности как: способность осуществлять поиск, обобщение и систематизацию научно-технической информации, нормативных и методических материалов в сфере профессиональной деятельности, в том числе и на иностранном языке (ПК -1); создавать и исследовать модели автоматизированных систем (ПК – 2); проводить анализ защищенности информационных систем (ПК – 3); разрабатывать модели угроз и нарушителя информационной безопасности автоматизированной системы (ПК – 4); проводить анализ рисков информационной безопасности автоматизированной системы (ПК – 5); проводить анализ, предлагать и обосновывать выбор решений по обеспечению эффективного применения автоматизированных систем в сфере профессиональной деятельности (ПК – 6); разрабатывать научно-техническую документацию, готовить научно-технические отчеты, обзоры, публикации по результатам выполненных работ (ПК – 7)².

Согласно федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 37.05.02 в области научно-исследовательской деятельности выпускник должен владеть способностью: обрабатывать, анализировать и систематизировать научно-психологическую информацию, отечественный и зарубежный опыт по теме исследования (ПК – 19); осуществлять постановку проблем исследования, обосновывать гипотезы и определять задачи исследования (ПК – 20); планировать и организовывать проведение эксперимен-

тальных исследований, обрабатывать данные с использованием стандартных пакетов программного обеспечения, анализировать и интерпретировать результаты исследований (ПК – 21); готовить научные отчеты, обзоры, публикации и рекомендации по результатам выполненных исследований (ПК – 22); планировать, организовывать и психологически сопровождать внедрение результатов научных исследований (ПК – 23); выбирать и применять психологические технологии, позволяющие осуществлять решение новых задач в различных областях профессиональной практики (ПК – 24)³.

В отечественной и зарубежной научной литературе по изучаемой проблеме указывается, что данный вид учебной работы осуществляется путем выполнения, предусмотренных учебными планами рефератов, курсовых, дипломных работ и проектов⁴. Основными направлениями организации и руководства научно-исследовательской работой курсантов и слушателей является:

- разработка тем исследований (рефератов, курсовых и выпускных квалификационных работ).

Данный процесс, с точки зрения ряда авторов, является наиболее значимым моментом. Это существенно в связи с тем, что выбранная тема исследования должна вписываться в общую перспективу профессионального развития, согласовываясь с задачами предстоящей профессиональной деятельности и интересами самого обучающегося. Тема выбранной работы также должна позволять курсантам и слушателям определить уровень своего личностного развития, компетентности, как профессионала, формировать мотивацию к саморазвитию и самосовершенствованию, ценности овладения избранной профессией.

- детальная проработка отдельных научных проблем и подготовка научно-исследовательских работ;
- участие в научно-практических конференциях и конкурсах.

Технология подготовки научно-исследовательской работы курсантов и слушателей предусматривала организацию:

- самостоятельного изучения курсантами и слушателями области соответствующего знания (специальной литературы, другой научной информации);
- принятия участия в проведении научных исследований;
- работа с полученной информацией по теме исследования (подбор, обработка, анализ и систематизация);
- подготовка отчетов по теме либо её разделу;
- представление доклада на конференции;
- оценивания результатов научно-исследовательской работы с привлечением работодателей, позволя-

ющей уровень сформированных компетенций.

Таким образом, являясь важным средством эффективности подготовки будущих сотрудников полиции, научно-исследовательская работа способствует формированию творческой личности, способной к контролю и организации собственной деятельности, что является залогом успешности решения задач предстоящей оперативно-служебной деятельности.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2016.) / [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: www.base.consultant.ru.

2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19.12.2016 №1611 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (уровень специалитета)»

3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 01.12.2016 №1509 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 10.05.03 Информационная безопасность автоматизированных систем (уровень специалитета)»

4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19.12.2016 №1613 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности (уровень специалитета)»

5. Лыткин, Н.Н. Роль научно-исследовательской деятельности в развитии профессиональных качеств у курсантов вуза МВД [Текст] / Н. Н. Лыткин, Л. М. Бабкин// Актуальные проблемы и перспективы развития духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи : сб. статей (по материалам X ежегодной межрегион. науч.-практ. конференции, проводимой 24 нояб. 2016 г.). - Рязань, 2017. - С. 78-80.

6. Хамидова, И.В. Научно-исследовательская работа как фактор духовно-нравственного развития курсантов// Проблемы и перспективы научно-исследовательской работы курсантов, слушателей и студентов [Электронный ресурс]: сб. статей по результатам IV ежегод. межвуз. науч.-практ. семинара, проводимого в рамках "Недели российской науки" в Рязанском фил. МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя / МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, Ряз. фил.; редкол.: А.С. Ханахмедов, И.В. Хамидова, С.В. Була-

тецкий [и др.]. - Рязань : Ряз. фил. МосУ МВД России, 2015. С 5 – 7.

7. Маркелов Н.Н., Тихомиров С.Н., Чуманов Ю.В. Формирование профессионально-личностных качеств у курсантов в условиях учебно-воспитательного процесса образовательной организации МВД России. В сборнике: Совершенствование профессиональной подготовки психологов для подразделений органов внутренних дел Сборник материалов межведомственной научно-практической конференции. 2020. С. 261-264.

8. Ерофеева М.А., Евсеева И.Г. Гуманитаризация образовательного процесса вуза как условие эффективной социально-педагогической подготовки. В книге: Воспитание личности в процессе профессиональной социально-педагогической подготовки студентов Гурьянова М.П., Абдулкадер А.Л., Белоус Е.Н., Бондарева В.В., Волкова М.А., Евсеева И.Г., Емельянова И.Н., Ерофеева М.А., Ефлова З.Б., Котыкова Г.Е., Лукина А.К., Морозова С.А., Неумоева-Колчеданцева Е.В., Неценко О.В., Сепьянен Т.П., Тислянская В.И., Ульянова И.В., Фуряев Е.А., Фуряева Т.В., Черников В.А. и др. коллективная монография. под ред. М.П. Гурьяновой. Москва, 2019. С. 149-158.

¹ Приказ министерства образования и науки Российской Федерации от 19.12.2016 №1611 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (уровень специалитета)»

² Приказ министерства образования и науки Российской Федерации от 01.12.2016 №1509 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 10.05.03 Информационная безопасность автоматизированных систем (уровень специалитета)».

³ Приказ министерства образования и науки Российской Федерации от 19.12.2016 №1613 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности (уровень специалитета)».

⁴ Хамидова, И.В. Научно-исследовательская работа как фактор духовно-нравственного развития курсантов// Проблемы и перспективы научно-исследовательской работы курсантов, слушателей и студентов [Электронный ресурс]: сб. статей по результатам IV ежегод. межвуз. науч.-практ. семинара, проводимого в рамках "Недели российской науки" в Рязанском фил. МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя / МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, Ряз. фил.; редкол.: А.С. Ханахмедов, И.В. Хамидова, С.В. Булатецкий [и др.]. - Рязань : Ряз. фил. МосУ МВД России, 2015. С 5 - 7

SOCIAL-PERCEPTUAL ASSESSMENT OF THE COMMUNICATOR'S
ATTRACTIVENESS

СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНАЯ ОЦЕНКА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
КОММУНИКАТОРА

Vera Alekseevna BALASHOVA,

Acting Deputy head of the Department legal psychology UNC POI
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. ya. Kikot,
candidate of psychological Sciences,

Alexandra Igorevna ALYMOVA,

Вера Алексеевна БАЛАШОВА,

Врио заместителя начальника кафедры юридической психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук,
VeraKasatka2014@yandex.ru

Александра Игоревна АЛЫМОВА,

sasha.alyimova@mail.ru

Научная специальность: 19.00.05 – социальная психология; 19.00.03 – психология труда

Для цитирования: В.А. Балашова, А.А. Алымова. Социально-перцептивная оценка привлекательности коммуникатора. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 22-25.

Annotation. This article is devoted to the study of the features of socio-perceptual assessment of the attractiveness of the Communicator's personality in relation to the "Communicator-audience". The results of the study allow us to make a psychological characteristic of the attractiveness of the Communicator, based on the analysis of the characteristics of his behavior and speech; to determine whether the recipient's assessment of the Communicator corresponds to reality.

Keywords: social perception, personality, attractiveness, communicative process, Communicator, recipient, communicative qualities, professional communication, self-presentation, psychology of lies

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей социально-перцептивной оценки привлекательности личности коммуникатора в отношении «коммуникатор-аудитория». Результаты исследования позволяют составить психологическую характеристику привлекательности коммуникатора, основанную на анализе особенностей его поведения и речи; определить соответствие оценки коммуникатора реципиентом действительности.

Ключевые слова: социальная перцепция, личность, привлекательность, коммуникативный процесс, коммуникатор, реципиент, коммуникативные качества, профессиональное общение, самопрезентация, психология лжи

Актуальность исследования: профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел обладает широкой коммуникативностью. В связи с этим особое значение приобретают коммуникативные качества его личности, обеспечивающие точность передачи смысла информации в процессе профессионального общения. Также правоохранительная деятельность характеризуется правовой регламентацией. Следовательно, сотрудник правопорядка должен уметь оперировать правовыми нормами, закрепленными в законодательстве, в соответствии с профессиональной ситуацией, требующей справедливого разрешения.

Таким образом, существующие психологические особенности профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел выявляют значимость коммуникативных качеств и коммуникативной компетентности, обеспечивающие целеполагание коммуникативного процесса, которое заключается в передачи информации без искажения ее смысла.

Изучение коммуникативного процесса позволяет отметить особую роль коммуникатора как источника информации или отправителя сообщения. Например, с точки зрения Н.Н. Богомоловой существует целостная социально- психологическая модель ком-

муникатора, в которой выделяются два ряда характерных коммуникативных отношений: «коммуникатор – сообщение» и «коммуникатор – аудитория»¹.

Для того чтобы реципиент усвоил исходный смысл передаваемой информации, коммуникатор должен передать информацию реципиенту на языке, доступном для его понимания. Следовательно, коммуникатору необходимо определить индивидуально-психологические особенности личности реципиента, например: уровень его эрудиции, общего образования и культуры, интеллектуальные качества, коммуникативный тип личности и др.

Кроме того, не только коммуникатор производит социально-перцептивную оценку реципиента, но и последний также оценивает свойства и качества личности отправителя сообщения. Следовательно, коммуникатору наряду с развитыми коммуникативными и социально-перцептивными качествами необходимо обладать умением самопрезентации. Как известно, те личности, которые оцениваются реципиентами как привлекательные, наделяются более развитыми качествами: интеллектуальными, эмпатийными, этическими, профессиональными и т.д.

Исходя из вышесказанного, было проведено исследование, направленное на определение особенностей социально-перцептивной оценки коммуникатора в коммуникативном отношении «коммуникатор-аудитория». При этом, объектом исследования является привлекательность личности, а предметом исследования – социально-перцептивная оценка привлекательности коммуникатора. Гипотеза исследования состоит в том, что привлекательность личности коммуникатора зависит от оценки аудитории реципиентов достоверности передаваемой информации: если аудитория считает, что коммуникатор искренен, то оценка его привлекательности будет выше по сравнению с оценкой того коммуникатора, которого аудитория посчитает неискренним (лживым).

Эмпирическую базу исследования составили курсанты 4-го курса образовательной организации МВД России.

Ход исследования: перед аудиторией реципиентов поочередно выступали коммуникатор № 1 и коммуникатор № 2. Коммуникаторы совпадали между собой и с аудиторией

реципиентов по возрасту и социальному положению. Все они находятся на этапе профессиональной подготовки. Оба коммуникатора были мужского пола.

У обоих коммуникаторов была одинаковая тема и равное количество времени для выступления. Цель коммуникатора заключалась в том, чтобы расположить к себе аудиторию и убедить ее в искренности и достоверности передаваемой информации. При этом коммуникатор № 2 сообщал заведомо ложную информацию.

Аудитория реципиентов после выступления каждого коммуникатора должна была оценить каждого выступающего по определенным параметрам. На основании проведенного исследования были получены следующие результаты.

1. Привлекательность выступающего с точки зрения аудитории. Коммуникатор № 1, сообщая искреннюю и достоверную информацию, подавляющим большинством реципиентов (90% из них) был оценен как привлекательный рассказчик. Коммуникатора № 2, который передавал ложную информацию, половина аудитории реципиентов оценила как непривлекательного, 40% из них он показался скорее привлекательным, чем нет, и лишь остальные 10% реципиентов посчитали его привлекательным рассказчиком.

2. Осведомленность выступающего. По данному критерию коммуникатора № 1 аудитория почти полностью (95% реципиентов) оценила как осведомленного в теме выступления. А коммуникатора № 2 аудитория оценила дифференцированно: 25% из них считают, что выступающий осведомлен в теме выступления, другие 25% считают, что нет, 35% реципиентов посчитали, что выступающий скорее осведомлен в теме выступления и остальные 15% затруднились ответить.

3. Желание сотрудничать с выступающим после прослушивания информации. С коммуникатором № 1 более половины аудитории реципиентов хотели бы сотрудничать на основании его выступления (57%), 35% реципиентов ответили, что скорее хотели бы сотрудничать с ним, 7% - затруднились ответить и один ответил, что скорее отказался бы с ним сотрудничать.

С коммуникатором № 2 40 % реципиентов не желают сотрудничать, 30% из них выбрали ответ скорее хотели бы с ним сотруд-

ничать, 20 % - скорее отказались бы с ним сотрудничать и 8 % реципиентов затруднились ответить.

4. Убедительность речи выступающего.

С точки зрения 60% реципиентов речь коммуникатора № 1 считают убедительной, 30 % ответили, что его речь скорее убедительна, чем нет и 10 % затруднились ответить.

Речь коммуникатора № 2 40 % реципиентов считают не убедительной, 20% ответили, что она скорее убедительна, чем нет, оставшиеся 40% реципиентов считают, что речь коммуникатора скорее не убедительна.

5. Речь выступающего с точки зрения его индивидуальности. Половина аудитории реципиентов считает, что речь коммуникатора № 1 подчеркивает его индивидуальность, 46 % из них считает что скорее всего ее подчеркивает, остальные 4% отметили, что речь не подчеркивает его индивидуальности.

35% реципиентов считают, что речь коммуникатора № 2 подчеркивает его индивидуальность, 25% ответили, что скорее да – подчеркивает, при этом 40% реципиентов считают, что нет.

6. Желание реципиентов понять суть речи выступающего. В обоих случаях 85% аудитории реципиентов ответили, что их желание понять сказанное коммуникатором было высоким.

7. Желание возразить выступающему. Коммуникатору № 1 80% реципиентов не хотели возражать, а при оценке коммуникатора № 2 60% из них ответили, что желание возразить было, при этом данное желание отсутствовало только у 30% реципиентов и 10% затруднились ответить.

8. Желание услышать продолжение речи выступающего. 80% реципиентов хотели бы услышать еще раз выступление коммуникатора № 1, а коммуникатора № 2 не пожелали повторно услышать 85% реципиентов.

9. Я бы выступил намного лучше, чем данный выступающий. По данному параметру при оценке коммуникатора № 1 80% реципиентов затруднились ответить, а при оценке коммуникатора № 2 70% из них ответили, что смогли бы выступить лучше и только 25% затруднились ответить.

10. Речь выступающего меня не заинтересовала, так как была достаточно эмоциональной. 80% реципиентов речь коммуникатора

№ 1 заинтересовала, а речь коммуникатора № 2 заинтересовала 60% аудитории реципиентов и 30% - не заинтересовала.

11. Была ли речь выступающего четкой и ясной. Половина аудитории реципиентов считают, что речь коммуникатора № 1 была четкой и ясной, 20% из них считает, что возможно она была такой, а 30% реципиентов считают, что речь четкой и ясной не была. При оценке коммуникатора № 2 30% реципиентов считают, что его речь была четкой и ясной, 30% из них ответили, что речь была в большей степени не четкая, 20% реципиентов считают, что речь четкой и ясной не была и 10% затруднились ответить.

12. Сомневался ли выступающий в том, что сам говорил. При оценке коммуникатора № 1 65% реципиентов ответили, что никаких сомнений у него не было, остальные 35% затруднились ответить. Оценивая коммуникатора № 2, 70% реципиентов считают, что он скорее всего сомневался, 15% из них посчитали, что сомневался и еще 15% ответили, что коммуникатор не сомневался.

13. Выступающий был очень демонстративен, из-за этого было сложно понять, что он говорил. 70% реципиентов ответили, что не считают коммуникатора № 1 демонстративным и 20% затруднились дать ответ. Оценка коммуникатора № 2 оказалась более дифференцированной: 30% реципиентов посчитали его демонстративным, 50% из них считают, что он таковым не является и 20% затруднились ответить.

14. Хочется отметить не то, что говорил выступающий, а как он говорил.

Оценивая коммуникатора № 1, только 10% реципиентов ответили, что хочется это отметить, 60% ответило, что нет и 30 % затруднились ответить. Почти аналогичной оказалась оценка коммуникатора № 2 по данному параметру: также 10% реципиентов ответили, хочется отметить его красноречие, 20% ответили, что возможно хочется это отметить и 70% не захотели это отмечать.

15. Был ли взволнован выступающий. 60% реципиентов ответили, что коммуникатор № 1 не был взволнован, остальные 40% - что был. А вот 70% реципиентов посчитали, что коммуникатор № 2 был взволнован, 20% из них , что нет и 10% затруднились с ответом.

16. Выступающий больше казался открытым и искренним, чем был на самом деле. В

отношении коммуникатора № 1 40% реципиентов ответили, что казался, а 60% ответили, что нет. В отношении коммуникатора № 2 70% аудитории реципиентов ответили, что казался, 20% из них ответили, что нет и 10% затруднились ответить.

Таким образом, проведенное исследование позволяет отметить, что коммуникатора, сообщаемого аудитории искреннюю и достоверную информацию, реципиенты оценивают как осведомленного привлекательного рассказчика, располагающего к сотрудничеству и обладающего убедительностью, четкостью и ясностью речи, что делает ее более интересной и способствует проявлению индивидуальности коммуникатора. При этом представлена мотивация реципиентов понять смысл сказанного коммуникатором при отсутствии стремления ему возражать. Реципиенты готовы повторно выслушать данного коммуникатора, не проявляя по отношению к нему критической оценки.

Коммуникатора, сообщаемого аудитории заведомо ложную информацию, аудитория оценила как относительно осведомленного, неубедительного, сомневающегося, взволнованного и мало привлекательного рассказчика, в большинстве случаев не располагающего к сотрудничеству и речь которого не обладает четкостью и ясностью. При этом ему относительно удается проявление своей индивидуальности. При наличии мотивации реципиентов понять смысл сказанного большинство из них не пожелали выслушать его повторно, проявляя тенденцию к возражению ему. Речь данного коммуникатора некоторым образом заинтересовала аудиторию, однако большинство из них отметили, что они смогли выступить лучше, чем он. Хотя в самом

начале выступления данный коммуникатор казался открытым и искренним.

При этом коммуникатор № 2 показался аудитории немного более демонстративным и красноречивым.

На основании проведенного исследования стоит отметить, что социально-перцептивная оценка привлекательности коммуникатора, в основном, соответствует оценки искренности и достоверности передаваемой им информации. Хотелось бы отметить, что данной адекватной действительности оценки личности и исходящей от нее информации способствует наличие психологических знаний, приобретенных в процессе профессиональной подготовки.

Список литературы

1. Кравцов О.Г., Балашова В.А. Практические рекомендации эффективной коммуникации в профессиональной деятельности сотрудника полиции // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 2. С. 74-80.
2. Модель и динамические особенности социально-перцептивной компетентности в профессиональной деятельности : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.05 / Мартынова Вера Алексеевна; [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. - Москва, 2007. - 20 с.
3. Социальная психология массовой коммуникации: Учеб. пособие для студентов вузов / Н. Н. Богомолова. - М. : Аспект Пресс, 2010. - 191 с.

¹ Социальная психология массовой коммуникации: Учеб. пособие для студентов вузов / Н. Н. Богомолова. - М. : Аспект Пресс, 2010. - 191 с.

УДК: 159
ББК: 88.2

@ В.В. Батхаев, К.М. Опарина, 2020

FORMATION OF A RESPONSIBLE ATTITUDE TO OFFICIAL DUTY
AMONG CADETS AND STUDENTS OF DEPARTMENTAL EDUCATIONAL
ORGANIZATIONS

ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ К СЛУЖЕБНОМУ ДОЛГУ
У КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ

Vyacheslav V. BATHAEV,

Senior Teacher of the Department of Law Enforcement Activities
in Special Conditions of Educational and Scientific Complex of Special Training
in Moscow University of the MIA of Russia named after V.Y. Kikot
(117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Christina M. OPARINA,

student in Moscow University of the MIA of Russia named after V.Y. Kikot
(117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Вячеслав Васильевич БАТХАЕВ,

старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях УНК СП
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
bathaev72@mail.ru

Кристина Михайловна ОПАРИНА,

курсант 365 учебного взвода ИПСОПР Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: В.В. Батхаев, К.М. Опарина. Формирование ответственного отношения к служебному долгу у курсантов и слушателей ведомственных образовательных организаций. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 26-27.

Annotation. In the scientific article, the authors consider the features of forming a responsible attitude to official duty among students of departmental educational organizations.

Keywords: official duty, responsible attitude, cadet, moral self-education, Patriotic education

Аннотация: В научной статье авторы рассматривают особенности формирования ответственного отношения к служебному долгу у обучающихся ведомственных образовательных организаций.

Ключевые слова: служебный долг, ответственное отношение, курсант, нравственное самовоспитание, патристическое воспитание

Введение.

Основа воспитания будущих сотрудников полиции, глубоко осознающих свой служебный долг, закладывается еще в процессе их обучения в ведомственных образовательных организациях. Понимание служебного долга сотрудника полиции должно сопровождаться осознанием высокого уровня ответственности будущего офицера полиции за выполнение им своих профессиональных обязанностей.

Следует сказать, что по своей сущности формирование служебного долга у курсантов и слушателей ведомственных образовательных организаций должно рассматриваться как целенаправленный процесс воздействия на чувства, сознание, и волю обучающихся ведомственных образовательных организаций путем слияния образовательной деятельности ведомственных вузов с элементами служебной деятельно-

сти, способствующих осознанному профессионально-нравственному выбору [1, с.136-142].

Цель научной статьи состоит в рассмотрении особенностей формирования ответственного отношения к служебному долгу у обучающихся ведомственных образовательных организаций.

Результаты исследования. Для того чтобы ответить на вопрос о том, как формируется ответственное отношение к служебному долгу, необходимо разобраться в самом понятии «служебный долг».

Категория данного понятия является моральной, а точнее этической. Этика является одним из элементов нравственного опыта, но помимо него она включает в себя также и культуру людей. Этика по своей сути не влияет на формирование духовного освоения окружающей действительности. Это достигается и познается за счёт самообразования, просвещения и

т.д. При формировании нормативного поведения посредством этики параллельно будет осуществляться и воспитательное воздействие на основе моральных авторитетов и нравственных примеров.

В своем роде моральный фактор отражает психологическую готовность [4, с.68-73] и способность того или иного субъекта деятельности к выполнению конкретной задачи в определенных условиях [3, с.270-273] (воля к победе, чувство служебного долга, взаимовыручка, сплоченность коллектива, решительность, быстрота и качественность выполнения приказа, и т.д.) [2].

На наш взгляд, основополагающим началом формирования ответственного отношения к служебному долгу, является процесс самовоспитания курсантов и слушателей. Именно в период обучения в ведомственном образовательном учреждении формируется не только ответственное отношение к служебному долгу, но и появляется осознание самого служебного долга, понимание его основных признаков и компонентов, его важности и значимости в процессе всей служебной деятельности.

Нравственное самовоспитание – это активный, сознательный, целеустремленный процесс формирования и развития у обучающегося положительных качеств, а также искоренение отрицательных свойств в соответствии с общественными потребностями, личными нравственными идеалами и характером деятельности [2].

Говоря о нравственном воспитании курсантов и слушателей ведомственных вузов, следует отметить, что оно входит в процесс общего воспитания. В связи, с чем целесообразно выделить признаки, присущие такому роду воспитания. С учетом задач образовательной деятельности и характером службы в целом, выделяют:

- Получение навыков узкой специализации;
- Патриотическое воспитание;
- Формирование управленческих навыков;
- Усвоение связи с государством.

Нравственное самовоспитание курсантов и слушателей осуществляется в рамках военного (военнослужащего) режима, жесткой регламентации и строго установленного порядка, которые сами по себе выступают как важные условия и средства самовоспитания. Наконец, нравственное самовоспитание обучающихся специализированных учебных заведений сопряжено с повышенным напряжением физических и духовных сил вследствие постоянного совмещения учебы и службы, связанной, с преодолением опасных для здоровья и жизни ситуаций [2].

Итак, после окончания школы молодой человек или девушка попадает в условия, в которых ранее не приходилось бывать, то есть выходит за рамки своей зоны комфорта. На этом этапе важно понять курсанту, а офицеру важно правильно подать и объяснить нормы, которые присущи данной категории лиц. То есть необходимо сформировать понятие командир и всю ответственность перед ним и коллективом в целом.

Формирование ответственного отношения к командиру начинается, казалось бы, с таких элементарных, но очень важных вещей: а) ношение форменного обмундирования; б) знание строевого устава; в) умение донести до личного состава необходимость выполнения поставленной задачи и многое другое.

На начальном этапе происходит первичное формирование понятия служебного долга. В основном это происходит через ответственность одного курсанта перед всеми, либо же наоборот оценивается деятельность всего подразделения.

Ранее мы отмечали, что одной из основных методик нравственного воспитания является педагогика. Ведь для саморазвития необходимо получить основу воспитания во время образовательной деятельности. Следовательно, огромную роль в формировании ответственного отношения к служебному долгу играет преподаватель.

Преподаватель в своем роде является примером для подражания курсантов и слушателей. Это происходит за счет многих факторов, например, огромный практический опыт; методика преподавания; срок службы в органах внутренних дел либо других подразделениях и т.д.

Заключение. Преподаватель высшего учебного заведения системы МВД России на собственном примере доносит до обучающихся, что ответственное отношение к служебному долгу помогает помимо выполнения задач заслужить уважение среди большого количества людей. Примеры из практической деятельности вызывают у курсантов и слушателей чувство гордости и желание повторить опыт своего преподавателя либо командира, а в лучшем случае сделать что-то более масштабное.

Получается, что эта ответственность передается от старшего поколения младшему, что отвечает одному из принципов педагогики – передать имеющиеся знания и опыт следующему поколению.

Список литературы

1. Емельянова Е.В., Батхаев В.В. Деонтологические основания принятия кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 136-142.
2. Кикоть В.Я. Профессиональная этика и служебный этикет. Учебник. - 2011. – 559 с.
3. Смык Е.И., Батхаев В.В., Черненко А.А. Психологические аспекты профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов к действиям в особых условиях // В сборнике: Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД: сборник научных трудов сотрудников кафедры Сборник научных статей II-й Всероссийской конференции. 2019. С. 270-273.
4. Смык Е.И., Малахов С.А. Формирование психологической готовности курсантов к служебной деятельности в особых условиях // В сборнике: Современные подходы к подготовке сотрудников ОВД к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств Сборник научных статей реферативных чтений, посвящённых дню Российской науки кафедры ДОВД в ОУ УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Под общей редакцией В.Н. Гонтаря. 2019. С. 68-73.

POLITICS OF HISTORICAL MEMORY AND PATRIOTIC EDUCATION

ПОЛИТИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ
ВОСПИТАНИЕ

Vitaly Yuryevich BELSKY,

Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of philosophy
Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot

Виталий Юрьевич БЕЛЬСКИЙ,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя
v.belskiy@bk.ru

Научная специальность: 09.00.03 – история философии

Рецензент: доктор философских наук И. В. Полозова

Для цитирования: В.Ю. Бельский. Политика исторической памяти и патриотическое воспитание. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С.28-31.

Annotation. The purpose of this article is to understand the problem of the correlation of memory policy and Patriotic education. In the article, education is understood as an institution for reproducing the cultural space of innovative and traditional aspects of social development. The civilizational strategy is considered as the main methodology for building the cultural space of modern domestic education.

Keywords: politics, education, patriotism, culture, historical memory, training, education

Аннотация. Целью данной статьи является осмысление проблемы соотношения политики памяти и патриотического воспитания. В статье образование понимается как институт воспроизводства культурного пространства инновационных и традиционных аспектов общественного развития. Цивилизационная стратегия рассматривается как основная методология построения культурного пространства современного отечественного образования.

Ключевые слова: политика, образование, патриотизм, культура, историческая память, обучение, воспитание

Современное образование должно соответствовать жизненным интересам общества и человека, стремящегося к самореализации, к субъектности, к активному поиску своего места в жизни, которое отвечало бы его способностям и возможностям. Поэтому сам процесс получения знаний начинает рассматриваться как диалог обучающегося и обучаемого в конкретном мировоззренческом контексте. Знание становится «личностным», соотношенным с интересами обучающегося, с его представлениями о перспективах собственного профессионального и личностного роста¹.

Если обучение видится как принципиально воспитывающее, а воспитание органически включается в процесс обучения, то проблема личности становится одной из центральных проблем образования. В связи с этим, целью обучения и воспитания должно быть не приобретение знаний как набора знаний фактов, теорий, а изменение личности учащегося в результате самостоятельного учения.

Задачи воспитания сегодня тесно связаны с поиском возможности саморазвития личности, ее самоактуализации в контексте патриотическо-

го мировоззрения. И философия, и педагогика сегодня приветствуют стремление человека не только к возможно более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей и способностей, но и в связи с реализацией Россией своего цивилизационного предназначения².

Патриотическое воспитание в настоящее время должно осуществляться на основе честного понимания реальности и признания фундаментального значения цивилизационных координат человеческой деятельности. Российский патриотизм должен иметь зрелый, разумный характер. Быть патриотом – значит быть духовно зрелой личностью – первооснова патриотического сознания, пренебрежение к которой таит в себе серьезную опасность. «В философском осмыслении содержания понятия «патриотизм», – справедливо отмечает А.П. Хаврак, – необходимо исходить из того, что этот феномен, являющийся одним из составляющих нашей духовности, теснейшим образом связан с национальным сознанием и самосознанием»³.

Под политикой памяти, а также под исторической политикой, обычно подразумевают совокупность приемов и методов, с помощью

которых политические силы, используя административные и финансовые ресурсы государства, стремятся утвердить определенные интерпретации исторических событий.

Термин появился в Германии еще в 1980-х годы, в частности, в те годы канцлер Германии Гельмут Коль с его помощью стремился к формулировке позитивного понимания немецкого патриотизма с тем, чтобы он не строился исключительно на признании немецким народом собственной вины за преступления Третьего рейха.

В начале XXI века термин политики памяти стал широко использоваться в Польше, где идеи проведения специфической исторической политики приобрели значительную поддержку во имя утверждения «здорового патриотизма» и противостояния «искажениям» польской истории внутри страны и за рубежом, что привело и к активному использованию самого понятия «историческая политика».

К концу первого десятилетия XXI века этот термин стал активно применяться исследователями для описания процессов и практических приемов в политике государств Восточной Европы. Хотя тенденция к политизации истории имеет место во многих странах, однако именно в Восточной Европе использование истории в политических целях приобрело в начале XXI века ярко выраженный характер. Это связано с рядом особенностей развития стран этого региона, и в первую очередь с проблемами, возникающими при попытках ускоренного создания новых национальных идентичностей в процессе строительства национальных государств.

Для проведения исторической политики стали использоваться особые средства, в частности, организация институтов национальной памяти, создание специальных музеев, принятие законов, направленных на закрепление в общественном сознании той или иной трактовки исторических событий, финансирование проектов, осуществляемых по политическому заказу, использование контроля над средствами массовой информации и образованием, учреждение памятных дней и проведение акций памяти.

В силу этого историческая память представляется ареной политической борьбы с внешним и внутренним противником. Этим оправдывается отступление от принципов профессиональной этики, ограничение свободы высказывания, изменение принципов финансирования, результатом чего становится разрушение пространства для диалога внутри страны и к нагнетанию кон-

фликтности в отношениях с внешним миром.

Основным полем битвы в исторической политике является массовое историческое сознание с его образами исторического прошлого⁴. На формирование «правильных» образов прошлого у подрастающих поколений с последующим их воспроизведением и направлена историческая политика. Однако эффективность российской политики памяти вызывает сомнения.

Наши противники действуют методами психоисторической войны, тактику и стратегию ведения которой российская сторона еще не выработала. Этому препятствует не только различные институциональные нестыковки, но и нерешительность в отношении выбора средств: серьезные научные исследования так и остаются в академическом безмолвии, а использование методов манипулирования сознанием представляется аморальным.

В России есть как критики методов исторической политики, так и ее сторонники, рассматривающие политизацию истории как серьезный вызов, требующий ответную постановку задач в области исторической политики. Для России эта политика является вынужденной реакцией на проведение исторической политики восточноевропейскими странами.

При этом одной из главных задач в области исторической политики считается формирование научной школы изучения истории наших бывших советских республик и бывших стран социалистического содружества. Политика памяти для России не может ограничиваться только научным и просветительским противодействием западным и восточноевропейским манипуляторам, тем более выполняющих заказ своих покровителей. Россия должна понимать политику памяти с одной стороны шире, а с другой – уже.

Более широкий аспект политики памяти не может сводиться только к политически актуальным проблемам сегодняшнего дня. Необходимо осуществить концептуальное, философское понимание России как цивилизации, развивающейся в специфических условиях. Для этого требуется: демифологизация и культурная локализацию западной цивилизации, преодоление европоцентризма; демифологизация российской истории и ее культурной традиции; формирование реалистического понимания исторического пути Советского Союза как этапа и формы развития российской цивилизации; понимание исторической преемственности всех этапов развития российской цивилизации; признание идеи многопо-

лярного мира и диалога цивилизаций.

Более узкий аспект проблемы связан с необходимостью «назвать вещи своими именами» и преодоления сложившейся еще в Советском Союзе практики замалчивания тех преступлений, которые были совершены в отношении советских и российских граждан. Из 6 миллионов уничтоженных евреев 40% были гражданами Советского Союза. Только на Украине было уничтожено 1,4 млн евреев. Литва – 220 тыс. уничтоженных евреев, Латвия – 77 тысяч, в Эстонии – около 8 тыс. Все они были советскими гражданами. И это только пример из очень большого списка.

Политика памяти должна стать средством самосознания России⁵. Нам не нужно будет прибегать к манипулированию, достаточно только честно заявить о том, что было. И тогда политика памяти будет опираться не на обман, а напротив, – на способность суждения.

Поскольку способность суждения по своему составу – это не только способность к критическому мышлению, но и способность, основанная на чувстве, отчасти – на интуиции, то, очевидно, напрашивается вывод, что выработка и совершенствование такой способности предполагает двусторонние усилия – со стороны индивида, его воли, и со стороны общества. «Только свободно человек мыслит, – писал И. А. Ильин в своей работе «Борьба за Россию», – потому что истинное мышление – это самостоятельное мышление, т. е. собственная, внутренняя сосредоточенность личностного созерцания, обдумывания, прозрения. Тот, кто навязывает мысль силой, парализует ее. Кто воспитывает молодежь в духе тоталитарного мышления, отбивает у нее охоту мыслить. Вмененное в обязанность мировоззрение уже не мировоззрение, предписанные убеждения – мертвый груз, звук пустой, ханжество и фальшь; духовно они бессильны; они никого не связывают, ни к чему не обязывают»⁶.

Любая государственная власть должна заниматься формированием патриотизма, работать над воспитанием в гражданах способности суждения, ибо она составляет основу государства, источник его силы, залог его несокрушимости. Современный российский патриотизм стоит перед необходимостью ответственных решений, он требует своего понимания, хотя многим интуитивно ясен. Россия – страна многонациональная, многоконфессиональная, но это – единая Родина. В основе русского патриотизма лежит не принцип нации, этноса, а принцип суперэтноса, цивилизации, симбиоза этносов с комплементарными

ценностями.

Современный российский патриотизм в своей основе должен содержать принцип российской цивилизации. Мировоззренческое воспитание в настоящее время должно осуществляться на основе честного понимания реальности и признания фундаментального значения цивилизационных координат человеческой деятельности. Любые проявления национализма и шовинизма не могут рассматриваться как основа патриотизма. Патриотизм – это не только понятие, абстрактная категория – это духовно организованная деятельность любящей свою Родину личности, а также понимающей, что такое его Родина.

От начала своего существования до наших дней Россия как государство — результат творческих усилий далеко не одного лишь русского народа⁷. Конечно, его государствообразующую роль невозможно ни отрицать, ни преуменьшить, но без добровольного, творческого содействия иных народов русский народ ничего бы не создал. Прежде всего, не был бы создан сам русский народ, который, как уже было сказано, имеет далеко не одни лишь восточнославянские корни.

Русский мир является русским и православным лишь постольку, поскольку включенные в его орбиту народы признают ведущую роль русского православного народа и русской культуры в формировании такого комфортного общежития, в котором и самые малые этносы имеют шанс на развитие, обогащаясь достижениями соседей и делясь с соседями своими достижениями. Русский мир не государство нации, а государство идеи, обеспечивающей равенство прав и возможностей всем входящим в него народам.

Патриотическое воспитание молодежи должно иметь фундаментальный характер как в научном, так и в этическом аспектах, оно не может ограничиваться лишь адаптацией к существующим, возможно, временным, особенностям социально-политического развития. Оздоровление, модернизация и достижение успешного развития России требует воплощения в жизнь базовых ценностей российского общества и их синтеза, объединения в единую четко осознаваемую и ясно выражаемую концепцию.

Цивилизационная стратегия исторической политики предполагает синтез ценностных и структурных оснований российской цивилизации, ее современных вызовов как политических, так и формационных, с перспективами дальнейшего развития. Без единства традиции, культур-

ного языка, без сознания единства «человеческого образа» российской цивилизации немислима никакая цивилизационная синергия.

Список литературы

1. Evgenia V. Alekhina, Andrey L. Zolkin, Roman N. Parkhomenko, Aleksandr I. Pirogov, Andrey L. Safonov, Veronika S. Zapalatskaya, Olga G. Krasnoshlikova // *Philosophical and Pedagogical Aspects of Career Guidance Policy for Learners and Students // Journal of Environmental Treatment Techniques // Journal of Environmental Treatment Techniques – 2020, Volume 8, Issue 1, Pages: 175–181.*

2. Золкин А.Л. Цивилизационная парадигма социализации и инкультурации молодежи: философские аспекты // *Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 1. С.7–9.*

3. Хаврак А.П. Философско-политические аспекты формирования патриотических ценностей // *Социально-гуманитарное обозрение. 2016. № 2. С. 80 – 83.*

4. Бельский В. Ю., Золкин А.Л. Духовно-политическая мысль и русское хранительство (размышления над антологией «Хранители России») // *Диалог со временем, 2020. №71. С.299 – 308.*

5. Хранители России. Антология. Т. 4. В поисках русского пути. 1800–1850 гг. / Под ред. С. В. Перевезенцева, А. А. Ширинянца. Авт.-сост. А. С. Абрамян, Д. А. Ананьев, А. А. Горохов, Т. И.

Дайн, Р. В. Михайлов, С. В. Перевезенцев, А. Б. Страхов, А. С. Хелик, А. А. Ширинянец. М.: ООО «Паблиц», 2016.

6. Ильин И. А. Борьба за Россию // *Собр. соч. в 10 т. Т. 9–10. М., 1999. С. 407.*

7. Ширинянец А.А. О специфике истории социально-политической мысли России // *Общественная мысль России: истоки, эволюция, основные направления / Отв. ред. В. В. Шелохаев. М. 2011. С. 536–546.*

¹ Evgenia V. Alekhina, Andrey L. Zolkin, Roman N. Parkhomenko, Aleksandr I. Pirogov, Andrey L. Safonov, Veronika S. Zapalatskaya, Olga G. Krasnoshlikova // *Philosophical and Pedagogical Aspects of Career Guidance Policy for Learners and Students // Journal of Environmental Treatment Techniques // Journal of Environmental Treatment Techniques – 2020, Volume 8, Issue 1, Pages: 175–181.*

² Золкин А.Л. Цивилизационная парадигма социализации и инкультурации молодежи: философские аспекты // *Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 1. С.7–9.*

³ Хаврак А.П. Философско-политические аспекты формирования патриотических ценностей // *Социально-гуманитарное обозрение. 2016. № 2. С. 80 – 83.*

⁴ Бельский В. Ю., Золкин А.Л. Духовно-политическая мысль и русское хранительство (размышления над антологией «Хранители России») // *Диалог со временем, 2020. №71. С.299 – 308.*

⁵ Хранители России. Антология. Т. 4. В поисках русского пути. 1800–1850 гг. / Под ред. С. В. Перевезенцева, А. А. Ширинянца. Авт.-сост. А. С. Абрамян, Д. А. Ананьев, А. А. Горохов, Т. И. Дайн, Р. В. Михайлов, С. В. Перевезенцев, А. Б. Страхов, А. С. Хелик, А. А. Ширинянец. М.: ООО «Паблиц», 2016.

⁶ Ильин И. А. Борьба за Россию // *Собр. соч. в 10 т. Т. 9–10. М., 1999. С. 407.*

⁷ Ширинянец А.А. О специфике истории социально-политической мысли России // *Общественная мысль России: истоки, эволюция, основные направления / Отв. ред. В. В. Шелохаев. М. 2011. С. 536–546.*

PATRIOTISM AS PRESENTED BY CADETS OF THE FSIN ACADEMY

ПАТРИОТИЗМ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ КУРСАНТОВ АКАДЕМИИ ФСИН

Christina Mihailovna BURMISTROVA,
adjunct of the faculty of training of scientific and pedagogical personnel
Academy of the Penal Serves of the Russian Federation,

Кристина Михайловна БУРМИСТРОВА,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
Академии Права и управления ФСИН России, Рязань
kristina_byrm@mail.ru

Научная специальность: 19.00.07 — педагогическая психология

Для цитирования: К.М. Бурмистрова. Патриотизм в представлении курсантов Академии ФСИН. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 32-35.

Annotation. The article is devoted to the problem of the formation of patriotism in human courses of the FSIN Academy. Significant emphasis is given to the analysis of psychological characteristics that affect socio-patriotic quality students. The main problems of the development of patriotism. The author's questionnaires are analyzed to identify the level of patriotism among cadets of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. The questionnaire includes questions: knowledge of state symbols, the quality of a patriot's personality, understanding of the meaning of a "hero" and others.

Keywords: patriotism, patriot, Rodina, feat, hero, cadet.

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования патриотизма в структуре личности курсанта Академии ФСИН. Значительный акцент уделяется анализу психологических особенностей, влияющих на формирование патриотических качеств обучающихся. Главной задачей развития патриотизма курсантов является привитие им нравственных ценностей, которые направлены на пробуждение нравственных чувств и правового сознания. Проводится анализ авторской анкеты на выявление уровня патриотизма у курсантов Академии ФСИН России. Анкета включала в себя вопросы: на знание государственной символики, качеств личности патриота, понимание значения «героя» и другие.

Ключевые слова: патриотизм, патриот, Родина, подвиг, герой, курсант

Идея патриотизма в современном мире играет значимую роль, как в духовной жизни общества, так и во всех важнейших сферах деятельности человека. Наблюдается повышение интереса исследователей к изучению данного феномена — в политологии, философии, педагогике, психологии. В современной психологии - педагогической науке еще сохраняется интерес к разработке проблем патриотизма в условиях изменений, произошедших и продолжающихся в российском обществе.

Являясь основой, объединяющей разные слои общества, патриотизм играет особую роль в решении проблем личности, общества и государства.

Важное значение имеет поиск и разработка новых методов и форм деятельности по формированию патриотизма у курсантов, определяющих уровень организации и эффективности данной деятельности.

Проведенный анализ определений патриотизма, и патриота, представленных в различных источниках показал, что патриотизм понимают как любовь к Родине; как особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране, гражданству, языку, тра-

дициям; как готовность служить интересам Родины; как нравственный и политический принцип, социальное чувство. А патриота как человека, преданного своему народу, любящего свое отечество, готового на жертвы и совершающего подвиги во имя интересов своей родины» [5, с. 187].

Анализ исследования и публикаций последних лет показывают, что на сегодняшний день более заметным становится отчуждение молодежи от государства (утрата патриотических чувств, преобладание экстремистских тенденций, негатив к политическому устройству), от образовательной организации (потеря интереса к образованию), от коллектива (ослабление гражданской активности), от семьи (сложные взаимоотношения с родителями) и даже от себя самого (деформация гражданского сознания) [2]. Это означает, что процесс развития патриотизма у молодого поколения проходит непоследовательно и противоречиво.

Сегодня активно обсуждается вопрос об общероссийском патриотическом идеале, способном «вдохновить соотечественников на многотрудные и славные свершения во имя благосостояния и духов-

ного преобразования Родины» [4, с. 316].

Таким образом, для решения проблемы целостного процесса развития патриотизма является формирование духовно-нравственной, цельной личности, в единстве ее сознания, нравственных чувств, совести, нравственной воли, навыков, привычек и общественно-ценного поведения [3, с. 162].

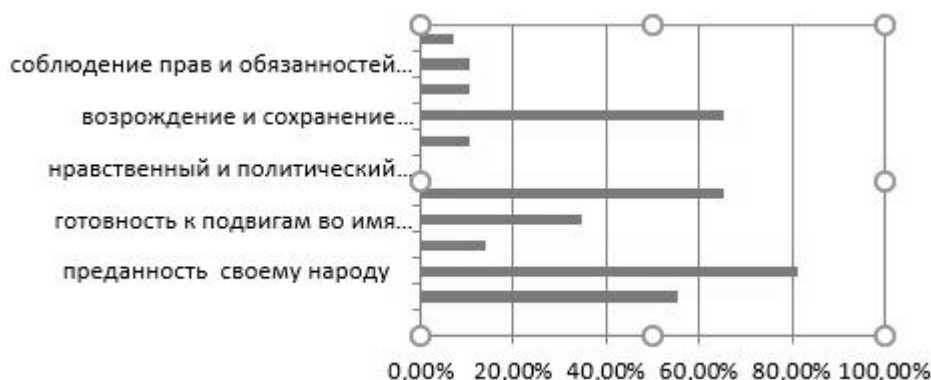
С целью изучения понимания патриотизма у курсантов Академии ФСИН нами была разработана анкета, касающаяся различных аспектов данного фе-

номена. Анкета включала в себя следующие вопросы: знание государственной символики, качества личности патриота, понимание значения «героя» и другие. Анкета состояла из 10 вопросов закрытого и открытого типа.

В исследовании приняли участие 30 человек (11 муж, 19 жен.): курсанты 4 курса психологического факультета Академии ФСИН России.

Первый вопрос анкеты был направлен на понимание определения понятия патриотизм (Рис. 1).

Рис. 1 - Что на ваш взгляд является патриотизмом

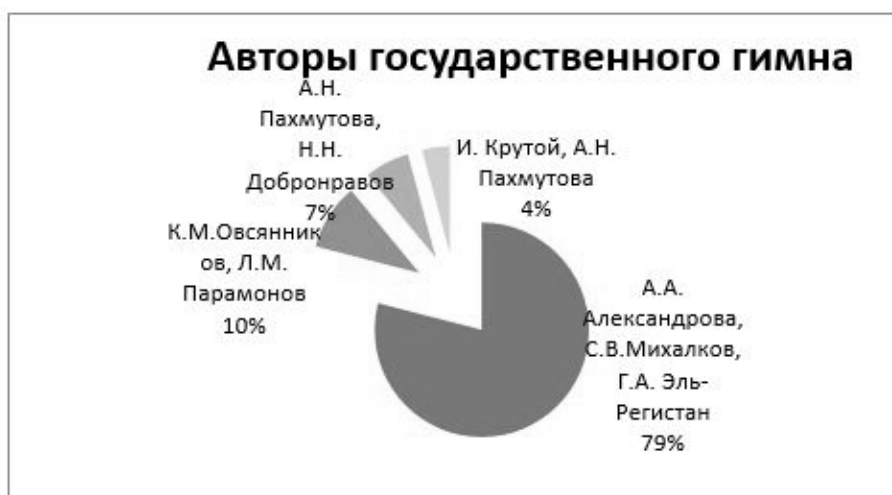

Патриотизм как любовь к Родине определили 55,2 % испытуемых. Респонденты понимают патриотизм как преданность своему народу и несут ответственность перед ним – 81,1 % опрошенных. Патриотизм как возрождение и сохранение культуры и памяти своей страны отметили - 65,5% курсантов. Место, где родился и вырос человек называют малой родиной, к примерам малой родины можно отнести село, деревню, город, где человек появился на свет, провел свое детство. На вопрос анкеты «Что на ваш взгляд является патриотизмом» ответ малую Родину выбра-

ли- 65,5 % курсантов. Патриотизм как нравственный и политический принцип не оказался в выборе ни одного из испытуемых. Из данных ответов можно сделать вывод, что патриот в представлении курсантов должен не только любить Родину, но и представлять из себя целостную, самосовершенствующуюся личность, быть порядочным, честным, обладать определенными человеческими достоинствами.

Проанализируем ответы респондентов на вопрос: «Кто является авторами гимна Российской Федерации» (Рис. 2).

Рис. 2- Кто является авторами гимна РФ

Курсанты испытывают чувство гордости свою страну и часто исполняют гимн Российской Федерации на общеакадемических мероприятиях. Тут мы

можем говорить о том, что эмоциональный компонент осмысления патриотизма через знание его государственного символа выражен у подавляющего

большинства курсантов – 79% человек ответили верно.

В следующем вопросе анкеты курсанты должны были дать определение понятия «герой» (Рис. 3).

Рис. 3 – Определение понятия «герой»

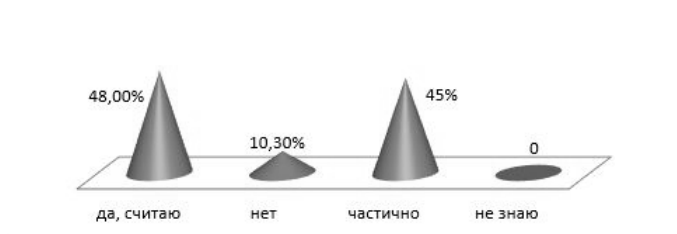

Героем курсанты считают в первую очередь человека, который совершил подвиг - 77% респондентов. Несколько опрошенных определили героем человека, который носит звание «Героя России» - 10% испытуемых. Свои варианты ответа звучали следующие: «Герои в наше время не носят погон и звание», «Герой-

это человек, пожертвовавший собой ради близких» - 3,3% курсантов.

На главный вопрос нашей анкеты: «Считаете ли Вы себя патриотом своей страны?» ответы распределились следующим образом: да, считаю – 48%; нет – 10,3%; считают частично- 45% (Рис. 4)

Рис. 4- Считаете ли вы себя патриотом

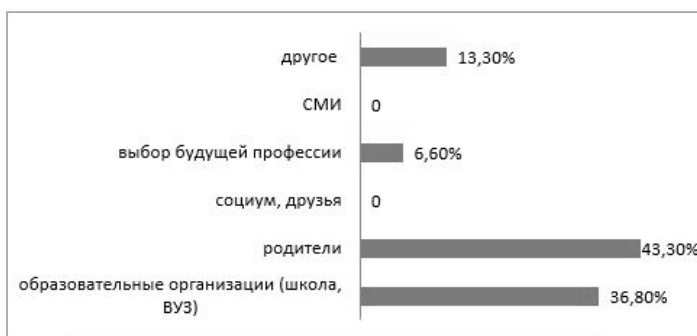

Мы можем сделать вывод о том, что подавляющее большинство обучающихся считают себя патриотами своей страны. Данный аспект связан с будущей профессией, которую выбрали курсанты - служба Родине. Часть опрошенных назвали себя патриотом частично, связывая это с несогласием политическим устоям государства. Многие исследователи советских и постсоветских лет, отмечали, что «содержание патриотизма зависит от конкретно-исторических условий

жизни общества, его классов, политики господствующих групп, целей и задач, стоящих перед ними» [1].

Одним из показателей осмысления патриотизма является отношение человека к обществу, которое в большей степени повлияло на формирование патриотических чувств. В соответствии с заявленной темой исследования представляют интерес ответы на данный вопрос (Рис. 5).

Рис. 5 – Кто повлиял на формирование ваших патриотических чувств

Влияние на формирование патриотических чувств курсантов оказывала семья, родители у 43,3% испытуемых. По мнению опрошенных, образовательная организация внесла значительное вклад в формирование патриотизма отметили 36,8% опрошенных. Человек, который носит погоны, обладает определенными особыми нравственно-моральными устоями и принципами, поэтому выбор будущей профессии повлиял на формирование патриотических чувств у 6,6% респондентов.

Нам как психологам очень интересно было отметить какими индивидуально-психологические характеристиками и жизненными ценностями обладает патриот, по мнению курсантов Академии ФСИН России. Ответы по вопросу разделились следующим образом: ответственность, чувство долга, умение держать слово, успешность – эти качества отметили 66,6% респондентов; 23,3% отнесли к психологическим характеристикам – самообразование и самопознание. Значительное число курсантов (20%) считают, что патриот должен быть честным, искренним, воспитанным, порядочным и обладать жизненной мудростью. Человек, любящий свою страну должен уважать мнение других людей, уметь прощать ошибки, уважать обычаи и уметь понять чужую точку зре-

ния выбрали 20% опрошенных.

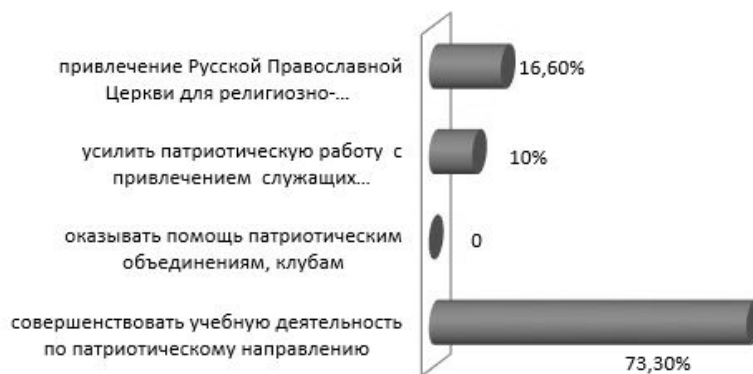
В рамках воспитательного процесса с курсантов проводятся мероприятия военно-патриотической направленности: уделяется большое внимание встречам с ветеранами Великой Отечественной войны, ветеранами Академии ФСИН. Следующий вопрос анкеты мы построили таким образом: «Какие мероприятия оказали на вас формирование патриотических ценностей?»

Курсанты выделили следующие:

- концерты и творческие мероприятия, проводимые в Академии- 30%;
- участие в парадных расчетах, конкурсы-смотры строя и песни- 63,3%;
- военно-спортивные игры и эстафеты - 53,3%;
- выставки патриотической направленности, оказание помощи в организации экспозиций музея- 36,6%;
- встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, локальных войн- 76,6%;
- личный пример и собственное отношение к патриотизму- 26,6%.

Для оптимизации патриотического воспитания нами были предложены мероприятия для оценки курсантами (Рис. 6).

Рис. 6 – Способы оптимизации патриотического воспитания в учебном заведении

Анализируя полученные данные, мы отмечаем, что значительное количество курсантов отдадут предпочтение в выборе данного ответа совершенствованию учебной деятельности по патриотическому воспитанию. Курсанты выражали желание в участии научно-исследовательских работ по проблематике патриотизма. Курсанты также отдавали предпочтение в выборе литературы книгам патриотической направленности.

Обстановка военизированных учебных заведений настраивает курсантов на тесное общение с культурным наследием государства, тем самым пробуждая в

сердце каждого любовь к Родине. Отразив сущность патриотизма курсантов, резюмируем наше анкетирование: большая часть курсантов считают себя патриотами и довольны мероприятиями Вуза в рамках патриотического воспитания; патриотизм связывают с любовью к государству. Курсанты Академии ФСИН построили образ настоящего патриота России с присущими ему ценностями, взглядами, ориентациями, интересами, установками, мотивами деятельности и поведения, на основании которых можно рассчитывать на успешное решение по защите Отечества, служению Родине.

ACTUAL ISSUES OF PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL TRAINING OF
EMPLOYEES OF SECURITY DEPARTMENTS OF PERSONS SUBJECT
TO STATE PROTECTION

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗ-
ОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

Aigul Villievna GAINULLINA,

Ufa law Institute of the Ministry of the Interior of Russia associate Professor of psychology
candidate of psychological sciences

Айгуль Вильевна ГАЙНУЛЛИНА,

доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД
Уфимского юридического института МВД России, кандидат психологических наук
lswetok@mailru

Научная специальность: 19.00.06 – юридическая психология

Рецензент: кандидат психологических наук, доцент В.Л. Линевиц

Для цитирования: А.В. Гайнуллина. Актуальные вопросы профессионально-психологической подготовки сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 36-38.

Annotation. The article discusses the problems of psychological training of state defense employees, reveals the psychological characteristics of their activities and personality requirements, raises the issues of psychological support of protected persons.

Keywords: state defense officers, protected persons, professional psychological training

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы психологической подготовки сотрудников государственной защиты, раскрываются психологические особенности их деятельности и требования к личности, поднимаются вопросы психологического сопровождения защищаемых лиц.

Ключевые слова: сотрудники государственной защиты, защищаемые лица, профессионально-психологическая подготовка

Министерством внутренних дел обращается внимание на снижение мотивации к службе в полиции за последние годы, и необходимость, в связи с этим, в укреплении кадрового ядра, совершенствовании профессионализма сотрудников органов внутренних дел (далее ОВД), повышении качества профессиональной подготовки¹, проходящей преимущественно в ведомственных образовательных организациях.

От уровня профессиональной подготовленности сотрудников полиции зависит эффективность их деятельности, связанной, прежде всего, с противодействием преступности, охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности. Высокие требования к уровню профессионализма предъявляются к сотрудникам подразделений государственной защиты как к специалистам, социально-психологическая компетентность которых во многом определяет степень безопасности защищаемых лиц.

Вопросы психологической подготовки сотрудников ОВД нашли отражение в трудах А.М. Столяренко, В.Н. Смирнова, В.Л. Цветкова, М.И. Марьина, И.Ю. Кобозева, В.В. Вахниной, Л.Н. Костиной, И.О. Котенева, С.Е. Кораблева, С.Е. Борисовой; проблемы психологической подготовки сотрудников государственной защиты затронуты В.Е. Петровым, В.Л. Линевицем, А.А. Тагановой, Е.И. Замылиным и др. Вместе с тем, проблемам повышения уровня профессионально-психологической подготовленности данной категории сотрудников ОВД в юридической психологии уделяется не достаточно внимания.

Основным видом деятельности сотрудников подразделений государственной защиты является оперативно-розыскная деятельность, носящая экстремальный характер, связанная как с физическим, так и с психологическим противодействием криминальной среды² и, соответственно, возможностью возникновения конфликтных, экстремальных и нестандартных ситуаций. По

данным исследований, на защищаемых лиц оказываются: угрозы убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением, повреждением имущества – 41%; подкуп – 32%; шантаж, провокации – 29 %; физическое насилие, вплоть до лишения жизни – 22%; уничтожение и повреждение имущества – 19%; распространение порочащих сведений – 11,8%³.

Деятельность сотрудников государственной защиты связана также с необходимостью продолжительной изоляции при выполнении профессиональных задач, осуществлением наблюдения за защищаемым лицом и тщательным контролем его поведения. Сотрудники данной службы, постоянно находясь в состоянии повышенной готовности к отражению возможного нападения на граждан, испытывают значительное стрессовое напряжение, также им свойственен высокий уровень личной ответственности за жизнь защищаемых ими лиц.

В целях эффективного выполнения функциональных обязанностей сотрудник подразделений государственной защиты должен быть способен к ролевому перевоплощению; к разумному риску; к ситуациям силового единоборства; обладать психофизиологической выносливостью; быть готовым к самостоятельным и ответственным решениям; к длительной интеллектуальной активности.

Высокие требования предъявляются к уровню коммуникативной, в том числе конфликтной компетентности сотрудников государственной защиты. Защищаемые лица, как свидетели или объекты преступления испытывают стресс, страх, фрустрацию, неуверенность в личной безопасности, что усиливается их вынужденной изоляцией⁴. В связи с этим учет сотрудником государственной защиты психического состояния защищаемого лица и его психологическое сопровождение является одной из основных должностных обязанностей⁵.

Под психологическим сопровождением защищаемого лица понимается совокупность организационных и психопрактических мероприятий, направленных на профилактику и преодоление негативных личностных проявлений, нормального течения психической жизни лица, под влиянием социально опасных последствий, связанных с его участием в раскрытии и расследовании преступлений⁶.

Защищаемые лица обладают разным уровнем правосознания, интеллекта, культуры и воспитанности, что требует от сотрудников подразде-

лений государственной защиты дифференцированного подхода к гражданам. Особого внимания заслуживает взаимодействие с лицами, склонными к девиантному поведению и отказывающимися соблюдать установленные меры безопасности.

Повышенные требования предъявляются к коммуникативной⁷, в том числе конфликтной компетентности сотрудников государственной защиты, которые должны уметь устанавливать психологический контакт, обладать навыками экспресс-диагностики личностных особенностей и психического состояния защищаемых лиц, уметь прогнозировать межличностные события, вырабатывать адекватные ситуации стратегии поведения в межличностных конфликтах, регулировать психоэмоциональное состояние граждан, оказывать корректирующее воздействие на их правосознание и поведение.

Освоение обучающимися основных образовательных программ высшего образования согласно ФГОС ВО по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» (уровень специалитета), утвержденному приказом Министерства образования и науки РФ № 1424 от 16 ноября 2016 года, который включает формирование общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных и профессионально-специализированных компетенций.

Обучение будущих специалистов государственной защиты осуществляется по дисциплине «Психология в деятельности сотрудников подразделений, по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите», которое предусматривает формирование общекультурной компетенции (ОК-6) – способность проявлять психологическую устойчивость в сложных и экстремальных условиях и профессиональной компетенции (ПК-20) – способность применять при решении профессиональных задач психологические методы, средства и приемы, что в целом отражает подход к сущности профессиональной психологической подготовленности сотрудников правоохранительных органов, представленный А.М. Столяренко⁸.

Согласно данному исследователю структуру профессионально-психологической подготовленности сотрудников состоит из таких компонентов, как профессионально-психологические знания, профессионально-психологические умения, (аналитико-перцептивные, тактико-психологические и технико-психологические) профессионально развитые психологические качества и профессионально-психологическая устойчи-

востью¹⁰.

Формирование общекультурных и профессиональных компетенций у обучающихся предусмотрено при проведении семинарских и практических занятий в интегративных формах. При проведении семинарских занятий с применением анализа конкретных ситуаций обучающиеся обсуждают проблемную ситуацию из практики деятельности сотрудников государственной защиты и вырабатывают общий алгоритм взаимодействия с защищаемым лицом.

Одной из наиболее эффективных психотехнологий, применяемых на практических занятиях, выполняющих не только формирующую и коррекционную функции, но и диагностическую функцию является социально-психологический тренинг. На практических занятиях, проводимых в форме социально-психологических тренингов, обучающиеся занимаются самоанализом профессионально-важных качеств, отработкой навыков оказания экстренной психологической помощи защищаемым лицам, находящимся в кризисной ситуации, обсуждением резервов и путей самосовершенствования социально-психологической компетентности в работе с людьми.

В целом, повышение качества профессионально-психологической подготовки сотрудников государственной защиты требует дальнейших исследований психологических особенностей их труда и разработки программы и психогаммы¹¹, накопление банка проблемных ситуаций взаимодействия сотрудников государственной защиты с защищаемыми лицами, совершенствования форм и методов обучения данной категории сотрудников.

Список литературы

1. Бикчинтаева Л.Г. Психологические составляющие профессиональной компетентности в контексте ее формирования у обучающихся образовательной организации МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 296–300.
2. Гайнуллина А.В. Проблемы развития коммуникативной компетентности сотрудников ОВД // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 251–256.
3. Деулин Д.В., Усачева И.В. Психолого-социологическое исследование современного состояния психологического обеспечения органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 257–261.
4. Замылин Е.И. Тактика и психология общения с лицами, подлежащими государственной защите, на стадии предварительного расследования: учеб. посо-

бие. – Волгоград : ВА МВД России, 2018. 128 с.

5. Колокольцев В.А. Выступление на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26 февраля 2020 года [Электронный ресурс] // URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/62860> (дата обращения : 10.06.2020 г.).
6. Оперативно-розыскная психология : учебное пособие для вузов / под общей редакцией Ю. Е. Аврутина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2020. 252 с.
7. Петров В.Е. Проблемы осуществления мер безопасности в отношении защищаемых лиц, имеющих социально-личностные и психические расстройства (психологический аспект): методическое пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014. 47 с.
8. Психологические, социальные и правовые аспекты обеспечения лиц, подлежащих государственной защите: монография / В. Л. Линевиц, Янбухтин, Т. Н. Нуркаева, И. Р. Диваева. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2018. 138 с.
9. Столяренко А.М. Психология личности юриста // Прикладная юридическая психология: учебное пособие для вузов / под ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 181–182.
10. Федеральный закон № 119-ФЗ от 20.08.2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 28.12.2013 г. N 432-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.05.2020 г.).

¹ См. : Колокольцев В.А. Выступление на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26 февраля 2020 года [Электронный ресурс] // URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/62860> (дата обращения : 10.06.2020 г.).

² См. : Оперативно-розыскная психология : учебное пособие для вузов / под общей редакцией Ю. Е. Аврутина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2020. С. 15. 252 с.

³ Замылин Е.И. Тактика и психология общения с лицами, подлежащими государственной защите, на стадии предварительного расследования : учеб. пособие / Е.И. Замылин. – Волгоград : ВА МВД России, 2018. С. 18.

⁴ См. : Психологические, социальные и правовые аспекты обеспечения лиц, подлежащих государственной защите: монография / В. Л. Линевиц, Янбухтин, Т. Н. Нуркаева, И. Р. Диваева. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2018. С.25.

⁵ Федеральный закон № 119-ФЗ от 20.08.2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 28.12.2013 г. N 432-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.05.2020 г.).

⁶ См.: Петров В.Е. Проблемы осуществления мер безопасности в отношении защищаемых лиц, имеющих социально-личностные и психические расстройства (психологический аспект): методическое пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014. С. 27.

⁷ См.: Гайнуллина А.В. Проблемы развития коммуникативной компетентности сотрудников ОВД // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 251–256.

⁸ См.: Бикчинтаева Л.Г. Психологические составляющие профессиональной компетентности в контексте ее формирования у обучающихся образовательной организации МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 300.

⁹ См.: Столяренко А.М. Психология личности юриста // Прикладная юридическая психология: учебное пособие для вузов / под ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 181–182.

¹⁰ См.: Деулин Д.В., Усачева И.В. Психолого-социологическое исследование современного состояния психологического обеспечения органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 259.

УДК 930.1
ББК 87.6

@ Н.В. Галанина, В.В. Горохова, 2020

CULTURAL IDENTITY AS A FACTOR OF ENSURING EDUCATIONAL SECURITY IN RUSSIA

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВА- ТЕЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Natalia Viktorovna GALANINA,
associate Professor of philosophy Moscow University
Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya.,
candidate of philosophy

Violetta Venidiktovna GOROKHOVA,
associate Professor of philosophy Moscow University
The interior Ministry of Russia named after V. J. Kikot,
candidate of historical Sciences

Наталья Викторовна ГАЛАНИНА,
доцент кафедры философии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат философских наук
Natgal2411@rambler.ru

Виолетта Венидиктовна ГОРОХОВА,
доцент кафедры философии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук
Vetta72@mail.ru 89035370365

Рецензент: доктор философских наук, доцент Золкин А.Л.

Для цитирования: Н.В. Галанина, В.В. Горохова. Культурная идентичность как фактор обеспечения образовательной безопасности России. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 39-42.

Annotation. The article discusses the conditions for ensuring the security of Russia. The main directions of cultural identity formation are revealed. It is proved that the security strategy of Russia is related to education and should correspond to the basic social and cultural values of the Russian society.

Keywords: security, sovereignty, education, culture, civilization, tradition, basic cultural values, individual

Аннотация. В статье рассматриваются условия обеспечения безопасности России. Раскрываются основные направления формирования культурной идентичности. Доказывается, что стратегия обеспечения безопасности России связана с образованием и должна соответствовать базовым социальным и культурным ценностям российского общества.

Ключевые слова: безопасность, суверенитет, образование, культура, цивилизация, традиция, базовые культурные ценности, индивид

Обеспечение образовательной безопасности России является комплексной проблемой. Наряду с экономическими, политическими и социальными аспектами эта проблема включает в себя и важный культурный контекст. Образование является необходимой ступенью социализации личности. Это процесс усвоения индивидом культурной идентичности, наследующей переданный ему потенциал предшествующего развития поколений. Процесс образования готовит человека не только к выживанию и адаптации, а к получению социального опыта и принятию

эстафеты развития всей человеческой цивилизации. Социальные качества не имманентны нам от рождения, они формируются и передаются через социальные институты, в процессе образования и воспитания.

Опыт исторического развития образовательных реформ в России XX века дает нам трагические примеры разрушения культурных традиций страны, даже несмотря на относительно высокие показатели ее развития в научно-интеллектуальном плане. Распад Российской империи, разрушение Советского Союза, попытки построения

демократического государства с рыночной экономикой наподобие западного образца в конце XX века — начале XXI, все это уроки социально-культурного развития, которые еще требуют своего осмысления рядом серьезных ученых, исследователей.

Разумеется, развитие образовательной среды в трех указанных периодах существования Российской цивилизации не было безупречным. Оно сопровождалось серьезными трудностями и потрясениями, хотя впоследствии, постфактум, выяснилось, что по многим показателям в образовании Россия в это время опережала развитие других стран, и, если бы не трагические крушения, мы занимали бы сегодня лидирующие позиции в современном мире образования.

Во всех случаях катастрофические итоги напрямую зависели от культурных факторов. Даже несмотря на подрывную деятельность стран-конкурентов, именно внутренние социокультурные противоречия стали важнейшими причинами последующих драматических событий в сфере нашего образования.

Уже в Российской империи революционная идеология в течение XIX — начала XX веков превратилась в ядро культуры. Русская интеллигенция старательно облагораживала идею революции, видела только в ней единственное средство решения социально-экономических и социально-политических проблем

Советские люди, выстояв в критически тяжелейшие годы Великой Отечественной войны, не смогли преодолеть относительного дискомфорта благополучного существования советской образовательной системы без особых экономических проблем, без политических репрессий, с бесплатной помощью в медицине, финансированием и обеспечением жильем. Причиной этого восстания советского человека против политической системы страны и самого себя стал кризис культурной идентичности. Постсоветский человек перестал связывать свой жизненный путь с общими условиями развития своего государства, стал мечтать о какой-то принципиально другой, альтернативной реальности, которая гипотетически должна была бы больше соответствовать его желаниям и устремлениям.

Важнейшая причина распада Советского образования заключается в кризисе культурной идентичности. Граждане, в особенности молодежь, стали воспринимать свою страну как чуждую себе, перестали адекватно понимать ее образовательно-культурные тренды, недооцени-

ли враждебность и чуждость образовательной политики других стран, их готовность идти на крайние меры вплоть до разрушения образования в России как таковой. Результатом формально активной идеологически патриотической деятельности, лишенной связи с реальной жизнью молодого человека, стало иллюзорное представление молодежи о самой себе, и об окружающем ее мире. Вранье и лозунги рождали противостояние мыслящей интеллигенции образовательной политике страны и правительства.

С одной стороны, мы должны не повторять ошибок прошлого, с другой, следует понять, что современные условия обеспечения образовательной безопасности страны являются крайне сложными. Положительные тенденции восстановления образовательного потенциала России с позиции адекватной оценки места себя и своей страны в мировом пространстве, которые наметились в последние десятилетия и уже давали определенные положительные результаты, сегодня находятся под угрозой, порожденной социальными трудностями и прежде всего крайне низким уровнем социальной справедливости, ужасающим имущественным расслоением граждан, бедственным состоянием целых регионов России, коррупцией и мнимой демократией. И эти проблемы вновь сопровождаются кризисом культурной идентичности. Не пониманием своей роли в государстве далеком от народных чаяний.

Таким образом, важнейшим основанием безопасности нашей страны является ее социокультурная безопасность, ядром которой являются уровень образования, опирающийся на материальное благосостояние населения, его доверия к политическим институтам, составляющим социальный аспект данного вида безопасности, так и характер культурной идентичности людей, особенно молодых, степень их плодотворной и ответственной вовлеченности в дела страны, которая позволяет отождествлять личностное с общественным развитием.

Следует отметить, что положительные результаты, достигнутые страной в последнее время, по сравнению с концом XX века: восстановление ее экономического потенциала, разнообразие образовательных платформ, создание и строительство новых образовательных площадок, энтузиазм и творчество многих наших рядовых педагогов и преподавателей, крайне скупосвящаются в средствах массовой информации, и еще меньше подвергаются серьезному социально-философскому анализу. Во многом эти

результаты предстают как следствия случайной экономической конъюнктуры, вызванной высокими ценами на энергоносители, и не имеющие тем самым долгосрочной перспективы, а также, опора пока еще на поколение бывших пионеров и комсомольцев, приученных работать за идею, а не за вознаграждение.

В настоящее время становится очевидным, что в социуме происходит борьба двух стратегий обеспечения безопасности, которые подразумевают две различные модели культурной идентичности граждан. Конфликт этих двух моделей без серьезной социально-философской рефлексии, осуществляемой не конкретными учеными, а большинством образованных россиян, включая обучающуюся молодежь, способен дать следующий за другими разрушительный и губительный для образования результат, аналогичный тем, которые привели к гибели и Российскую империю, и Советский Союз.

Первую стратегию можно обозначить условно как либеральную. Она рассматривает безопасность страны через встраивание ее образовательного комплекса в имеющиеся ниши глобальной образовательной сферы, причем эти ниши ограничиваются интернет сектором. Данный вид интеграции предполагает социокультурное доминирование Запада и надежду на его доброжелательное отношение при условии отказа России от политического суверенитета. Эта либеральная стратегия время от времени проговаривается некоторыми российскими политическими деятелями.

Вторую стратегию мы обозначим как культурно-цивилизационную, она сейчас находит все большее число последователей. В основе этой стратегии лежит идея обеспечения всестороннего суверенитета страны посредством восстановления качественного образования, необходимого для ускоренного развития нового технологического уклада страны в рамках социально-культурной традиции России.

Первая, либеральная модель, чревата практически полной зависимостью страны и нашего образования от Запада, который проявил свою нечистоплотность стремлением внедриться в наши образовательные учреждения со своим видением мирового цивилизационного пространства и, прежде всего, экономики. Сейчас мы можем с очевидностью понимать, что Запад перекладывает собственные цивилизационные и экономические трудности на другие страны.

Сегодня уже можно сказать, что мощь Западной цивилизации строится не столько на либерально-рыночной модели развития, сколько на очевидных для всех принципах неокOLONиализма, способных спонсировать либеральную модель культурной идентичности для того, чтобы она служила ложным примером успешного развития для не западных стран. В силу этого обстоятельства, либеральная модель образования для нашей страны есть модель социокультурной и экономической зависимости и обеспечить внутреннюю безопасность она не сможет.

Вместе с тем, важно отметить, что либеральный этап в развитии России уже сформировал определенную модель культурной идентичности, которая в нашей стране весьма успешно прижилась, и в настоящее время идет активный процесс инфицирования этой моделью системы нашего российского образования, то - есть, той системы, которая отвечает за социализацию и культурную детерминацию молодежи, а значит, напрямую обусловлена с формированием той системы культурной идентичности, которая будет определять наш завтрашний день.

Рост потребительской культуры, обусловленный высокими ценами на энергоносители стимулировал распространение либеральной модели культурной идентичности среди значительного числа россиян, особенно молодого поколения.

Вторая, культурно цивилизационная модель обеспечения безопасности страны обусловлена рядом трудностей асимметричного развития и выстраиванием по - сути альтернативного существующему мирового порядка.

Безопасность России неотъемлемо связана с политической, экономической и социокультурной безопасностью. В современном мире всерьез претендовать на безопасность невозможно, без политического суверенитета, развитой экономики и без ресурса социокультурной безопасности. Достижение любого реального суверенитета требует материальной базы, которая может в краткосрочной и среднесрочной перспективе обеспечиваться мобилизационными методами, которые, в свою очередь, предполагают запас прочности общества в виде его социокультурной безопасности.

На данный момент можно констатировать, что западная и российская цивилизации в своем фундаменте имеют часто просто противоположные ценности, следовательно, и перспективы различного развития личности. Наше российское

образование должно непременно это учитывать, а не копировать западные образовательные программы и тренды. Сейчас мы уже понимаем, что тестирование, узко направленное обучение и другие взятые с запада формы и методы образовательных парадигм, не подтверждают своей эффективности в развитии гармонично развитой, мыслящей самостоятельно личности.

Сегодня Россия встает на пути формирования нового типа культурной идентичности, которая носит смешанный культурно-цивилизационный характер. Надо учитывать, что под понятием «культура» и понятием «цивилизация» в социально-философском аспекте есть разница. Многие исследователи этих феноменов неоднозначно их трактуют. Одни авторы их отождествляют, другие противопоставляют. О. Шпенглер видел в культуре реализацию творческого потенциала личности и общества, а в цивилизации — результат исчерпания этого потенциала, превращение общества в бездушный механизм, обслуживающий исключительно утилитарно-прагматические цели.

Не вдаваясь глубоко в дискуссию на данную тему, под «российской цивилизацией» следует понимать социокультурную субъект-системную реальность, которая характеризуется противоречивым единством материальных и духовных аспектов своего существования. При этом существование этой социальной целостности протекает в реальном историческом времени и пространстве, что приводит к формированию сугубо индивидуальных особенностей развития, которые характеризуют ее особенность и уникальность, независимость от абстрактных, универсальных критериев.

В этом смысле под цивилизацией мы понимаем уникальный синтез ценностных, личностных, социальных и материальных параметров существования общественных систем. Далее, под культурой мы подразумеваем способ самореализации человека, через полагание смысла, утверждение человеческой жизни, в соотнесение ее со смыслом своей цивилизации как целого. Культура способствует слиянию в деятельности человека и мира, это искусство гармоничной и осознанной жизни.

Безопасность России может быть достигнута лишь с учетом основных параметров культурной идентичности и социокультурной безопасности. В образовании и воспитании молодежи необхо-

дима ориентировать их на: конкурентоспособность с соблюдением социальной справедливости, формирование социальной ответственности перед обществом за судьбу своей Родины, патриотизм, соблюдение прав личности. Российское государство должно защищать не столько абстрактные права человека, а более неотъемлемые права личности — на жизнь, жилье, образование, здравоохранение, труд, доступ к информации, участие в управлении, самовыражение.

При этом каждый индивид также должен взять на себя обязательства, гарантирующие ценностное отношение к Российской цивилизации, не отделять свои интересы от ее. Нашу молодежь надо научить понимать противоречивый характер современного социального развития, учитывать факторы недобросовестной международной конкуренции, не позволять манипулировать собой с целью разрушения российской государственности, ее культурной традиции, базовых ценностей российского общества. Воспитать на собственном примере высокий уровень социальной ответственности, и ясное понимание того, что не бывает прав без обязанностей. Эти обязательства должны иметь не только этический и абстрактный характер, но и должны стать содержанием государственной культурной политики, прежде всего в сфере образования.

Мы понимаем, что указанные выше ценности пока еще не близко от воплощения в нашей современной жизни. Однако ясное их понимание и видение перспектив социокультурного развития с привлекательным образом будущего общества дает молодому поколению смысл бытия и не обрекает их на историческое поражение. Безопасность России напрямую зависит от того, насколько ее граждане воспринимают усилия по ее обеспечению как неотъемлемую часть своей жизненной позиции.

¹ Галанин О.А. Образование и современная наука // Философские исследования и современность: Вып. 8. М., 2019. С. 43.

² Кризис как фактор социального развития: история и современность // Российская многопартийность и российские кризисы XX–XXI вв. М., 2016. С. 855–876.

³ Социальная философия / сост. и ред. Н.Ф. Медушевская, Н.В. Галанина. Ижевск, 2018.

⁴ Общество в постнеклассической картине мира / сост. и ред. Н.Ф. Медушевская, Н.В. Галанина. Ижевск, 2019.

⁵ Фундаментальные ценности России и Запада: аксиологическое измерение столкновения цивилизаций в XXI веке // Философские исследования и современность: Вып. 6. М., 2017. С. 323–351.

⁶ Цивилизационный суверенитет России: проблемы и перспективы // Российская многопартийность и российские кризисы XX–XXI вв. М., 2016. С. 877–903.

УДК 378.6:343.83:343.9
ББК 67.409р.30-0

@ И.С. Ганишина, В.В. Сундукова, 2020

**PSYCHOLOGICAL DIAGNOSTICS, PREVENTION AND CORRECTION
ANTI-CORRUPTION ORIENTATION OF CADETS OF EDUCATIONAL
ORGANIZATIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA**

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА, ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВА-
ТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ**

Irina S. GANISHINA,

doctor of psychological Sciences, associate Professor head of the Department of legal psychology and pedagogy of the faculty of psychology Academies of the Federal penitentiary service of Russia

Viktoriya V. SUNDUKOVA,

adjunct of the faculty of training scientific and pedagogical staff
Academies of the Federal penitentiary service of Russia

Ирина Сергеевна ГАНИШИНА,

доктор психологических наук, доцент начальник кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Академии ФСИН России

Виктория Викторовна СУНДУКОВА,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
Академии ФСИН России
vika.sundukova94@mail.ru

Научная специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Для цитирования: И.С. Ганишина, В.В. Сундукова. Психологическая диагностика, профилактика и коррекция антикоррупционной направленности курсантов образовательных организаций ФСИН России. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 43-46.

Annotation. Today, the formation of anti-corruption orientation among cadets of educational organizations of the Federal penitentiary service of Russia is of high importance. As part of the use of the author's program, psychological diagnostics, psychological prevention, and psychological correction are implemented in departmental universities of the criminal Executive system.

Keywords: psychological diagnostics, prevention, correction, orientation, anti-corruption orientation, cadets of educational organizations of the Federal penitentiary service of Russia, the program for the formation of anti-corruption orientation

Аннотация. Сегодня высокую значимость приобретает формирование антикоррупционной направленности у курсантов образовательных организаций ФСИН России. В рамках использования авторской программы в ведомственных вузах уголовно-исполнительной системы реализуется психологическая диагностика, психологическая профилактика, психологическая коррекция.

Ключевые слова: психологическая диагностика, профилактика, коррекция, направленность, антикоррупционная направленность, курсанты образовательных организаций ФСИН России, программа по формированию антикоррупционной направленности

Современный этап развития уголовно-исполнительной системы России (далее – УИС) связан с совершенствованием российского общества и государства. Происходящие изменения сказываются на социальной, духовной, экономической и политической жизни гражданского общества, оказывая влияние на систему государственного управления в целом и содержание кадровой политики УИС в частности.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в части, касающейся служебных обязанностей сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее - УИС), сотрудник

должен соблюдать требования антикоррупционного законодательства¹. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ определяет содержание мероприятий по противодействию коррупции².

Профессиональная подготовка сотрудников в образовательных организациях ФСИН России включает в себя формирование профессиональных компетенций, в число которых входит антикоррупционная направленность личности. Её формирование в учебно-воспитательном процессе образовательных организаций ФСИН России представляется возможным при реализации психолого-педагогической программы³.

Программа по формированию антикоррупционной направленности личности курсантов образовательных организаций ФСИН России (далее – Программа) разработана в соответствии с реалиями гражданского общества, требованиями, предъявляемыми к поведению сотрудников уголовно-исполнительной системы, с учетом содержания современных профилактических мер в сфере антикоррупционного законодательства.

Целью программы является формирование антикоррупционной направленности курсантов образовательных организаций ФСИН России⁴. Реализация цели программы возможна при осуществлении следующих задач:

- формирование ценностных установок сотрудника УИС и развитие способностей, необходимых для формирования гражданской позиции в отношении коррупции;
- развитие знаний, умений, навыков курсантов о причинах и последствиях коррупционных преступлений, повышение уровня их правосознания;
- формирование у курсантов навыков безопасного общения в ситуациях провокации и манипулирования.

Программа состоит из трех структурных блоков:

- психодиагностический;
- профилактический;
- психокоррекционный.

Психодиагностический блок. Задачей данного блока является изучение уровня сформированности структурных компонентов антикоррупционной направленности

личности у курсантов. Психодиагностический блок состоит из следующих методов и методик: праксиметрический метод, наблюдение, опрос, тестирование: 16 - факторный личностный опросник (Р.Б. Кеттелл), «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» (С.С. Бубнов), методика «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (О.Ф. Потемкина), опросник локуса контроля (Е.Г. Ксенофонта), личностный опросник нравственно-правовой надежности (Е.Ю. Стрижов), шкала личностных стратегий преодоления жизненных трудностей (С. Хобфолл), методы математической статистики.

По результатам диагностики в зависимости от уровня сформированности структурных компонентов участники программы делятся на группы с высоким, средним и низким уровнем антикоррупционной направленности личности. Сформированность показателей структурных компонентов антикоррупционной направленности (эмоционально-волевой, когнитивно-познавательный, мотивационно-ценностный и духовно-нравственный) курсантов образовательных организаций ФСИН России определяется путем вычисления и интерпретации полученных данных по каждой методике в отдельности.

С участниками, имеющими высокий и средний уровни сформированности структурных компонентов антикоррупционной направленности предполагается проведение профилактических и просветительских мероприятий, с низким уровнем – проведение профилактических, просветительских, индивидуальных и групповых психокоррекционных мероприятий.

Психопрофилактический блок включает в себя подготовку и проведение мероприятий, направленных на профессиональную подготовку курсантов образовательных организаций ФСИН России по тематике, направленной на формирование антикоррупционной направленности личности. Психопрофилактический блок направлен на повышение правосознания обучающихся в сфере противодействия коррупции, целью которого является развитие структурных компонентов антикоррупционной направленности личности, способствующих ее формированию.

К мероприятиям профилактического блока относятся:

- чтение информационно-профилактических лекций по основным причинам совершения коррупционных преступлений, профилактике коррупционного поведения, повышению правовой грамотности в вопросах противодействия коррупции;

- обсуждение последствий совершения коррупционных преступлений в форме групповых дискуссий; проведение конкурсов плакатов, стенных газет по профилактике коррупции в целях формирования у курсантов антикоррупционного сознания, гражданской позиции, ориентированной на неприятие коррупции как социально-правового явления;

- организация круглых столов по профилактике коррупции, целью которых выступает формирование у курсантов собственного мнения по отношению к коррупции, четкой гражданской позиции;

- составление памяток в сфере профилактики коррупции, представляющих собой малообъемное печатное средство массовой пропаганды;

- участие в поведенческих, ассертивных и социально-психологических тренингах по вопросам профилактики коррупционных преступлений;

- организация встреч с сотрудниками правоохранительных органов, следственного комитета, прокуратуры, органов исполнительной власти по вопросам противодействия коррупции;

- организация и проведение индивидуально-воспитательных бесед курсантов с наставниками и кураторами учебных групп;

- проведение профилактических бесед реализуется в форме психологических консультаций с применением техники рефлексивно-го слушания и метода убеждения;

- применение дополнительных психотерапевтических методов по профилактике коррупционных преступлений (техника аргументативного дискурса, метод косвенного внушения, техника конструктивного спора, метод самовнушения, техника конфронтации, методика наказания, психогимнастика, самоконтроль).

Психокоррекционный блок включает в себя использование психокоррекционных технологий, техник и приемов психологического воздействия на личность с целью

формирования устойчивости к ситуациям коррупционного риска. Данный блок подразумевает под собой проведение индивидуальных и групповых психокоррекционных занятий, индивидуальных бесед, консультаций, разработку и реализацию программ индивидуального сопровождения.

Индивидуальная форма психокоррекционных мероприятий включает в себя проведение индивидуальной работы с каждым курсантом, направленной на выявление их индивидуальных особенностей, установление доверительных отношений, получения обратной связи после проведения занятий, анализа психологического состояния.

Групповая форма позволяет отслеживать динамику качественных изменений личности и участников группы в целом; определить проблемные места, которые подвергаются коррекции с использованием индивидуального воздействия на структурные компоненты антикоррупционной направленности личности.

В процессе реализации психокоррекционного блока используются психологические технологии, техники и приёмы воздействия на личность с целью формирования устойчивости к ситуациям коррупционного риска. К ним относятся: арттерапия, вербальные и невербальные методы групповой психотерапии, групповая психотерапия, директивная психотерапия, игровая психотерапия, индивидуальная психотерапия, каузальная психотерапия, коллективная психотерапия, музыкотерапия, поведенческая психотерапия, поддерживающая терапия, православная психотерапия, психотерапевтическая беседа, рациональная психотерапия. Основными результатами проведения психокоррекционных мероприятий выступает сформированность личностных качеств, входящих в структуру антикоррупционной направленности личности⁵.

Психологическую устойчивость в ситуациях, предполагающих воздействие коррупционных факторов, и снижающие уровень готовности к неоправданному риску формируют упражнения «Модели ролевых ситуаций», «Ролевая игра», «Отказ», «Черный и белый ангелы», «Давление группы», «Начните говорить «нет», «Иметь смелость сказать «нет», а также упражнения «Каковы Ваши негативные представления о других?».

«В поисках собственных достоинств». Коррекция антикоррупционной направленности личности курсантов проводится с помощью игры «Аукцион ценностей» и упражнений «Я хочу – я могу», «Бедность, богатство и Господь Бог», «Найденные деньги». Для повышения уровня совестливости, честности и ответственности разработана игра «На честность», упражнения: «Что Вы действительно думаете», «Без маски», «В поисках собственных достоинств», «Каковы Ваши негативные представления о себе?», «Каковы Ваши негативные представления о других?», «Каковы Ваши представления о жизни в целом?»

Список литературы

1. Ганишина, И.С., Сундукова, В.В. О необходимости формирования антикоррупционного мировоззрения у будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы / И.С. Ганишина, В.В. Сундукова // «Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом»: сборник материалов международной научно-практической конференции, Рязань, 2018. – 1547 с. - с. 962-966.

2. Ганишина, И.С., Сундукова, В.В. Формирование антикоррупционной и антинаркотической направленности личности курсантов образовательных организаций ФСИН России / И.С. Ганишина, В.В. Сундукова/ Профессиональная подготовка будущих специалистов различного профиля: монография // Под редакцией А.Ю. На-

горновой. – Ульяновск, 2019. - 223 с. – с. 190-201.

3. Николаев, С.М. Антикоррупционная подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы: практические рекомендации. – Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2014.

4. Федеральный закон от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

¹ Федеральный закон от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

² Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

³ Ганишина, И.С., Сундукова, В.В. Формирование антикоррупционной и антинаркотической направленности личности курсантов образовательных организаций ФСИН России/ Профессиональная подготовка будущих специалистов различного профиля: монография // Под редакцией А.Ю. Нагорновой. – Ульяновск, 2019. - 223 с. – с. 190-201.

⁴ Ганишина, И.С., Сундукова, В.В. О необходимости формирования антикоррупционного мировоззрения у будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы // «Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом»: сборник материалов международной научно-практической конференции, Рязань, 2018. – 1547 с. - с. 962-966.

⁵ Николаев, С.М. Антикоррупционная подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы: практические рекомендации. – Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2014.

@ О.Ю. Гольцева, М.К. Ярмач, 2020

FINES-AS THE MOST EFFECTIVE WAY TO FIGHT CRIME

ШТРАФЫ - КАК НАИБОЛЕЕ ДЕЙСТВЕННЫЙ СПОСОБ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Olga Yurievna GOLTSEVA,

Associate Professor, Department of Foreign Languages, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

Matvey Kirillovich YARMAK,

cadet of the Institute-faculty of forensic science Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, 682 platoon, Junior Sergeant of Police.

Ольга Юрьевна ГОЛЬЦЕВА,

доцент кафедры «Иностранных языков» Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
lightning60@mail.ru

Матвей Кириллович ЯРМАК,

курсант института-факультета судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 682 учебного взвода, младший сержант полиции

Для цитирования: О.Ю. Гольцева, М.К. Ярмач. Штрафы - как наиболее действенный способ борьбы с преступностью. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 47-50.

Annotation. In this article, the author considers the problem of fines as one of the most effective ways of combating crime, both directly and indirectly. The index of violations in the field of traffic rules in the regions of the Russian Federation is analyzed. The author proposes the concept of a Fine penalty system, the main factor in the implementation of which is the obligation to pay a fine. Also, the author considers the possibility of a fine as the main and most common type of punishment in the vast majority of crimes.

Keywords: fine; offense, traffic rules; potential offenders; crime index; punishment; citizens; law

Аннотация. В данной статье автором рассматривается проблема штрафов как одной из наиболее эффективных способов борьбы с преступностью как прямо, так и косвенно. В работе проведен анализ индекса правонарушений в сфере правил дорожного движения по регионам Российской Федерации. Автором предлагается концепция штрафной системы, главным фактором реализации которой является обязательность выплаты штрафа. Также, рассматриваются возможности штрафа как основного и наиболее распространенного вида наказания в подавляющем большинстве преступлений.

Ключевые слова: штраф; правонарушение, правила дорожного движения; потенциальные правонарушители; индекс преступности; наказание; граждане; закон

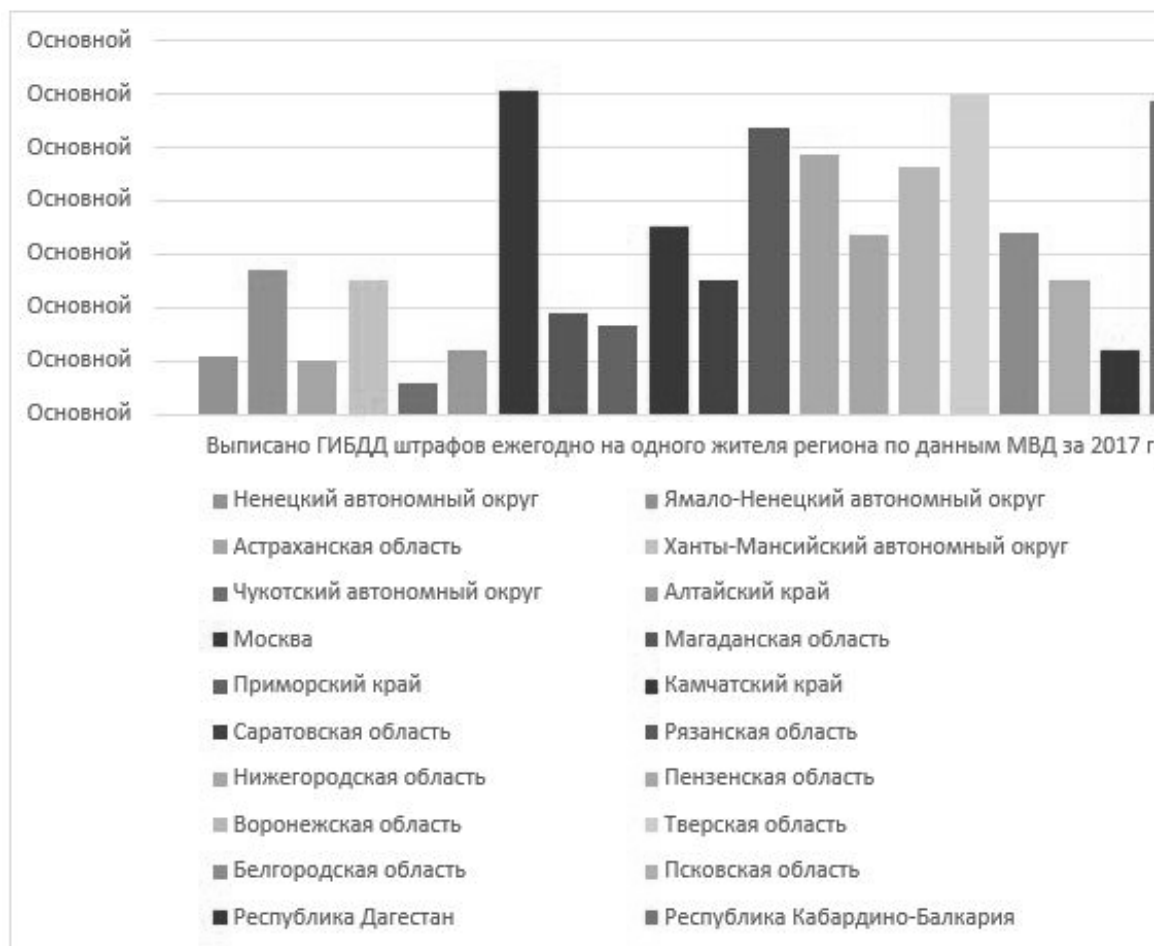
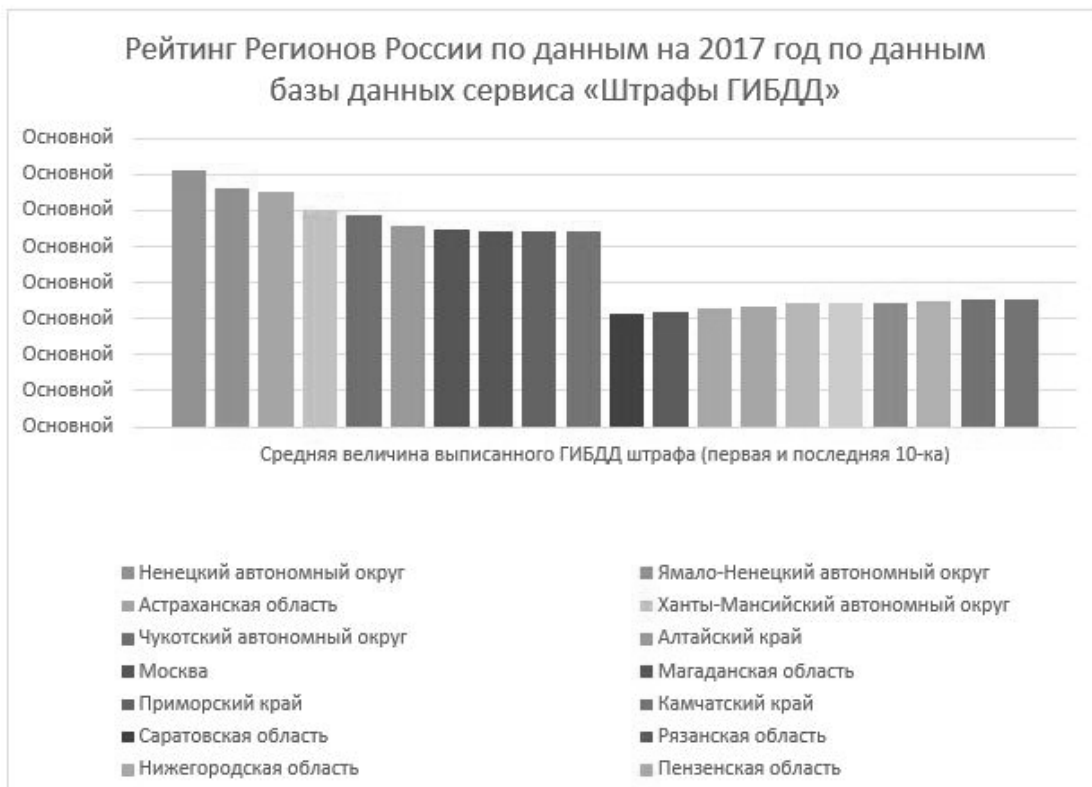
Штраф (от нем. die Strafe) — узаконенное наказание за правонарушение, как правило, в виде денежного взыскания в пользу государства, назначаемое за совершение проступка.

Отмечая особую роль данного вида наказания, свежует прежде всего отметить тот факт, что штрафы дают возможность бороться с преступностью напрямую: отталкивая потенциальных преступников наказанием в виде обязательных штрафов.

Но также, штрафы должны противодействовать преступности косвенно. Высокие штрафы как превентивная мера

чаще подталкивают потенциальных нарушителей к тому, чтобы отказаться от совершения правонарушений. А если же правонарушение все же имело место, то полученные при помощи штрафов средства должны идти на разработку новых методов борьбы с преступностью. Таким образом, чем выше будет индекс преступности, тем больше появится шансов того, что этот индекс начнет падать.

Анализируя рейтинг регионов России по базам данных сервиса "Штрафы ГИБДД", можно сделать вывод о том, что выдвигаемая автором гипотеза находит свое подтверждение.

Практически во всех регионах подтверждается правило «Чем выше штраф, тем реже нарушается запрет, за который данный штраф налагается». В той группе, где штрафы в среднем по России максимальны, нарушений как таковых меньше, чем в группе с минимальными средними показателями штрафов.

Исключения в первой десятке по среднему штрафу составляют лишь Москва и Камчатский край. Причиной этого является тот факт, что Московский мегаполис представляет собой крайне населенный регион, а повышенное количество нарушений в Камчатском крае обусловлено особенностью его расположения.

Исключение во втором десятке предсказуемо стала Республика Дагестан- регион с особой спецификой ввиду традиционного менталитета проживающего там населения.

Говоря о роли крупных штрафов, обратимся к живому примеру «штрафного города», пожалуй, одного из самых красивых и, главное, безопасных мегаполисов, которым является Сингапур. Помимо правонарушений, связанных с нарушениями правил безопасности дорожного движения, проанализируем, за что в Сингапуре предусмотрены штрафы, кстати, одни из самых высоких в мире. Большинство штрафов начинаются от 500\$. Штраф можно получить за:

- Пронос фрукта дуриана в метро;
- Оставление мусора в общественных местах;
- Потребление пищи в общественных местах, снисхождение делается только маленьким детям, пьющим воду/сок;
- Жевание жвачки в общественных местах;
- Потребление и хранение сигарет без акциз-

ных марок Сингапура;

- Ввоз в страну более одного блока сигарет;
- Продажа сигарет несовершеннолетнему;
- Посадка и высадка пассажиров из автомобиля на автобусной остановке;
- Незаконный оборот наркотиков;
- Запуск фейерверков в неустановленных местах;
- Переход улицы в неполюженном месте. Могут закрыть глаза, только если дело происходит в переулке между жилыми домами;
- Курение в общественных местах, в помещении, в метро;
- Плевков в общественных местах;

Кроме того, штрафы нередко сопровождаются поркой (по 30 видам преступлений в Сингапуре применяются телесные наказания в виде ударов палками). В число таких преступлений входят — покушение на убийство, вооруженное ограбление, нарушение иммиграционного законодательства и сроков пребывания в стране, а также вандализм. Имеет место быть смертная казнь, которая применяется за наркоторговлю, преступления против государства, президента, убийства, похищения или деяния, совершенные с применением оружия.

Ниже представлен топ-10 стран с наивысшим индексом безопасности на 2016 год. Следует отметить, что кроме Сингапура, жесткостью своего законодательства отличаются Катар, Тайвань, ОАЭ, Гонконг, которые и являют собой 5 из 7 самых безопасных стран.

Ме сто	Страна	Индекс преступности	Индекс безопасности
1	Сингапур	16.90	83.10
2	Катар	17.07	82.93
3	Тайвань	18.31	81.69
4	Австрия	19.13	80.87
5	ОАЭ	19.33	80.67
6	Япония	19.50	80.50
7	Гонконг	20.07	79.93
8	Грузия	20.92	79.08
9	Дания	21.50	78.50
10	Швейцария	21.56	78.44

В целом, судебная практика такова, что в большинстве стран, включая Россию, штрафы в основном применяются за незначительные правонарушения и нарушения, а за наиболее тяжкие преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Возможно, штрафы есть просто более мягкая форма наказания, чем тюрьма, и поэтому они не могут в должной мере сдерживать тех, кто планирует совершить более серьезные преступления.

Но так ли это на самом деле? Для разумного человека, который сравнивает выгоды и издержки преступления, достаточно большой штраф будет столь же дорогостоящим, что и многолетнее тюремное заключение. Предположим, вы предполагаете, что год — тюрьмы — это гораздо хуже, чем заплатить штраф в размере 20 000 долларов. Но что, если вместо этого вам придется заплатить 40 000, 60 000 или 80 000 долларов? Мы можем продолжать задавать эти гипотетические вопросы и в конечном итоге определим такую сумму штрафов, которую потенциальные правонарушители посчитают столь же ужасной, как и год тюремного заключения.

Длительное тюремное заключение будет стоить больших денег налогоплательщиков, а также налагать различные тяготы на преступника и членов его семьи. С другой стороны, крупный штраф вызовет серьезные финансовые затруднения у нарушителя, но, по крайней мере, нарушитель сможет остаться со своими семьями и друзьями, и правительство сможет использовать штраф для улучшения состояния государственного бюджета. Таким образом, два варианта наказания могут быть одинаково эффективными в сдерживании потенциальных преступников, но один из них реализовать будет намного дешевле, чем другой. Почему бы не выбрать более дешевый вариант чаще?

Действительно, теоретические модели преступлений и наказаний обычно предполагают, что вместо тюремного заключения, когда это возможно, следует применять штрафы. Митчелл Полински и Стивен Шавелл (2000) отмечают, что «штрафы социально бесполезны, в то время как тюремное заключение является социально дорогостоящим, поэтому сдерживание должно быть достигнуто прежде всего за счет более дешевой формы наказания».¹

В действительности социальная стоимость штрафов, вероятно, не равна нулю. Когда вы получаете не крупный штраф за превышение скорости по почте и оплачиваете штраф онлайн, может показаться, что единственная социальная стоимость этого наказания (сумма, которую вы заплатили минус сумма, которую получило общество) — это стоимость пересылки счета. Однако, сбор штрафов может потребовать большой объем государственных ресурсов: по оценкам Министерства внутренних дел Великобритании сбор штрафа в размере 80 фунтов стерлингов стоит 91 фунт стерлингов. Представляется, что издержки, связанные с несоблюдением, апелля-

ционными процессами и принудительным исполнением, могут существенно увеличить социальную стоимость штрафов, что приводит нас к выводу о том, что лишь значительные по сумме штрафы могут являться эффективной мерой предупреждения правонарушений при тех же государственных расходах на администрирование.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что уменьшая количество приговоров, связанных с лишением свободы, штрафы должны стать основным и наиболее распространенным видом наказания за подавляющее большинство правонарушений. Параллельно с этим, объем самих штрафов должен существенно возрасти. Обязательность их выплаты есть главный фактор реализации ключевого замысла всей концепции — «Штрафы, полученные с преступников, идут на разработку новых методов борьбы с преступностью»

Большую свободу действий должны получить и коллекторские службы, представляющие интересы государства и исполняющие приговор суда. Максимально оперативное возвращение долгов по штрафам не должно зависеть только от оштрафованного лица: важнее роль и вовлеченность государственных рычагов в работу по взысканию этих долгов. Также, основным методом может стать конфискация имущества с целью погашения долгов по штрафам.

Список литературы

1. Полински, А. Митчелл и Стивен Шавелл. "Экономическая теория публичного применения права. «Журнал экономической литературы» 38.1 (2000): [1, с. 45-76].
2. Интернет ресурсы
3. Hendrickson, Christian, and Ruth Delaney, Vera Institute of Justice. "Price of Prisons: What Incarceration Costs Taxpayers." (2012).
4. Home Office. "Strengthening Powers to Tackle Anti-social Behaviour, Consultation paper." (2006).
5. Piehl, Anne Morrison, and Geoffrey Williams. "Institutional Requirements for Effective Imposition of Fines. "Controlling Crime: Strategies and Tradeoffs. University of Chicago Press, 2010. 95-121.
6. Weisburd, David, Tomer Einat, and Matt Kowalski. "The Miracle of the Cells: An Experimental Study of Interventions to Increase Payment of Court-Ordered Financial Obligations." *Criminology & Public Policy* 7.1 (2008): 9-36.

¹ Полински, А. Митчелл и Стивен Шавелл. "Экономическая теория публичного применения права. «Журнал экономической литературы» 38.1 (2000): 45-76.

@ Е.М. Гончарова, И.Б. Марьясис, 2020

FEATURES OF FORMATION OF MORAL VALUES IN MINORS
IN THE SYSTEM OF SOCIAL RELATIONS

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Yelizaveta M. GONCHAROVA,
candidate of psychological sciences

Irina B. MAR`YASIS ,
candidate of psychological sciences, assistant professor

Елизавета Михайловна ГОНЧАРОВА,
кандидат психологических наук
goncharova_e_79@mail.ru

Ирина Борисовна МАРЬЯСИС,
кандидат психологических наук, доцент
talismmm@mail.ru

Для цитирования: Е.М. Гончарова, И.Б. Марьясис. Особенности формирования нравственных ценностей у несовершеннолетних в системе социальных отношений. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 51-57.

Annotation. The Article is devoted to the study of the creation of a system of moral values of minors and the formation of a teenage personality in the conditions of changing individual orientations and searching for a new role in the social hierarchy of society.

Keywords: value orientations, moral values, minors, social relations, interaction in society

Аннотация. Статья посвящена изучению создания системы нравственных ценностей несовершеннолетних и формированию подростковой личности в условиях смены индивидуальных ориентиров и поиска новой роли в социальной иерархии социума.

Ключевые слова: ценностные ориентации, нравственные ценности, несовершеннолетние, социальные отношения, взаимодействие в обществе

Проблема духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения является одной из наиболее актуальных для современного общества.

В условиях модернизации и глобализации во всех сферах общественной жизни, крайне важно создать и сохранить у подростков устойчивую систему нравственных ориентиров, поскольку взросление современных подростков проходит в рамках сложных процессов социальной трансформации: разрушение традиционных норм, снижение общего общественной культуры и размытие общепринятых нравственно-этических норм, а также усиление роли современных медиа, транслирующих широкий спектр подчас неконгруэнтных ценностей и нарративов.

Во многом данная тенденция ведет к постепенному выхолащиванию устойчивой системы положительных ценностей, что в свою очередь усиливает в молодежной среде процесс лич-

ностной деформации, в результате чего все чаще можно наблюдать те или иные формы подросткового асоциального поведения и последующее формирования криминальной субкультуры.

Подобный тренд также отягощается типичными для XXI века социальными и бытовыми трудностями: неблагоприятная обстановка в семье, чрезмерная занятость родителей, ориентир образовательных организаций на учебный процесс без воспитательной компоненты.

Рост значимости информационных потоков в жизни молодежи, а также недостаток положительных примеров и образцов для выстраивания детьми модели поведения в обществе выступают еще одной значимой причиной, заставляющей подумать о необходимости выявления рисков в процессе формирования личностных ценностей подростков.

Кроме того, в жизни современных подростков зачастую отсутствует человек, способный

понять трудности взрослеющей личности и помочь расставить приоритеты. Иными словами, речь идет о растущем непонимании между подрастающим поколением и их родителями, опасность которого приводит к сложностям с формированием правильных ценностных ориентиров.

Современные социально-экономические, культурные вызовы ставят перед нами новые задачи по формированию нравственных ценностей. Ценности формируются как цельная стройная система взглядов, иными словами – это сплав знаний, убеждений и практического действия¹.

Изучая широкий спектр факторов, обуславливающих формирование системы нравственных ценностей, крайне важно всесторонне рассмотреть ключевые единицы социума – его институты, выполняющих роль агентов социализации индивида, то есть функцию его воспитания и передачи ему знаний о том, как данной общество функционирует.

Таким образом, учитывая все вышесказанное, очевидно, что из-за объективных изменений, протекающих в социальной, политической, экономической и культурных сферах жизни современного российского общества, назрела необходимость в детальном изучении проблемы генезиса нравственных ценностей у несовершеннолетних подростков.

Целью исследования является изучение характерных особенностей формирования нравственных ценностей у несовершеннолетних в системе социальных отношений.

Объект исследования: процесс формирования нравственных ценностей у несовершеннолетних в возрасте от 15 до 17 лет.

Предмет исследования: формирование нравственных ценностей несовершеннолетних в системе социальных отношений.

Применялась методики: ценностных ориентаций (М. Рокич); ценностный опросник Ш. Шварца, адаптированный и стандартизированный В.Н. Карандашевым;).

Исследование проводилось на базе муниципальных образовательных учреждений среднего общего образования г. Москвы «Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы "Школа № N и ГБОУ г. Москвы «Специальное учебно-воспитательное учреждение № G». Всего в эксперименте было задействовано 134 учащихся 9-11 классов в возрасте от 15 до 17 лет. В данном исследовании возраст изучаемых подростков был ограничен 15-17 годами, что совпадает с наиболее актуальными

и широко принятыми научными концепциями о возрастных стадиях.

В отечественной психологии проблемы духовности, нравственности рассматривались в трудах многих ученых. Ценностного подхода в формировании личности придерживались такие ученые, как К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Здравомыслов, В.П. Тугаринов и В.А. Ядов. В то же время проблемам нравственного воспитания уделялось особое внимание в трудах А.В. Мудрика, В.П. Зинченко и А.И. Шемшуриной.

В подавляющем большинстве вышеупомянутых исследований ключевая идея состоит в том, что формирование нравственных ценностей начинается с первых лет развития ребенка. Тем не менее, особое внимание удостоились именно подростки, и данный выбор отнюдь не случаен, поскольку именно в этом возрасте происходят критически важные события в процессе нравственного становления личности.

Разумеется, в психологии, педагогике и юриспруденции существует разные подходов к категоризации возрастных групп, однако в современной российской психологии, опирающейся на колоссальный опыт советских ученых, специализировавшихся на детях и подростках, конвенционально принято считать, что юношество или подростковый возраст следует ограничивать 15-17 годами².

Подростку крайне важно сформировать собственный план на жизнь: ответить самому себе на вопрос, кто он такой, какой он и кем он хочет стать. Иными словами, подросток должен определиться в профессиональной деятельности и разобраться с личностным самоопределением. Именно в рамках поиска ответа на данные вопросы происходит формирования мировоззрения и складывается иерархия ценностей, которая станет фундаментом для системы ценностных ориентаций подростка в обозримом будущем³. Таким образом, ценностно-смысловая сфера личности возникает на пересечении двух больших предметных областей: личностной мотивации и мировоззренческой структуры сознания.

Формирование подростковой личности происходит в условиях смены индивидуальных ориентиров и поиска новой роли в социальной иерархии социума⁴. В то же время окружающая подростка система социальных отношений во многом определяет процесс самоопределения и поиска смысла жизни: так, личность имеет больше шансов сформироваться самостоятельной и сбалансированно развитой в рамках системы

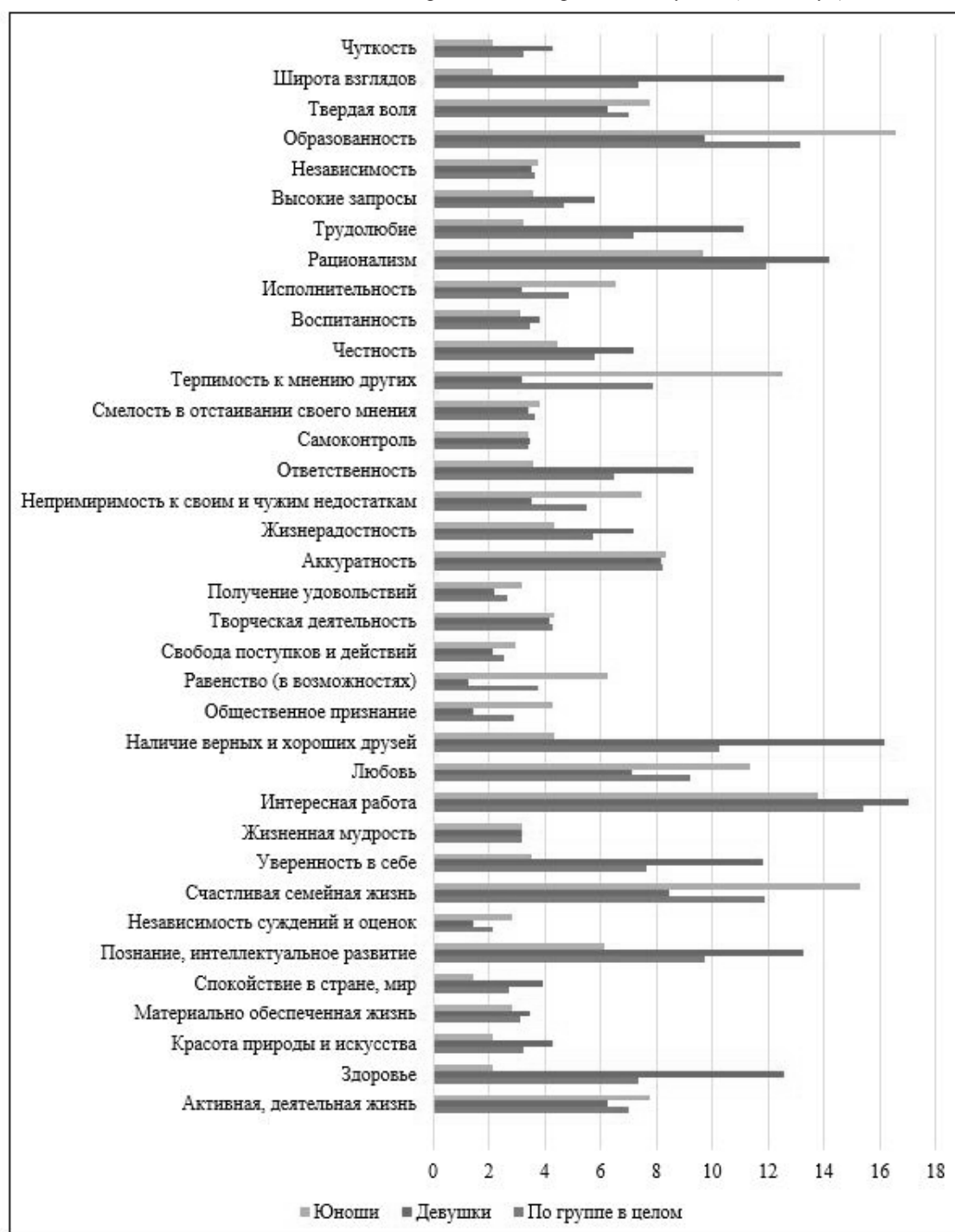
открытых взаимодействий, позволяющей подростку в ходе социальных интеракций с другими членами общества задать приоритеты и определиться с жизненными ожиданиями⁵.

В ходе исследования на основе последовательности постижения существующих ценностей был использован ряд суждений. В соответствии с ними осуществлялся анализ высказываний, Согласно с ними происходило оценивание фраз, изображающих в наиболее абстрагированной

форме нравственные ценности, включенные в общую структуру направленности личности.

Данные, полученные по методике М. Рокича, позволяют нам говорить о том, что существует зависимость между качеством социализации индивида и значимостью тех или иных ценностей. Приведенные ниже графики (Рисунок 1-3) иллюстрируют полученную в ходе исследования первичную информацию.

Рисунок 1 – Средние показатели значимости типов ценностей у социально адаптированных подростков, изучающих этику (по методике М. Рокича)

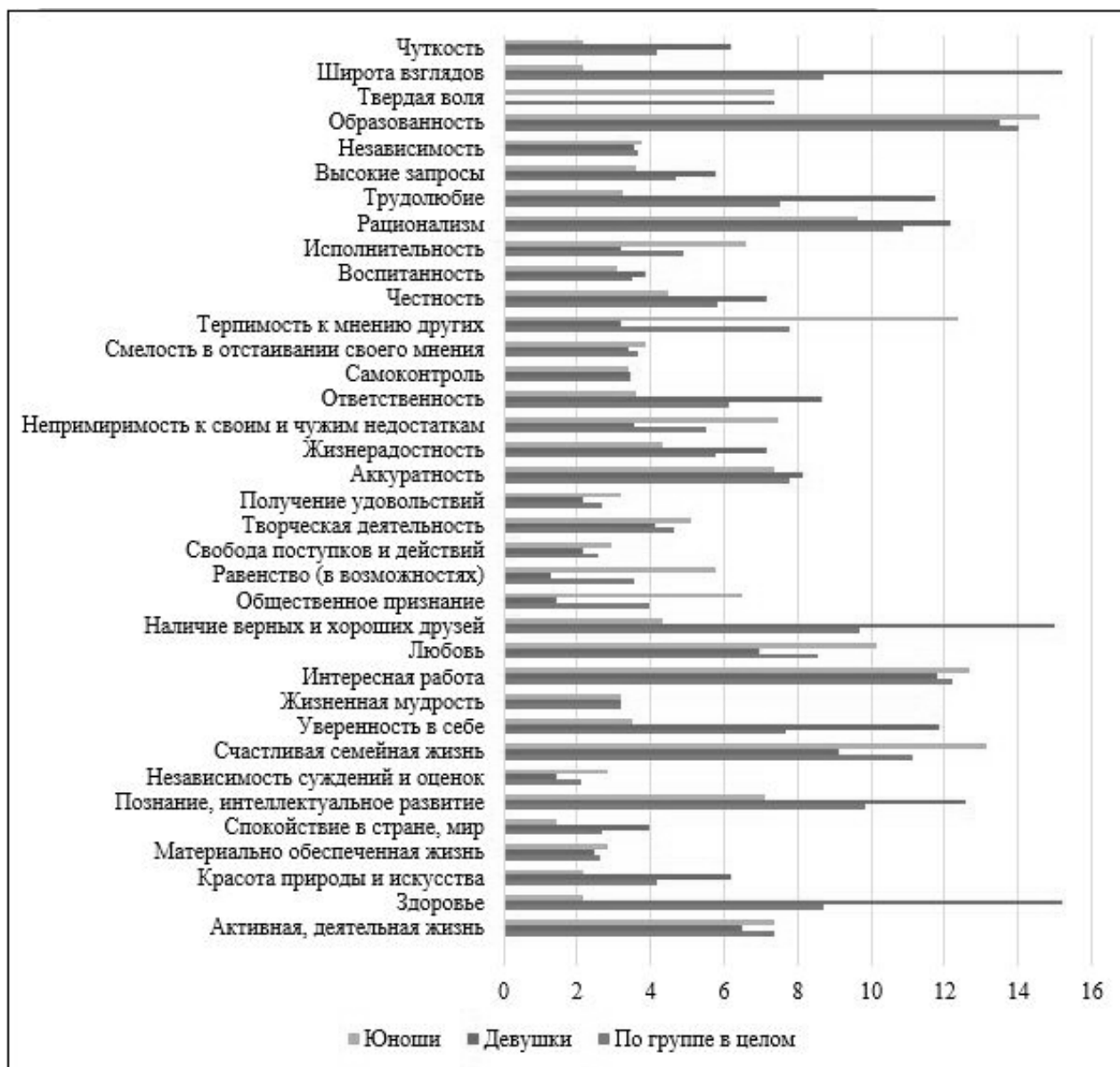

Так, социально адаптированные подростки продемонстрировали большую заинтересованность в духовных и психических ценностях, чем их менее адаптированные сверстники, уделявшие большее внимание телесно-физическим ценностям.

Тем не менее, во всех группах у подростков

устойчиво доминировали такие терминальные ценности, как «интересная работа», «счастливая семейная жизнь», «наличие хороших и верных друзей», «здоровье». Среди инструментальных ценностей во всех группах лидировали такие ценности, как «жизнерадостность, «образованность» и «рационализм».

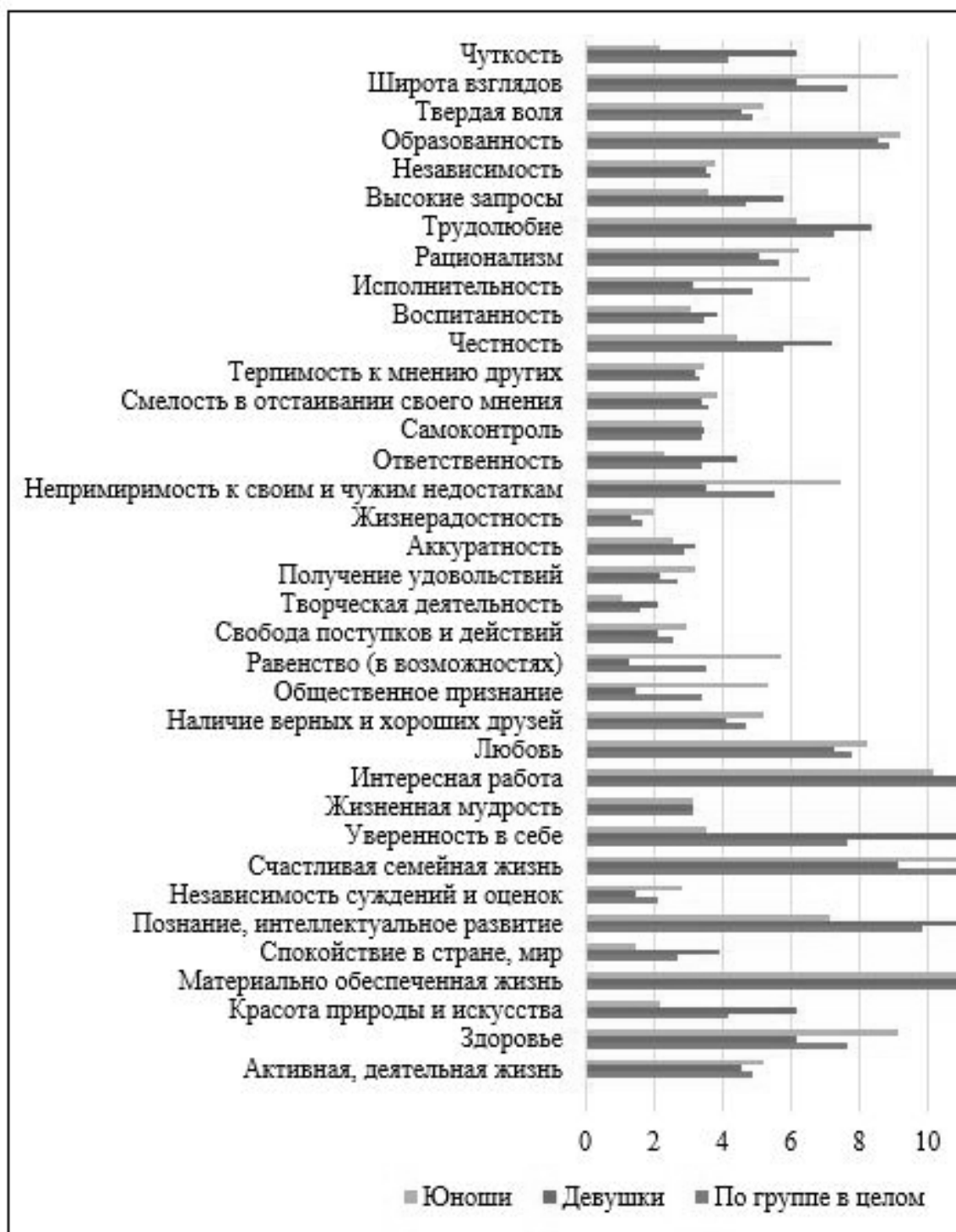
Рисунок 5 – Средние показатели значимости типов ценностей у социально адаптированных подростков (по методике М. Рокича)

При анализе полученных данных нами были определены гендерные отличия по ранжированию ценностных ориентаций. Обращая внимание на ценности, которые являются наиболее значимыми для девушек, то можно выделить: «счастливая семейная жизнь», «любовь», «интересная работа». Менее зна-

чимыми ценностями определены: «хорошие и верные друзья», «здоровье», «равенство», «материальное обеспечение деятельности», «активная жизненная деятельность» и «познание и интеллектуальное развитие», менее значимыми оказались «творческая деятельность и «общественное признание».

Рисунок 3 – Средние показатели значимости типов ценностей у социально неадаптированных подростков (по методике М. Рокича)

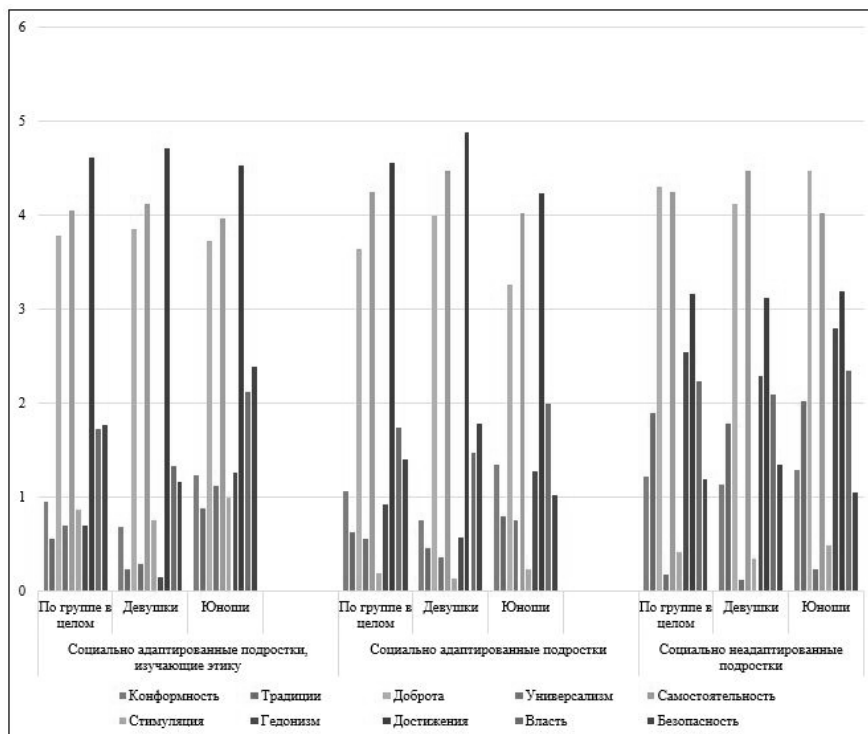

У юношей наблюдается тенденция к приобретению таких ценностей, как: «интересная работа» и «хорошие и верные друзья».

Средние значения были выявлены по ценностям: «познание», «здоровье», «уверенность в себе».

Также высоко оцениваются «счастливая семейная жизнь», «любовь», «активная деятельная жизнь». Незначительными для юношей являются «красота природы», «творческая деятельность», «спокойствие в стране».

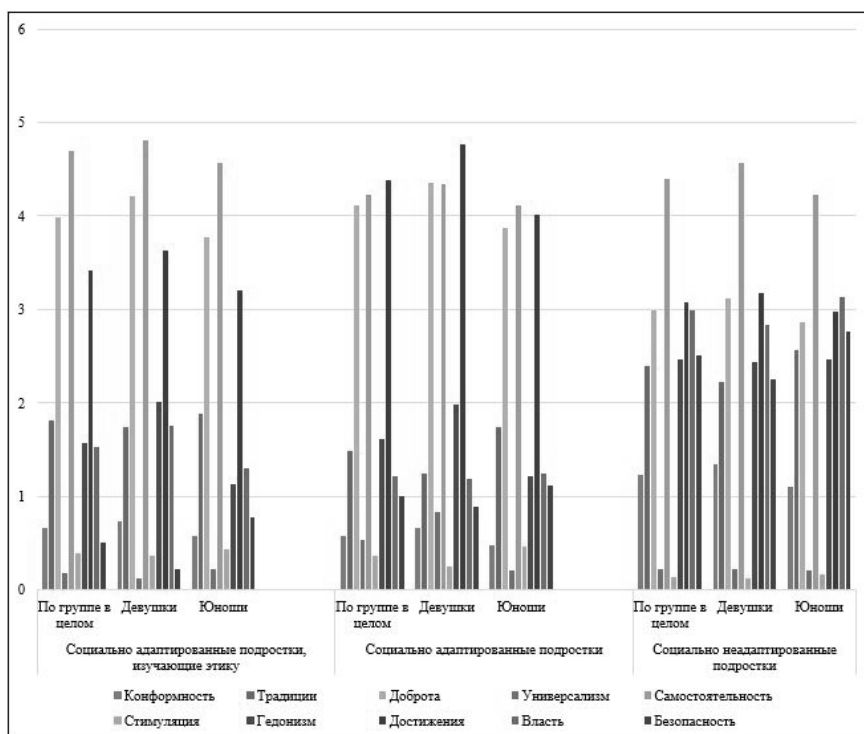
Рисунок 4 – Средние показатели значимости типов ценностей у социально адаптированных подростков, изучающих этику; у социально адаптированных подростков и у социально неадаптированных подростков на уровне нормативных идеалов (по методике Ш. Шварца)

Первичные данные, полученные по методике Ш. Шварца, представлены в сводных таблицах по каждой изучаемой группе несо-

вершеннолетних для нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов.

Рисунок 5 – Средние показатели значимости типов ценностей у социально адаптированных подростков, изучающих этику; у социально адаптированных подростков и у социально неадаптированных подростков на уровне индивидуальных приоритетов (по методике Ш. Шварца)

Представленные выше графики (Рисунок 4-5), построенные на основе данных дают наглядную картину. Так, полученные результаты свидетельствуют о том, что наибольшим вниманием у подростков пользуются такие типы ценностей, как «достижение», «самостоятельность», «доброта» (Рисунок 4).

Так основе представленных данных, выявлено, что высокий уровень значимости на основе индивидуальных приоритетов относится к таким ценностям, как «самостоятельность», «доброта» и «достижения», а наименьшей значимостью – «традиции», «конформность» (Рисунок 5). При этом у социально-адаптированных подростков наблюдаются предпочтения к ценностям «безопасность» и «власть».

Полученные результаты на основе используемых методик, согласованы между собой: во всех группах испытуемых верхнюю часть рейтинга занимают ценности «интересная работа», «наличие хороших и верных друзей», «любовь», «счастливая семейная жизнь», «здоровье». Нижнюю часть рейтинга занимают ценности сохранения («безопасность» «конформность», «традиции») и ценности самовозвышения («власть», гедонизм»).

Ввиду того, что именно в подростковом возрасте формируется система нравственных ценностей, профилактические мероприятия необходимо проводить в начале подросткового периода. Когда черты личности уже сформированы, речь должна идти не о профилактике, а о коррекции отклоняющегося поведения.

Несмотря на то, что первичная социализация в семье является ключевым этапом формирования личности и ее системы нравственных ценностей, представляется более разумным и эффективным влиять на подростков в рамках образовательно-досуговой среды.

Таким образом, ключевой рекомендацией касательно возможных мер по управлению процессом формирования ценностей у подростков и предотвращения их маргинализации станет не столько профилактика потенциальных проблем в неблагополучных

семьях, сколько вовлечение молодежи в продуктивную внешкольную деятельность и активность, а также целенаправленная помощь неуспевающим ученикам образовательных учреждений.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению с специальности "Психология". 5-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009. С.101.
2. Макарова С.В., Гончарова Е.М. Ценностные ориентации курсантов образовательных организаций МВД России с учетом гендерных различий // В сборнике: Актуальные проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 300-303.
3. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. Полный курс: учебник для бакалавров. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. С. 60.
4. Марьясис И.Б., Скворцова Е.В. Особенности ценностно-мотивационной сферы студенчества // Педагогика искусства. 2015. № 2. С. 177-184.
5. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студ. высш. учеб. заведений. 15-е изд., перераб. и доп. М.: Академия, 2015. С. 42-47.

¹ Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. Полный курс: учебник для бакалавров. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. С. 60.

² Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студ. высш. учеб. заведений. 15-е изд., перераб. и доп. М.: Академия, 2015. С. 42-47.

³ Макарова С.В., Гончарова Е.М. Ценностные ориентации курсантов образовательных организаций МВД России с учетом гендерных различий // В сборнике: Актуальные проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 300-303.

⁴ Марьясис И.Б., Скворцова Е.В. Особенности ценностно-мотивационной сферы студенчества // Педагогика искусства. 2015. № 2. С. 177-184.

⁵ Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению с специальности "Психология". 5-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009. С.101.

@ И.А. Горшенева, А.К. Буравлева, Л.Р. Ерчева, 2020

THE ROLE OF EDUCATIONAL WORK IN THE FORMATION OF
PROFESSIONALLY SIGNIFICANT QUALITIES OF A FUTURE POLICE OFFICER

РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА ПОЛИЦИИ

Irina Arkadievna GORSHENEVA,

Head of Foreign Languages Department, Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot,
Honored Worker of Higher School of Russia, Professor, Candidate of Law

Anna Konstantinovna BURAVLEVA,

Deputy head of the Department of foreign languages of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of
Russia named after V. Ya. Kikot

Lyudmila Romanovna ERCHEVA,

Senior lecturer of the Department of foreign languages of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of
Russia named after V. Ya. Kikot

Ирина Аркадьевна ГОРШЕНЕВА,

Заведующий кафедрой иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, профессор Заслуженный работник Высшей школы РФ

Анна Константиновна БУРАВЛЕВА,

заместитель заведующего кафедрой иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Людмила Романовна ЕРЧЕВА

Старший преподаватель кафедры иностранных языков Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: И.А. Горшенева, А.К. Буравлева, Л.Р. Ерчева. Роль воспитательной работы в формировании профессионально-значимых качеств будущего офицера полиции. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 58-60.

Annotation. This article reveals the relevance of educational work aimed at forming the personality of the future police officer during the educational process. Youth education is a process that requires the full commitment of both parents and teachers. But educating a future officer is an even more complex, multi-faceted task that has its own characteristics.

Keywords: education, professionally significant qualities, police officer

Аннотация. Данная статья раскрывает актуальность воспитательной работы, направленной на формирование личности будущего полицейского в ходе образовательного процесса. Воспитание молодежи – это процесс, который требует полной отдачи, как родителей, так и педагогов. Но воспитание будущего офицера – это ещё более сложная, многоаспектная задача, имеющая свои особенности.

Ключевые слова: воспитание, профессионально-значимые качества, сотрудник полиции

Офицер – это не столько профессия, сколько звание должностного лица силовых структур государства, вооруженных сил, полиции,

ФСБ России, прошедших специальную подготовку в ведомственном высшем учебном заведении. В зависимости от опыта службы, профессиональных навыков, звания и воинских заслуг офицер может занимать одну из командных должностей, соответствующую профилю его подготовки (1).

Слово это произошло от латинского «*officiarius*», в переводе - должностное лицо. То есть, уже в самом названии заложено основное предназначение любого офицера – выполнять свой долг перед Отечеством. Сегодня звание офицера полиции доступно всем желающим, независимо от социального и материального положения. Однозначными условиями, предъявляемыми к будущим офицерам, являются патриотизм, соответствие должностным требованиям и

готовность служить Родине.

Поскольку любой командир не только выполняет свои профессиональные обязанности, но и на собственном примере должен демонстрировать личному составу пример несения службы, у офицера полиции должны быть сформированы следующие качества: дисциплинированность, решительность, находчивость, настойчивость, вдумчивость, активность, выдержанность, толерантность, смелость, справедливость, целеустремленность, инициативность (6).

Добиться беспрекословного подчинения и уважения со стороны личного состава командирам, офицерам полиции помогут организаторские навыки, самообладание и авторитет, основанный на требовательности как к подчиненным, так и к самому себе.

Служба в полиции предъявляет высокие требования к моральному облику и профессионально-этическим качествам сотрудников, независимо от занимаемой должности и специального звания. В этой связи репутация и авторитет сотрудника полиции, его поведение в различных ситуациях, как в быту, так и в служебной деятельности должны быть безупречными, соответствующими высоким стандартам общечеловеческой и профессиональной морали (3).

Формирование, в рамках профессионально-нравственного воспитания, личности сотрудника полиции, отвечающей требованиям времени и ожиданиям общества — одна из важнейших управленческой деятельности в полиции.

Профессионально-нравственное воспитание сотрудников никогда не потеряет своей актуальности, так как проявляется не только в формах поведения, но и наличии личной духовной силы, нравственности и следовании традициям многовековой российской культуры в целом (5).

Основы профессиональной культуры закладываются и при обучении в ВУЗах системы МВД РФ, в которых у учащихся развиваются такие качества,

как патриотизм, эстетическая, этическая и поведенческая культура. Обращаясь к истокам, необходимо отметить, что наше государство, наряду с отечественным опытом многое заимствовало и из европейских культур.

Все вышеуказанное позволяет заключить, что, формирование деловых качеств будущего офицера российской полиции представляет собой сложный процесс трансформации объективных требований в развитии навыков и правосознания профессиональной морали, воспитание

гражданской личности — патриота своей Родины, способного адекватно оценивать собственные поступки, осознанно принимать решения. Движущей силой этого процесса выступает целенаправленное преодоление несоответствия между достигнутым и необходимым уровнями профессиональной нравственной культуры (4).

Важнейшим направлением формирования деловых качеств будущего офицера полиции является повышение эффективности духовно-нравственного и профессионального воспитания личного состава на основе восстановления фундаментальных мировоззренческих ценностей. Среди них — патриотизм, верность Присяге, служебному долгу, честность, неподкупность, готовность к самопожертвованию. Духовно-нравственная культура будущего сотрудника как базис его профессионализма всегда была и остается важнейшим фактором эффективной полицейской работы (2).

Совершенствование профессионально-нравственного воспитания молодого поколения проявляется в добросовестном исполнении человеком своих обязанностей, что служит долгом своему Отечеству (1).

В вузах Министерства внутренних дел отбор кандидатов производится на основе высоких критериев, предъявляемых к морально-этическим качествам личности, уровню ее культуры. Человек может быть прекрасным специалистом в своем деле (например, мастерски раскрывать преступления), но кому и чему служит это мастерство. Поэтому сегодня одним

из актуальнейших является вопрос о значении долга и чести офицера полиции (3).

Для правоохранительных органов важнейшими профессионально-значимыми качествами сотрудников правоохранительных органов являются:

- нетерпимость к преступлениям и правонарушениям;
- уважение прав человека, его свободы, чести, достоинства;
- грамотное толкование и применение законов;
- высокие деловые и моральные качества в вопросах несения службы по охране общественного порядка, борьбы с преступностью, обеспечения общественной безопасности и безопасности граждан (4).

Воспитание будущих сотрудников полиции осуществляется на основе положений Конституции, законов Российской Федерации, указов Пре-

зидента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, уставов, приказов, директив и других нормативных правовых актов МВД России.

Цели, задачи и содержание воспитательной работы обусловлены конкретно-исторической обстановкой, политикой государства, реальными событиями, интересами и потребностями общества, а также содержащими основные требования нормативно-правовыми актами. Задачи и содержание воспитательной работы в каждом конкретном подразделении определяются и конкретизируются руководителями, кадровыми и воспитательными аппаратами в зависимости от конкретной обстановки.

Объектами воспитательной работы являются: личность конкретного сотрудника, отдельные категории сотрудников, коллективы органов полиции. Причем, когда объектом выступает личность сотрудника, то воздействие идет на его сознание, мировоззрение, взгляды и установки (6).

Таким образом, подробно рассмотрев особенности воспитания будущего офицера, можно сделать вывод, что при проведении воспитательной работы необходимо учитывать динамичность развития личности сотрудника, так как с течением времени, развиваясь и приобретая жизненный опыт и знания, человек меняется в нравственном и физическом отношении.

Эти изменения порой могут носить очень интенсивный характер, и поэтому данные о сотруднике годичной давности зачастую уже не отражают свойств его личности в текущий момент. Молодым сотрудникам присуще наиболее интенсивное развитие личности. В этой связи повышенного внимания требуют именно лица, поступившие на обучение в ВУЗы системы МВД, или же проходящие стажировку перед их поступлением на службу.

В этой связи представляется небезынтересным рассмотреть опыт кафедры иностранных языков Московского университета им. В.Я. Кикотя по формированию личности будущего сотрудника полиции посредством преподавания дисциплины. На протяжении

более 5 лет кафедра организует культурно-воспитательную внеаудиторную деятельность, нацеленную на приобщение обучающихся к национальным ценностям, развитие у них государственного мышления и понимания задач будущей службы.

Периодически, в соответствии с учебным планом и рабочей программой по иностранному языку ППС кафедры организует и проводит тематические, культурологические профессионально-ориентированные мероприятия. Среди прочих можно отметить экскурсии в Академию ФСБ России, Военный университет МО России, Московское суворовское военное училище МО России, музей Пограничной службы ФСБ России, музей Федеральной службы войск национальной гвардии, музей Обороны Москвы, музей Департамента военной контрразведки

ФСБ России, Московскую городскую Думу, Государственную Думу Российской Федерации. В перспективе планируются познавательные посещения Московского Кремля и Федеральной службы охраны, экскурсии в ОДОН (отдельную дивизию оперативного назначения) и Академию МЧС России.

Следует особо подчеркнуть, что планирование данных экскурсий неразрывно связано с тематикой учебной программы по дисциплине «Иностранный язык». Такие экскурсии способствуют более глубокому пониманию значения выражения «человек в погонах», позволяют увидеть изнутри работу не только полицейских структур, но и других государственных и правоохранительных ведомств.

В ходе этих мероприятий курсанты знакомились с музейными экспозициями, узнавали многое о жизни и подвигах героев в погонах – защитников Отечества и безопасности страны, открывая для себя доблестные дела наших соотечественников в военные годы и мирное время.

Важно подчеркнуть, что после каждого мероприятия преподаватели организуют тематические конференции и круглые столы, в ходе которых курсанты выступают с докладами, делятся впечатлениями от увиденного. Часто подобные мероприятия проводятся на трех иностранных языках: английском, немецком и французском.

Таким образом, кафедра разработала и реализует в образовательной деятельности инновационную педагогическую систему, основанную на концепции создания единого, взаимосвязанного учебно-воспитательного пространства, включающего непосредственно процесс обучения и внеаудиторную работу.

Авторы полагают, что подобный подход всецело способствует развитию личности курсантов и поможет им достичь успехов в будущей работе в качестве сотрудника полиции.

Список литературы

1. Барабанщиков А.В., Иванов В.Н. История отечественной и зарубежной педагогики: В 3 ч. Голицыно, 1995.
2. Алёхин И.А. Развитие теории и практики военного образования в России XVIII – начала XX вв.-М.: ВУ, 2002
3. Волков С.В. Русский офицерский корпус — М: Центрполиграф, 2003.
4. Караковский В.А. Воспитательная система школы: педагогические идеи и опыт формирования — М., 1991.
5. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции — М., 1971.
6. Подгорнов А.В. Ориентация учащейся молодежи на гражданско-патриотические ценности: Дисс... кан. пед. наук, Челябинск, 1999.

**FACTORS (VECTOR) OF CAREER GROWTH IN THE POLICE
(ON THE EXAMPLE OF FOREIGN EXPERIENCE)**

**ВЕКТОРЫ КАРЬЕРНОГО РОСТА В ПОЛИЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА)**

Oksana Viktorovna DOROSHENKO,
Applicant, Department of Pedagogy, UNK PSD
Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikotya

Оксана Викторовна ДОРОШЕНКО,
соискатель кафедры педагогики УНК ПСД МосУ МВД России имени В.Я. Кикотья

Научная специальность: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

Для цитирования: О.В. Дорошенко. Векторы карьерного роста в полиции (на примере зарубежного опыта). Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 61-63.

Annotation. The proposed article addresses the issues of how related services help, primarily psychologists, to the career development of police officers, how to overcome difficult situations related to the protection of public order, and to overcome psychological and physical injuries.

Keywords: career, policeman, psychologist, health, officer, security, family

Аннотация. В предложенной статье рассматриваются вопросы, как помогают сопутствующие службы, в первую очередь психологи становлению карьерного роста сотрудников полиции, их преодолении сложных ситуаций, связанных с охраной общественного порядка, преодолению психологических и физических травм.

Ключевые слова: карьера, полицейский, психолог, здоровье, офицер, безопасность, семья

В полицейской психологии, или, как правильно ее называют в США, «психологии полиции и общественной безопасности», психологи-профессионалы помогают сотрудникам полиции и сотрудникам подразделений общественной безопасности в выполнении их работы, лечении физического и психического здоровья сотрудников полиции, жертв, свидетелей, сотрудников общественной безопасности, членов семей сотрудников полиции и других.

Специалисты данных подразделений также помогают обеспечить, чтобы полицейские департаменты и сотрудники придерживались строгих кодексов этики, быть квалифицированными и компетентными, а также оказывают помощь, в которой нуждаются обычные сотрудники, чтобы суметь осуществлять общественную безопасность.

Обзор психологии полиции: что такое психологическая служба полиции? Сотрудники полиции и правоохранительных органов регулярно сталкиваются с опасными ситуациями, угрожающими их собственной личной безопасности, работая в условиях, которые имеют различные негативные последствия для психического здо-

ровья не только офицеров и сотрудников, но и их семей. Кроме того, сотрудники полиции проводят свои дни в частых встречах с некоторыми из самых жестоких членов общества: психически больными, наркоманами и преступниками, которые с большой вероятностью нуждаются в психиатрических услугах.

Кроме того, поскольку полицейская служба - это такая опасная карьера, офицеры и сотрудники тщательно проверяются, прежде чем они получают пистолет и значок, которые необходимы им в работе.

Вот тут-то и возникает психолого-педагогическая составляющая. По своей сути полицейская педагогика и психология - это использование психолого-педагогических принципов в ситуациях, связанных с субъектами органов общественной безопасности и сотрудниками полиции.

Согласно докладу Министерства¹ внутренних дел, «психология полиции - это применение принципов поведенческой науки и психического здоровья к проблемам сотрудников полиции, их семей, департамента и общества. Полицейские психологи выполняют широкий спектр функций,

которые можно разделить на несколько широких категорий».

Эти категории включают в себя клинические и психиатрические услуги, включая разбор стрессов после критических инцидентов, травматические вмешательства после перестрелок, индивидуальную и семейную терапию, консультирование по вопросам злоупотребления психоактивными веществами и управление стрессом в масштабах всего департамента.

Оперативная помощь и вспомогательные услуги могут быть необходимы в чрезвычайных обстоятельствах и особых случаях, таких как кризисные переговоры, ситуации с заложниками, профилирование преступников, расследование, тайные и специальные задания и вмешательство потерпевших.

Полицейские психологи также играют административную роль в том, что они помогают разным департаментам определять, какие кандидаты могут стать лучшими офицерами, поддерживать связь между полицией и общественностью, предоставлять экспертные заключения и обеспечивать руководство и подготовку кадров. В каждой роли полицейский психолог должен использовать психологические принципы, чтобы облегчить работу и обеспечить ясность в каждой ситуации.

Что включается в деятельность полицейского психолога? Полицейский психолог выполняет целый ряд обязанностей; однако главная цель каждого полицейского психолога - пролить свет на внутреннюю работу человеческого разума в ситуациях, когда это не очевидно.

Они применяют психологические принципы при работе с людьми в отделах полиции и за их пределами, собирают доказательства и данные для подготовки рекомендаций, уточняют показания свидетелей, консультируют сотрудников во время допросов и, в целом, дают представление о скрытых отделах человеческого мозга, когда это требуется.

Для выполнения своей работы на оптимальном уровне полицейским психологам необходимы разнообразные специализированные навыки и знания, в том числе:

- глубокое понимание основных психологических принципов;
- понимание функций различных отделов полиции и органов управления общественной безопасностью;
- условия труда и стрессоры, присущие только сотрудникам правоохранительных органов;

- нормальные и патологические реакции на стресс и травмы;
- конфиденциальность должностных лиц, потерпевших, свидетелей и других лиц;
- конфиденциальность в отношении секретной информации и личных данных;
- отличные наблюдательные и аналитические навыки;
- терпение и сострадание без осуждения, особенно когда дело связано с преступниками или ситуациями неправомерного поведения;
- хорошие коммуникативные навыки, как устные, так и письменные;
- здоровая доза скептицизма, которая необходима при работе с теми, кто не всегда бывает полностью честен;
- глубокое чувство этики и нравственности;
- хорошая организация труда и учет навыков;
- своевременность — необходимые для завершения непрерывного образования часы и лицензионные и сертификационные требования.

Чем актуальна психолого-педагогическая составляющая работы. Как правило, полицейские психологи работают в департаментах полиции или других органах общественной безопасности, но государственные и федеральные государственные учреждения также могут использовать их услуги. Кроме того, полицейские психологи могут заниматься частной практикой или консультированием, либо в качестве одиноких практиков, либо вместе с другими полицейскими психологами.

В то время как повседневные обязанности широко варьируются, основная роль полицейского психолога заключается в работе с полицейскими, сотрудниками общественной безопасности, семьями, жертвами, свидетелями, членами правовой и судебной системы и другими участниками или пострадавшими от правоохранительных органов. Типичные обязанности в любой данный день могут включать:

- обучение офицеров основам психологии;
- проведение интервенций после кризиса;
- предоставление консультаций при шоке, травме, горе и тяжелой утрате;
- предложение когнитивно-поведенческой терапии офицерам, сотрудникам, свидетелям и т. д.;
- помощь офицерам справляться со стрессом, особенно в секретных ситуациях;
- диагностика и лечение психических расстройств;
- предоставление велнес-коучинга² для до-

стижения сотрудниками полиции наилучшего физического, эмоционального, умственного, и духовного состояния;

- формирование одноранговых групп поддержки;
- подготовка офицеров к суровым полевым условиям;
- оценка кандидатов для найма;
- помощь в кризисных ситуациях или переговорах о заложниках;
- создание криминальных профилей;
- проведение «психологических аутопсий»³, в ходе которых полицейский психолог формулирует профиль жертвы самоубийства
- прогнозирование исходов различных ситуаций и терапевтических подходов.

Этот список неполон, но он указывает на широту типичных ситуаций, с которыми типичный полицейский психолог в США может столкнуться в течение одного дня, недели или месяца.

Список литературы

1. <https://careersinpsychology.org/>.

2. Дорошенко О.М. Роль личности в обеспечении правового регулирования профессиональной компетенции сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних. Административное и муниципальное право. 2009. № 7 (19). С. 51-53.

3. Дорошенко О.М. Подготовка выпускников вузов МВД к воспитательной деятельности по профилактике асоциального поведения несовершеннолетних. В сборнике: Сборник научных трудов Москва-Смоленск, 2008. С. 208-214.

4. Базулина А.А. Педагогическая проблема оценки качества образования. В книге: Актуальные проблемы административной деятельности органов внутренних дел Материалы межведомственной научно-практической конференции. 2019. С. 27-31.

¹ См.: <https://careersinpsychology.org/>

² Wellness - всесторонний подход к оздоровлению человека, который начал формироваться в Америке в конце 50-х годов и постепенно распространился на весь мир.

³ Психологическая аутопсия (лат. *opsis* — разглядывание, видение) — процедура, заключающаяся в посмертном создании психологического профиля человека (установление иерархической структуры его личностных качеств)

УДК 159.95
ББК 88.8

@ И.Г. Евсеева, Ю.Д. Милюкова, М.П. Апухтин, 2020

**STRUCTURAL-FUNCTIONAL MODEL OF RESEARCH AND DEVELOPMENT
OF INDIVIDUAL-PSYCHOLOGICAL QUALITIES OF THE PERSONALITY OF
PERSONALITIES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS CURSORS OF THE
RUSSIAN MIA**

**СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗВИ-
ТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ КУР-
САНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ**

Irina Georgievna EVSEEVA,

Professor of the Department of pedagogy of the educational and scientific complex of service psychology
V. ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia,
candidate of psychological Sciences, associate Professor

Yulia Dmitrievna MILYUKOVA,

student Of the Institute of psychology of service activity of the Department of internal Affairs Moscow University of
the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

Mikhail Pavlovich APUKHTIN,

associate Professor of the Department of civil law disciplines Plekhanov Russian University of Economics,
PhD in law

Ирина Георгиевна ЕВСЕЕВА,

Профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент Москва, Россия
irina.evseeva14@mail.ru

Юлия Дмитриевна МИЛЮКОВА,

слушатель Института психологии служебной деятельности ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Россия, Москва
milyukova.jd@mail.ru

Михаил Павлович АПУХТИН,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова,
кандидат юридических наук Москва, Россия
n.barmaglot@mail.ru

Научная специальность: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Для цитирования: И.Г. Евсеева, Ю.Д. Милюкова, М.П. Апухтин. Структурно-функциональная модель исследо-
вания и развития индивидуально-психологических качеств личности курсантов образовательных организаций МВД
России. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 64-67.

Annotation. This article discusses the problem of research and development of individual psychological qualities of the personality of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Based on the results of a theoretical analysis of the problem under consideration, an attempt was made to develop a structural-functional model for the study and development of individual psychological qualities of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The model is a visual and generalized reflection of the process under study and determining the main vectors to increase its efficiency.

Keywords. Structural and functional model, individual psychological qualities of a person, cadets, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема исследования и развития индивидуально-психологиче-

ских качеств личности курсантов образовательных организаций МВД России. По результатам теоретического анализа рассматриваемой проблемы была предпринята попытка разработать структурно-функциональную модель изучения и развития индивидуально-психологических качеств курсантов образовательных организаций МВД России. Модель является наглядным и обобщенным отражением изучаемого процесса и определяющим основные векторы к повышению его эффективности.

Ключевые слова. Структурно-функциональная модель, индивидуально-психологические качества личности, курсанты, образовательные организации МВД России

Руководство МВД России ставит перед ведомственными образовательными организациями задачу по поиску эффективных вариантов организации высшего образования и профессиональной подготовки кадров для подразделений органов внутренних дел. В связи с этим возникает потребность в психологическом изучении тех качеств, способствующих повышению и развитию профессиональной компетентности выпускников образовательных организаций МВД России, для повышения эффективности оперативно-служебной деятельности.

В системе МВД России созданы и успешно функционируют образовательные организации высшего образования (университеты и институты). Ведущими образовательными организациями высшего образования безусловно являются Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Краснодарский университет МВД России и Санкт-Петербургский университет МВД России. Признанию особой значимости образовательных организаций МВД России в части касающейся, профессиональной подготовки высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел, способствовал приезд Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина в Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя 10 ноября 2018 года.

Президент Российской Федерации В. В. Путин положительно оценил методическое и техническое оснащение лабораторий, полигонов, кафедр и учебных аудиторий Университета. Наличие такой насыщенной материально-технической базы позволяет говорить о правильно построенной системе подготовки молодых специалистов для органов внутренних дел как с точки зрения федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования и ведомственных нормативных правовых актов, так и с учетом профессиональных навыков, которыми должен обладать сотрудник полиции¹.

Вместе с тем в образовательных организациях МВД России одним из важных и приоритетных является направление работы с личным составом, а именно морально-психологическое

обеспечение сотрудников органов внутренних дел. Для нас актуальным представляется изучение и развитие индивидуально-психологических качеств личности курсантов образовательных организаций МВД России, с целью повышения уровня их профессиональной компетентности и профессионально-личностного становления.

Проблеме изучения индивидуально-психологических особенностей и индивидуально-психологических качеств личности посвящены исследования

Б.Г. Ананьева, Г. Айзенка, К.М. Гуревича, В.Е. Дёминой, Е.П. Ильина, Е.А. Климова, Н. Мак-Вильямса, В.Д. Небылицына, Л. Сонди,

Ч. Спирмена, Б.М. Теплова, О.В. Тихомировой, Р. Фрейджер, Д. Фэйдимена, Л.А. Хрисанова, А.Б. Хромова, В.Д. Шадрикова и др.

Е.А. Климов описывает термины индивидуальные, психологические качества, как два разных определения и считает, что термины берут свои истоки из разных предпосылок человеческой жизни: с рождения и под влиянием социальной среды. Индивидуальные качества формируются «под влиянием взаимодействия наследственности и социальной среды на базе природных предпосылок, в качестве которых выступают специфические отличия строения и функционирования ЦНС и, прежде всего, головного мозга»[4].

По мнению В.Д. Шадрикова: «профессионально важные качества - это индивидуальные качества субъекта деятельности, влияющие на эффективность деятельности и успешность ее освоения»[7], включая в них способности человека.

На основании анализа научных трудов под индивидуально-психологическими качествами мы понимаем интегрированные показатели уровня психического развития курсантов образовательных организаций МВД России, влияющие на успешное выполнение профессиональных задач[6].

Теоритический анализ проблемы индивидуально-психологических качеств в учебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России позволили нам разработать структурно-функциональную модель изучения

и развития индивидуально-психологических качеств курсантов (см. рисунок 1)

В исследовании Ю.В. Лазыко говорится о том, что: «...термин «модель» в общем смысле определяют, как систему элементов, воспроизводящую определенные функции, стороны и связи предмета исследования. Модель «должного»[5]. В связи с этим высказыванием мы рассматриваем структурно-функциональную модель как некий абстрактный прототип будущей профессиональной деятельности выпускников образовательных организаций МВД России.

Осуществляя на базе абстрактно-логического мышления, метод моделирования предполагает возможности построения в ее теоретической части умозрительных моделей, которые могли бы выражать некоторую логическую завершенность границ исследуемых сторон предмета исследования. В таком случае умозрительная модель выступает в качестве, так называемого эталона, связанного с модельным представлением о предмете исследования и выраженного в виде рабочей гипотезы на языке уже сложившейся системы понятий.

В процессе моделирования в психолого-педагогическом исследовании могут применяться

такие виды моделей как: функциональные, структурные, процессные, компетентностные и организационные. Структурный тип модели используется в случаях необходимости исследования взаимодействия субъектов, результатом которого является формирование определенного комплекса профессиональных и личностных качеств человека.

Структурно-функциональная модель является неким эталоном психолого-педагогического процесса, имеющего «содержательные, организационные, целевые, временные, деятельностные, технологические и другие характеристики», т.к. модель есть логически последовательная система элементов, которые включает в себя цели образования, содержание образования, а также проектирование образовательных технологий и технологий управления образовательным процессом, программ и учебных планов.

Необходимо обозначить, что любая модель объединяет в себе два поля: 1) объект воздействия, а именно курсант в ходе процесса развития индивидуально-психологических качеств находится в образовательном пространстве ведомственного вуза МВД России.

Рисунок 1 - Структурно-функциональная модель изучения и развития индивидуально-психологических качеств личности курсантов образовательных организаций МВД России

Эффективность развития индивидуально-психологических качеств курсантов образовательных организаций МВД России, как субъективного фактора успешности в учебной деятельности складывается из выявленных и обоснованных в теоретической части работы факторов, которые можно разделить на три основные группы:

- психофизические;
- коммуникативные;
- когнитивные.

Данные факторы учитываются и используются в системе психологического обеспечения и сопровождения образовательной деятельности курсантов и подвергаются корректировке и управлению. Одним из средств развития индивидуально-психологических качеств является социально-психологический тренинг, который будет подробно рассмотрен и описан в рамках формирующего эксперимента.

Моделирование процесса изучения и развития индивидуально-психологических качеств личности курсантов образовательных организаций МВД России призвано обеспечивать наглядное выражение всех аспектов изучаемой проблемы, начиная, в первую очередь, со среды функционирования модели и заканчивая выявлением специфики профессионально-личностного развития курсантов.

Функционирование модели, взаимодействие ее компонентов и субъектов будет происходить вокруг курсанта образовательной организации МВД России, его учебной деятельности и индивидуально-психологических качеств, влияющих на ее успешность. В общем виде структурно-функциональная модель изучения и развития индивидуально-психологических качеств существует только в определенной среде, которая оказывает на нее влияние, и сама изменяется под воздействием как достигнутого результата, так и микропроцессов, обеспечивающих достижение промежуточных результатов на этапах реализации процесса профессионально-личностного развития курсанта.

Среда функционирования рассматриваемой модели – это образовательная среда ведомственного вуза МВД России. Структурно-функциональная модель дает возможность спроектировать психологическое направление процесса развития индивидуально-психологических качеств в дальнейшем. А появление различных систем, технологий или методик предоставляет профессорско-преподавательскому составу, а также сотрудникам отдела психологической работы возможности выбора максимально продуктивного, по его мнению, психологического способа развития указанных качеств. Однако генеральную линию занимают личностно-деятельностный практико-ориентированный и компетентностный подходы, используемые в процессе

профессионального образования курсантов.

Таким образом, мы считаем, что структурно-функциональная модель отражает возможности профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций в целом, а также возможности профессионально-личностного развития курсантов на этапе получения профессионального образования с учетом объективных условий ее реализации в процессе обучения курсантов образовательных организаций МВД России (специфика оперативно-служебной деятельности). Также разработанная модель способствует совершенствованию системы психологической работы в образовательных организациях МВД России, является стратегической задачей в процессе подготовки будущих специалистов для органов внутренних дел.

Список литературы

1. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды: в 2-х Т. 1. Б. Г. Ананьев. – М.: Педагогика, 1980. – 232 с.
2. Ильин, Е. П. Психология индивидуальных различий / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2004. – 701 с.
3. Караяни, А.Г. Психолого-педагогические особенности деятельности кураторов учебных групп курсантов военного вуза / А. Г. Караяни, В. Я. Гожиков, С. И. Данилов. – М.: Инициативы XXI века. – 2017. – № 1–2. – С. 66–69.
4. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е. А. Климов. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 304 с.
5. Лазько, Ю. В. Проблема целеполагания при изучении иностранного языка в ВУЗе как ведущая дидактическая составляющая учебного процесса / Ю. В. Лазько // Известия российского государственного педагогического университета ИМ. А.И. Герцена. – Дальний Восток: Дальневосточный государственный университет путей сообщения. – 2009. – С. 136–143.
6. Федотов, С.Н. Чуманов Ю.В., Милюкова Ю.Д. Психологические особенности развития коммуникативной компетентности младших командиров учебных взводов образовательных организаций МВД России / С. Н. Федотов, Ю. В. Чуманов, Ю. Д. Милюкова // Психология обучения. – 2019. – № 4. – С. 93–104.
7. Шадриков, В. Д. Профессиональные способности / В. Д. Шадриков. – М., 2010.

¹ <http://kremlin.ru/events/president/news/59082>

ON THE PRINCIPLES OF DESIGNING THE STRUCTURE AND CONTENT OF
TRAINING PROGRAMS FOR INTERNAL AFFAIRS BODIES

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

S. S. JEVLAKOVIC

Professor, Department of pedagogy
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia
V. ya. Kikotya,
Cand. social Sciences, associate Professor

С.С. ЖЕВЛАКОВИЧ,

профессор кафедры педагогики
Московского университета МВД России им. В.Я.Кикотя,
канд. социологических наук, доцент

Для цитирования: С.С. Жевлакович. К вопросу о принципах проектирования структуры и содержания программ подготовки кадров для органов внутренних дел. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 68-71.

Annotation. The article analyzes the methodological aspects of the development of basic educational and additional training programs for internal Affairs bodies implemented by the departmental multi-level system of continuing professional education of the Ministry of internal Affairs of Russia

Keywords: principles of scientific research, professional training, professional education, structure and content of basic educational and additional programs, departmental multi-level system of continuing professional education of the Ministry of internal Affairs of Russia

Аннотация. В статье анализируются методологические аспекты разработки основных образовательных и дополнительных программ подготовки кадров для органов внутренних дел, реализуемых ведомственной многоуровневой системой непрерывного профессионального образования МВД России

Ключевые слова: принципы научного исследования, профессиональное обучение, профессиональное образование, структура и содержание основных образовательных и дополнительных программ, ведомственная многоуровневая система непрерывного профессионального образования МВД России

В 2016 году в связи с вступлением в силу комплекса профессиональных стандартов Минобрнауки России поставило перед образовательными организациями высшего образования и среднего профессионального образования задачу перехода на образовательную деятельность в соответствии с новой версией федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования и федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования - ФГОС ВО и ФГОС СПО версии «три плюс плюс».

В настоящее время завершается процедура утверждения Минобрнауки России разработанных автором по поручению соответствующих федеральных учебно-методических объединений (ФУМО) и Департамента государственной службы и кадров МВД России ФГОС ВО по специальностям и направлениям подготовки,

созданным по инициативе МВД России и реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка (версия три плюс плюс)¹.

В ближайшее время ведомственным образовательным организациям МВД России предстоит большая научно-методическая работа по формированию в соответствии с новой версией стандартов своих основных образовательных программ (далее – ООП) по данным специализациям и направлениям подготовки.

Кроме того, есть и более глубинные факторы, влияющие на значимость данной работы. Реформирование МВД России в 2011 – 2016 годах², совпавшее по времени с модернизацией российской системы профессионального образования, реализацией компетентностного подхода к проектированию и реализации образовательного процесса в системе профессионального образо-

вания, подготовки кадров, особенно обострили необходимость комплексного решения проблем совершенствования системы подготовки кадров для органов внутренних дел, в том числе модернизации основных и дополнительных профессиональных образовательных программ, реализуемых ведомственными организациями, осуществляющими образовательную деятельность.

В этих обстоятельствах особой актуальность приобрели:

- научная разработка на основе системного подхода концепции проектирования структуры и содержания основных и дополнительных профессиональных образовательных программ, реализуемых ведомственной многоуровневой системой непрерывного профессионального образования МВД России, и соответствующей системы организационного и методического обеспечения образовательного процесса, приведение их в соответствие с требованиями современной нормативной правовой базы, регламентирующей функционирование системы профессионального образования;

- приведение содержания и организации подготовки кадров сотрудников органов внутренних дел в максимальное соответствие с актуальными потребностями практической деятельности органов внутренних дел по обеспечению законности и правопорядка.

При разработке методологических основ концептуальной модели структуры и содержания программ подготовки кадров для органов внутренних дел автором предлагается руководствоваться следующими основополагающими принципами:

1. Органичная интеграция образовательной системы МВД России в федеральную систему профессионального образования при сохранении и всестороннем обеспечении полноценной реализации специфики ведомственной подготовки кадров сотрудников органов внутренних дел.

Интеграция обеспечивается единой с гражданскими образовательными организациями нормативной правовой основой функционирования ведомственных образовательных организаций и, прежде всего, открытым характером ФГОС, реализуемых образовательными организациями МВД России.

При разработке данных ФГОС по согласованию с руководством ДГСК МВД России автор отказался от включения в их содержание материалов ограниченного доступа и присвоения им грифа секретности. Эти стандарты доступны для реализации любой гражданской образовательной организацией при условии соблюдения требований, установленных стандартами. Такой подход, по нашему убеждению, убеждает ведом-

ственную систему профессионального образования, подготовки кадров сотрудников органов внутренних дел от губительной самоизоляции и не позволяет ей отставать в своем развитии от других сегментов федеральной системы профессионального образования.

В интересах полноценной реализации специфики ведомственной подготовки кадров автором обеспечивалось нормативное закрепление этой специфики не только в Федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», но и в содержании ФГОС в виде особых прав ведомственных образовательных организаций, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка.

2. Системный подход к проектированию образовательных программ, предусматривающий:

- четкое разграничение основных сегментов подготовки кадров для органов внутренних дел:
 - подготовка кадров, замещающих первичные должности среднего начальствующего состава, на базе программ различных уровней профессионального образования:

- высшего образования (основной сегмент);
- среднего профессионального образования;
- дополнительного профессионального образования (профессиональной переподготовки и повышения квалификации);
- подготовка кадров, замещающих должности рядового и младшего начальствующих составов, на базе различных программ профессионального обучения:

- профессиональной подготовки;
- профессиональной переподготовки;
- повышения квалификации;
- обеспечение согласованности, преемственности и целостности структуры и содержания образовательных программ основных компонентов (подсистем) ведомственной многоуровневой системы непрерывного профессионального образования, подготовки кадров сотрудников органов внутренних дел³ - согласованности и преемственности программ профессионального обучения и программ профессионального образования различных уровней, основных и дополнительных образовательных программ подготовки кадров, в том числе:

- выделение общего и особенного в содержании профессиональных образовательных программ (основных и дополнительных) различного уровня профессионального образования и программ профессионального обучения (основных и дополнительных);

- разработка универсального содержания отдельных элементов структуры образовательных программ, отражающих общее в программах

различных уровней профессионального образования и программах профессионального обучения, подготовки кадров для органов внутренних дел с учетом общей предметной области будущей профессионально-служебной деятельности обучающихся;

- концентрическое построение содержания образовательных программ различного уровня профессионального образования, программ профессионального обучения с последовательным нарастанием сложности на каждом последующем уровне ведомственной многоуровневой системы непрерывного профессионального образования, подготовки кадров;

- проектирование и анализ структуры каждой образовательной программы как системы, включающей циклы (подсистемы), объединенные общностью целей, функций и задач, находящиеся в неразрывном единстве, взаимосвязи, взаимозависимости и обеспечивающие оптимальное сочетание:

- с одной стороны, базовой фундаментальной, общенаучной подготовки и, с другой стороны, прикладной подготовки;

- с одной стороны, академического, теоретического обучения и, с другой стороны, практического, тренингового обучения с учетом реализуемого на основе образовательной программы (основной или дополнительной) конкретного уровня профессионального образования или профессионального обучения;

- с одной стороны, общепрофессиональной подготовки, ориентированной на определенную область профессиональной деятельности (например, общеправовая подготовка), и общеведомственной подготовки, ориентированной на определенную сферу этой области профессиональной деятельности (в нашем случае - общеполитической подготовки) и, с другой стороны, профессиональной, специализированной подготовки, ориентированной на конкретный вид профессиональной (правоохранительной) деятельности (например, оперативно-розыскная деятельность, административная деятельность полиции или предварительное расследование), и профессионально-специализированной, узкоспециализированной подготовки, ориентированной на функции и задачи профессионально-служебной деятельности по конкретной должности;

- с одной стороны, предметно-дисциплинарной системы и, с другой стороны, модульной системы организации учебного процесса, традиционных дисциплин, используемых, преимущественно, для базовой теоретической, общепрофессиональной подготовки и интегрированных модулей, практикумов, учений, комплексно имитирующих профессионально-служебную деятельность сотрудников органов внутренних дел

и используемых, преимущественно, в целях прикладной профессиональной и профессионально-специализированной практико-ориентированной подготовки;

3. Функциональное проектирование основных элементов структуры программ подготовки кадров (основных или дополнительных), подчинение их достижению основной цели и планируемых результатов реализации образовательной программы:

- комплексному формированию универсальных, общепрофессиональных, профессиональных и профессионально-специализированных компетенций, установленных соответствующими образовательными стандартами, примерными основными образовательными программами, ведомственными примерными основными образовательными программами, разрабатываемыми с учетом ведомственных квалификационных требований к специальной подготовке выпускников;

- комплексному формированию компонентов каждой компетенции: когнитивного, деятельностного, операционально-технологического и личностного⁴;

4. Деятельностная направленность образовательных программ, предусматривающая:

- контекстный подход к формированию содержания образовательных программ, проектирование образовательного процесса в целом в контексте будущей профессионально-служебной деятельности выпускников;

- формирование и развитие основ профессионализма будущего специалиста через организацию различных видов активной деятельности обучающихся, в том числе:

- учебно-познавательной деятельности, направленной на формирование у обучающихся интеллекта, когнитивных качеств, акцент на организацию самостоятельной познавательной деятельности обучающегося, формирование его способности к самообразованию и саморазвитию, готовности самостоятельно добывать знания и применять полученные знания на практике;

- практикоориентированной деятельности, направленной на формирование профессиональных умений, навыков, первичного опыта осуществления профессионально-служебной деятельности и профессионально-значимых личностных качеств, мотивации профессионально-служебной деятельности в процессе активной тренинговой работы обучающихся в рамках различных форм практического обучения, в том числе: ролевых игр, комплексных практикумов, учений, а также различных типов учебной и производственной практики;

- совершенствование средств обучения, необходимых для реализации деятельностной на-

правленности образовательного процесса, в том числе создание и совершенствование современной материально-технической базы практического обучения, основанного на имитации будущей профессионально-служебной деятельности выпускников;

5. Оптимальное сочетание традиционных воспроизводящих и активных, интерактивных методов обучения. Только такой подход обеспечивает:

- соблюдение закономерной, объективной последовательности при реализации учебно-познавательной деятельности обучающихся (от простого к сложному), образовательного процесса в целом;

- оптимальное и эффективное использование всего многообразия методов осуществления учебно-воспитательного процесса;

6. Ориентация на личность обучающегося, как базовую основу формирования специалиста (воспроизводство человека-личности), ее комплексное развитие, в том числе интеллектуальной, когнитивной, ценностно-мотивационной, духовно-нравственной, волевой сфер, культуры (общей и правовой), физических кондиций и т.д.

Рассмотрение коллектива обучающихся не в качестве объекта учебно-воспитательного воздействия педагогического и командного состава образовательной организации, а в качестве субъекта, участника образовательных отношений. Такая организация и методика проведения учебных занятий, которая позволяет, как можно раньше, переводить обучающихся при реализации целей занятия из роли «учеников» в роль «сотрудника органов внутренних дел»;

7. Прогностический характер проектирования структуры и содержания образовательных программ на основе анализа вероятных перспектив развития:

- профильных отраслей науки и техники;
- правоохранительной сферы;
- криминогенной ситуации;
- содержания профессионально-служебной деятельности сотрудников различных служб и подразделений органов внутренних дел, в интересах которых осуществляется подготовка кадров;

- перспективных потребностей органов внутренних дел в профессиональной подготовке кадров.

Актуальность этого принципа определяется двумя основными факторами:

- лавинообразное нарастание темпов развития общества, проявляющееся в качественных изменениях во всех сферах социальной жизни, в том числе в сфере правоохранительной деятельности и в деятельности органов внутренних дел, в частности;

- достаточно продолжительные сроки обучения сотрудников, замещающих первичные должности среднего начальствующего состава органов внутренних дел – 4 – 5 лет (в зависимости от уровня получаемого высшего образования).

При проектировании образовательной программы неприемлемы следующие подходы, имеющие место в реальной практике организации образовательного процесса:

- простое копирование из года в год реализуемых программ, без учета тенденций развития правоохранительной деятельности и образовательной деятельности, а также накопленного в предшествующий период опыта организации учебно-воспитательного процесса в данной образовательной организации и других образовательных организациях;

- разработка новой образовательной программы на основе внесения в действующую программу фрагментарных, ситуативных изменений.

Представляется, что данная деятельность должна базироваться на комплексной реализации рассмотренных основополагающих принципах проектирования образовательных программ.

¹ Специальности: Правовое обеспечение национальной безопасности, Правоохранительная деятельность, Судебная экспертиза, Экономическая безопасность, Психология служебной деятельности, Педагогика и психология девиантного поведения, Безопасность информационных технологий в правоохранительной деятельности.

Вновь открываемое направление подготовки: Обеспечение законности и правопорядка (уровень – бакалавриат)

² Первый этап наиболее активных и существенных преобразований связан с Посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 года, федеральными законами: от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³ Второй этап связан с Указами Президента Российской Федерации: от 5 мая 2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации», от 13 июля 2015 г. № 356 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации: от 5 мая 2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации»», от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» и № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».

⁴ Жевлакович С.С. Ведомственная многоуровневая система непрерывного профессионального образования, обучения сотрудников органов внутренних дел: структура, место в подготовке кадров для органов внутренних дел, проблемы модернизации: монография. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – 279 с.

⁵ Жевлакович С.С. Системное моделирование образовательного процесса в условиях реализации компетентностного подхода к осуществлению профессионального образования: учебное пособие / С.С. Жевлакович. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 49 с.

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL TRAINING OF EMPLOYEES
PENAL ENFORCEMENT SYSTEM FOR WORK WITH INFECTED CONVICTS
SERVING CRIMINAL SENTENCES PENALTIES IN PLACES OF DEPRIVATION
OF LIBERTY

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ РАБОТЫ С ТУБИНФИЦИ-
РОВАННЫМИ ОСУЖДЕННЫМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ УГОЛОВНЫЕ
НАКАЗАНИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Irina Sergeevna GANISHINA,

Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy Academy of FSIN of Russia,
The doctor of psychological sciences, Associate Professor

Natalia Anatolievna ILINYKH,

A post-graduate student Academy of FSIN of Russia

Ирина Сергеевна ГАНИШИНА,

начальник кафедры юридической психологии и педагогики
Академии ФСИН России, доктор психологических наук, доцент
irinaganishina@yandex.ru

Наталья Анатольевна ИЛЬНЫХ,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России
ilinykh1983@mail.ru

Научная специальность: 19.00.06 – Юридическая психология

Для цитирования: И.С. Ганишина, Н.А. Ильных. Особенности психологической подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы для работы с тубинфицированными осужденными, отбывающими уголовные наказания в местах лишения свободы. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С.72-74.

Annotation. The personal characteristics of uninfected convicts determine the specifics of psychological training of employees in the penal system. Every employee in treatment and correctional institutions is involved in working with uninfected convicts. When working with uninfected convicts, employees are systematically faced with increased sensitivity, irritability, selfishness, distrust of others, and increased suggestibility. The special features of the training of UIS employees include increasing their stress tolerance and tolerance level, developing communication skills and education level.

Keywords: training, psychological training, tubificidae prisoners, medical correctional institution, personal characteristics of TB-infected convicts

Аннотация. Личностные особенности тубинфицированных осужденных обуславливают специфику психологической подготовки сотрудников в уголовно-исполнительной системе. Каждый сотрудник в лечебно-исправительных учреждениях включен в работу с тубинфицированными осужденными. При работе с тубинфицированными осужденными сотрудники систематически сталкиваются с проявлением повышенной чувствительностью, раздражительностью, эгоизмом, недоверием к окружающим, повышенной внушаемостью. К особенностям подготовки сотрудников УИС относится повышение у них стрессоустойчивости и уровня терпимости, развитие коммуникативных навыков и уровня образованности.

Ключевые слова: подготовка сотрудников, психологическая подготовка, тубинфицированные осужденные, лечебно-исправительное учреждение, личностные особенности тубинфицированных осужденных

Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы носит специализированный характер, от сотрудников требуется высокий уровень стрессоустойчивости, саморегуляции, рациональности мышления. Учитывая влияние профессиональной среды на сотрудников, пе-

нитенциарные психологи выделяют следующие группы стрессогенных факторов: особая важность решаемых задач, повышенная ответственность, значительные объективные трудности на пути решения профессиональных задач, высокая цена ошибки, риск, опасность, дефицит сво-

бодного и рабочего времени. Это выражается в интенсивности деятельности, нагрузках, отсутствии полноценного отдыха и др.

К стрессовым факторам в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы относятся напряженность в межличностном взаимодействии, риск конфликтного общения в рамках служебной деятельности, постоянная бдительность, нахождение психики в состоянии повышенной готовности и психоэмоционального напряжения.

Поэтому в рамках служебной деятельности необходимо уделять особое внимание недостаткам в подготовке сотрудников и их неопытности. Данный фактор становится особенно актуальным при служебном взаимодействии с тубинфицированными осужденными. Условия службы требуют от сотрудника УИС знания личностных особенностей тубинфицированных осужденных.

Работа с тубинфицированными осужденными в лечебно-исправительном учреждении осуществляется сотрудниками всех отделов и служб: отделом социальной защиты осужденных, преподавательским составом средней общеобразовательной школы, медицинской частью, отделом по воспитательной работе с осужденными, отделом безопасности, отделом охраны, отделом тылового обеспечения, оперативным отделом, психологической службой [5].

Каждый сотрудник должен иметь специализированную подготовку и уметь использовать ее в своей работе. Помимо набора профессиональных приемов сотрудник должен обладать навыками психологического воздействия и использовать их с учетом личностных особенностей тубинфицированных осужденных [6].

Личностные особенности тубинфицированных осужденных значительно отличаются от особенностей соматически здоровых осужденных [3]. В своих исследованиях К. Краерелин выявил, что тубинфицированным лицам свойственна повышенная чувствительность, раздражительность, подавленное состояние и эгоизм. М. Boss обращает внимание на недоверие к окружающим, повышенную внушаемость, эгоизм и ипохондрические проявления. Также выделяется обостренная чувствительность в межличностных отношениях, значительная изменчивость самооценки [2]. По мнению И.С. Ганишиной, к личностным особенностям данной категории осужденных относятся: высокий уровень отчуждения, импульсивность, ригидность, уязвимость в межличностных контактах, высокий уровень

выраженности гедонистических установок и силы Эго, склонность к риску и преодолению норм и правил, склонность ко лжи, макиавеллизм, низкий уровень аутоагрессии. Тубинфицированные осужденные придают большое значение собственной жизни, осознают её ценность, что обусловлено спецификой трудноизлечимого инфекционного заболевания [3].

Таким образом, тубинфицированным осужденным свойственна повышенная чувствительность, раздражительность, подавленное состояние, эгоизм, недоверие к окружающим, повышенная внушаемость, ипохондрические проявления, чувствительность в межличностных отношениях, значительная изменчивость самооценки, импульсивность, ригидность, выраженность гедонистических установок, склонность ко лжи и преодолению норм и правил.

Особенности тубинфицированных осужденных заключаются в том, что весь комплекс медицинского воздействия влияет в первую очередь на психику пациента. Перед пенитенциарными психологами, при подготовке сотрудников к работе с данной категорией осужденных, стоит задача научить сотрудника целенаправленно воздействовать на самосознание осужденного, стремиться к конструктивному взаимодействию и повышению уровня доверия.

Сотрудник при работе с тубинфицированным осужденным должен учитывать, что им свойственен повышенный уровень тревожности, раздражительности, агрессивности, эмоциональной лабильности, при не стабильной самооценке [7].

Перед сотрудниками лечебно-исправительных учреждений для содержания тубинфицированных осужденных стоит сложная задача психологического взаимодействия не только с осужденными, но и с их родственниками.

При этом основной задачей является сообщение информации о состоянии здоровья осужденного (с письменного разрешения последнего), а также осуществление медико-психологического и специализированного просвещения.

Немаловажным в процессе службы является межличностное взаимодействие между сотрудниками лечебно-исправительного учреждения, которое выстраивается на основе специальной и психологической подготовки каждого [4].

При взаимодействии с каждой из перечисленных категорий, сотрудник испытывает стресс. Стресс имеет по своей природе отрицательное и положительное влияние на организм челове-

ка [1]. На неподготовленного сотрудника стресс оказывает отрицательное влияние, которое может проявляться в беспокойстве, тревожности, неуверенности, активизации чувства самосохранения, страхе, боязни за себя и родных, внутриличностном конфликте на фоне борьбы чувства долга и личной безопасности, растерянности, ступоре, дезорганизации познавательной деятельности, непонимании происходящего.

Также результатом отрицательного влияния стресса является появление ошибок в отработанных навыках, и даже их разрушение, недостаточная мобилизация, несобранность в действиях, утрата, либо снижение самоконтроля, истерические и панические реакции, изнуренность, усталость, слабость и, в крайнем случае, острый психоз.

Подготовленные сотрудник в стрессовой ситуации проявляет мобилизацию психологических ресурсов, активизацию долга, ответственности и профессиональных мотивов, энтузиазм, интерес, деловое возбуждение, активизацию и оптимизацию познавательной деятельности и творческих возможностей, повышенную готовность к решительным и смелым действиям, повышенную выносливость и неприхотливость, ускорение реакций, понижение порогов ощущений, утомляемость, исчезновение чувства усталости.

Анализируя личностные особенности и специфику работы с тубинфицированными осужденными, подготовка сотрудников УИС заключается в повышении стрессоустойчивости и уровня терпимости, развитии коммуникативных навыков, уровня образованности, волевой саморегуляции и настойчивости.

Список литературы

1. Бабурин С.В., Оботурова Н.С., Чирков А.М. Методологические подходы к проблеме

психологического стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных // Прикладная юридическая психология. 2014. №3. С. 103-112.

2. Ганишина И.С., Ильиных Н.А. Личностные особенности тубинфицированных осужденных и специфика их медико-психологического сопровождения // Пенитенциарная клиническая психология: учебное пособие под науч. ред. проф. Д.В. Сочивко – М., Юнити-Дана, 2020. С. 113-212.

3. Ганишина И.С., Ильиных Н.А. О комплексном исследовании личностных особенностей тубинфицированных осужденных молодежного возраста / И. С. Ганишина, Н. А. Ильиных // Прикладная юридическая психология. 2020. № 1(50). С. 46–51.

4. Ганишина И.С., Чернышов А.А. Формирование психолого-педагогической устойчивости курсантов образовательных организаций ФСИН России как необходимое условие их профессиональной компетентности./ И.С. Ганишина, А.А. Чернышов // Казанская наука. - 2016.- № 10. - С. 131-133.

5. Ганишина И.С., Чернышов А.А. Психолого-педагогические особенности формирования антинаркотического мировоззрения сотрудников уголовно-исполнительной системы./ И.С. Ганишина, А.А. Чернышов // Казанская наука. - 2016. - № 6. - С. 67-69.

6. Калаков Н.И., Зиборов О.В., Куклев В.А. и др. Глобалистическая прогностик: теория, методология и практика прогностического образования и науки в России в целях достижения вершин развития универсализации общества: монография. – РАО, Москва, 2019.

7. Ушатиков А.И., Ганишина И.С. Психологическая типология и классификация осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России: история и современное состояние // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 4 (4). С. 76-81.

@ О.Ю. Гольцева, И.А. Горшенева, А.И. Солдатенкова, 2020

THE ROLE OF TRANSLATION IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE
AS PART OF PROFESSIONAL TRAINING

РОЛЬ ПЕРЕВОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Olga Yurievna GOLTSEVA,

Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

Irina Arkadievna GORSHENEVA,

Head of Foreign Languages Department, Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot,
Honored Worker of Higher School of Russia, Professor, Candidate of Law

Anastasia Igorevna SOLDATENKOVA,

cadet of the International Law Faculty,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot, 571 platoon, Private of Police

Ольга Юрьевна ГОЛЬЦЕВА,

доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
lightning60@mail.ru

Ирина Аркадьевна ГОРШЕНЕВА,

заведующая кафедры «Иностранных языков»
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
заслуженный деятель Высшей школы России, профессор, к.ю.н
@mail.ru

Анастасия Игоревна СОЛДАТЕНКОВА,

курсант Международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
571 учебного взвода, рядовой полиции

Для цитирования: О.Ю. Гольцева, И.А. Горшенева, А.И. Солдатенкова. Роль перевода при изучении иностранного языка в рамках профессиональной подготовки. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 75-78.

Annotation. The article deals with the relationship between language and culture, difficulties encountered when translating a text. The author analyzes the features of using and translating realities and the role of translation in learning foreign languages and further professional activities.

Keywords: translation; foreign language; linguistics; realities; education; culture

Аннотация: В статье рассматривается взаимосвязь языка и культуры, сложности, возникающие при переводе текста. Автор анализирует особенности использования и перевода вненациональных реалий и роль перевода в изучении иностранных языков и в дальнейшей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: перевод; иностранный язык; лингвистика; реалии; Образование культура

Через изучение языка как отражения социокультурной реальности, культурно-национального и общечеловеческого феномена формируется представление о картине мира, обеспечивается способность гармонично общаться, предотвращать и преодолевать кон-

фликты, обусловленные историческими, политическими и религиозными различиями культур. С помощью языка создается основа для эффективного международного и межкультурного взаимопонимания и взаимодействия.

В процессе глобализации системы высшего образования необходимость приобретения будущими специалистами переводческих навыков является весьма значимой для их будущей профессиональной деятельности. В условиях ориентации на путь научно-технического и промышленного развития в образовательной сфере изучение иностранного языка заключается в подготовке специалистов, владеющих иностранным языком, как средством установления личностных и культурных контактов с носителями языка и главным образом как средством построения профессионального общения для эффективного обмена опытом в практической деятельности.

Благодаря знанию иностранного языка студенты могут расширить свой кругозор и развить личностные качества и профессиональные навыки, что решает одну из задач образования – формирование гармонично и полноценно развитой личности.

Перевод рассматривается как вектор интерференции между различными культурами. Система языковых значений соответствует культурной компетентности носителей языка, так как язык отражает мировоззрение и понимание населения в контексте культурных традиций. Языковая карта мира лингвокультурного сообщества предстает как подход к воплощению культурных стереотипов, символов, стандартов, формирующих данное общество.

Национальный менталитет, являясь важнейшим аспектом языкового мышления, отражается в лексико-семантической и грамматической системах языка, поэтому изучение и адекватность передачи национально-культурной специфики оригинального текста в процессе перевода имеет существенное значение с позиций оптимизации межкультурной коммуникации. Каждый национальный мир – это единство локальной природы, характера нации, рожденной в данной местности, ее мышления и восприятия, отраженных в сознании данного этноса.

Текст демонстрирует уровень и характер культуры отдельного национально-культурного образования. Культурологическое содержание текста создается языковыми единицами, содержащими культурный компонент в виде полных описаний объектов, культурных явлений и культурно-историче-

ских событий, в ходе своего развития выстраивая определенную систему культурологических маркеров, характеризующих применяемые в ней языковые единицы, что и способствует формированию культурологического пространства текста. Языковые единицы в текстовой среде приобретают культурологический характер, обогащая смысл текста. Представляя в переводимом тексте образные символы другой культуры, переводчик вводит различные пояснительные и дополнительные лингвокультурологические комментарии.

Образное мышление любого этноса отражается в художественных образах, то есть картинах, которые при переводе не должны вызывать противоречивого восприятия читателя – носителя другого языка. Это означает, что переводчик должен быть способен соблюдать равновесие культур.

В процессе перевода можно столкнуться с так называемыми реалиями, т.е. предметами или явлениями материальной культуры, не всегда имеющие лексические эквиваленты в других языках. Можно выделить следующие разновидности реалий:

- свойственные только для одного языка (англ. drugstore, indeterminate sentence, sensibility training);
- встречающиеся в нескольких языках, но в рамках какого-либо из них имеющие дополнительное значение (англ. clover leaf – клеверный лист; автодорожное пересечение с развязкой в виде клеверного листа);
- разные реалии, осуществляющие сходные функции (англ. sponge – губка, русс. мочалка);
- различающиеся своим значением (англ. cuckoo's call – кукование кукушки в Соединенных Штатах Америки предсказывает через сколько лет девушка выйдет замуж, в Российской Федерации – сколько лет осталось жить).

Реалии отражают тесную связь языка с культурой. При возникновении новой реалии в культуре появляются новые лексические единицы. Выявление смысла каждой реалии является важным аспектом для тех, кто изучает иностранный язык, так как зачастую возникают трудности в понимании и переводе. Приведем несколько примеров:

1. перевод слов, которые имеют аналоги в русском языке, но указывают на реалии,

которые отсутствуют в правовой культуре. В английском языке существует несколько слов со значением «убийство», из которых murder является родовым, а другие (homicide – преднамеренное убийство, manslaughter – непреднамеренное убийство) – видовыми терминами. В данном случае видовой термин переводится родовым.

2. буквальный перевод слов с необходимостью пояснения, подробного комментария. Department of the Interior – Департамент (Министерство) внутренних дел. Однако, в Соединенных Штатах Америки данное подразделение не является правоохранительным ведомством и ведает такими вопросами, как состояние дорог, соблюдение экологического законодательства. В Российской Федерации это орган федеральной исполнительной власти, который реализует государственную политику и осуществляет нормативно-правовое регулирование сферы внутренних дел, контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, паспортной службы и миграции;

3. перевод фразеологизмов, имеющих культурный компонент. Например, выражение «Miranda warning» следует переводить как право не свидетельствовать против себя в отсутствие адвоката. «Three strikes offender» дословно переводится как осужденный по закону 3 ударов. Для разъяснения данного выражения необходимо привести культурологический комментарий, ссылаясь на правила игры в бейсбол, согласно которым игрок, получивший 3 штрафных удара, выходит из игры. По законодательству Соединенных Штатов Америки если человек, имеющий 2 судимости, совершает преступление 3-ий раз, он получает самое строгое наказание, вплоть до смертной казни;

4. Перевод длинных словосочетаний, которые в силу частой употребляемости предстают перед переводчиком в усеченной форме. В таких случаях при переводе следует восстановить подразумеваемое слово. Так, например, rules of evidence переводится как правила сбора, хранения и предоставления вещественных доказательств, driving under the influence – вождение автотранспортного средства в состоянии алкогольного опьянения.

5. Перевод сокращений, часто употребляемых в письменной и устной речи. GBMI

– guilty but mentally ill – виновный, но требующий принудительного психиатрического лечения в период отбывания срока наказания.

Переводчик преломляет смысл исходного текста таким образом, что он становится представителем как национальной, так и иноязычной культуры. Он создает свою собственную переводческую картину мира, которая формирует его сознание как двуязычного человека. Реципиент преломляет смысл производного текста через свое собственное национальное сознание и культуру. С позиций когнитивной лингвистики процесс перевода предстает как восприятие одного типа информации и ее перекодирование в другой тип. Различие когнитивных процессов автора оригинального текста и переводчика обусловлено различиями в культуре, отраженными в языке.

И в этом смысле субъективность является одной из доминант профессиональной личности переводчика. Устранение субъективности переводчика не происходит в процессе перевода, поскольку переводчик, являясь представителем культуры, для которой он переводит, выполняет функцию трансформатора, переносящего элементы оригинального текста в иноязычную культурно-языковую сферу.

Здесь адекватность может быть объяснена оригинальностью текста и, как следствие, невозможностью достижения абсолютной эквивалентности исходного и переводного текстов. Переводчик стремится добиться максимального текстового сходства оригинального текста и текста перевода, обеспечивая равное воздействие этих текстов на адресатов. В отличие от автора текста переводчик не вправе выражать свою индивидуальную точку зрения по данному вопросу, так как его деятельность направлена замыслом автора и ситуацией перевода.

Поэтому результаты восприятия и понимания переводчиком переводимого текста могут быть необъективными, так как его личность отличается от личности автора. Восприятие и понимание того или иного произведения искусства зависит от фиксированных установок человека, от его отношения к окружающему миру. Личность переводчика неизбежно отражается в переводе.

Важно отметить, что ментальные про-

странства автора и переводчика никогда не могут совпадать, поскольку они определяются индивидуальным опытом, знаниями и восприятием.

Процессу перевода способствуют так называемые общие зоны в индивидуальных ментальных пространствах, обусловленные общими знаниями в концептуальной системе языковой личности. Конфликтность или успешность коммуникативных взаимодействий зависит от культурной коммуникативной компетентности участников коммуникации, то есть от сходства и различия процессов их восприятия и символических систем.

Таким образом, лингвокогнитивный уровень личности переводчика определяется трансформациями и существенными изменениями концептов, направленными на передачу жанровой специфики картины мира в оригинальном тексте, лингвокультурных реалий, системы ценностей и менталитета культуры, породившей текст.

В переводных текстах понятия заменяются при переводе этнографических, географических, этнокультурных реалий в другую культурную среду.

Проблема достижения адекватности перевода обусловлена характером данного явления, зависящего от определенного многообразия факторов, характерных для деятельности переводчика, осуществляющего их интеграцию в процессе преобразований.

Таким образом, перевод играет значительную роль как в ходе изучения иностранных языков так и в дальнейшей профессиональной деятельности.

Обучаясь искусству перевода, будущие специалисты усваивают навыки построения профессионального и эффективного общения, проникают в культурное пространство других стран, приобретают широкие познания.

Список литературы

1. Акмалова А.Ф. ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(20).
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. – 1308.
3. Виноградов В.С. Проблема эквивалентности и тип переводимого текста // Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). 2004.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе М.: Международные отношения, 1980. — 343 с.
5. Троянская Е.С. Проблемы перевода. Лингвостилистические основы перевода научной литературы.- М.: Наука.- 1986, с. 170-190.

УДК 37.013.43
ББК 74.48

@ В.И. Забавка, В.Ф. Воробьев Е.Н. Хазов 2020

THE MAIN DIRECTIONS AND PECULIARITIES OF LEGAL EDUCATION AND SELF-EDUCATION OF CADETS AND LISTENERS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MIA OF RUSSIA IN THE FORMATION OF ANTI-CORRUPTION OUTLOOK

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ И САМОВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Vladimir Ivanovich ZABAVKA,

candidate of legal Sciences, senior lecturer of the Department of constitutional and municipal law Kikot Moscow University of the MIA of Russia

Viktor Fedorovich VOROBYOV,

candidate of law, associate Professor Professor of the Department of constitutional and municipal law Kikot Moscow University of the MIA of Russia

Evgeny Nikolaevich KHAZOV,

doctor of law, Professor, Professor of the Department of constitutional and municipal law Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Владимир Иванович ЗАБАВКА,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
zabavkavladimir@mail.ru

Виктор Федорович ВОРОБЬЕВ,

кандидат юридических наук, доцент профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
viktor.vict-job@yandex.ru

Евгений Николаевич ХАЗОВ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
evg.hazov@yandex.ru

Научная специальность 13.00.08 – «Теория и методика профессионального образования»

Для цитирования: В.И. Забавка, В.Ф. Воробьев Е.Н. Хазов. Основные направления и особенности правового воспитания и самовоспитания курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России по формированию антикоррупционного мировоззрения. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 79-84.

Annotation. In the article the theoretical bases for the formation of cadets and listeners of educational institutions of the MIA of Russia of personal and professional qualities for self-education, including anti-corruption Outlook and have received sufficient knowledge, skills and on arrival in the practical Ministry of internal Affairs of Russia have carried out their full implementation.

Keyword: self-education; personality, educational institution of the Ministry of internal Affairs of Russia, teacher, cadet, listener, training, educational work, professionalism, corruption, anti-corruption Outlook

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы по формированию у курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России личностных и профессиональных качеств по самовоспитанию, в том числе антикоррупционного мировоззрения и получили достаточные знания, умения и навыки и по прибытии в практические органы МВД России осуществили их полную реализацию.

Ключевые слова: самовоспитание; личность, образовательное учреждение МВД России, педагог, курсант, слушатель, обучение, воспитательная работа, профессионализм, коррупция, антикоррупционное мировоззрение

Важнейшей задачей образовательных учреждений МВД России является обучение и правовое воспитание высокопрофессиональных специалистов для работы в подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России), основанная на принципах законности, знания нормативно-правовых актов: Конституции РФ [1], ФКЗ, ФЗ, нормативно-правовых акты Президента РФ, Парламента РФ, Правительства РФ и др. [2].

В условиях реформирования системы, вызванного существенными общественно-политическими и социально-экономическими преобразованиями в жизни общества, изменениями в законодательстве, значительно повышается роль и ответственность образовательных учреждений МВД России в создании эффективной системы психолого-педагогического воздействия на курсантов и слушателей, обеспечивающей развитие личности, формирование необходимых профессионально важных и личностных качеств, в том числе антикоррупционного мировоззрения [3].

Коррупция (от лат. *corruptio* – порча, подкуп) одно из древнейших явлений в системе общественных отношений [4]. В ходе исторического процесса это явление постоянно трансформируется и видоизменяется. В современном мире коррупция представляет серьезную проблему практически для всех государств и превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран [5].

Успех будущей профессиональной деятельности специалиста МВД России в значительной мере зависит от умения активно, целеустремленно и систематически работать над собой. В Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.05.2020) "Об образовании в Российской Федерации" прямо указывается на необходимость «развивать у обучающихся самостоятельность, инициативу, творческие способности...» [6].

Анализ педагогической теории и практики показывает, что одним из перспективных направлений, позволяющих решить задачу подготовки компетентного специалиста, является профессиональное самовоспитание, ведущее к развитию личности курсантов и слушателей, мобилизирующее их внутренний потенциал. Это позволяет значительно расширить возможности в развитии необходимых качеств, выработать способность к саморегуляции своего поведения, более качественно готовить себя к профессиональной деятельности [7].

В Концепции воспитательной работы с кур-

сантами и слушателями образовательных учреждений МВД России подчеркивается, что формирование и развитие личностных и профессионально важных качеств (ПВК) в сочетании с глубокими профессиональными знаниями определяют наиболее полную реализацию выпускников в деятельности специалиста органов внутренних дел (ОВД).

Обучение и воспитание в образовательных учреждениях МВД России необходимо строить с учетом того, чтобы выпускники получили достаточные знания, умения и навыки по профессиональному самовоспитанию и по прибытии в практические органы МВД России умели: работать по профессиональному самосовершенствованию; пропагандировать передовой опыт осуществления самовоспитания и самообразования; разрабатывать и внедрять методику психологического консультирования по самовоспитанию; оказывать помощь сотрудникам в овладении приемами самовоспитания антикоррупционного мировоззрения, профилактики профессиональной деформации [8].

Как показывает анализ практической деятельности образовательных учреждений МВД России, положение руководящих документов по данному направлению еще не выполняется в полном объеме. В ряде случаев даже лица, первоначально соответствующие основным требованиям службы в ОВД, в дальнейшем не занимаются профессиональным самовоспитанием, в результате чего останавливаются в своем развитии.

Это обусловлено влиянием ряда существующих противоречий: между требованиями, предъявляемыми курсантам и слушателям, и их реальным поведением в повседневной деятельности; желанием и неумением работать над собой (из-за низкой требовательности к себе, незнанием методики профессионального самовоспитания, недостаточной силы воли, слабого педагогического руководства); потребностью заняться профессиональным самовоспитанием, в том числе антикоррупционного мировоззрения и недостаточной разработанностью педагогической науки вопросов организации и функционирования данного процесса.

Большинство курсантов и слушателей, испытывая различные трудности, как объективные, так и субъективные, не всегда умеют правильно познать и оценить себя, свои возможности, наметить себе общественно значимые цели и пути их достижения, нуждаются в педагогической помощи. В связи с этим актуальность проблемы

заключается в необходимости разрешении выше указанных противоречий. Одним из оптимальных направлений при этом является профессиональное самовоспитание, в рамках которого осуществляется интенсивное формирование необходимых личностных и профессионально важных качеств.

Анализ исторических и научных источников показал, что проблема самовоспитания личности исследовалась такими известными специалистами в области педагогики и психологии, как: А.Я. Арет, П.Ф. Каптерев, А.Г. Ковалев, И.С. Кон, А.И. Кочетов, А.С. Макаренко, Ю.М. Орлов, Л.И. Рувинский, В.И. Селеванов, А.Г. Спиркин, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский, и др. Ими были разработаны общетеоретические вопросы самовоспитания, раскрыты в некоторой его закономерности психофизические механизмы, даны рекомендации о работе над собой.

Отдельные положения профессионального самовоспитания сотрудников МВД рассматриваются в работах: С.Н. Тихомирова, Н.П. Понаморенко, И.В. Биочинского, В.И. Богдановской, А.Н. Ковалева, В.Л. Цветкова.

Вместе с тем проблема профессионального самовоспитания курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России еще не получила в должном объеме своего научного развития и практического применения, остаются за рамками научных исследований. Наблюдение, анализ проводимых исследований свидетельствует о недооценки значимости профессионального самовоспитания, позволяют утверждать, что спешно работают над собой не многие из курсантов и слушателей. Большинство из них не реализуют свои способности и возможности в образовательной деятельности.

Среди основных причин: недостаточная разработанность проблемы профессионального самовоспитания курсантов и слушателей; отсутствие эффективной методики; низкая психологическая и практическая готовность курсантов и слушателей к профессиональному самовоспитанию.

Таким образом, решение задачи обучения и воспитания компетентного специалиста ОВД требует более глубокой специальной научной проработки и создания системы эффективного профессионального самовоспитания на всех этапах обучения, становления и развития.

Исследование проблемы профессионального самовоспитания невозможно без изучения, анализа и обобщения опыта, накопленного педаго-

гической теорией, того, что прошло испытание практикой и стало педагогически целесообразно. Идея о человеке как творце самого себя имеет глубокие исторические корни. Во все времена философы, психологи, педагоги стремились понять сложность человеческого бытия, особенности его становления и развития.

Значительное место самосовершенствования уделялось в философских взглядах мыслителей Древней Греции и Рима (Гераклит, Сократ, Аристотель).

Наиболее активное развитие проблема самосовершенствования человека получила в Западной Европе в Новое время (XVII-XIX вв.). В это время происходило формирование новых общественных и духовных ценностей. В общественном сознании менялось отношение к простому человеку, которого начинают считать главной ценностью и совершеннейшим созданием на земле, способным дойти до всего самому.

Вместе с тем менялось представление о роли педагога в развитии личности. Немецкий педагог А. Дистервег писал о том, что педагогическое воздействие должно способствовать превращению ученика из объекта в субъект воспитательного процесса: «Заставляй ученика работать руками, языком и головой!...вкорени ему это в привычку, чтобы он чувствовал в этом внутреннюю потребность»[9]. Задача педагога – создание условий, стимулирующих самосовершенствование личности. Подчеркивалась необходимость самосовершенствования самого педагога, который может выполнить свое предназначение только тогда, когда он будет воспитывать не только учеников, но и себя.

Значительное внимание стало уделяться отдельной личности. Каждой личности свойственна постоянная борьба «внутренней и внешней природы», стремление к самосовершенствованию. Русский педагог К.Д. Ушинский разработал специальные правила, которые оказали значительное влияние на развитие различных областей педагогической теории и практики, в том числе связанных с процессом самовоспитания, основными из которых являются: спокойствие совершенное, по крайней мере, внешнее; прямота в словах и поступках; обдуманность действий; решительность; не говорить о себе без нужды ни одного слова; не проводить времени бессознательно; делать то, что хочешь, а не то, что случиться; издерживать только на необходимое или приятное, а не по страсти издерживать; каждый вечер добросовестно давать отчет в своих по-

ступках; ни разу не хвастать ни тем, что было ни тем что есть, ни тем что будет [10].

Выполнение принятых правил самовоспитания позволяет добиваться необходимых целей, решать поставленные задачи, а в итоге – эффективно работать над собой. Качествами идеала самовоспитания Ушинский называл волю, патриотизм, честность, правдивость, человечность, любовь к труду, чувство прекрасного.

Выдающийся русский писатель, философ и педагог Л.Н. Толстой в своих трудах подчеркивал, что воспитание – это прежде всего, самосовершенствование. В процессе воспитания педагогу необходимо активно работать над собой, осознавать свои ошибки и исправлять их. «Главное значение для педагога имеет развитие личности воспитанника» [11], которое может быть управляемым как воспитателем, так и самим воспитанником.

Главным элементом в построении процесса самовоспитания, по мнению В.П. Вахтерова и П.П. Блонского, является создание системы необходимых целенаправленных стимулов, порождаемых конкретной социально-исторической средой. Педагогические функции по руководству самовоспитанием заключаются в создании условий, способствующих побуждению и стимулированию данного процесса. Стимулирование позволяет убыстрять или наоборот тормозить скорость и интенсивность развития определенных качеств личности [12].

Самовоспитание, подчеркивает П.Н. Осипов, это – управляемое личностью саморазвитие. При этом: «Саморазвитие – процесс объективный, не зависящий от разума и воли человека. Самовоспитание – процесс субъективный, процесс изменения человеком самого себя под влиянием сознания и воли» [13]. Самовоспитание – высшая форма саморазвития. Зрелое самовоспитание предусматривает сознательное и целенаправленное участие человека в разностороннем развитии собственной личности. При самовоспитании он уже не подражает, а стремится сам определить свою цель и достичь ее освоенными им или новыми средствами и способами. Здесь уже имеет место его творчество.

В работах зарубежных ученых (А. Адлер, З. Фрейд, К. Юнг) самовоспитание часто рассматривается как чистое саморазвитие личности. При этом зачастую игнорируются зависимость самовоспитания от внешних условий, считают его субъективным процессом, оторванным от реальной жизни и обусловленным биологической

предопределенностью человека.

Отечественные ученые, в отличие от мнения зарубежных, считают, что процесс самовоспитания личности осуществляется, прежде всего, в деятельности (М.Я. Басов, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн). Факторы наследственности и среды определяют не суть процесса, а лишь различные вариации в пределах нормы. В процессе обучения и воспитания возникают новообразования в психике личности, которые характеризуют более высокую степень их организации и функционирования (А.А. Бодалев, В.И. Селиванов).

Рассматривая само понятие «самовоспитание», необходимо отметить отсутствие единства ученых в его толковании. Так, в педагогической энциклопедии дается следующее определение: Самовоспитание – сознательная, целенаправленная деятельность человека по совершенствованию своих положительных качеств и преодолению отрицательных» [14]. В исследованиях А.И. Кочетова указывается, что: «Самовоспитание – это осознанное, управляемое самой личностью развитие, в процессе которого в интересах общества и самой личности планомерно формируются качества, силы и способности человека, причем, функции воспитателя постоянно передаются воспитуемому (переход воспитания в самовоспитание)» [15]. При этом, воспитание является важнейшим условием, предпосылкой и фактором самовоспитания.

По мнению Ю.М. Орлова: «Самовоспитание – это определенный тип отношения, поступков, действий к самому себе и собственному будущему с точки зрения соответствия определенному идеалу» [16].

Самовоспитание, в широком смысле слова, деятельность человека с целью изменить свою личность – считает Л.И. Рувинский [17]. В узком значении – это ответ на вопрос: «Каким я должен быть?». Для ответа необходимо хорошо знать и уважать самого себя, хотеть сделать себя лучше, работать над собой постоянно. Не противоречит этому и определение, сформулированное А.В. Петровским: «Самовоспитание – сознательная деятельность, направленная на возможно более полную реализацию человеком себя как личности» [18].

Теоретический анализ исследуемой проблемы, сопоставление определений известных ученых позволяют нам определить самовоспитание личности как сознательную, активную и целенаправленную деятельность по изменению себя с целью формирования и развитию положитель-

ных качеств, преодоления отрицательных качеств[19].

Среди отрицательных качеств личности, которые необходимо преодолевать, выделим: низкий нравственный облик, нечестность, склонность к обману; недисциплинированность, безответственность, пассивность; сниженные интеллектуальные способности, познавательная активность, эмоциональная неустойчивость; неадекватная самооценка, высокомерие, пренебрежительное отношение к людям; низкий порог устойчивости к стрессу, избыточная агрессивность, импульсивность поступков; отсутствие мотивации на достижение успехов в работе, низкий авторитет; наличие вредных привычек (курение, злоупотребление алкоголем, сквернословие, неряшливость и др.)[20].

Характеристика сущности самовоспитания не может быть достаточно полной без рассмотрения его структуры – составных элементов и их взаимодействия. Авторы многочисленных исследований считают, что самовоспитание включает следующие основные элементы: программу деятельности, контроль ее осуществления, волевые усилия по ее реализации [21]; анализ собственной личности, постановку цели и разработку программы, осуществления самовоспитания [22]; самопознание, самопрограммирование, самовоздействие [23].

В соответствии с этими положениями в дальнейшем определялась структура самовоспитания курсантов и слушателей. Исследования показали, что в формировании целостной личности самовоспитание выполняет ряд важнейших функций: совершенствование и углубление воспитания; интенсификация, ускорение психического развития личности, особенно в плане развития дарований и способностей; разрешение внутренних противоречий усилиями самой личности; единство сознания и поведения в сфере познания и преобразования себя; попутное формирование интеллекта и воли [24].

Признаками, характеризующими самовоспитание личности, являются: осознание своей личности и предъявляемых к ней требований; целенаправленный, деятельный, волевой, активный, самоуправляемый характер развития; социальная сущность; неразрывная связь с воспитанием; соответствии конкретным общественно-историческим условиям[25].

Основными видами (направлениями) самовоспитания личности можно определить как: умственное, нравственное, физическое, эстети-

ческое, трудовое, волевое и комплексное [26].

Таким образом, проведенный исторический анализ показал, что на протяжении многих веков в философии, психологии, педагогике рассматривались вопросы самовоспитания личности[27]. В результате были сделаны выводы о необходимости процесса самовоспитания развивающейся личности, его управляемости, неразрывном единстве процессов воспитания и самовоспитания личности[28], необходимости педагогического руководства и стимулирования данного процесса, важности самовоспитания для овладения выбранной профессией [29]

Основными видами самовоспитания являются: профессиональное, умственное, нравственное, эстетическое, трудовое физическое, волевое и комплексное [30]. Одним из важнейших направлений самовоспитания для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России является правовое профессиональное воспитание и самовоспитание[31], в том числе антикоррупционной направленности, которое позволяет оптимальным образом решить задачу формирования и развития профессионально важных и личностных качеств высококвалифицированного специалиста органов внутренних дел.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) в "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398, <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Маилян С.С., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д., Кадников Н.Г., Хазов Е.Н. и др. Правоведение. Москва, 2019. (4-е издание, переработанное и дополненное)
3. Харламов С.О., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н., Гарашко А.Ю., Дурнев В.С., Забавка В.И., Мохова Т.С. Конституционное право России. Москва, 2020.
4. Воробьев В.Ф., Забавка В.И., Дурнев В.С., Евсеева И.Г., Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Глоссарий по учебной дисциплине "конституционное право". Москва, 2020.
5. Маилян С.С., Хазов Е.Н., Богданов А.В. Противодействие коррупционным проявлениям в правоохранительных органах. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6.

С. 101-104.

6. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.05.2020) "Об образовании в Российской Федерации" "Собрание законодательства РФ", 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598, <http://www.pravo.gov.ru>.

7. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Правосознание и правовая культура как один из элементов правового статуса сотрудника полиции и их роль в деятельности ОВД по соблюдению, охране и защите прав человека. Алтайский юридический вестник. 2015. № 4 (12). С. 28-31.

8. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Основные направления противодействия коррупционным проявлениям совершаемым в сфере жилищно-коммунального хозяйства органами внутренних дел в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 22-26.

9. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. Сост. А.И. Пискунов. М., 1982.

10. Ушинский К.Д. Собр. Соч.: В 11-ти т. Т. 11. М., 1952.

11. Толстой Л.Н. педагогические сочинения. Изд. 2-е. М., 1953.

12. Вахтеров В.П. Избранные педагогические сочинения. / Сост. Л.Н. Литвин, Н.Т. Бритаева. М., 1987.

13. Осипов П.Н. Стимулирование самовоспитания учащихся. Казань, 1997.

14. Российская педагогическая энциклопедия: В 2-х т. Т. 1. М., 1998.

15. Кочетов А.И. Как заниматься самовоспитанием. Минск, 1991.

16. Орлов Ю.М. Самопознание и самовоспитание характера. М., 1984.

17. Рувинский Л.И. Теория самовоспитания. М., 1973.

18. Психология. Словарь./ Под ред. А.В. Петровского. М., 1990.

19. Хазов Е.Н., Харламов С.О., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Дурнев В.С., Забавка В.И., Саудаханов М.В. Конституционное право России. Учебно-методическое пособие для слушателей заочной формы обучения системы МВД, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность и право-

вое обеспечение национальной безопасности / Москва, 2018.

20. Ларина Л.А., Забавка В.И. Правомерное поведение и правопонимание и их роль в формировании полицейского права в России. В сборнике: Актуальные вопросы эволюции полицейского права как характерного типа Российского права сборник профессорско-преподавательского состава и адъюнктов. Москва, 2015. С. 53-56.

21. Рувинский Л.И. Самовоспитание личности. М., 1984.

22. Ковалев А.Г. Самовоспитание школьников. М., 1968.

23. Елканов С.Б. Профессиональное самовоспитание учителя. М., 1986.

24. Кочетов А.И. Методология и методика исследования проблем самовоспитания. Рязань, 1978.

25. Гасанов К.К., Хазов Е.Н. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел по обеспечению конституционных прав и свобод человека в России. Москва, 2004.

26. Забавка В.И. «Организация самовоспитания курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России». Выпускная квалификационная работа. МосУ МВД России, 2012.

27. Уткин Н.И., Меньшиков А.В., Муталиева Л.С. и др. Правоведение. Учебник для военных вузов / Под редакцией О. Ю. Ефремова. Санкт-Петербург, 2015. Сер. Учебник для военных вузов

28. Хазов Е.Н., Хазова В.Е., Шакун Н.В., Померлян А.Н., Санин В.Е. Конституционно-правовое обеспечение социальных прав и свобод человека и гражданина в России. Новосибирск, 2020.

29. Пауков В.К., Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Исаков В.М., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности. учебно-методическое пособие / Москва, 2020.

30. Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Международно-правовая охрана и защита культурных ценностей народов России. Москва, 2019. (2-е издание, переработанное и дополненное)

31. Воробьев В.Ф., Заряев А.В., Анисимов А.А. и др. Основы ювенального права. Воронеж, 2001. Том 1

УДК-378

@ И.В. Засыпкин, 2020

**ON THE USE OF REFLEXIVE TECHNOLOGIES IN IMPROVING THE
METHODOLOGICAL SUPPORT OF TRAINING IN TACTICS-SPECIAL
TRAINING IN SPECIALIZED SITUATIONAL CENTERS**

**ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕФЛЕКСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВОПРОСАХ СО-
ВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО
ТАКТИКЕ-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ
СИТУАЦИОННЫХ ЦЕНТРАХ**

Igor Victorovich ZASYPKIN,

teacher of Moscow University of Internal Affairs of V.Ya.Kikot

Игорь Викторович ЗАСЫПКИН,

преподаватель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
Zasipkin.i@mail.ru

Научная специальность: 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

Для цитирования: Засыпкин И.В. Об использовании рефлексивных технологий в вопросах совершенствования методического обеспечения занятий по тактике-специальной подготовке в специализированных ситуационных центрах. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 85-89.

Annotation. The article describes approaches to improving the methodological support for conducting classes in tactical and special training of situational centers using reflexive technologies, the development of reflexive competencies in cadets of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia, situational tasks and reflexive tasks, business games, case tasks).

Keywords: tactical and special training, situation centers, methodological support, reflexive competence, situational tasks and reflexive tasks

Аннотация. В статье раскрываются подходы совершенствования методического обеспечения проведения занятий по тактико-специальной подготовке в ситуационных центрах с использованием рефлексивных технологий, развития рефлексивных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России, ситуативные задачи и рефлексивные задания, деловые игры, кейсовые задания.

Ключевые слова: тактико-специальная подготовка, ситуационные центры, методическое обеспечение, рефлексивная компетенция, ситуативные задачи и рефлексивные задания

В связи с активным вводом в учебный процесс образовательных организаций ситуационных центров (полигонов), перед педагогическими работниками встает задача по совершенствованию методологического обеспечения эксплуатации ситуационных центров, с опорой на широкое использование активных методов обучения и рефлексивных технологий.

По мнению, ведущих ученых Академии управления МВД России Княжева В.Б., Грищенко Л.Л., основной целью создания ситуационных центров в системе образовательных организаций МВД России является повышение эффективности подготовки руководящего состава органов внутренних дел, технического персонала, органов оперативного управления, а также совершенствование организации управления силами и средствами органов внутренних дел в различных условиях оперативной обстановки.

Представленная академическая точка зрения

важна для понимания идеологии использования ситуационных центров в МВД России как системообразующих центров по информационному, техническому и научно-методическому обеспечению учебного процесса, организации и проведения различных видов практических занятий, деловых игр, штабных тренировок и командно-штабных учений с руководителями органов внутренних дел различного уровня управления (руководящего состава центрального аппарата, кадрового резерва МВД России, руководящего состава территориальных органов внутренних дел в рамках дополнительного профессионального образования, переподготовку органов оперативного управления различного уровня, в том числе использование центра как вспомогательного пункта управления силами и средствами МВД России при обострении оперативной обстановки) по формированию навыков управления силами и средствами в повседневных условиях, а также

при осложнении оперативной обстановки, возникновении чрезвычайных обстоятельств, введении особых правовых режимов.

Созданный в университете Центр современных образовательных технологий, в структуру которого вошел Комплекс ситуационного обучения, состоящий из полигона ситуационного обучения и зала деловых игр и учений носит более разноплановый образовательный характер, определяемый образовательными задачами в сфере обеспечения кафедр и учебно-научных комплексов необходимой документацией по организации методической работы и созданию единой системы методического обеспечения преподавания учебного процесса, ориентированного на современные образовательные технологии и практику деятельности ОВД, в тесном взаимодействии с подразделениями и организациями системы МВД России и другими образовательными организациями в части, касающейся методического обеспечения образовательного процесса и улучшения его качественной составляющей.

Это ставит перед профессорско-преподавательским составом учебно-научного комплекса специальной подготовки университета ряд совершенно новых задач, связанных с разработкой дидактических основ и инновационных методических подходов по использованию средств компьютерного моделирования проведения специальных операций при формировании навыков принятия решений в составе оперативного штаба (ОШ) с активным использованием интеллектуальных информационно-коммуникационных технологий.

Солидарную точку зрения по использованию и активному внедрению в образовательный процесс возможностей ситуационных центров высказывают и другие ученые. Так, по мнению Манышева В.В. (Белгородский юридический институт МВД России), практика проведения занятий и учений, обучение в ситуационном центре не замыкается только на одной дисциплине «тактико-специальная подготовка», а носит междисциплинарный характер. При этом обучение курсантов в ситуационном центре на моделируемой оперативной обстановке не претендует на исчерпывающий характер рекомендаций и не содержит готовых универсальных рецептов. Главная задача обучения заключается в повышении мотивации курсантов через детализированное подробное разъяснение алгоритмов действий сотрудников оперативного штаба при организации и проведении специальной операции, с рассмо-

тением конкретных примеров из боевого опыта по выполнению своих должностных обязанностей по предназначению.

Интересный опыт совершенствования использования ситуационных центров в целях обучения сотрудников ОВД действиям в кризисных ситуациях описывают ученые Меньших В. В., Пьянков О.В. и Самороковский А. Ф. (Воронежский институт МВД России). По мнению авторов, все кризисные ситуации уникальны и, следовательно, опыт действий в одной ситуации не может механически распространяться на новые условия. Отсутствие опыта принятия управленческих решений может быть восполнено в ходе проведения практических занятий в форме деловых игр или командно-штабных учений с использованием ситуационных центров, позволяющих решать задачи подготовки к выработке управленческих решений на основе математического моделирования кризисных ситуаций, учитывающие смену состояний параллельно развивающихся взаимосвязанных процессов развития кризисных ситуаций с помощью построения сети Петри [4]. Трудно не согласиться с выводами, сделанными Поспеевым К. Ю. в статье «Инновационная образовательная технология обучения студентов по дисциплине «тактико-специальная подготовка», что «высокая степень наглядности представленного материала, взаимосвязь различных компонентов учебной дисциплины, комплексность и интерактивность – это преимущества, которые делают электронный мультимедийный учебный курс незаменимым помощником как для курсанта и слушателя, так и для преподавателя».

В этой связи меняется роль преподавателя, теперь его задачей становится всемерно активизировать образовательную деятельность обучающихся, побуждать их со стороны взглянуть на свое поведение, способствовать усилению познавательной мотивации, раскрыть перед ними перспективы личностного и профессионального роста и всестороннего саморазвития. Развитию и формированию особо значимых в практической работе полицейского умений и навыков, способствующих нахождению выхода из складывающейся конфликтной ситуации. Решению подобных задач могут эффективно способствовать применение соответствующих обучающих педагогических технологий в условиях использования Комплекса ситуационного обучения основанных на рефлексивных методиках.

По нашему мнению, наиболее полно решению этой задачи соответствуют форматы деловых игр и командно-штабных учений.

вой игры и кейсового метода обучения. В нашем понимании деловая игра – это комплекс специально подобранных дидактических задач, сконцентрировано направленных на развитие как теоретического, так и практического образа профессионального мышления характерного для полицейского, отработки навыков профессионального поведения в различных кризисных ситуациях. Формат деловой игры снимает противоречия между абстрактным характером учебной дисциплины «тактико-специальная подготовка» и реальным характером профессиональной деятельности сотрудника ОВД, своим системным характером взаимодействия, по набору используемых знаний необходимых для профессиональной деятельности и принадлежности используемых знаний к разным дисциплинам учебно-научного комплекса специальной подготовки в период обучения в университете.

Таким образом, при организации и проведении в комплексе ситуационного обучения университета деловой игры, следует учитывать мыслительные процессы выработки и принятия решения обучаемыми курсантами на проведение специальных мероприятий в условиях поэтапного многошагового уточнения оперативной обстановки, анализа информации, дополнительно поступающей и получаемой на отдельных этапах деловой игры. Образно говоря, деловую игру можно представить в виде цепочки связанных с друг другом конкретных ситуаций, влияющих друг на друга.

Поэтому на формирование решения у курсанта, выступающего в роли руководителя оперативного штаба, можно воздействовать с учётом этих ситуаций и заданной конечной цели деловой игры. Возможности комплекса ситуационного обучения университета позволяет построить учебный процесс так, чтобы рассмотрение нескольких конкретных ситуаций можно осуществлять в различных микрогруппах оперативного штаба, находящимися в различных помещениях, а условиях университета и площадках, но при этом подчиненных единому замыслу и единой цели.

Тогда, соблюдая определённую последовательность, из них можно составить комплексную деловую игру, которая будет являться хорошей тренировкой для проведения командно-штабных учений или тактико-строевых занятий. Каждая отдельная ситуация или вводная будет представлять собой фрагмент деловой игры, которая может проводиться отдельно как самостоятельное

занятие. Следовательно, деловая игра проявляется универсальной обучающей технологией конструирования практической, аналитической и управленческой деятельности органа оперативного управления, обеспечивающего принятие обоснованных решений в заданных условиях и отвечающим условиям профессиональной деятельности.

При этом качество подготовки и проведения деловой игры, во многом определяется теми целями и задачами, которые закладываются в её основу разработчиками - преподавателями.

Также следует сказать несколько слов об использовании при обучении университета кейс-метода. Как утверждает Морозова А.Л., опираясь на опыт американских коллег (Р. Мери), под методом кейсов следует понимать изучение любого учебного предмета в ходе рассмотрения большого количества практико-ориентированных кейсов в определённых, логически выстроенных комбинациях. Практика подготовки курсантов в данном ключе показывает, что подобное обучение развивает практическое понимание теоретически изученного материала, а также мышление, воображение, коммуникативные навыки, умение преодолевать ситуации, с которыми сталкивается сотрудник в профессиональной сфере деятельности.

Сделанные Морозовой А.Л. выводы нашли свое подтверждение при организации занятий по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» с использованием с заданием кейса по теме «Виды и тактика действий служебных нарядов по охране общественного порядка и безопасности» с курсантами первого года обучения. В соответствии с заданием, обучающимся было предложено провести следующие действия.

Самостоятельно изучить рекомендованную литературу и методические материалы, направленные по электронной почте за несколько дней до занятия. Законспектировать все термины и понятия, связанные с темой занятия: нарядами, их видами, назначением, составом, задачами нарядов и групп патрульно-постовой службы полиции.

Далее, учитывая, что занятия проводились дистанционно с помощью платформы «Дискорд», курсантам было предложено скачать и распечатать карту района местопребывания. В случае отсутствия возможности распечатать перерисовать схему района с экрана. На полученную схему, используя тактические знаки, нанести маршруты пеших и автопатрулей, постов

охраны общественного порядка, рассчитать примерно необходимое количество личного состава и провести оцепление одного из ключевых объектов, изображенных на схеме (здания администрации, помещения банка, торгового центра, площади и др.) на усмотрение обучающегося курсанта в виде полицейской цепочки.

Перед курсантами была поставлена задача самостоятельно продумать и проложить маршрут движения всех патрулей, исходя из общественной необходимости и криминальной составляющей района места пребывания. На выполнение задания отводилось учебное время согласно расписания занятия, после выполнения задания схемы предлагалось скопировать и направить на проверку преподавателю.

В конце занятия проводился его разбор с выставлением двух оценок: за графическое исполнение схемы и собственно решение на использование нарядов по охране общественного порядка. После окончания занятия курсантам предлагалось письменно ответить на три вопроса по пройденной теме «Что знал до занятия по содержанию изученной темы», «Что узнал в ходе занятия» и «Что бы хотел узнать дополнительно»

Лидером ответов в экспериментальной группе на первый вопрос «Что знал?» стал ответ «виды нарядов» в различных вариантах 63% ответов. Вторым по значимости стал ответ о знании «тактики действия наряда цепочка» 11% полученных ответов. Далее ответы распределились следующим образом «средства используемые при несении службы по ООП», «содержание изучаемой темы» задачи ППС по 6% ответов.

Ответ «условные обозначения, используемые при нанесении оперативной обстановки на карту» 2%. Таким образом опрос показал, что подавляющего число респондентов знало основные понятия и определения, связанные с темой занятия.

Имело незначительное представление о тактике действий нарядов при несении службы по ООП, еще меньше знало о силах и средствах, привлекаемых для несения службы, задачах ППС, содержании темы проводимого занятия, а также об используемых условных обозначениях.

Анализ ответов на второй вопрос «Что узнал?» показал, что у обучаемых произошло дальнейшее углубление знаний про используемые основные понятия видов нарядов - 36% ответов подтвердили это, отмечается рост знаний о тактике действий нарядов и об использовании условных обозначений при нанесении оперативной об-

становки на карту - 30% ответов соответственно. Незначительно углубили свои знания о порядке применения сил и средств, что нашло отражение в 4% ответов. Таким образом, следует отметить рост динамики ответов, показывающих углубление знаний о тактике использования нарядов по ООП с 11% до 30%, условных обозначений, используемых при работе с картой с 5% до 30%.

Рост практической направленности использования полученных знаний показал анализ ответов на третий вопрос «Что бы хотел узнать». Подтверждается необходимость дальнейшего практического углубления полученных теоретических знаний 75% ответов.

Полученные показатели, на наш взгляд, дают нам основание сделать вывод о том, что цель занятия достигнута, произошло овладение новыми знаниями и углубление ранее полученных и возникла потребность в их практическом закреплении. Экспериментальная учебная группа показала высокий уровень рефлексивности. Анализ опроса контрольной учебной группы по этой же теме также подтверждают работу рефлексивной методики.

В каждой группе прослеживается общая тенденция. По общим критериям получения нового знания тактика использования нарядов с 3% до 47%, графическое изображение с 2% до 53%. Высказано полное удовлетворение полученным новым знанием в 74% ответов. О необходимости получения более углубленных знаний прозвучало в 26% ответов.

На основании приведенных нами результатов использования кейс метода при проведении практических занятий в основном совпадают с выводами, сделанными Морозовой А. Л., что при обучении с применением кейс-метода происходит формирование и совершенствование аналитических навыков, позволяющие имеющиеся в кейсе данные классифицировать, выделять главную информацию и т.д.; практических навыков использования теоретических знаний; развитию творческих навыков; формированию коммуникативных навыков и социальных навыков; развиваются навыки самоанализа.

Приведенный нами далеко не полный перечень педагогических рефлексивных технологий направлен на выработку собственной позиции у обучающихся в университете курсантов. Привитие навыков анализа и сравнения происходящего, с опорой на общепринятые морально-этические нормы социальных отношений, тем самым способствовали становлению субъектной пози-

ции курсанта в образовательном процессе.

Обобщая вышесказанное можно сделать вывод, что наращивание объемов использования комплекса ситуационного обучения университета, расширят арсенал педагогического инструментария в реализации современных образовательных технологий в учебном процессе университета по выполнению требований образовательных стандартов, требующих от курсантов как будущих сотрудников полиции, обладание необходимыми профессиональными компетенциями, необходимыми для реализации себя в профессии полицейского.

Список литературы

1. Войлошников О.Д. Использование возможностей учебно-практического полигона "Ситуационный центр" для проведения практических занятий по тактико-специальной подготовке и подготовке сотрудников МВД России к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств // Академическая мысль. 2018. №4 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-vozmozhnostey-uchebno-prakticheskogo-poligona-situatsionnyu-tsentr-dlya-provedeniya-prakticheskikh-zanyatij-po-taktiko> (дата обращения: 27.05.2020).
2. Княжев В.Б., Грищенко Л.Л. К вопросу о создании ситуационного центра Академии управления МВД России в целях дальнейшего совершенствования уровня подготовки (обучения) руководящего состава органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2017. №1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sozdanii-situatsionnogo-tsentra-akademii-upravleniya-mvd-rossii-v-tselyah-dalneyshego-sovershenstvovaniya-urovnya> (дата обращения: 27.05.2020).
3. Манышев В. В. Учебный ситуационный центр оперативного управления - новые технологии обучения // Вестник БелЮИ МВД России. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnyu-situatsionnyu-tsentr-operativnogo-upravleniya-novye-tehnologii-obucheniya> (дата обращения: 27.05.2020).
4. Меньших В.В., Пьянков О.В., Самороковский А.Ф. Использование современных информационных технологий для обучения действиям в кризисных ситуациях // Вестник ВИ МВД России. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sovremennyh-informatsionnyh-tehnologiy-dlya-obucheniya-deystviyam-v-krizisnyh-situatsiyah> (дата обращения: 27.05.2020).
5. Морозова А. Л. Кейс-метод в развитии профессиональной компетенции курсантов ведомственных вузов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – №. 3 (67).
6. Поспеев К. Ю. Инновационная образовательная технология обучения студентов по дисциплине «тактико-специальная подготовка» // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – Т. 1. – №. 3. – С. 86-89.
7. Приказ МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя от 16. 08. 2017 № 942 с изм. пр. МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя от 27. 12. 2019 № 1855 Об утверждении локальных нормативных актов

УДК 159.9.07
ББК 88.6

@ Э.В. Зауторова, Ф.И. Кевля 2020

PATRIOTIC EDUCATION OF TEENAGERS OF DEVIANT BEHAVIOR
IN A RESIDENTIAL INSTITUTION

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕ-
НИЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Elvira Viktorovna ZAUTOROVA

doctor of pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of law psychology
and pedagogy VIPE FSIN of Russia

Faina Ilinichna KEVLYA

doctor of pedagogical Sciences, Professor, senior researcher of the research Institute of the Federal penitentiary service
of Russia

Эльвира Викторовна ЗАУТОРОВА,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической
психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России,
elvira-song@mail.ru

Фаина Ильинична КЕВЛЯ

доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник НИИ ФСИН России
elvira-song@mail.ru

Научная специальность : 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

Для цитирования: Э.В. ЗАУТОРОВА, Ф.И. КЕВЛЯ. Патриотическое воспитание подростков девиантного пове-
дения в условиях интернатного учреждения. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятель-
ности. 2/2020. С. 90-93.

Annotation. Today, Patriotic education is considered at the state level. Special attention and the formation of Patriotic and civic values should be directed at students of residential institutions of deviant behavior. Patriotic education involves introducing teenagers to the culture of their people. The task of Patriotic education of the educated deviant behavior becomes the maintenance and development of the adolescent, the formation of moral foundations in his mind. In this regard, a project was developed, the purpose of which is to organize Patriotic education of teenagers of deviant behavior in residential institutions to improve their moral and cultural level.

Keywords: boarding schools, teenagers, deviant behavior, patriotic education, forms and methods of Patriotic education

Аннотация. Сегодня патриотическое воспитание рассматривается на уровне государства. Особенное внимание, формирование патриотических и гражданских ценностей должно быть направлено на воспитанников интернатных учреждений девиантного поведения. Патриотическое воспитание предполагает приобщение подростков к культуре своего народа. Задачей патриотического воспитания воспитуемого девиантного поведения становится поддержание и развитие подростка, формирование в его сознании нравственных основ. В связи с этим был разработан проект, цель которого заключается в организации патриотического воспитания подростков девиантного поведения в условиях интернатного учреждения для повышения их нравственного и культурного уровня.

Ключевые слова: интернатные учреждения, подростки, девиантное поведение, патриотическое воспитание, формы и методы патриотического воспитания

Сегодня патриотическое воспитание рассматривается на уровне государства. На одной из встреч с представителями общественности по вопросу патриотического воспитания президент Российской Федерации В. В. Путин сказал: «Справедливо говорят, что настоящий патриотизм – это образованный патриотизм.

Настоящий патриот тот, кто знает, как и

чем он может служить своему Отечеству. Говоря о патриотизме, это «не просто красивые слова», а «уважение к своей истории и традициям, к духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России.

Это – ответственность за свою страну и ее

будущее». А для этого стране сегодня «нужны действительно живые формы работы по воспитанию патриотизма и гражданственности, а значит, опирающиеся на общественную инициативу, на служение традиционных религий, на деятельность молодежных и военно-патриотических организаций, исторических и краеведческих клубов, других подобных структур».

В связи с этим в современном российском обществе вопросы патриотического и гражданского воспитания личности приобретают особо важное значение. Так, разработан комплекс нормативно-правовых документов: государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 гг.», «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года» и другие, где отмечено, что духовно-нравственное развитие и воспитание гражданина России является ключевым фактором развития страны, обеспечения духовного единства народа и объединяющих его моральных ценностей, политической и экономической стабильности.

Роль патриотического воспитания в социализации детей и подростков трудно не оценить, ведь патриотизм – это не только любовь к Родине, своему Отечеству, это, в первую очередь, любовь к самому себе, своим близким, окружающим, высокая нравственная ценность.

Вместе с тем в среде несовершеннолетних отмечается возрастающее влияние культа силы, потеря престижа образования и честного заработка, получили широкое распространение равнодушие, эгоизм, цинизм, не мотивируемая агрессивность, неуважительное отношение к государству и социальным институтам.

Статистические данные свидетельствуют, что за последнее пятилетие преступность несовершеннолетних выросла в полтора раза, а за десятилетие удвоилась, ускоренными темпами растет число общественно опасных деяний, совершаемых детьми до 14 лет. Особенному риску оказаться в так называемой «асоциальной группе» или «группе риска» подвергаются воспитанники интернатного учреждения, имеющие девиантное поведение.

Под девиантным поведением понимается разновидность отклоняющегося поведения, связанного с нарушением норм человеческого общежития, социальных обязанностей, причиняющего ущерб окружающим; это поведение, уклоняю-

щееся от выполнения морально-нравственных норм, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений (Ц. П. Короленко, Т. А. Донских).

Анализ исследований по социальной адаптации (социализации) выпускников интернатных учреждений свидетельствует о том, что значительная часть детей, воспитывавшихся в условиях школ-интернатов, детских домов, испытывает большие трудности социально-психологической адаптации, проявляющиеся в росте числа преступлений, суицидов и других социальных девиаций.

Контингент подростков характеризуется, как правило, девиантным поведением, соматической ослабленностью, у многих отмечаются определенные нарушения в состоянии психического здоровья и развития в форме нарушений поведения, невротических симптомокомплексов. Большинство подростков имеют крайне низкий уровень взаимодействия со средой.

Патриотическое воспитание в условиях интернатного учреждения предполагает приобщение подростков с девиантным поведением к культуре своего народа, выработку умения противостоять негативному влиянию лжегероев, которыми очарованы несовершеннолетние, получающие неверные представления о героизме из современных фильмов, телепередач, компьютерных игр.

Задачей патриотического воспитания воспитуемого девиантного поведения становится поддержание и развитие подростка, формирование в его сознании тех нравственных основ, которые сделают его более устойчивым к нежелательным социальным влияниям, научат правилам комфортного общения, умению жить в мире с самим собой и другими людьми.

Впервые понятие «патриот» (от греч. *πατρίς* – отечество, *πατριότης* – соотечественник) появилось во время событий Французской революции 1789-1793 гг., когда патриотами считали себя народные защитники республики, выступавшие против монархистов. В русском языке патриот означает «любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник». В современных исследованиях проблемам патриотического воспитания личности посвящены работы А. С. Вергузя, Д. Н. Вятлева, А. Н. Выршикова, М. А. Ешева, В. В. Пионтковского, В. И. Лутовинова, Т. В. Пискуновой, В. А. Ружа, Н. М. Снопко, О. Е. Чуйкова и др.

Большинство исследователей в структуре

патриотизма выделяют несколько уровней: интеллектуальный – патриотические знания, убеждения, взгляды, ценности, сознание; эмоциональный – патриотические потребности и мотивы, эмоции и чувства; деятельностный – патриотическая направленность, воля и поведение.

По мнению исследователей, интеллектуальный уровень патриотического сознания – это комплекс знаний об Отечестве, его истории, культуре, традициях, духовные ценности, нормы и убеждения, взгляд на жизнь, определяющие развитие патриотических чувств, мотивов и норм поведения. Процесс формирования патриотизма предполагает постоянную мотивацию личности.

Патриотизм является результатом освоения личностью ценностей своего Отечества, поэтому многие исследователи поднимают проблемы ценностных ориентаций современной молодежи. Мы придерживаемся мнения, что для подростка быть патриотом значит ответственно относиться к своей жизни, обучению и труду, уметь ценить, беречь культуру своей страны, участвовать в делах на благо себе и другим.

Патриотическое воспитание несовершеннолетних девиантного поведения понимается как систематическая и целенаправленная педагогическая деятельность по формированию у воспитуемых законопослушного поведения, высокого патриотического сознания, гражданственности, чувства верности своему Отечеству, стремления к выполнению своего гражданского долга. Патриотическое воспитание способствует становлению и развитию личности, обладающей качествами гражданина и патриота своей страны, оказывает влияние на все сферы социальной жизни воспитуемых и, следовательно, на социально-психологическую структуру личности.

Эффективность патриотического воспитания во многом предопределяется целенаправленностью, хорошо продуманной организацией. В связи с этим на базе ВИПЭ ФСИН России и БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 1» был разработан проект, цель которого заключается в организации курсантами 3-5 курсов психологического факультета ВИПЭ ФСИН патриотического воспитания подростков девиантного поведения в условиях интернатного учреждения для повышения нравственного и культурного уровня несовершеннолетних, формирования их гражданской позиции, развития патриотического сознания и коррекции личности девиантного подростка. Задачами патриотического воспитания подростков девиантного поведения являются: 1) формирование социально-активной, духовно-нравственно здоровой личности гражданина и патриота, обладающей чувством национальной гордости, гражданского достоинства, любви к

родному городу, Отечеству, своему народу; 2) коррекция личности девиантного подростка, направленная на формирование гражданственности и готовности к осознанному законопослушному включению в условия жизни российского общества и самореализации в личностно-значимой и общественно-полезной деятельности.

Проект организован на срок 2020-2021 гг., в рамках которого предлагается авторская программа «Защитники Отечества» для несовершеннолетних девиантного поведения в условиях интернатного учреждения с целью приобщения их к патриотическим ценностям. Занятия проводят курсанты 3-5 курсов психологического факультета под руководством преподавателя и работников интернатного учреждения. Курсант выступает в качестве воспитателя, куратора, волонтера и организатора данного направления воспитательной работы. Планирование конкретных встреч проходит по специальному плану, ожидаемыми результатами освоения проекта является повышение нравственного и культурного уровня несовершеннолетних девиантного поведения, их гражданской позиции, патриотического сознания воспитанников.

Программа составлена с учетом возрастных и индивидуальных особенностей детей-сирот, рассчитана на лиц подросткового и юношеского возраста, она объединяет различные виды деятельности участников: познавательную, трудовую, краеведческую, поисковую, направленные на усвоение воспитанниками патриотических, гражданских, нравственных понятий и норм поведения, на приобретение умений и навыков. Программа основана на реализации разнообразных интересов несовершеннолетних, творческого потенциала воспитанников, развитии в каждом из них стремлений стать лучше, знать больше, преодолеть себя, столкнувшись с трудностями; на сотрудничество в коллективе при подготовке общественно полезных дел.

Сроки реализации программы: I этап: проектный. Цель: подготовка условий создания системы патриотического воспитания. Задачи: изучить нормативную базу, подзаконные акты; разработать, обсудить и утвердить проект по патриотическому воспитанию; проанализировать материально-технические, педагогические условия реализации программы. II этап: практический. Цель: реализация программы по патриотическому воспитанию «Защитники Отечества». Задачи: отработать содержание деятельности, наиболее эффективные формы и методы воспитательного воздействия; разработать методические рекомендации по патриотическому воспитанию; вовлечь в систему патриотического воспитания представителей всех субъектов воспитательной деятельности; проводить монито-

ринг реализации программы; принимать участие в конкурсах по патриотическому воспитанию. III этап: аналитический.

Цель: анализ итогов реализации программы. Задачи: обобщить результаты работы; провести коррекцию затруднений в реализации программы; спланировать работу на следующий период.

В ходе повышения нравственного и культурного уровня несовершеннолетних девиантного поведения, формирования их гражданской позиции мы используем: педагогическое наблюдение за воспитуемым, индивидуальные беседы, анализ поведения несовершеннолетнего девиантного поведения, сознательное включение детей-сирот в такие виды общественной деятельности и общения, в которых они могут наиболее полно проявить свои способности и др. Данная программа предполагает определенную вариативность, она может реализовываться как самостоятельная, а также выступать составной частью комплексного проекта.

Программа также предусматривает возможность изменения объема материала, содержания, последовательности тем. По каждой теме предполагаются индивидуальные и групповые воспитательные мероприятия. Несмотря на то, что в основе программы лежит принцип поэтапности, каждая тема может являться в содержательном плане отдельной. Предлагаемые тематические блоки – это определенный ориентир организаторам воспитательной работы (курсантам, преподавателям, воспитателям) для осуществления процесса патриотического воспитания подростков.

Содержание занятий может варьироваться в зависимости от степени подготовленности лиц несовершеннолетнего возраста к восприятию материала, уровня нравственного развития с учетом особенностей и традиций в коллективе. При этом работа должна проводиться систематически. Проблема приобщения к патриотическим ценностям личности может включаться в интегративные курсы, программы, факультативы, специальные занятия. Также следует подчеркнуть, что процесс патриотического воспитания девиантных детей эффективен только в том случае, когда он осуществляется не изолированно, а органически включен в комплекс воспитательной работы образовательного учреждения.

В программе определены организационные формы работы с воспитуемыми, осуществлен подбор специального материала, разработан комплекс мероприятий, адресно направленных на патриотическое развитие молодежи (примерные темы: «Стань патриотом своей Родины», «Мы живем на земле», «Мужская дружба», «Я – гражданин России», «Помни историческое прошлое», «Все в твоих руках», «День здоровья», «Сильнее,

выше, быстрее» и др.).

Важным фактором, характеризующим программу, является интеграция различных методов воспитания и коррекции личности девиантного поведения. В системе методов приобщения лиц несовершеннолетнего возраста к патриотическим ценностям можно выделить пять основных: эвристический (проблемно-поисковый) – основной метод развития способностей, который формирует мотивацию к саморазвитию; позволяет осознать и прочувствовать поставленную задачу, что создает прекрасные возможности для оптимизации созидательной активности личности воспитуемого; объяснительно-иллюстративный (беседа, рассказ, сообщение, ведущие к усвоению готовых знаний); наглядный метод используется для усиления впечатления участников от наглядно-слухового, наглядно-зрительного ряда, а также для демонстрации определенного действия или поведенческого акта в различных жизненных обстоятельствах; репродуктивный: организованное повторение на основе серии упражнений; эмпирический – метод подражания, помогающий приобрести опыт, быстрее отработать линию поведения или действия в той или иной жизненной ситуации и т.д.

Патриотические чувства не возникают у людей сами по себе. Среда, образ жизни, отношения в коллективе девиантных детей, находящихся в интернатном учреждении – это все формирует патриотизм. В патриотизме народа – сила государства.

Любому обществу нужны мужественные, смелые, инициативные, дисциплинированные, грамотные люди, которые были бы готовы работать, учиться на его благо, и в случае необходимости встать на его защиту. Программа «Защитники Отечества» определяет содержание, основные пути развития патриотического воспитания несовершеннолетних девиантного поведения и направлена на воспитание патриотизма и формирование гражданственности у детей, находящихся в условиях интернатного учреждения.

Список литературы:

1. Вазлеев В. А. Актуальные вопросы детского воспитания / В. А. Вазлеев // Аспекты и тенденции педагогической науки: Мат. I Междунар. науч. конф. (декабрь 2016 г.). СПб., 2016. С. 16-19.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / В. И. Даль. - 8-е изд. М.: Русский яз., 1981-1982.
3. Зауторова Э.В. Кевля Ф.И. Воспитание патриотических чувств у лиц несовершеннолетнего возраста / Э.В. Зауторова, Ф.И. Кевля // Вопросы педагогики. 2019. № 11-2. С. 91-93.

VALUE ORIENTATIONS OF FORMING THE PERSONALITY
OF A POLICE OFFICER

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ
СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Andrey Lvovich ZOLKIN

Professor of the Department of philosophy, doctor of philosophical sciences
Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot

Андрей Львович ЗОЛКИН

доктор философских наук, доцент профессор кафедры философии
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя
доктор философских наук, доцент
az20042004@mail.ru

Научная специальность: 19.00.01 – «Общая психология, психология личности, история психологии»

Рецензент: С.Р. Аблеев, доктор философских наук

Для цитирования: А. Л. Золкин. Ценностные ориентиры формирования личности сотрудника полиции. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 94-98.

Annotation. The article analyzes the correlation of psychological and pedagogical models and ethical strategies of modern society in the formation of personality. The formation of reflexive forms of self-consciousness is considered as a necessary condition for the psychological process of personal development of cadets of higher educational institutions of the Ministry of internal Affairs of Russia. It is proved that the psychological basis for the formation of self-consciousness depends on the cultural strategies of modern society in relation to the type of personality as the goal of socialization of the individual in the context of civilizational development of Russia.

Keywords: psychological foundations, self-consciousness, personality, individual, education, socialization, cultural strategies, anthropology

Аннотация. В статье анализируется соотношение психолого-педагогических моделей и этических стратегий современного общества в формировании личности. Становление рефлексивных форм самосознания рассматривается как необходимое условие психологического процесса личностного развития курсантов высших учебных заведений МВД России. Доказывается, что психологические основания формирования самосознания зависят от культурных стратегий современного общества по отношению к типу личности как цели социализации индивида в контексте цивилизационного развития России.

Ключевые слова: психологические основания, самосознание, личность, индивид, образование, социализация, культурные стратегии, антропология

Формирование личности во многом определяется особенностями процесса социализации и инкультурации индивида в образовательном пространстве.

Социализация включает в себя освоение человеком определенных социальных норм и ролей, инкультурация подразумевает интериоризацию культурной модели, которая определяет смысловую сторону жизни, формируя психологические механизмы и этические установки личностного существования.

В условиях ускорения развития современного общества процесс социализации индивида уже не может ограничиваться пассивным освоением

традиционных поведенческих схем, которые могут носить инерционный характер. Сегодня речь должна идти о способах включения индивида в социокультурный поток формирования перспективных моделей социальной жизни и соответствующих им культурных идентичностей.

Инкультурация становится результатом активного личностного поиска, осуществляемого на основе интерпретации культурных смыслов, инфраструктура которых закладывается в гуманитарном образовании.

Гуманитаризация образования не тождественна его гуманизации. Образование как специфическая культурная практика может по-

рождать и тиражировать авторитарный тип личности.

Личностное развитие человека не может ограничиваться ни накоплением знаний, ни формированием навыков, ни даже успешным самовыражением, оно представляет собой процесс духовного становления, преодоления, иногда болезненного, нерелексивных, навязанных форм существования в процессе их ценностного переосмысления на основе расширения жизненного опыта и миропонимания в целом.

Трудности этого процесса могут быть настолько велики, что очень часто приводят к отрицательному результату массового воспроизводства авторитарных личностей с деструктивным потенциалом.

Человек не может вести чисто естественное существование. Человек нуждается в образовании не как в инструменте преобразования внешнего мира, реализации желания или самовыражения, а как в способе актуализации духовной сущности человеческого существования. Образование есть фундаментальное измерение человеческого существования, которое не может ограничиваться формированием отдельных прикладных навыков. Образование должно формировать смысловую инфраструктуру формирования личности, а не просто снабжать индивида навыками адаптации к социальной практике¹.

Однако исторически практика образования как раз очень сильно зависит от авторитарного типа обучения и воспитания. На обучаемого накладывается внешнее принуждение в виде требования, с позиции учителя законное и необходимое, но с позиции обучаемого непонятное и вызывающее протест, который изначально пресекается. В случае выполнения требования полагается награда в виде похвалы или высокой отметки, в случае невыполнения – наказание или его обещание.

В практическом плане такое образованием может быть вполне эффективным, но в психологическом – опасным. Обучаемый внешне подчиняется предлагаемым ему правилам, не допуская во внутреннюю сферу негативные переживания, но лишь позитивные, связанные с поощрениями и наградами.

Внутренняя же его психическая жизнь протекает по совсем другим, отличным от внешней жизни законам и правилам: человек ведет две жизни, не связанные между собой, результатом чего, обычно, является двойная мораль. Образование и личностное развитие протекают парал-

лельно друг другу.

Классическая педагогика (от И. Г. Песталоцци, А. Дистервега, К. Д. Ушинского, А. С. Макаренко и многих других замечательных ученых), попыталась разрушить модель авторитарно-подавляющего обучения, заменив ее моделью авторитарно-развивающей педагогики. Благодаря этому значительно повышались продуктивность и качество результатов учения.

Однако механизм авторитарно-развивающего воспитания построен не на принуждении, а на манипулировании деятельностью обучаемого с помощью наказания и поощрения. Существенное отличие, однако, заключается в том, что требование со стороны учителя за счет его педагогического мастерства вызывает не протест, а либо нейтральную, либо даже положительную реакцию.

Гуманитарное образование также может строиться на основе модели авторитарного обучения. Однако, если прикладное образование приносит хоть какую-то пользу, то авторитарная модель гуманитарного образования просто опасна, поскольку порождает либо нигилистов, либо фанатиков и педантов. Личность формируется, но это – авторитарная личность. В результате формируется синдром культурно-антропологического отчуждения, главные черты которого – слабость и нереализованность индивидуального своеобразия, слабость Я и замещение его псевдо-Я.

В псевдо-Я чувство принадлежности себе замещается восприятием себя как суммы того, что от тебя ожидают другие. Доминирование в обществе индивидов, ядром которых является псевдо-Я, приводит к неясности, размытости, нечеткости всех межличностных отношений, а в авторитарных личностях развиваются признаки психологической деструктивности².

Если гуманистической зрелости не удается достичь большинству членов общества, то мы имеем дело с феноменом социально-смоделированного дефекта. Индивид разделяет его вместе со многими другими индивидами, не осознавая в качестве недостатка, и его чувству безопасности не угрожает ощущение непохожести на других, ощущение отверженности.

Дефект может оказаться даже вознесенным в ранг добродетели и дать человеку повышенное чувство успеха. Поскольку дефект был смоделирован культурой, его считают чем-то особенно ценным, постольку индивид защищен от невроза, который он мог бы получить в другой культу-

ре, где этот дефект давал бы ему ощущение полной несостоятельности и изоляции.

Сегодня усилия психологов и педагогов направлены на осмысление идеи гуманистического воспитания, которая опирается не на принцип «наказания-поощрения», а использует исключительно стимулы, направленные во внутренний мир человека³.

Предполагается, что на любое педагогическое воздействие у обучаемого сначала должна появиться позитивная мотивация к выполнению действия, чего не требуется от авторитарного воспитания.

Но откуда возьмется эта позитивная мотивация? Именно это отличие и является наиболее уязвимым звеном в неавторитарном типе воспитания, поскольку постепенно появляющаяся положительная мотивация в системе авторитарного воспитания характеризуется большей психологической устойчивостью, нежели положительная мотивация гуманистического типа, появляющаяся еще до образовательного воздействия.

Отметим, что психологической основой подобной мотивацией может быть просто желание, на что делает упор постмодернистская антипедагогика, которая исходит из допущения, что человек с рождения сам знает, что для него является благом, и знает это лучше, чем взрослый. А значит, даже ребенок способен взять на себя ответственность за свое собственное развитие.

Отсюда следует основной принцип антипедагогика – принцип спонтанной автономии. Если человек с рождения автономен, то бессмысленно говорить о формировании автономности, остается лишь «поддерживать» ребенка, рассматривая взрослого как друга и партнера ребенка, причем оба находятся в симметричных отношениях.

Сторонники антипедагогика борются за упразднение обязательной школы, с которой связывают пренебрежение правом на самоопределяемое обучение. По их мнению, школа должна превратиться в школу предложений, ее посещение доверено собственному решению детей.

Поскольку современное общество не имеет фундаментальных ценностей, постольку преподаватель не имеет права признавать какие-либо общезначимые цели воспитания и образования, которые бы основывались на общезначимых ценностях культуры. Это оз-

начает, что в условиях современного общества воспитание и образование потеряли свой смысл. Социализация и инкультурация представляют собой не усвоения каких-либо моделей, а поощрение самовыражения на основе спонтанности как основная задача формирования личности.

Реальное образование сегодня становится этической ценностью, поскольку оно должно выходить за пределы фрагментарного представления индивида о самом себе, за пределы достижимости его детской и юношеской спонтанности.

Гуманистическая идеология образования в педагогике акцентирует идею индивидуальных особенностей человека, которые могут не соответствовать неким общим стандартам, либо на свободе его выбора. Центральной идеей образования должна стать идея гуманистической личности.

Современное образование должно вернуться к философской проблеме воспитания разумности и формирования гуманистической личности, обладающей этическим самосознанием. Как утверждал Э. Фромм, человечество за века своего культурного развития сформулировало в религиозных и философских системах этические нормы, на которые должна ориентироваться совесть каждого индивида в его развитии. Психологическая установка, лежащая в основе мышления Лао-цзы, Будды, библейских пророков, Сократа, Христа, и других великих учителей человечества, по мнению Э. Фромма, содержит ряд норм, которые определяют суть гуманистической установки.

Приблизительное описание данной установки сводится к следующему: человек должен познать истину, и он может стать в полном смысле человеком только в той степени, в какой преуспеет в решении этой задачи; человек должен быть независимым и свободным, он должен быть целью, а не служить средством осуществления целей других людей; человек должен знать, что такое добро и что такое зло, он должен научиться прислушиваться к голосу своей совести и быть способным ему следовать.

Обратим внимание на то, что основа гуманистической личности лежит не в индивидуальных особенностях человека, а в открытой великими учителями человечества этической установке. Понимание личности

как результата только социализации верно преимущественно лишь для авторитарной личности.

Гуманистическая личность есть результат активного духовного поиска, а не простого выбора в соответствии с желанием. Духовный поиск приводит к формированию этической установки.

Гуманистическая педагогика должна не только акцентировать идею свободного обучения, но и создавать инфраструктуру и механизм развития гуманистической личности в системе образования.

Механизм гуманистического воспитания опирается на некоторые общие принципы. Во-первых, он предполагает разделение зоны актуального и ближайшего развития личности, поскольку такое развитие осуществляется исключительно за счет «попадания» воспитательного воздействия в зону ближайшего развития.

Во-вторых, гуманистическое воспитание должно создавать позитивную мотивацию или установку на учение и на личностное развитие как таковое.

В-третьих, должна быть решена проблема свободы выбора как разумного и рефлексивного выбора. Обучаемый должен различать свободу самовыражения и свободу выбора в условиях разумного управления. Этика выбора требует признания опасности сиюминутных желаний, и ценности действия, совершаемого на основе воспитания, знания и опыта.

В-четвертых, гуманистическое воспитание должно осуществляться в атмосфере добра, творчества и сотрудничества.

Гуманистическая педагогика сегодня должна стать «местом сборки» новой идеологии образования. В эту идеологию должны быть включены ценности личностного развития, социально-ответственного образа жизни, системного понимания реальности, вовлеченности в осуществление культурной традиции и способности к межкультурному диалогу.

Однако если эту стратегию осуществлять через консервацию классической науки в неклассическую эпоху плюс идея духовности в квазирелигиозном исполнении в информационную эпоху, то результат может быть отрицательным. Необходим поиск новых путей развития образования через осмысление со-

временной культуры, неклассической науки, идей системности и нового понимания личности в информационном пространстве.

Представляется, что образование должно строиться на трех базовых ценностях культуры: системное мышление, личностное развитие, социальная ответственность, причастность к российской культурной традиции и способность к межкультурному диалогу⁴.

Сегодня система образования должна стать важнейшим средством обеспечения цивилизационного суверенитета и проекта культурного развития России. Высшие учебные заведения ограничиваются профессиональной подготовкой и проведением научных исследований, но этого явно недостаточно. Университет должен стать средством достижения конкурентных преимуществ, генератором культурных смыслов, обеспечивающих цивилизационный суверенитет России.

Цивилизационная парадигма образования должна сопрягать смыслы традиции и новации, создавая тем самым культурное пространство развития общества. Важнейшая идея организации современных обществ – поиск баланса солидарности на основе реалистической картины мира⁵.

Для начала следует разделить логики общественных подсистем, предотвращая создание социальных химер. В самом простом примере, если человек видит в образовании только средство реализации своего специфического интереса, то он имеет на это полное право. Но это не означает, что он автоматически получает диплом, дающий возможность занять социально-значимую позицию в обществе.

Тот, кто претендует на такую позицию, должен не только обладать специальными знаниями, но обязан предоставить обществу определенные гарантии социальной ответственности, интеллектуального и личностного развития. Получение социально-гуманитарного образования является одним из первых шагов того, кто претендует на государственную службу, да и вообще на социально-значимую позицию в обществе. В конце концов это должно просто стать гражданской обязанностью.

Подобное требование должно носить парадигматический характер для цивилизационной модели образования. Разумеется,

социально-гуманитарное и философское образование не гарантирует полноценной социальной ответственности, поскольку не может отменить свободу выбора человека. Однако оно формирует необходимые когнитивные предпосылки обретения социальной и личностной зрелости, способствуя тем самым социальной селекции, поскольку задает более высокие критерии интеллектуальной, социальной и личностной ответственности.

Патетическую риторику ответственности каждого перед обществом следует дополнить внятным механизмом социальной ответственности, предполагающим, что, сделав социальный выбор, гражданин берет на себя дополнительную ответственность реализовывать социально-значимые цели без своекорыстного интереса. Социальная ответственность является в России не просто условием успешного развития, как в других странах, но неотъемлемой общественной ценностью, имеющей нравственный характер.

Сегодня становится ясным, что обществу требуется фундаментальное переосмысление идеи образования как такового. Фактически, не только советская, но и либеральная концепция высшей школы равно устарели, несмотря на некоторые свои очевидные достоинства, поскольку строились как модели обучения и ознакомления, а не образования.

Смена когнитивных стратегий от фундаментального теоретического образования на сугубо информационные компетенции несет еще пока не осмысленную полностью антропологическую и культурную угрозу. Цивилизационный проект образования требует разработки новой когнитивной стратегии формирования системного мышления вместо мышления фрагментарного, «клипового», характерного для массовой культуры.

Образование должно носить личност-

но-ориентированный характер. Оно должно культивировать адекватную модель социализации, предполагающую более глубокое понимание социальной реальности, а не сведения ее к поверхностным либеральным абстракциям. Современное образование должно с большей ответственностью относиться к идее культуры как таковой, к русской культурной традиции и традициям в сфере образования. Синтетическая концепция образования должна стать важнейшим средством обеспечения цивилизационного суверенитета и проекта культурного развития России.

Список литературы

1. Общество в постнеклассической картине мира / С.Р. Аблеев и др. Ижевск, 2019.
2. Социальная философия / А. А. Васечко и др. Ижевск, 2018.
3. Наука и образование перед вызовами современного россиеведения: материалы межведомственного круглого стола // Философские исследования и современность: Вып. 8. М., 2019. С. 330–372.
4. Цивилизационный суверенитет России: проблемы и дискуссии / С.Р. Аблеев и др. М., 2018.
5. Цивилизация и модернизация: история и современность. Коллективная монография. М., 2019.

¹ Общество в постнеклассической картине мира / С.Р. Аблеев и др. Ижевск, 2019.

² Социальная философия / А. А. Васечко и др. Ижевск, 2018.

³ Наука и образование перед вызовами современного россиеведения: материалы межведомственного круглого стола // Философские исследования и современность: Вып. 8. М., 2019. С. 330–372.

⁴ Цивилизационный суверенитет России: проблемы и дискуссии / С.Р. Аблеев и др. М., 2018.

⁵ Цивилизация и модернизация: история и современность. Коллективная монография. М., 2019

УДК 37.035.4, 37.035.6
ББК 74.200

@ Е. В. Ильюк, 2020

ON THE NEED FOR CHANGES IN THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN
FEDERATION IN THE FIELD OF EDUCATION

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЙ В КОНСТИТУЦИИ РФ
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Elena Vadimovna ILYUK

Candidate of Law, Associate Professor Senior Lecturer
criminal law and criminology Ekaterinburg faculty Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation

Елена Вадимовна ИЛЮК

Кандидат юридических наук, доцент Старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии Екатеринбургского факультета
Московской Академии Следственного комитета РФ
ilyuk@mail.ru

Научная специальность: 19.00.06 юридическая психология

Для цитирования: Е. В. Ильюк. К вопросу о необходимости изменений в Конституции РФ в сфере образования. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 99-101.

Annotation. Patriotic education of youth is provided for by the Law "About Education in the Russian Federation" and the draft law "About Patriotic Education in the Russian Federation". At the same time, the provisions of these laws contradict the current Constitution of the Russian Federation, which in Art. 13 establishes a ban on state ideology (even in state educational institutions) and in Art. 29 prohibition of censorship of media (even state-funded). The amendments to the Constitution adopted by the State Duma and the Federation Council remove this contradiction.

Keywords: education, patriotic education, Constitution of the Russian Federation, cadet classes, protest thinking

Аннотация. Патриотическое воспитание молодежи предусмотрено законом «Об образовании в Российской Федерации» и проектом закона «О патриотическом воспитании в Российской Федерации». В то же время положения данных законов противоречат действующей Конституции РФ, которая в ст. 13 устанавливает запрет на государственную идеологию (даже в государственных образовательных учреждениях) и в ст. 29 запрет на цензуру СМИ (даже финансируемых государством). Принятые Государственной Думой и Советом Федерации изменения Конституции снимают это противоречие.

Ключевые слова: образование, патриотическое воспитание, Конституция РФ, кадетские классы, протестное мышление

Изменения в Конституции РФ, принятые Государственной Думой и Советом Федерации и ожидающие одобрения на референдуме, касаются правового статуса детства, семьи, принципов воспитания.

Внесена ст. 67.1, в которой указано, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому здоровью детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим»... Статья 71 дополнена указанием, что в ведении РФ находятся «установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования»...

А часть 1 статьи 72.1. дополняется новым пунктом ж.¹ «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как со-

юза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях»¹.

Одобрение данных поправок народом даст импульс дальнейшему развитию семейного законодательства и законодательства об образовании.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.06.2020) "Об образовании в Российской Федерации" среди основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования закрепил принципы «гуманистического характера образования, приоритета жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитания взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры»² ... (в п.3 ч.1

ст.3). В соответствии с положениями этого закона были разработаны государственные программы по патриотическому воспитанию граждан РФ, был установлен приоритет за патриотическим воспитанием детей и молодежи, в образовательных учреждениях реализовывались программы.

Статья 86 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» посвящена подготовке несовершеннолетних к военной или иной государственной службе, в том числе государственной службе российского казачества через специальные кадетские школы, училища, корпуса ("президентское кадетское училище", "суворовское военное училище", "нахимовское военно-морское училище", "кадетский (морской кадетский) военный корпус", "кадетская школа", "кадетский (морской кадетский) корпус", "казачий кадетский корпус", "военно-музыкальное училище")³.

В то же время рассматриваемый закон содержит норму, соответствующую действующей Конституции – в ч. 4 ст. 15 Конституции закреплено положение: «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». В ч.6 ст. 4 ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" также установлено, что «в случае, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора». Последствия – очевидны.

В настоящее время Государственная Дума рассматривает ФЗ «О патриотическом воспитании в Российской Федерации», ранее принятый в первом чтении, где предусмотрена более тщательная регламентация вопросов патриотического воспитания молодежи⁴.

Норма о необходимости патриотического воспитания, а также воспитании гражданственности, уважения к старшим отсутствует в действующей Конституции. Зато в ней есть нормы, закрепленные в ч.2 статьи 13: «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», а также в ч. 5 статьи 29: «гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается», при этом запрет распространяется даже на «государственные» СМИ.

На наш взгляд, есть противоречие между принципами гражданственности, патриотизма в воспитательном и образовательном процессе и запрете цензуры, запрете на государственную или обязательную идеологию. В связи с этим в течение ряда лет вносились предложения по совершенствованию действующей Конституции – исключить из Конституции приоритет международного права над международным, к чему сейчас страна подошла в практическом плане.

С данной инициативой выступал Председатель Следственного комитета РФ Александр Иванович Бастрыкин, в частности, в июле 2015 года, когда предлагал из Конституции РФ исключить положения, по которым нормы международного права составляют неотъемлемую часть правовой системы страны⁵

Аналогичное мнение высказывал доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Сергей Бабурин, который обратил внимание на то, что данные положения в Конституции РФ являются прямым и добровольным отказом от государственного суверенитета России⁶

Запрет на идеологию и деидеологизация государства дал свои «плоды»- аполитичность, безразличие к будущему своей страны, желание «уехать» («увезти семью»), оценка человека по имущественному уровню (это даже не уровень «дохода»), неуважение к труду и человеку труда (отсутствие необходимости заниматься общественно полезным трудом постепенно, но неуклонно снижает интеллектуальный потенциал личности). Поэтому опора в формировании молодых людей с «государственным мышлением» - это опора на кадетские классы, школы, и специализированные учебные заведения, где воспитывает «морально-психологический дух», возникает «боевое братство» и поддержка (не коррупционная, а для достижения поставленных целей»).

6 лет назад в интервью Президент В.В.Путин сказал: «Я воспитан в КГБ, это воспитание состоит в абсолютной преданности народу и государству»⁷.

«Деидеологизация» СМИ и образовательных учреждений привела к тому, что сформировалась прослойка :

- аполитичной молодежи;
- западно -ориентированной молодежи;
- молодежи с протестным мышлением.

Протестные акции спланированы общей идеей, молодежь получает чувство сплоченности и при-

надлежности к группе (что особенно актуально в этом возрастном периоде), в ходе акций происходит «эмоциональное заражение» (так же как и во время «майданов»), а заодно и «финансовую поддержку» из-за рубежа. Недостаток жизненного опыта не дает возможность молодым людям адекватно оценить «плюсы» и «минусы» участия в протестных акциях с точки зрения хотя бы перспектив жизненного роста, а «клиповое мышление» и недостаточный кругозор не дает возможности увидеть другие пути и варианты решения проблем.

В противовес «протестным» молодежным организациям создаются волонтерские организации, но протестные движения активно финансируются из-за рубежа...

Список литературы

1. Полный текст Закона «О поправке к Конституции Российской Федерации»// URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (дата обращения 14.06.2020).
2. Конституция РФ// СПС КонсультантПлюс.
3. ФЗ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс.
3. Проект ФЗ «О патриотическом воспита-

нии в Российской Федерации» //URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/315234-7> (дата обращения 14.06.2020).

5. Бастрыкин предложил отказаться от приоритета международного права в Конституции //URL: <https://lenta.ru/news/2015/07/24/bastrykin/> (дата обращения 14.06.2020)

6. Конституцию России 1993 года нельзя не менять //URL: <http://rusrand.ru/analytics/konstitutsiju-rossii-1993-goda-nelzja-ne-menjat> (дата обращения 14.06.2020)

7. Я воспитан в КГБ, это воспитание состоит в абсолютной преданности народу и государству// URL://https://youtu.be/Du_VsbRv7jE (дата обращения 14.06.2020)

¹ URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (дата обращения 14.06.2020).

² СПС КонсультантПлюс.

³ СПС КонсультантПлюс.

⁴ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/315234-7> (дата обращения 14.06.2020).

⁵ Бастрыкин предложил отказаться от приоритета международного права в Конституции <https://lenta.ru/news/2015/07/24/bastrykin/> (дата обращения 14.06.2020)

⁶ Конституцию России 1993 года нельзя не менять <http://rusrand.ru/analytics/konstitutsiju-rossii-1993-goda-nelzja-ne-menjat> (дата обращения 14.06.2020)

⁷ URL://https://youtu.be/Du_VsbRv7jE (дата обращения 14.06.2020)

PSYCHOLOGICAL TRAINING FOR TRANSPORT SECURITY DIVISION

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Mariya Evgenievna KAMENEVA,
candidate of psychological sciences, researcher of the Institute of education and science

Мария Евгеньевна КАМЕНЕВА,
кандидат психологических наук, научный сотрудник НИИ образования и науки
kameneva-mariya@yandex.ru

Научная специальность: 19.00.03 - Психология труда, инженерная психология, эргономика;

Для цитирования: М. Е. Каменева. Психологическая подготовка сотрудников подразделений транспортной безопасности. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 102-105.

Annotation. The article is devoted to the issue of psychological training of employees of transport security units as a way to improve the quality of their work. The main aspects of this problem are described on the basis of practical material of the committed terrorist attacks in transport. The main topics on the psychological training of the forces of transport security division are described.

Keywords: transport security division, training of employees of the transport security division, profiling, observation and interview for transport safety

Аннотация. Статья посвящена вопросу психологической подготовки сотрудников подразделений транспортной безопасности как способу повышения качества их деятельности. Изложены основные аспекты данной проблемы на базе практического материала совершенных терактов на транспорте. Выделены основные темы по психологической подготовке сил подразделений транспортной безопасности.

Ключевые слова: подразделения транспортной безопасности, подготовка работников подразделения транспортной безопасности, профайлинг, наблюдение и собеседование в целях транспортной безопасности

Безопасность на транспорте традиционно является приоритетным направлением в обеспечении общественной безопасности. Транспортные объекты нередко подвергаются террористическим атакам, что приводит к человеческим жертвам и существенным материальным потерям. Сохраняющаяся террористическая угроза обуславливает необходимость постоянного повышения уровня транспортной безопасности как состояния защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства (АНВ).

Защита от АНВ на транспорте в основном возложена на подразделения транспортной безопасности. Очевидно, что к сотрудникам подразделений обеспечения транспортной безопасности (ОТБ) в связи со спецификой их деятельности должны предъявляться особые требования. Общими законодательными положениями являются здесь отсутствие непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления, психических заболеваний, алкоголизма, наркомании, токсикомании, причастности к

экстремистской деятельности или терроризму. Лица, уволенные с государственной службы в связи с нарушением с систематическим нарушением дисциплины, также не могут работать в подразделениях транспортной безопасности.

Сотрудники подразделений транспортной безопасности, принятые на работу, обязаны пройти специальную подготовку и аттестацию. Базовые требования к образованию не содержат жестких ограничений, но желательны наличие высшего образования или неоконченного высшего — юридического, технического, педагогического, психологического.

В обязанности сотрудников подразделений ОТБ входит досмотр физических лиц, находящихся на транспортном объекте, а также проведение наблюдения и (или) собеседования в целях транспортной безопасности. Данное наблюдение и (или) собеседование направлено на выявление лиц, в действиях которых имеются признаки подготовки к совершению АНВ и на обнаружение предметов, которые могут быть использованы для его совершения.

В соответствии с данными обязанностями работников подразделения транспортной безопасности, в частности с осуществлением наблюдения и (или) собеседования, выделяются следующие обязательные знания, умения, навыки. Так сотрудники подразделений ОТБ должны знать положения законодательных и нормативных правовых актов в области обеспечения транспортной безопасности, перечень потенциальных угроз совершения АНВ, требования по обеспечению транспортной безопасности.

Работникам подразделений транспортной безопасности необходимо знать правила проведения досмотра, основы проведения наблюдения и собеседования в целях обеспечения транспортной безопасности, порядок выявления физических лиц, не имеющих правовых оснований на проход и/или проезд в зону транспортной безопасности.

Следует обратить внимание на определенные умения, необходимые для работников подразделения транспортной безопасности. К ним относятся умения моделировать поведение нарушителей, выявлять уязвимые места и прогнозировать возможные способы совершения АНВ, проводить наблюдение и собеседования в целях обеспечения транспортной безопасности.

Для эффективной деятельности сотрудникам подразделения транспортной безопасности следует обладать рядом профессиональных навыков. Это, в частности, навык выявления признаков возможного совершения АНВ, навык проверки документов, навык выявления физических лиц, не имеющих правовых оснований на проход в зону транспортной безопасности, а также навык проведения наблюдения и собеседования с пассажирами на объектах транспортной инфраструктуры (ОТИ) и на транспортных средствах (ТС).

В соответствии с указанными требованиями по наличию определенных знаний и сформированности умений и навыков, необходимых для успешной деятельности, должна и осуществляться подготовка работников подразделения транспортной безопасности.

Следует отдельно остановиться на психологической подготовке сотрудников подразделений транспортной безопасности, которой в настоящее время не уделяется должного внимания. Проблема данной психологической подготовки имеет два основных аспекта.

В первую очередь, в связи с указанием в документах по транспортной безопасности о про-

ведении наблюдения и собеседования с физическими лицами, а также необходимости наличия умения и навыка проведения наблюдения и собеседования необходима специальная программа обучения, учитывающая данные требования.

Важно также и отметить необходимость умения моделировать поведение нарушителей и прогнозировать возможные способы осуществления АНВ, что также требует специальной психологической подготовки. Умения и навыки по проведению досмотра и проверки документов, возможно, тоже требуют наличие определенных психологических знаний и техник, так как данный вид деятельности связан непосредственно с общением с людьми. Соответственно можно считать, что для исполнения непосредственных обязанностей работникам подразделения транспортной безопасности необходима определенная подготовка по психологии.

Вторым аспектом данной проблемы является психологическая готовность работников подразделений транспортной безопасности. Это, безусловно, вопросы, касающиеся в первую очередь сферы профотбора, но вместе с тем возможно и целенаправленное формирование необходимых психологических качеств у лиц, подходящих по приведенным выше критериям отбора, и принятых на работу в качестве работников подразделений транспортной безопасности.

Психологическая готовность (психологическое соответствие) основывается в первую очередь на наличии тех психологических качествах человека, которые необходимы для данной сферы деятельности. Это, конечно же, и эмоциональная стабильность, и волевые качества, способность к концентрации и высокая дисциплинированность. Необходимо особо отметить наличие профессиональной мотивации к этому виду деятельности. И также следует выделить качества наблюдательности и коммуникабельности как профессионально значимые для проведения наблюдения и собеседования.

Следует отметить, что с учетом особой уязвимости транспорта для АНВ и с возможным наличием сложной оперативной обстановки фактор психологической готовности можно рассматривать как приоритетное условие для успешной деятельности работников подразделения транспортной безопасности.

Очевидно, что эти два аспекта проблемы имеют тесную взаимосвязь. Для успешной работы сотруднику подразделения транспортной безопасности необходим достаточный уровень

базовых знаний и умений на фоне сформированной психологической готовности к деятельности. Психологическая готовность также обуславливается обязательным наличием у работника подразделения транспортной безопасности достаточного уровня профессиональных знаний по общим вопросам ОТБ, актуальным угрозам для транспорта и технологиям противодействия.

Рассмотрим эти положения на примере теракта, произошедшем в Санкт-Петербургском метро (03.04.2017г.). Расследование этого трагического инцидента показало, что террорист-смертник беспрепятственно зашел на станцию метро, имея с собой рюкзак, начиненный взрывчаткой.

Перед тем, как пройти через контрольно-пропускной пункт, он зашел в вестибюль со стороны выхода и несколько минут наблюдал за сотрудниками подразделения транспортной безопасности метро через стеклянную перегородку с целью установления возможности беспрепятственного прохода на станцию.

По записям видеонаблюдения было установлено, что оба сотрудника в момент проникновения террориста-смертника на станцию были отвлечены от своих обязанностей по контролю лиц, проходящих через рамки и турникеты. В результате этого смертник свободно прошел на транспортный объект и совершил подрыв в вагоне поезда.

Вспомним и теракт, произошедший в общественной зоне аэропорта Домодедово (2011г.), когда террорист-смертник также беспрепятственно прошел на объект транспортной инфраструктуры. Сотрудники безопасности не выявили потенциально опасное лицо, в результате чего произошел взрыв. Разбор АНВ указал на невнимательность и отвлечение от своих обязанностей лиц, обеспечивающих на тот период транспортную безопасность.

В данных случаях очевидна недостаточная подготовка данных сотрудников и возможная их профессиональная непригодность. Можно зафиксировать низкий уровень дисциплинированности, отсутствие должной мотивации к деятельности, а также недостаточную профессиональную подготовку по ведению наблюдения по выявлению потенциально опасных лиц. Очевидно, что данные сотрудники не имели необходимых знаний и навыков по экспресс-диагностике признаков во внешности и поведении лиц, находящихся на объекте.

Это подтверждает важность осуществления специализированной психологической подготов-

ки работников ОТБ, позволяющей обеспечить навык по обнаружению потенциально опасных лиц.

Умение моделировать поведение нарушителей в соответствии с основными угрозами для транспорта будет однозначно способствовать более осознанному ведению наблюдения работниками ОТБ.

И учитывая также высокую вероятность осуществления теракта террористом-смертником, очень важно включить в программу психологической подготовки вопросы, касающиеся характерных признаков суицидального теракта, а также основных правил поведения сотрудников при возможном обнаружении смертника на объекте.

Здесь следует обратить внимание и на технологию профайлинга, которая позволяет выявить потенциально опасных лиц на основе специализированного наблюдения и собеседования. В рамках профайлинга возможна разработка психологических профилей, которые описывают внешние признаки поведения и психоэмоционального состояния потенциально опасных лиц, а также возможные способы и техники их выявления.

Поэтому при подготовке учебной программы для сотрудников подразделений транспортной безопасности, проводящих наблюдение и собеседование на ОТИ и ТС, следует обратить внимание на такие основные темы:

- о технология профайлинга в целях ОТБ
- о модель нарушителя (возможные формы поведения и внешнего облика нарушителя)
- о формирование и развитие навыка наблюдательности
- о основы эффективной коммуникации в целях транспортной безопасности
- о психология лжи и обмана
- о психологическая саморегуляция
- о основы поведения в чрезвычайной нестандартной ситуации

Таким образом, психологическая подготовка является важной частью общей профессиональной подготовки сотрудников подразделения транспортной безопасности. Психологическая подготовка включает в себя необходимый уровень знаний умений и навыков по психологии и смежным дисциплинам, а также наличие готовности человека к деятельности в качестве сотрудника транспортной безопасности (психологическая готовность). Ее значимость обусловлена спецификой сферы обеспечения транспортной безопасности и основным содержанием деятель-

ности.

Можно уверенно предположить, что осуществление данного подхода окажет влияние на следующие показатели в деятельности сил подразделений транспортной безопасности.

- Повышение качества всех производимых действий и мероприятий работников подразделения транспортной безопасности в рамках содержания основной деятельности.

- Увеличение эффективности выявления потенциально опасных лиц и признаков подготовки АНВ.

- Повышение эффективности проведения наблюдения и собеседования в целях транспортной безопасности.

- Сокращение времени на производимые мероприятия по ОТБ.

- Улучшение психологического состояния работников подразделения транспортной безопасности, повышение мотивации к деятельности, усиление ответственности за результаты своей деятельности.

И заключение хотелось бы еще раз обратить внимание на необходимость комплексного подхода к психологической подготовке работников подразделения транспортной безопасности, осуществляемой в рамках трех обязательных равнозначных этапов - профессионального отбора, подготовки и аттестации, реализацию которого можно рассматривать как фактор, повышающий в целом качество деятельности сил обеспечения транспортной безопасности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 09.02.2007 г. № 16-

ФЗ «О транспортной безопасности» (с изменениями и дополнениями).

2. Приказ Министерства транспорта РФ от 21.08. 2014 г. № 231 «Об утверждении Требований к знаниям, умениям, навыкам сил обеспечения транспортной безопасности, личностным (психофизиологическим) качествам, уровню физической подготовки отдельных категорий сил обеспечения транспортной безопасности, включая особенности проверки соответствия знаний, умений, навыков сил обеспечения транспортной безопасности, личностных (психофизиологических) качеств, уровня физической подготовки отдельных категорий сил обеспечения транспортной безопасности применительно к отдельным видам транспорта».

3. Приказ Министерства транспорта РФ от 23.07.2015 г. № 227 "Об утверждении Правил проведения досмотра, дополнительного досмотра, повторного досмотра в целях обеспечения транспортной безопасности.

4. Постановление Правительства РФ от 28.07.2018 г. № 886 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств воздушного транспорта.

5. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: учебное пособие /под ред. Н.Д. Эриашвили, М.Е.Каменевой.-4-е изд., перераб. и доп.-М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016.

MODERN TECHNOLOGY IN THE TRAINING OF INVESTIGATORS

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Valery Nikolaevich KARAGODIN,

doctor of law, Professor, Director Yekaterinburg branch Moscow Academy
Investigative Committee of the Russian Federation

Валерий Николаевич КАРАГОДИН,

доктор юридических наук, профессор, директор Екатеринбургского филиала
ФГКОУ ВО "Московская академия Следственного комитета Российской Федерации"
uc.ural@mail.ru

Для цитирования: В. Н. Карагодин. Современные технологии в обучении следователей. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 106-109.

Annotation. The article considers the possibilities of using information technologies (IT) for the formation of correction and development of professional qualities of an investigator in the process of traditional and distance learning. Discussions about available information technologies, demonstration of their practical application options for changing the training courses for investigators, preparation and implementation of training programs, and techniques for conducting individual investigative actions.

Keywords: traditional and distance learning, information technology, advanced training of investigators, investigative training programs

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования информационных технологий (ИТ) для формирования корректировки и развития профессиональных качеств следователя в процессе традиционного и дистанционного обучения. Рассуждения о доступных информационных технологиях, демонстрации вариантов практического их применения для изменения курсов повышения квалификации следователей, подготовке и реализации программ обучения, приемах проведения отдельных следственных действий.

Ключевые слова: традиционное и дистанционное обучение, информационные технологии, повышение квалификации следователей, программы обучения следственным действиям

В научно-методической литературе уже достаточно продолжительное время обсуждаются достоинства и недостатки дистанционного образования, использования при этом информационных технологий.

Автор настоящей публикации на различных совещаниях неоднократно выступал с предложениями об апробации дистанционного дополнительного профессионального образования следственных работников, но не нашел поддержки.

Процессы, вызванные пандемией в нашей стране, резко изменили отношение и к дистанционному образованию, и к использованию в учебном процессе информационных технологий (ИТ).

В результате широкого использования ИТ в дистанционном образовательном процессе были выявлены серьезные проблемы. Традиционный образовательный

процесс базируется на передаче вербальной и текстовой информации обучающимся с последующим промежуточным и итоговым контролем усвоения полученных знаний.

Кроме этого, проводятся практические занятия, выполняются различные задания, направленные на формирование у обучаемого профессиональных качеств.

В традиционном образовательном процессе повышения квалификации следователей Следственного комитета Российской Федерации используются ИТ. В частности, лекционный курс снабжается электронными презентациями, содержащими в основном текстовую и графическую информацию. На практических занятиях средства компьютерной техники применяются для демонстрации текстов задач, предлагаемых для решения; видеозаписей следственных действий, про-

водившихся в ходе производства по конкретным уголовным делам; изготовления обучающимися следственными работниками учебных процессуальных и организационных документов. Другими словами, ИТ используется для трансляции информации, ее отражения в виде текста и графических изображений.

В процессе непосредственной передачи информации преподаватель имеет возможность лично наблюдать за процессом ее восприятия, переработки, усвоения обучающимися. Квалифицированный педагог имеет возможность корректировать свою деятельность в соответствии с реакцией аудитории. При проведении практических занятий преподаватель контролирует степень вовлеченности и самостоятельности обучаемых.

В процессе дистанционного проведения занятий педагог лишается такой возможности. В большинстве случаев он не видит обучающихся. Необходимо отметить, что текстовые учебно-методические материалы к курсу повышения квалификации надлежащим образом изучают далеко не все следователи, дистанционно повышающие квалификацию. Об этом, в частности, свидетельствует некачественное и несвоевременное представление выполненных заданий. Не пользуются популярностью у следователей и видеолекции.

Проведение практических занятий с использованием информационных технологий с помощью традиционных методов и средств затруднено, поскольку не все следователи располагают необходимой материальной базой. Кроме того, следователи не освобождаются от работы и провести занятие одновременно со всеми повышающими квалификацию сотрудниками, находящимися на территориях разных субъектов федерации весьма затруднительно. Эти и другие обстоятельства дают основания для вывода о том, что дистанционное повышение квалификации требует изменение подхода, в том числе и к целям и методам использования информационных технологий.

Представляется целесообразным отказаться от чтения лекций традиционными методами. Видеолекции должны быть краткими, содержащими информацию об

основных, наиболее существенных положениях. Остальные сведения обучающийся должен получить самостоятельно из рекомендуемых источников.

Весь курс дистанционного обучения может быть разделен на отдельные этапы, на которых осуществляется последовательное освоение материала, предусмотренного учебными модулями программы повышения квалификации. Этот процесс предполагает выполнение определенных практических заданий в течение строго определенных сроков. Для выполнения этих заданий предусмотрено необходимое изучение как методических материалов, предоставляемых каждому слушателю, так самостоятельный поиск дополнительной литературы. невыполнение или неправильное выполнение заданий отдельных модулей не дает возможности продолжить повышение квалификации. Качество выполнения заданий промежуточных и итоговых заданий оценивается в автоматическом режиме.

Приблизительно таким образом построен процесс дистанционного повышения квалификации учителей в некоторых региональных институтах образования.

Оптимальным вариантом является разработка подобных программ повышения квалификации для следственных работников, обладающих различной профессиональной квалификацией. Квалификационные признаки для каждой группы следователей должны определяться заказчиком. Это не означает, что учебные заведения дополнительного профессионального образования следователей остаются в стороне от этой работы. Они могут самостоятельно разрабатывать названные признаки и предоставлять их для согласования, утверждения представителю заказчика. Возможно и совместная разработка указанных признаков. Аналогичным образом определяется, какие качества и в какой степени должны быть сформированы, развиты у следователя в процессе повышения квалификации.

Конечно же разработка подобных программ повышения квалификации следственных работников потребует значительных финансовых вложений, не-

обходимых для создания единого электронного пространства, разработки учебных модулей, перевод их в цифровую форму и т.п.

Важным направлением формирования профессиональных качеств следователя является развитие у него умений и навыков выполнения различных технологических операций, являющихся элементами организационных, процессуальных и иных действий.

К сожалению, именно этому направлению в учреждениях высшего и дополнительного образования уделяется недостаточное внимание. Обусловлено это тем, что учебные заведения не обладают необходимой для этого материальной базой, а в учебных планах на это отводится явно недостаточное количество времени. В результате обучающемуся передают знания о выполнении отдельных операций, не проводя обучение их практическому использованию.

Таким образом, в частности студентов вузов и слушателей, повышающих квалификацию, знакомят с основами организации профессиональной деятельности.

Студенты не пытаются получить более глубокие знания об организации труда и апробировать их в процессе обучения в вузе. Приступив к профессиональной деятельности в качестве следователя, они сталкиваются с трудностями прежде всего организации труда. Молодые следователи испытывают сложности с определением целей, задач, производства по конкретному материалу доследственной проверки, уголовному делу, последовательности, продолжительности проведения организационных, процессуальных действий и т.п.

В этих ситуациях часть следователей испытывает потребности в знаниях об организации своей профессиональной деятельности, которые могли бы аккумулироваться в автоматизированных базах данных, в обучающих программах повышения квалификации.

Количество таких программ должно превышать число тем обязательных сборов по повышению квалификации следственных работников, чтобы была возможность обращения к ним следователя

для самоконтроля, ликвидации пробелов и улучшения профессиональной подготовки.

Во время обучения в вузе будущий следователь участвует в проведении максимум 2-3 учебных следственных действий. При этом большинство из студентов играют роль пассивного наблюдателя, поскольку в силу дефицита учебного времени не имеет возможности для выполнения операций, являющихся содержанием имитируемого следственного действия. В таких условиях вряд ли можно говорить о формировании у выпускника вуза каких-либо умений и навыков, проведения названных действий, являющихся важными элементами профессиональной деятельности следователя.

В ходе сборов по повышению квалификации ситуация с этим направлением дополнительного образования не улучшается. Для восполнения имеющихся пробелов необходимы программы тренинга по проведению отдельных следственных действий сначала в условиях ситуаций, не отличающихся высокой сложностью, а затем более сложных.

Скажем, для формирования умений проведения осмотра места происшествия возможно создание электронной задачи осмотра различных объектов, сначала небольших по объему и простых по структуре, а затем все более сложных. Сначала может быть дано задание осмотра небольшого по площади помещения, в котором якобы совершено преступление.

После ознакомления с изготовленным с помощью мультимедийного оборудования изображением обстановки места преступления, имеющихся следов, обучающемуся предлагается выдвинуть версии происшедшего, изложение которых вводится в операционную систему компьютера.

Если они оцениваются положительно, то обучающемуся предлагается выбрать на изображении точки начала и приемы осмотра места происшествия.

После положительной оценки выполнения этого задания, обучающемуся предлагается с помощью курсора провести обследование места происшествия, имитируя реализацию избранных такти-

ческих приемов. Положительная оценка дается за правильное применение тактических приемов и обнаружение определенного количества признаков преступления.

В более сложных задачах по этой же теме обучающимся может быть предложено выбрать в приложении изображение объекта, использование которого привело к образованию следов.

Следующим заданием может быть воспроизведение механизма предполагаемого действия с избранным слеодообразующим объектом.

Правильное определение названных объекта и механизма, а также аргументация выводов обучающегося является основанием для положительной оценки.

Только после правильного решения нескольких подобных задач разной степени сложности можно переходить к деловым играм в условиях, максимально приближенных к реальным.

Наиболее сложным является обучение будущих и действующих следователей приемам проведения допроса и иных следственных действий, направленных на получение личных доказательств.

Проведение учебных действий такого рода сопряжено с трудностями воспроизведения условий коммуникации участников деловой игры, максимально приближенных к обстановке общения следователя и лица, дающего показания в реальных ситуациях расследования.

Не менее сложно воспроизведение упомянутых условий общения с помощью современных информационных технологий. В настоящее время имеется оборудование, позволяющее использовать устную речь для передачи информации в операционную систему компьютера¹. Оно может быть использовано для создания электронных программ и задач, направленных на формирование и развитие профессиональных качеств следователя,

необходимых для качественного проведения упомянутых следственных действий.

Представляется, что информационные технологии должны использоваться в первую очередь в учебном процессе², а не для изготовления и хранения учебно-методической документации.

Весьма привлекательной выглядит концепция перехода от использования ИТ-технологий в учебном процессе и новой модели образования. Далеко не все ее положения безупречны. Однако основным ее достоинством является направленность на повышение результативности труда не только обучающихся, но и педагогов.

В этой связи поддержки заслуживает предложения об обеспечении открытого доступа преподавателей и студентов к информационным ресурсам, расширение самостоятельности педагогов и обучающихся, переход к прямому измерению производительности педагогических сотрудников³.

Приведенные положения наряду с формированием электронной среды, культуры применения ИТ-технологий рассматриваются в качестве обязательных условий повышения качества образования. Представляется, что они в полной мере могут быть использованы и в процессе совершенствования процесса обучения следователей.

¹ Вахмянина Н.Б., Иванов Э.А. Возможности использования программ-транскрайберов при производстве следственных действий // Российский следователь. 2019. № 2. С. 6 - 9.

² Зайцева Е.А. Основные направления автоматизации и информатизации образовательной деятельности военно-образовательных организаций // Современный взгляд на науку и образование, 2020. С. 44 - 48.

³ Скрипкин К.Г. От информационных технологий в учебном процессе к новой моде. // Современные информационные технологии и ИТ-образование, 2013. С.816-821.

AUTONOMY AS A COMPLEX CHARACTERISTIC OF THE PROFESSIONAL
ACTIVITY AND PERSONALITY OF A LAWYER

АВТОНОМНОСТЬ КАК КОМПЛЕКСНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИО-
НАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЛИЧНОСТИ АДВОКАТА

Evgeniya Vladimirovna KACHANOVSKAYA,
advocate of the Moscow bar association "De-jure"

Valery Sergeevic AGAPOV,
doctor of psychological Sciences, Professor, chair of legal psychology training and research Committee of the
psychology service activity the Mos interior Ministry them. V. Kikot.

Евгения Владимировна КАЧАНОВСКАЯ,
адвокат Московской городской коллегии адвокатов «Де-юре»
adv24@yandex.ru

Валерий Сергеевич АГАПОВ,
доктор психологических наук, профессор кафедры юридической психологии
учебно-научного комитета психологии служебной деятельности
МосУ МВД РФ им. В.Я. Кикотя

Научная специальность: 19.00.01 Общая психология, психология личности, история психологии

Для цитирования: Е. В. Качановская, В.С. Агапов. Автономность как комплексная характеристика профессиональной деятельности и личности адвоката. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 110-112.

Annotation. The article reveals the concept of "professional autonomy of a lawyer." Based on the theoretical analysis of the scientific literature, the specifics of the professional activity of a lawyer and the analysis of the concept of "autonomy of a person", the term professional autonomy is formulated with reference to the professional activity and personality of a lawyer.

Keywords: professional activity of a lawyer, professional autonomy of a lawyer, responsibility, independence, independence, cognitive autonomy, communicative autonomy, personal autonomy

Аннотация. В статье раскрывается понятие «профессиональная автономность адвоката». На основе теоретического анализа научной литературы, специфики профессиональной деятельности адвоката и анализа понятия «автономность личности» сформулирован термин профессиональная автономность применительно к профессиональной деятельности и личности адвоката.

Ключевые слова: профессиональная деятельность адвоката, профессиональная автономность адвоката, ответственность, независимость, самостоятельность, когнитивная автономность, коммуникативная автономность, личностная автономность

Россия является правовым государством и на сегодняшний день, роль и значение судебной власти все более возрастают.

В этой связи необходимо комплексное изучение психологических детерминант, структуры и особенностей профессиональной автономности личности адвоката, так как именно эта характеристика обеспечивает независимость и объективность всего процесса судебного расследования в целом.

Теоретический анализ показал, что в научной литературе термин профессиональная автономность применительно к профессиональной дея-

тельности адвоката не являлась предметом специальных исследований.

В научном дискурсе понятие «профессиональная автономность адвоката» трактуется преимущественно как интегративное качество (характеристика) личности, многокомпонентная, включающая в свою структуру такие составные психологические детерминанты, как когнитивная, коммуникативная и личностная автономность.

На основе проведенного теоретического анализа специфики профессиональной деятельности адвоката была выявлена структура его про-

фессиональной автономности, которая включает когнитивную, коммуникативную и личностную автономность.

В исследованиях ряда авторов также указывается, что показателями профессиональной автономности личности являются следующие умения: эффективное использование собственного опыта; прогнозирование профессионального развития; профессиональное постоянство в течение длительного времени; инициативность в получении информации, выборе профессионального пути, карьерном решении; реалистичность в оценке профессиональных и жизненных ситуаций.

Рассмотрев различные трактовки автономности в работах отечественных и зарубежных психологов, приходим к выводу, что фактически, автономность рассматривается учеными через понятия «ответственность», «самостоятельность» и «независимость».

Понятие автономности изучалось в рамках психологии личности и трактовалось с одной стороны, как одна из базовых психологических потребностей личности в самодетерминации и выборе, а с другой - как комплексное проявление личностных качеств «ответственность», «самостоятельность», «независимость». По сути, в исследованиях отечественных и зарубежных психологов, с нашей точки зрения, автономность рассматривается как субъектная характеристика личности, лежащая в основе свободной и независимой самореализации человека.

Для того, чтобы вычленить предметное поле для психологического анализа профессиональной автономности адвоката нами был проведен генезис работ, рассматривающих профессиональную деятельность и профессиональную компетентность адвоката с точки зрения выделения аспектов, связанных с применением автономности, как характерной черты его профессиональной деятельности.

Особенности и специфика профессиональной деятельности адвоката недостаточно широко изучены в психологической науке. В целом в данных исследованиях подчеркиваются характеристики профессиональной деятельности адвоката, как свободной и независимой по своей сущности, при этом профессиональная автономность прямо или косвенно упоминается в данных исследованиях в качестве личностной детерминанты проявления независимости его деятельности.

Ряд исследователей (А.В. Акопян, Д.Н. Азаров) отмечают, что в связи с тем, что в юриди-

ческих вузах не ведется специальная подготовка адвокатов, юристам-выпускникам вузов приходится в процессе опыта приобретать необходимые навыки работы адвоката. Это касается, как собственно профессиональных навыков, так и социально-психологических и психологических навыков, к которым относится автономность.

Д.Н. Азаров считает, что при обретении адвокатом своего статуса, необходимо предусмотреть наличие, либо отсутствие у него ряда существенных личностных качеств. Например, морально-психологическая незрелость адвоката может привести к безнравственному нарушению адвокатской этики.

При решении вопроса о допуске к квалификационному экзамену необходим квалифицированный психологический отбор, который должен заключаться в тестировании с целью выявления особо значимых для профессии адвоката личностных качеств.

Косвенное значение такого интегративного качества адвоката, как его автономность, подчеркивается А.Ю. Понасюком при исследовании новой функции адвокатской деятельности - выполнении адвокатом роли медиатора при урегулировании юридических споров, где адвокат выступает как независимый и беспристрастный посредник, содействующий сторонам в поиске взаимоприемлемых или взаимовыгодных условий прекращения спора.

Н.М. Белова изучает профессиональную компетентность адвоката как интегративную характеристику, включающую знание законов и правовых концепций; владение культурой межличностного общения и навыками управления; готовность к проявлению корпоративности и честного взаимодействия друг с другом; владение собой в самых экстремальных ситуациях; ответственность перед обществом и государством, перед гражданами и перед правовой системой в целом, умение быстро адаптироваться к постоянным изменениям в профессии.

Н.Г. Мещерина в структуре профессиональной деятельности адвоката выделяет коммуникативные (способность устанавливать психологический контакт с участвующими в деле лицами, способность к разрешению возникающих в процессе защиты конфликтов, свободное владение вербальными и невербальными способами общения), эмоциональные (эмоциональная саморегуляция, волевая регуляция), и интеллектуальные (логичность как способность устанавливать причинно-следственные связи, эвристичность, как

самостоятельность и оригинальность в нахождении способов и приемов получения необходимой информации, рефлексивность, как умение предугадывать вероятные действия процессуальных противников) компоненты деятельности.

Н.А. Баева анализируя специфику конфликтных ситуаций в деятельности адвоката, подчеркивает, что конфликт является неотъемлемой характеристикой деятельности адвоката, являясь формой юридического конфликта, а успешность разрешения конфликтов в деятельности адвоката-защитника преимущественно детерминирована личностными факторами [2].

Автономность адвоката играет при этом важную роль, так как позволяет за счет фактов самостоятельности, независимости и ответственности адекватно анализировать и регулировать все стадии юридического конфликта: осознание существующего противоречия; уяснение уголовно-процессуальных средств реагирования; выявление объективно непреодолимых трудностей, возникающих на пути достижения поставленной цели; действие (акция) по устранению проблемы; реакция противника.

В данном профессиональном поле адвокат использует как познавательную, так и коммуникативную автономность одновременно. В связи с этим Н.А. Баева предлагает осуществлять психологическое сопровождение деятельности адвоката в рамках функционирования психологической службы, установив обязательное тестирование в качестве составной части квалификационного экзамена, мониторинг психологического состояния адвокатов.

Некоторые аспекты профессиональной автономности описаны также в работах, изучающих специфические проявления профессиональной деятельности адвоката: статуса адвоката (А.Д. Бойков), профессиональную идентичность адвоката (А.В. Акопян), особенности профессиональной деформации адвоката (В.Л. Кудрявцев), специфику юридического конфликта и личностных факторов его разрешения в деятельности адвоката (Н.А. Баева); особенности профессионального становления адвоката (А.М. Иришева); личную ответственность адвоката при защите прав потерпевшего, которая связана с правильностью выбранной им стратегии и тактики осуществления представительства прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе (О.С. Почечуева); особенности адвокатского познания (О.В. Голованова) и др.

Таким образом, проведенный генезис иссле-

дований профессиональной деятельности адвоката позволил сделать вывод о том, что в ряде исследований имеет место косвенное выделение автономности как комплексной характеристики деятельности и личности адвоката, объединяющей личностные качества независимости, ответственности и самостоятельности адвоката в интегративное качество личности адвоката - профессиональную автономность.

История изучения профессиональной автономности в различных видах профессиональной деятельности показала, что преимущественно данная тема изучалась в сфере педагогической и медицинской профессиональной деятельности, применительно к профессиональной деятельности адвоката она не изучалась. Все исследования объединяет наличие системного подхода, что говорит о профессиональной автономности, как комплексном качестве личности.

Таким образом, генезис исследований профессиональной деятельности адвоката показал, что исследователи выделяют автономность как комплексную характеристику профессиональной деятельности и личности адвоката.

Список литературы

1. Азаров, Д. Н. Формирование профессиональных этических правил и дисциплинарной ответственности адвоката: автореф. дис... канд. юрид. наук, / Азаров, Денис Николаевич – М., 2011 - 23 с.
2. Баева, Н. А., Конфликты в деятельности адвоката - защитника в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис... канд. юрид. наук, 12.00.09, / Баева, Наталья Алексеевна – Воронеж, 2007 - 22 с.
3. Белова, Н М., Педагогика обучения адвокатов профессиональной деятельности: автореф. дис. канд... педаг. наук, 13.00.01, /Белова, Нина Михайловна – М., 2005 - 21 с.
4. Качановская Е.В., Степнова Л.А. Психолого-акмеологические характеристики профессиональной автономности адвоката // Акмеология. 2013. №3. С. 227-228.
5. Кириченко А.В. Правовая акмеология – М.: Изд-во РАГС, 2007. С. 282 с.
6. Мещерина, Н. Г., Развитие профессионально значимых качеств личности будущего адвоката в образовательном процессе вуза: дис... канд. психол. наук, 19.00.07 Мещерина, Наталья Георгиевна– Ставрополь, 2005 - 256 с.
7. Понасюк, А. М., Участие адвоката в урегулировании юридических споров посредством медиации: автореф.дис... канд. юрид. наук, 12.00.11 / Понасюк, Андрей Михайлович – М., 2011 - 23 с.

INTERACTION OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
IN THE PROCESS OF TRAINING SPECIALISTS IN THE CONTEXT OF MODERN
REALITIES

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В КОНТЕКСТЕ
РЕАЛИЙ СОВРЕМЕННОСТИ

Galina Ivanovna KOLESNIKOVA,

Doctor of Philosophical Sciences Full Professor, philologist, psychologist, independent expert on issues of individual consciousness and impact on it mountain Professor department of Philosophy

Галина Ивановна КОЛЕСНИКОВА,

филолог, психолог, доктор философских наук, профессор, независимый эксперт по проблемам сознания и воздействия на него, профессор кафедры философии
galina_kolesnik_@mail.ru

Научная специальность: 09.00.11 — социальная философия

Для цитирования: Г. И. Колесникова. Взаимодействие образовательных организаций в процессе подготовки специалистов в контексте реалий современности. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 113-115.

Annotation. The article considers two types of classification of the interaction of educational organizations in the process of training specialists in the context of modernity's reality. Based on the analysis of these classifications, a conceptual program for conducting a large-scale practice-oriented research is proposed, the purpose of which is to obtain new data on the methods and conditions for training highly qualified specialists. It is concluded that in modern conditions the most promising in terms of training is multilevel network interaction.

Keywords: education, interaction, network interaction, educational organizations, modernity, specialist, personnel

Аннотация. В статье рассматривается два вида классификации взаимодействия образовательных организаций в процессе подготовки специалистов в контексте реалий современности. На основе анализа данных классификаций предлагается концептуальная программа проведения масштабного практико-ориентированного исследования, цель которого заключается в получении новых данных о способах и условиях подготовки высококвалифицированных специалистов. Делается вывод, что в современных условиях наиболее перспективным в плане обучения предстаёт разноразное сетевое взаимодействие.

Ключевые слова: образование, взаимодействие, сетевое взаимодействие, образовательные организации, современность, специалист, кадры

Современная ситуация характеризуется неопределённостью и сложно прогнозируемыми векторами дальнейших изменений. В данном контексте особое значение приобретает взаимодействие образовательных организаций в процессе подготовки специалистов.

Данная тема рассматривалась достаточно разносторонне: на уровне проработки понятийного аппарата, исследования факторов и условий построения успешного взаимодействия, способов организации и моделей взаимодействия образовательных организаций, а также концептуальных оснований формирования личности специалиста.

Целью данной статьи является через классифицирование видов взаимодействия и анализ их сущности создание эффективной модели взаимо-

действия образовательных организация в процессе подготовки специалистов в современных условиях.

Собственно взаимодействие может быть классифицировано по двум основным признакам:

- способ взаимодействия;
- нормы, регулирующие данное взаимодействие (личные, социальные, правовые). На второй классификационной системе мы останавливаться не будем, поскольку она интегрирована в первую, определяя особенности функционирования видов взаимодействия из первой классификации в зависимости от контекста ситуации.

Остановимся на первой классификационной системе в которой возможно выделить следующие виды:

1, непосредственное (личное общение представителей организаций);

2, опосредованное (при помощи дополнительных средств: письмо, аудио-, видео-записи);

3, виртуальное (при помощи компьютерных сетей (телеконференция, чат, MUDs (ролевая игра), ICQ (программа, позволяющая общаться с собеседником один на один, в режиме диалогового окна), форум, гостевая книга и переписка по e-mail (электронная почта));

4, сетевое взаимодействие – характерно только для организаций, в отличие от трёх предшествующих.

Тем не менее, первые три интегрированы в сетевое взаимодействие и могут и должны рассматриваться как виды взаимодействия образовательных организаций высшего образования в контексте современных реалий. Рассмотрим последовательно каждый из них.

Первый вид: личное взаимодействие. Прежде всего, это обмен студентами и обмен преподавателями. Данные формы с разной степенью интенсивности использовались традиционно при взаимодействии с зарубежными образовательными организациями на одном уровне - высшая школа.

Однако, на наш взгляд, интересный эффект и высокий результат был бы получен при межвузовском обмене между одним или несколькими регионами что способствовало бы укреплению научных и профессиональных связей и повышению качества образования.

Второй вид: опосредованное взаимодействие. Ярким примером являются онлайн-форумы, онлайн-конференции, онлайн-семинары, которые в современных условиях начинают выходить на лидирующие позиции.

Третий вид: виртуальное взаимодействие – при помощи компьютерных систем – распадается на подвиды. 3.1. Прежде всего, научные публикации, позволяющие знакомиться с коллегами через совпадение/ пересечение научных интересов, а также презентовать себя научному и профессиональному сообществу. Например: готовиться к выходу спецвыпуск «Наука в Донецком национальном университете экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского (Донецкая Народная Республика (ДНР))» журнала «Научный потенциал». 3.2. Кроме того, другим мощным каналом является учебно-методическая литература - создание своих и знакомство с изданиями коллег. Например, платформа издательства «ЮРАЙТ» представляет учебники,

учебные пособия и монографии ведущих учёных и специалистов не только для приобретения, но в рамках онлайн-библиотеки. Кроме того, многие из них переведены на иностранные языки и доступны для иностранных коллег и студентов.

В рамках онлайн-библиотеки тексты снабжены видео и аудио материалами, тестами. (<https://urait.ru/search?words>). Кроме того, в разделе «Преподавателям» можно найти: такие темы как «Юрайт. Экзамены», «Гибкие курсы», «Медиакурс», «Умное тестирование», «Шаблоны рабочих программ». На платформе «ЮРАЙТ» есть также раздел «для авторов», которым может стать каждый при приложении определённых усилий. 3.3. Участие в онлайн-конференциях/ вебинарах/семинарах. В том числе и тех, которые проходят в рамках грантов.

Четвёртый вид. Непосредственное - сетевое - взаимодействие образовательных организаций. По определению М. Ю. Швецова, Л. Д. Алдар, представляет собой систему связей, позволяющих «разрабатывать, апробировать и предлагать профессиональному педагогическому сообществу инновационные модели содержания образования и управления системой образования; это способ деятельности по совместному использованию ресурсов», а также, дополним, достижению поставленной цели ради которой данные организации объединились.

Традиционно объединяются равнопорядковые организации. Например, Высшее учебное заведение с высшим. Достаточно новым, но перспективным предстаёт организация сетевого взаимодействия разнопорядковых учреждений, например в системе «ВУЗ - школа».

Одним из своевременных представляется создание сетевого сообщества на базе ВУЗа с общеобразовательной школой для проведения масштабного практико-ориентированного исследования, в результате которого можно получить одновременно а) высококвалифицированных специалистов; б), принципиально новые сведения о способах и условиях их подготовки. Теоретическая цель данного исследования: изучить влияние систематического овладения логикой, на развитие лидерских качеств, творческого потенциала гармонического развития личности и последующего карьерного роста.

Концептуальная программа исследования включает в себя ряд этапов.

Этап первый. В выбранный случайным образом экспериментальном классе, начиная с первого класса, вводится предмет логика (клас-

сическая логика, неформальная, формальная, символическая, диалектическая логика и проч.), который последовательно изучается вплоть до 11 класса.

Преподавание логики с первого класса курируют представители профессорско-преподавательского состава опорного ВУЗа.

Этап второй: часть детей идёт в другие учебные заведения, часть поступает в опорный ВУЗ в процессе обучения, в котором независимо от выбранной специальности, они спецгруппой продолжают изучение логики в таких курсах как, например, «Стратегическое планирование управленческих процессов», «Моделирование социальных процессов». После завершения обучения начинается третий этап исследования – наблюдение за карьерным ростом.

Исследование рассчитано на 25 лет. Из них: 12 лет в школе. 5 лет в ВУЗе. 3 года отводиться на приобретение опыта и 5 лет на построение и продвижение по карьерной лестнице.

Диагностические срезы, включающие в себя исследование интеллектуальной, личностной, социальной сфер, проводятся в экспериментальной и контрольной группе. Контрольная группа на разных этапах меняется: на первом этапе – школа - ученики параллельного класса; на втором этапе – ВУЗ - одноклассники из других групп и классов (в том числе и тех детей из экспериментальной группы, которые пошли в иные учебные заведения); третий этап – бывшие одноклассники.

После завершения исследования (25 лет) проводится обобщение материала по выделенным шкалам между членами экспериментальной группы и контрольной групп.

Ожидаемый результат: систематическое изучение логики и овладение умениями и навыками искусства мыслить формирует более эффективного специалиста, способного принимать стратегически и тактически оптимальные решения.

Индекс счастья при подведении итогов эксперимента не учитывается. Однако предполагается, что данный индекс у участников экспериментальной группы, исходя из концепции Аристотеля, будет средним.

Вывод. Взаимодействие образовательных

организаций, исходя из современных реалий (увеличение доли дистантных форм обучения и нарастающая тенденция к их доминированию, провоцирование СМИ роста истерии по поводу коронавируса, появление нового удобного инструмента управления под названием «самоизоляция») требует поиска новых форм. Наиболее перспективным представляется создание разнородного сетевого взаимодействия в системе «опорный ВУЗ – школа» и развитие одноуровневого регионального взаимодействия в системе «ВУЗ – ВУЗ».

Список литературы

1. Симонова А.А., Дворникова М.Ю. Понятие сетевого взаимодействия образовательных организаций // Педагогическое образование в России, 2018. - №5. - С. 35- 40.
2. Шилова О. Н., Горюнова М. А. Факторы и условия сетевого взаимодействия образовательных организаций // Вестник РХГА. 2014. - №1. - С. 245- 253.
3. Бужинская Н.В., Васева Е.С., Уайсова М.М. Организация сетевого взаимодействия участников образовательного процесса // Наука и перспективы, 2019. - №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-setevogo-vzaimodeystviya-uchastnikov-obrazovatel'nogo-protssessa> (дата обращения: 25.06.2020).
4. Краснова Г.А., Тесленко В.А. Анализ основных моделей сетевого взаимодействия образовательных организаций // Университетское управление: практика и анализ, 2017. - №4 (110). - С.30 – 40.
5. Колесникова Г.И. Социальная политика России: концепция развития личности в 21 веке// Международный научный журнал. Раздел "Гуманитарные науки". - Москва, 2017. - №3. - С.102-107.
6. Швецова М. Ю., Алдар Л. Д. Сетевое взаимодействие образовательных учреждений профессионального образования в регионе// Уч.зап. Забайкал. у-та.Сер.: Педагогика и психология, 2012. - С. 33-38.
7. Зобнина А.А. Условия организации сетевого взаимодействия вуза и школы: опыт и проблемы // Ped.Rev.. 2017. - №1 (15). - С. 114 – 125.

STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS AS AN OBJECT OF CRIMINAL
PSYCHOLOGICAL PRESSURE IN THE INTERNET: CATALYST, INHIBITORS,
FORMATION OF RESISTANCE

ОБУЧАЮЩИЕСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ, КАК ОБЪЕКТ
КРИМИНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: КАТАЛИЗАТОРЫ, ИНГИБИТОРЫ,
ФОРМИРОВАНИЕ РЕЗИСТЕНТНОСТИ

Nikita Yurievich KORCHAGIN,
postgraduate student of the department social psychology
of Moscow State Region University stager-researcher of Moscow Research Centre

Никита Юрьевич КОРЧАГИН,
аспирант кафедры социальной психологии
ГБОУ ВО МО «Московский Государственный
Областной Университет» стажер-исследователь
ctulhuthresholdofmadness@gmail.com

Научная специальность: 19.00.06 – Юридическая психология

Научный руководитель: кандидат психологических наук, Н.В. Дворянчиков

Рецензент: кандидат психологических наук И.Н. Коноплева

Для цитирования: Н. Ю. Корчагин. Обучающиеся в образовательных учреждениях, как объект криминального психологического воздействия в сети Интернет: катализаторы, ингибиторы, формирование резистентности. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 116-118.

Annotation. This article examines the issues of criminal psychological pressure on students in educational institutions. The main catalysts and inhibitors of the effectiveness of criminal psychological pressure. Recommendations are offered on the formation of mechanisms of resistance to criminal psychological pressure in students of different ages.

Keywords: criminal psychological pressure, resistance to criminal psychological pressure, criminal actions, Internet.

Аннотация. В рамках данной статьи рассматривается проблематика криминального психологического воздействия, оказываемого на обучающихся в образовательных учреждениях. Выделяются основные катализаторы и ингибиторы эффективности криминального психологического воздействия. Предлагаются рекомендации по формированию у обучающихся различных возрастов механизмов сопротивления криминальному психологическому воздействию.

Ключевые слова: криминальное психологическое воздействие, сопротивление психологическому воздействию, противоправные действия, Интернет

В последние годы влияние технологического процесса на повседневную жизнь человека продолжает увеличиваться. Данное влияние имеет как положительную, так и отрицательную сторону. Проникновение современных технологий во все стороны общественной жизни открывает новые возможности для социальных институтов.

Примером подобных возможностей является успешное применение технологий для организации дистанционного обучения в контексте эпидемиологической ситуации в Российской Федерации и мире, позволившее организовать полноценный учебный процесс.

Однако, вместе с этим, проникновение сети Интернет в повседневную жизнь формирует и новые возможности для злоумышленников. На

текущий момент, доступ в сеть Интернет предоставляет преступнику возможность для совершения противоправных действий, предусмотренных ст. 132, 135, 159, 228, 242, 282 УК РФ и иных видов противоправной деятельности.

В ряде случаев, жертвами подобных преступлений становятся обучающиеся в образовательных учреждениях, находящиеся в различных возрастных группах. Взаимодействие преступника и потерпевшего в сети Интернет имеет специфику, обусловленную опосредованным характером взаимодействия, в результате которой одним из инструментов злоумышленника становится криминальное психологическое воздействие.

В связи с этим, выявление и описание механизмов криминального психологического воз-

действия, а также разработка рекомендаций по формированию резистентности к криминальному психологическому воздействию, способно обогатить как теоретические представления юридической психологии, так и найти практическое применение на всех уровнях реализации образовательных программ, судебно-экспертной практики, правоохранительной деятельности.

В современной психологической литературе существует несколько определений процесса психологического воздействия. А.К. Болотова и соавторы [2] понимают психологическое воздействие как воздействие на состояния, мысли, чувства другого индивида с помощью исключительно психологических средств, с предоставлением ему права и времени отвечать на это воздействие. Г.А. Ковалев предлагает воспринимать психологическое воздействие как «процесс, осуществляющий регуляцию активности взаимодействующих между собой равноурядоченных систем определенного психологического содержания, результатом которого является поддержание функционального состояния этих систем или изменение состояния хотя бы одной из них», Т.С. Кабаченко рассматривает психологическое воздействие как «изменение психологических характеристик личности, групповых норм, общественного мнения или настроения за счет использования психологических, социально-психологических закономерностей».

В.В. Латынов предлагает рассматривать психологическое воздействие как воздействие, предполагающее такое поведение человека или группы лиц, которое имеет целью изменение поведения, когнитивной и эмоциональной сфер другого человека. Обобщая приведенные выше определения психологического воздействия, с учетом противоправной направленности данного процесса, возможно выделить следующие признаки криминального психологического воздействия в сети Интернет:

- Активность субъекта и объекта криминального психологического воздействия, подразумевающая действия субъекта психологического воздействия, направленные на изменение состояния и поведения объекта воздействия и реакцию объекта воздействия на эти действия;

- Целенаправленность действий субъекта криминального психологического воздействия, предполагающую наличие у субъекта психологического воздействия мотива на изменение состояния объекта криминального психологического воздействия;

- Наличие этапов внутри процесса криминального психологического воздействия в сети Интернет, включающих в себя выбор способа и установление контакта с объектом психологического воздействия, непосредственно самого процесса психологического воздействия и результата криминального психологического воздействия;

- Использование определенных средств для достижения результата криминального психологического воздействия;

- Наличие мишени процесса психологического воздействия, то есть выбор субъектом психологического воздействия определенной потребности объекта психологического воздействия, посредством удовлетворения которой предполагается изменение состояния и поведения объекта криминального психологического воздействия.

Средства психологического воздействия разделяют по степени обобщенности на следующие уровни:

- Стратегии психологического воздействия;
- Тактики психологического воздействия;
- Приемы психологического воздействия.

Наиболее детально описаны и изучены некоторые тактики психологического воздействия, подразумевающие применение комбинации определенных приемов психологического воздействия. Так же выделяются три основные разновидности стратегий психологического воздействия.

- Развивающая стратегия, применяемая в рамках психологического консультирования, психокоррекции и психотерапии, в рамках которой объекту психологического воздействия оказывается содействие в удовлетворении фрустрированных потребностей;

- Императивная стратегия, в рамках которой субъект воздействия актуализирует определенную потребность объекта воздействия;

- Манипулятивная стратегия, в рамках которой субъект воздействия удовлетворяет потребность объекта, с негативными последствиями для последнего.

При рассмотрении ингибиторов и катализаторов эффективности криминального психологического воздействия, отдельно необходимо обозначить доминирующее в современной психологии представления о двух типах обработки информации: эвристическом и систематическом. Первый предполагает использование аттитюдов при оценке поступающей информации, в то время как второй подразумевает детальный анализ. Согласно некоторым исследованиям, катализа-

торами эффективности психологического воздействия могут выступать такие факторы как низкая социально-психологическая адаптированность, недостаток жизненного опыта, низкий социально-экономический статус и применение эвристического способа обработки информации в процессе криминального психологического воздействия, в то время как высокая социально-психологическая адаптированность и высокий социально-экономический статус совместно с систематическим способом обработки информации снижают эффективность криминального психологического воздействия.

Вместе с этим, представляется возможным наличие возрастной специфики в вопросе формирования резистентности к криминальному психологическому воздействию. Ввиду неравномерности созревания мозговых структур, потенциальные возможности индивида в возрасте, к примеру, 7 и 17 лет к сопротивлению воздействию не тождественны.

Согласно Д.Б. Эльконину, каждый возраст характеризуется специфической ведущей деятельностью, и, соответственно, отличаются и актуализированные потребности. Исходя из вышеизложенного, при разрешении вопроса о формировании резистентности к криминальному психологическому воздействию у различных возрастных групп, подходы будут различаться.

При формировании резистентности к криминальному психологическому воздействию у лиц старшего дошкольного и младшего школьного возраста (4 до 10 лет), основным способом будет синтез соответствующих эвристик как в рамках малой социальной группы, к которой принадлежит индивид (семья), так и в рамках образовательного процесса.

В случае создания резистентности у лиц, находящихся в подростковом возрасте (10 – 17 лет), необходимо организовывать групповую работу, в рамках которой опора будет осуществляться на систематический способ анализа информации и формирование просоциальных паттернов в поведении на базе существующих эвристик. При работе с лицами, проходящими обучение в рамках высших учебных заведений (от 17 лет до 21 года), основной фокус должен осуществляться на систематический способ анализа информации, с учетом существующей потребности в самоактуализации.

Таким образом, в рамках данной работы были описаны основные признаки криминально-

го психологического воздействия, катализаторы и ингибиторы эффективности криминального психологического воздействия, а также возрастная специфика формирования резистентности к криминальному психологическому воздействию у обучающихся в образовательных учреждениях различных возрастов.

Вместе с этим, в рамках данной работы был сделан ряд теоретических допущений в области механизма психологического воздействия, полную достоверность которых возможно будет обосновать после проведения дальнейших эмпирических исследований.

Список литературы

1. Белинская Е.П., Психология Интернет коммуникации: учеб. пособие – М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2013. – 192 С.
2. Болотова А.К., Жуков Ю.М., Психология коммуникаций – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015 – 495 С.
3. Дворянчиков Н.В., Антонов О.Ю., Шульга Т.В., Корчагин Н.Ю. Специфика стратегий психологического воздействия у лиц, совершающих преступления сексуальной направленности против несовершеннолетних с использованием телекоммуникационной сети Интернет [Электронный ресурс] // Психология и Право 2020 Том 11, № 2 (в печати)
4. Кроз М.В., Ратинова Н.А., Онищенко О.Р. Криминальное психологическое воздействие М.: Юрлитинформ 2008 – 200 с.
5. Латынов В.В., Психологическое воздействие: принципы, механизмы, теории // Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия / под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой – М.: Изд. «Институт психологии РАН», 2012 – 368 С.
6. Латынов В. В., Влияние психологических характеристик объекта воздействия на эффективность воздействия // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. -2020. -№04. -С. 69-73 DOI 10.37882/2223-2982.2020.04.13
7. Эльконин Д.Б., Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д. Б. Эльконин; ред.-сост. Б. Д. Эльконин. — 4-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2007. — 384 с.

PSYCHOLOGICAL TRAINING OF EMPLOYEES TO WORK WITH DRUG-DEPENDENT MINORS WHO HAVE BEEN SENTENCED TO PROBATION

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ К РАБОТЕ С НАРКОЗАВИСИМЫМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, ОСУЖДЕННЫМИ УСЛОВНО

Anna Yuryevna KRYAZHEVA,
adjunct of the faculty of training scientific and pedagogical staff
Academies of the Federal penitentiary service of Russia

Анна Юрьевна КРЯЖЕВА,
адъюнкт факультета подготовки научно педагогических кадров
Академия ФСИН России
kryasheva.anna@mail.ru

Научная специальность: 19.00.06 – юридическая психология

Для цитирования: А. Ю. Кряжева. Психологическая подготовка сотрудников к работе с наркозависимыми несовершеннолетними, осужденными условно. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 119-121.

Annotation. in recent years, our country has seen an increase in drug-dependent minors. The use of narcotic substances often pushes teenagers to commit crimes in order to obtain material resources. Due to the increase in the number of minors registered in the criminal enforcement Inspectorate (hereinafter referred to as the UII), the issue of training correctional officers of the UII to work with minors who have drug dependence becomes urgent.

Keywords: minors, probation prisoners, drug addiction, narcotic substances, employees ' work, the penal system

Аннотация. В последние годы в нашей стране наблюдается рост наркозависимых несовершеннолетних. Употребление наркотических веществ часто толкает подростков на совершение преступлений с целью получения материальных средств. По причине увеличения несовершеннолетних, поставленных на учет в уголовно – исполнительные инспекции (далее УИИ), становится актуальным вопрос подготовки сотрудников исправительных учреждений УИИ к работе с несовершеннолетними, имеющими наркотическую зависимость.

Ключевые слова: несовершеннолетние, осужденные условно, наркотическая зависимость, наркотические вещества, работа сотрудников, уголовно – исполнительная система

Согласно официальным статистическим данным, наблюдается увеличение количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, совершенных несовершеннолетними или при их участии¹. Это объясняет увеличение количества несовершеннолетних, имеющих наркотическую зависимость и совершающих преступления под воздействием психотропных веществ и их аналогов. В связи с этим подготовка сотрудников исправительных учреждений к работе с этой категорией осужденных условно приобретает особую значимость.

Основная роль сотрудников уголовно – исполнительной системы заключается в антинаркотическом воспитании несовершеннолетних, профилактике наркотической зависимости среди данной категории осужденных условно.

Для проведения эффективной работы с наркозависимыми несовершеннолетними, сотрудникам уголовно – исполнительной системы в первую очередь необходимо знать психологические особенности их личности.

По мнению Пятницкой И. Н., зависимой личности присущи следующие психологические характеристики²:

- Равнодушие к проблемам окружающих, отсутствие устойчивых и сформированных интересов, увлеченности каким либо занятием или деятельностью;

- Обособленность от взрослых, солидарность с возрастной группой, поиск ярких впечатлений.

Для наркозависимых несовершеннолетних осужденных условно, характерны возбудимый и циклотимический типы акцентуаций характера. Им свойственны эгоцентричность, упрямство, снижение интереса к реальной действительности, ослабление контроля над влечениями и по-

буждениями, странностями в поведении³.

Стремление к жизни для наркозависимых несовершеннолетних «по принципу удовольствия» является смыслообразующим мотивом образования склонности к употреблению наркотических веществ. Отсутствие развитой привычки к преодолению трудностей с помощью употребления наркотиков выступает иррациональной формой защитного поведения несовершеннолетнего – изменение сознания искусственным путем⁴.

Согласно исследованиям Ганишиной И. С., неблагоприятные условия воспитания в семье несовершеннолетнего являются основным фактором, деструктивно влияющим на его психологическое состояние⁵.

Среди основных психологических особенностей личности, можно выделить следующие: психическая неустойчивость, пассивность; низкий показатель психологической защиты по типу отрицания и высокие показатели проявления психологических защит по типу регрессия; высокие показатели тревожности и сензитивности; проявление спонтанности, высокие проявления агрессивности; наличие акцентуаций характера; высокие показатели гипертимности, экзальтированности и возбудимости; неуверенность в собственных силах, низкая самооценка, неумение разрешать конфликты, агрессия в ответ на внешние стимулы, раздражительность, эмоциональная неустойчивость, частая смена настроения⁶.

Анализ литературы по проблеме профилактики наркомании показал, что сотрудникам, работающим с наркозависимыми несовершеннолетними нужно обладать определенными знаниями, умениями и навыками:

1. Умение диагностировать уровень склонности несовершеннолетних к употреблению наркотиков;

2. Распознавать психологические, биологические и социальные признаки употребления несовершеннолетними различных видов наркотических веществ;

3. Воздействовать с помощью методов психологической коррекции на зависимость несовершеннолетнего, осужденного условно.

4. Овладеть методиками мониторинговых исследований в области профилактики наркомании.

Работа сотрудников психологической службы с наркозависимыми несовершеннолетними, осужденными условно, начинается с оценки их психоэмоционального состояния, определения уголовно – правовых и социально – демографиче-

ских характеристик. Дальнейшая работа заключается в разработке программы психологического сопровождения с учетом выявленных данных. В рамках реализации профилактического направления работы, целесообразна реализация первичной, вторичной и третичной профилактики зависимости личности несовершеннолетних:

- первичная профилактика – организация и реализация мероприятий антинаркотической пропаганды и рекламы, информирование несовершеннолетних о губительных последствиях употребления наркотиков и ответственности за участие в их совершении преступлений, связанных незаконным оборотом наркотических средств, формирование у несовершеннолетних выраженного отрицательного отношения к употреблению наркотических веществ. Формирование навыков отказа от потребления наркотиков.

Основные социально – педагогические технологии первичной профилактики заключаются в антинаркотическом обучении, влиянии средств массовой информации, создание различных молодежных организаций, формирование социальной компетентности.

- вторичная профилактика – комплекс профилактических мероприятий с группами повышенного риска, изменение псевдоадаптивных и дезадаптивных моделей поведения на адаптивную модель отказа от приема наркотиков и формирование здорового образа жизни несовершеннолетних.

Основные психологические технологии включают в себя: понимание формирующейся зависимости, принятие ответственности за совершаемые поступки, понимание последствий употребления наркотиков, формирование мотивации изменения поведения.

- третичная профилактика – организация и проведение мероприятий медико-социальной и духовно-психологической реабилитации наркозависимых несовершеннолетних, предупреждение и предотвращение рецидивов наркомании. Включает в себя: формирование мотивации отказа от употребления наркотиков, изменение жизненного стиля, развитие коммуникативной компетентности.

Согласно терминологии Всемирной организации здравоохранения, первичная профилактика осуществляется по отношению ко всем несовершеннолетним и лицам молодого возраста; вторичная профилактика реализуется в работе с «группой риска», т.е. с лицами, не системно употребляющими наркотические и психотропные

вещества; третичная профилактика осуществляется в рамках деятельности по оказанию помощи наркозависимым несовершеннолетним.

Выбор форм и методов работы с наркозависимыми несовершеннолетними зависит от поставленных задач и уровня вовлеченности несовершеннолетнего в процесс наркотизации. Необходимо отметить, что на несовершеннолетних целесообразно воздействие через референтную группу: для реализации этой цели хорошо подойдут просмотры документальных фильмов и их групповое обсуждение. В результате проведения подобных мероприятий может формироваться антинаркотическое групповое мнение, поддержанное большинством.

Несовершеннолетним в силу специфики их возраста, свойственны резкая смена настроений, возбудимость, глубокие эмоциональные переживания, импульсивность. Демонстрация протеста взрослым и стремление к самоутверждению очень часто приводят к формированию девиантного поведения. В своей работе сотрудникам исправительных учреждений необходимо руководствоваться знаниями психологических особенностей личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно, а также ориентироваться на активизацию ресурсов личности несовершеннолетних, раскрытие личностного потенциала, развитие их социальных и духовных потребностей.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел России. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/20176492/>
2. Ганишина И. С. Некоторые психологические особенности отдельных групп наркозависимых осужденных / Ганишина И.С. // Перспективы науки: № 5(68). 2015. - С. 13 – 15.

вы науки: № 5(68). 2015. - С. 13 – 15.

3. Ганишина И. С. Формирование девиантного, аддиктивного и делинквентного поведения несовершеннолетних в условиях жизни в неблагополучной семье / Ганишина И.С. // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сб. материалов Всероссийского симпозиума психологов – Рязань: Академия ФСИИ России 2019. - С. 241 – 250.

4. Ганишина И.С., Кряжева А.Ю., Коноплин Н.Ю. К вопросу о личностных особенностях наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно // Перспективы науки. 2019, № 9 (120) с. 89-92.

5. Сирота, Н.А. Профилактика наркомании и алкоголизма: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский. – М.: Академия, 2003. – 176 с.

6. Пятницкая, И. Н. Подростковая наркология / И.Н. Пятницкая, Н.Г. Найденова. - М. : Медицина, 2002. – 251 с.

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел России. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/20176492/>

² Пятницкая, И. Н. Подростковая наркология / И.Н. Пятницкая, Н.Г. Найденова. - М. : Медицина, 2002. – 251 с.

³ Ганишина И. С. Некоторые психологические особенности отдельных групп наркозависимых осужденных / Ганишина И.С. // Перспективы науки: № 5(68). 2015. - С. 13 – 15.

⁴ Сирота, Н.А. Профилактика наркомании и алкоголизма: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский. – М.: Академия, 2003. – 176 с.

⁵ Ганишина И. С. Формирование девиантного, аддиктивного и делинквентного поведения несовершеннолетних в условиях жизни в неблагополучной семье / Ганишина И.С. // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сб. материалов Всероссийского симпозиума психологов – Рязань: Академия ФСИИ России 2019. - С. 241 – 250.

⁶ Ганишина И.С., Кряжева А.Ю., Коноплин Н.Ю. К вопросу о личностных особенностях наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно // Перспективы науки. 2019, № 9 (120) с. 89-92.

USE OF NON-LOCAL PSYCHOSEMANTIC RESONANCE IN PSYCHOLOGICAL
AND PEDAGOGICAL SUPPORT AND PREPARATION OF EMPLOYEES

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЛОКАЛЬНОГО ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОГО
РЕЗОНАНСА В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ
И ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Alexander Yurievich KUZNETSOV,

General Director of the Center for Information and Psychological Security, Resource Technologies LLC, Associate Member of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education

Alexander Vladimirovich KRAVCHENKO,

Senior Researcher of the educational-scientific complex of psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya

Александр Юрьевич1 КУЗНЕЦОВ,

генеральный директор Центра информационно-психологической безопасности ООО «Ресурсные технологии», ассоциированный член Психологического института Российской академии образования

Александр Владимирович КРАВЧЕНКО,

старший научный сотрудник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: А. Ю. Кузнецов, А. В. Кравченко. Использование нелокального психосемантического резонанса в психолого-педагогическом сопровождении и подготовки сотрудников ОВД. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 122-124.

Annotation. The article investigates the use of the method of non-local psychosemantic resonance in solving problems of a scientific and methodological nature in the psychological and pedagogical support of employees of the internal affairs bodies in the conditions of remote psycho-diagnostics of a person. The method is based on an unconscious reflex bridge that eliminates the socially desirable answers in case of psychodiagnostics of the employee's personality. The hypothesis of research work is given.

Keywords: method of non-local psychosemantic resonance, remote psychodiagnostics, unconscious reflex bridge, official activity, deviant behavior

Аннотация. В статье исследуется использование метода нелокального психосемантического резонанса в решении проблем научно-методического характера в психолого-педагогическом сопровождении сотрудников органов внутренних дел в условиях дистанционной психодиагностики личности. Метод основан на бессознательном рефлекторном мосте, который позволяет исключить социально желаемые ответы при психодиагностике личности сотрудника. Приводится гипотеза научно-исследовательской работы.

Ключевые слова: метод нелокального психосемантического резонанса, дистанционная психодиагностика, бессознательный рефлекторный мост, служебная деятельность, девиантное поведение

Анализируя используемые тестовые батареи психодиагностики в органах внутренних дел (ОВД) и требования предъявляемые к сотрудникам ОВД делаем вывод, что коэффициенты корреляции являются незначительными.

Наши выводы так же подтверждены и руководством ДГСК МВД России: «картина динамической модели психологической работы указывает на три группы проблем научно-методического, организационно-кадрового и мировоззренческо-

го характера» [1].

Пути решения этих актуальных проблем: «использование методов, основанных на системно-ситуативном анализе деятельности и поведении сотрудников.

Переход к психодиагностике, основанной на разработанных личностно-профессиональных моделях сотрудников в соответствии с основными специальностями».

Такая обстановка с психодиагностикой на-

блюдается и в других областях трудовой деятельности.

Подавляющее большинство работодателей при подборе кадров сталкиваются с очень серьезной проблемой, которая заключается в том, что тесты, предназначенные для оценки личных качеств человека, не обладают основными психометрическими свойствами – достоверностью, полнотой информации, конкретностью результатов.

Психологические тесты, полиграфные проверки весьма трудозатратны, требуют высокого профессионализма сотрудника, который их проводит. При этом результаты проверок находятся в прямой зависимости от опыта и субъективных качеств специалиста, а не от личностных качеств тестируемого.

Наиболее актуальными для психодиагностики сотрудников ОВД являются показатели девиантного поведения, так как по результатам профессионального психологического отбора (ППО) сделать вывод о них с высокой вероятностью не представляется возможности.

Такая низкая прогностичность имеющихся методик объясняется опросными методами, применяемыми в процессе ППО. Опросные методы основаны на выборах вариантов ответов кандидатов на службу.

Как показывает практика ППО кандидаты выбирают социально желаемые ответы, что бы реализовать основной мотив – поступление на службу в ОВД. Выбирать социально желаемые ответы кандидатам на службу помогает здравый смысл и жизненный опыт опирающийся на знание личности.

Изменить такое положение может использование нелокального психосемантического резонанса, так как основой при выборах является бессознательный рефлекторный мост исключая социально желаемые ответы.

Механизм бессознательного рефлекторного моста заключается в том, что «образы, заложенные в психике, синхронизируются (резонируют) с образами, заложенными в компьютерную программу, т.е. точечные информационные микровоздействия на объект исследования вызывают явление нелокального психосемантического резонанса и могут быть зафиксированы с помощью разработанного нами комплекса нелокального психосемантического резонанса».

Данный принцип реализован в психодиагностическом комплексе «Psy Scanner» в нем используется метод предъявления, предложенный

академиком И.В. Смирновым в 2002 году (патент №2218867 «Способ психозондирования»).

Основными преимуществами диагностики на «PsyScanner» является высокая достоверность и оперативность, само исследование занимает 15-20 минут, проводится посредством сети Интернет, обеспечивается полная анонимность, подробный отчет о результатах проведенного исследования приходит в течение нескольких секунд на указанный адрес электронной почты.

«PsyScanner» будет полезен людям, имеющим периодические жалобы на здоровье и не осознающим точную причину плохого самочувствия; лицам с вредными привычками (алкоголь, курение); спортсменам, подвергающим организм частым физическим перегрузкам; людям, живущим в городах с неблагоприятной экологией.

Среди основных достоинств этих средств можно выделить следующие:

- высокую достоверность – не менее 85% и невозможность фальсификации результатов;
- не требуется подключение специальных датчиков;
- возможность дистанционного тестирования по Интернет;
- одновременное тестирование неограниченного числа людей;
- высокую производительность: за 20 минут тестируемый отвечает на 2000 – 2500 вопросов;
- протокол тестирования генерируется в виде текста.

Для научной проверки на сотрудниках ОВД использования АПК ««PsyScanner» мы начали НИР «Раннее выявление девиантных мотивов поведения у курсантов посредством психосемантического анализа». Было составлено техническое задание по показателям девиантного поведения используемых в АППДК «Мультиспихометр» опросник СОП-1 мужской и женский варианты. Это сделано для дальнейшего проведения корреляционного анализа полученных результатов обоих методик. Созданы две группы испытуемых.

В период июня-сентября 2020 года будут проведены полевые исследования на курсантах института психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Окончательный результат будет получен в декабре 2020 года.

Для корректного анализа показателей девиантного обратимся к результатам научной работы доцента кафедры юридической психологии Шарафутдиновой Н.В. она определяет, что «по-

нятие девиантного поведения в психологической науке появилось благодаря усердной работе Эмиля Дюркгейма. Он стал основоположником теории о девиации в целом. Само понятие девиантного поведения вначале означало некоторое расхождение с общественным пониманием того, как следует себя вести в той или иной ситуации.

Но постепенно понятие девиантного поведения сделалось приближенным к пониманию правонарушений и сознательному причинению вреда окружающим. Эту мысль дополнил и развил в своих работах последователь Эмиля Дюркгейма - Роберт Кинг Мертон».

В своей работе Шарафутдинова Н.В. определяет виды девиантного поведения сотрудников ОВД, такие как: антисоциальное (делинквентное), асоциальное поведение, аутодеструктивное (саморазрушающее) к этому виду относит различные варианты аддикций (зависимостей).

В техническом задании мы учли их и связали с технологией нелокального психосемантического резонанса.

Прогнозируемые нами результаты НИР позволяют предложить в качестве дополнительного метода диагностики мотивов девиантного поведения у кандидатов на этапе отбора и выстроить систему непрерывного оценивания параметров надежности сотрудников на всех этапах служебной деятельности в ОВД.

Список литературы

1. Кубышко В.Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. – 2017. – №4 (28). – С. 95–103. doi: 10.11621/prj.2017.0409.
2. Лебедев И.Б., Кузнецов А.Ю. Инновационные подходы к психодиагностике и психокоррекции личности на современном этапе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 6-1. С. 292-296. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.182.
3. Лебедев И.Б., Кузнецов А.Ю. Методологические основы формирования программных диагностических комплексов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 6А. С. 271-276. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.181.
4. Смирнов И., Безнюк Е., Журавлёв А. Психотехнологии. Компьютерный психосемантический анализ и психокоррекция на неосознаваемом уровне. М.: Прогресс, 1995. 416 с.
5. Шарафутдинова Н.В. Психология девиантного поведения: Учебно-методич. пособие. — М.: АРКТИ, 2019. — 208 с.

**STUDY AND DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL ABILITIES AND FREEDOM
REGULATION OF CURSORS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
OF THE RUSSIAN MINISTR OF INTERNAL AFFAIRS BY MEANS
OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL TRAINING**

**ИЗУЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ
И ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА**

Julia Dmitrievna MILYUKOVA,

Listener 5 «P» courses of the Institute of Performance Psychology
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named
after V. Ya. Kikotya,

Юлия Дмитриевна МИЛЮКОВА,

слушатель 5 «П» курса института психологии служебной деятельности ОВД,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
milyukova.jd@mail.ru

Для цитирования: Ю. Д. Милюкова. Изучение и развитие интеллектуальных способностей и волевой регуляции курсантов образовательных организаций МВД России посредством социально-психологического тренинга. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 125-128.

Annotation. It was established experimentally that with regular repetition of a set of exercises of socio-psychological training, it is possible to develop among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia a certain level of individual psychological qualities of cadets, such as: intellectual abilities, volitional qualities, etc.

Keywords: socio-psychological training, intellectual characteristics, volitional regulation, cadets, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Аннотация. Опытнo-экспериментальным путем было установлено, что при регулярном повторении комплекса упражнений социально-психологического тренинга можно развить у курсантов образовательных организаций МВД России определенный уровень индивидуально-психологических качеств курсантов, такие как: интеллектуальные способности, волевые качества и др.

Ключевые слова: социально-психологический тренинг, интеллектуальные особенности, волевая регуляция, курсанты, образовательные организации МВД России

В российском обществе на сегодняшний день актуальным является вопрос понимания образования как сферы стратегических интересов России.

Профессиональное образование является как объектом, так и субъектом совершенствования, неким ресурсом, несущим ответственность за интеллектуальное наполнение потенциала нашей страны.

В системе МВД России созданы и успешно функционируют образовательные организации высшего образования (университеты и институты).

Ведущими образовательными организациями высшего образования безусловно являются Московский университет МВД России

имени В.Я. Кикотя, Краснодарский университет МВД России и Санкт-Петербургский университет МВД России.

Наличие высокой материально-технической оснащенности позволяет говорить о правильно построенной системе подготовки молодых специалистов для органов внутренних дел как с точки зрения федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования и ведомственных нормативных правовых актов, так и с учетом профессиональных навыков, которыми должен обладать сотрудник полиции.

Ведь руководство МВД России ставит перед ведомственными образовательными организациями задачу по поиску эффективных

вариантов организации высшего образования и профессиональной подготовки кадров для подразделений органов внутренних дел. Важным вопросом является психологическое изучение тех индивидуально-психологических качеств, которые будут способствовать повышению профессиональной компетентности каждого выпускника образовательной организации МВД России, с целью повышения эффективности оперативно-служебной деятельности.

Сотрудник органов внутренних дел ежедневно при выполнении оперативно-служебных задач сталкивается с множеством факторов окружающей действительности: выполнение служебных обязанностей в определенные сроки, взаимодействие с различными категориями граждан, непредсказуемые и экстремальные условия деятельности и, как следствие, необходимость принятия быстрых и рациональных решений.

В связи с этим очень важно, чтобы он мог моментально применить интеллектуальный потенциал при возникновении различных обстоятельств, и при этом также быстро восполнить свою волевою активность.

Например, по мнению Н.В. Анисеевой: «В служебной деятельности сотрудники ОВД подвергаются воздействию неблагоприятных психологических обстоятельств, которые могут влиять на качество выполнения профессиональной деятельности.

Важнейшим показателем психологической подготовленности сотрудников выступает умение сдерживать эмоциональные проявления, контролировать собственное поведение, а также способность не поддаваться воздействию негативных обстоятельств.

В этих ситуациях необходимо проявлять волевою активность, побуждающую к преодолению этих трудностей и препятствий.»

В этой связи для нас актуальным является изучение и развитие таких индивидуально-психологических качеств, как интеллектуальные способности и волевая регуляция курсантов образовательных организаций МВД России.

Проблеме изучения индивидуально-психологических особенностей и индивидуально-психологических качеств личности посвящены исследования Б.Г. Ананьева, Г. Айзенка, К.М. Гуревича, В.Е. Дёминой, Е.П.

Ильина, Е.А. Климова и др.

Мы полагаем, что посредством социально-психологического тренинга можно развить или усовершенствовать уровень сформированности индивидуально-психологических качеств.

По мнению Ю.Н. Емельянова, социально-психологический тренинг — это активное социально-психологическое обучение, которое характеризуется обязательным взаимодействием обучаемых между собой.

Социально-психологический тренинг является одним из средств развития индивидуально-психологических качеств курсантов образовательных организаций МВД России.

Целью экспериментального исследования выступает определение значимости социально-психологического тренинга (СПТ) как средства развития индивидуально-психологических качеств личности.

Объектом исследования являются курсанты 4-го курса факультета подготовки сотрудников оперативных подразделений полиции Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (n=29).

Методы исследования: Методика Краткий ориентировочный тест (КОТ) В.Н. Бузина и Э.Ф. Вандерлика; Методика «Волевые качества личности (ВКЛ)» М.В. Чумакова. Математико-статистическая обработка данных проводилась в программе «SPSS Statistics 2007».

Опытно-экспериментальное исследование представляет собой три этапа:

1. Подготовительный этап – первоначальный срез показателей уровня сформированности интеллектуальных способностей и волевой регуляции курсантов посредством психодиагностических методик.

2. Основной этап – проведение комплекса упражнений авторской программы социально-психологического тренинга.

3. Завершающий этап – проведение повторного психодиагностического исследования. Формулирование соответствующих выводов.

Ниже представлена сводная таблица результатов первоначального исследования по методике «Волевые качества личности (ВКЛ) М.В. Чумакова: по методике «Краткий ориентировочный тест» (КОТ) В.Н. Бузина и Э.Ф. Вандерлика. (см. табл. 1).

Таблица 1. Общие результаты первоначального психодиагностического исследования

Методика «Волевые качества личности (ВКЛ) М.В. Чумакова									
Уровень сформированности	Шкалы (кол-во чел)								
	Ответ- сть	Иниц- сть	Решит- сть	Самос- ть	Выдер- жка	Наст- сть	Энерг- сть	Вним- сть	Цел- сть
Высокий	6	4	3	5	4	4	5	4	4
Средний	14	15	15	15	14	14	13	15	15
Низкий	9	10	11	9	11	11	11	10	10
Методика «Краткий ориентировочный тест» (КОТ) В.Н. Бузина и Э.Ф. Вандерлика									
Уровень сформированности	Низ.	Н. ср.	Ср.	В. ср.	Выс.				
Кол-во человек	3	9	12	3	2				

По полученным данным можно сделать вывод, что уровень сформированности волевых качеств у ~21% курсантов на «высокий», у 49% - «средний» и у 31% - «низкий».

Касательно уровня сформированности интеллектуальных способностей: у 42% из числа респондентов «низкий» уровень, у 35% - «средний» уровень и у 23% - «высокий».

После первоначальной психодиагностики, нами был составлен график проведения тренинговых занятий; они проводились на протяжении 2-х месяцев по 2 раза в неделю. Длительность одного занятия составляет 90 минут.

Программа комплекса упражнений социально-психологического тренинга включает в себя три блока: I блок – коммуникативный; II блок – психофизический; III блок – когнитивный.

Коммуникативный блок заключается в том, чтобы сформировать у курсантов навыки профессионального и грамотного общения. Упражнения позволяют развить «коммуникативную гибкость», а также спо-

собность решать в процессе коммуникаций ряд различных вопросов и многое другое.

Психофизический блок имеет своей целью развить навыки контроля эмоциональной сферы личности курсанта, саморегуляции, а также сформировать способность быстрого восстановления после различных стрессовых или иных ситуаций.

Целью когнитивного блока выступает научение курсантов приемам комплексного воздействия на уровень развития и функционирования познавательной и мотивационно-волевой сферы, способностей, личностных черт; повысить уровень развития внимания, памяти, воображения, мышления и другое.

По окончании двухмесячной работы с курсантами образовательных организаций МВД России по авторской программе комплекса упражнений социально-психологического тренинга мы провели повторное психодиагностическое исследование тех же индивидуально-психологических особенностей. Итоговые результаты представлены на рис. 1 и рис. 2.

Рисунок 1 – Результаты диагностики волевых качеств личности курсантов 4-го курса ФПСОПП после проведения программы комплекса упражнений СПТ

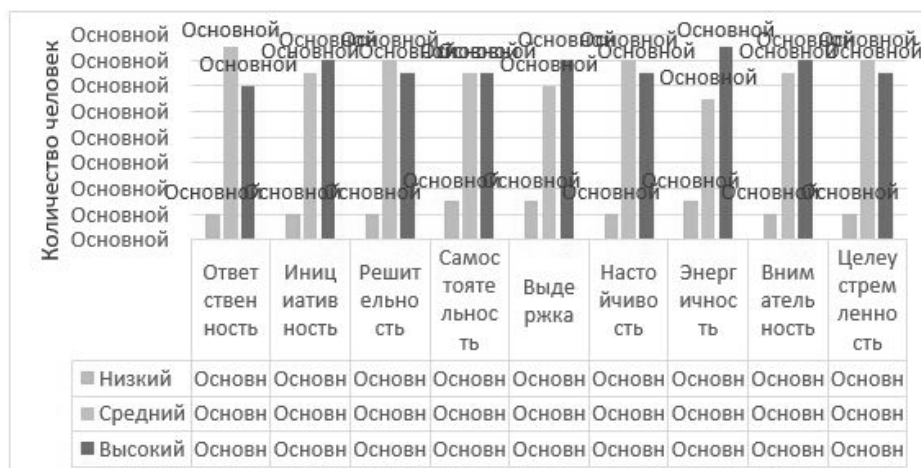
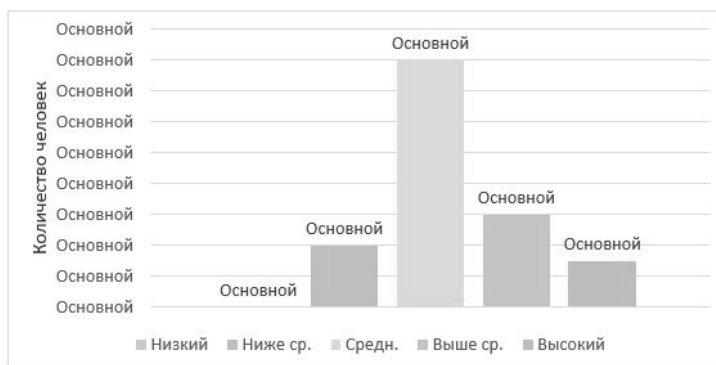

Рисунок 1 – Результаты диагностики волевых качеств личности курсантов 4-го курса ФПСОПП после проведения программы комплекса упражнений СПТ

В результате повторного психодиагностического исследования мы видим, что после проведения программы комплекса упражнений социально-психологического тренинга показатели значительно изменились.росло количество показателей «высокого» и «среднего» уровня сформированности интеллектуальных способностей и волевых качеств личности курсантов образовательных организаций МВД России, соответственно, уменьшилось количество респондентов, чьи показатели первоначально были «низкими».

Сотрудникам ОВД, выстраивая свой карьерный путь, нередко приходится менять сферу профессиональной деятельности внутри системы. Это приводит к тому, что профессиональный мир нуждается в мобильных специалистах, способных находить себя и успешно реализовывать в изменяющихся социально-экономических и трудовых условиях. Посредством социально-психологического тренинга у будущих специалистов правоохранительной сферы можно развить способность к выработыванию у курсантов готовности к переменам, умение делать выбор, эффективно использовать ограниченные

ресурсы, способность сопоставлять теоретические решения с практикой, вести переговоры, оперативно находить информацию и использовать ее для решения своих проблем.

Список литературы

1. Анисеева Н.В. Роль волевой регуляции в профессиональной деятельности сотрудника ОВД / Н.В. Анисеева // Психологические науки. – М.: Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 3. – С. 105–107.
2. Емельянов Ю.Н. Активное социально – психологическое обучение. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1985. – 166 с.
3. Психологические исследования. Практикум по общей психологии для студентов педагогических вузов. Учеб. пособие. Сост.: Т.И. Пашукова, А.И. Доппира, Г.В. Дьяконов. – М., 1996.
4. Чумаков М. В. Диагностика волевых свойств личности // Вопросы психологии. – 2006. – № 1.

**BASIC PRINCIPLES OF BUILDING TRAINING PROGRAMS TO DEVELOP
THE PERFORMANCE OF PROFESSIONAL TASKS BY POLICE OFFICERS IN
SITUATIONS OF UNCERTAINTY OF SEARCH GUIDELINES**

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ТРЕНИНГОВЫХ ПРОГРАММ ПО
РАЗВИТИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ СОТРУДНИКА-
МИ ПОЛИЦИИ В СИТУАЦИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
ОРИЕНТИРОВ ПОИСКА**

Svetlana Yurievna MIKHAILOVA,

Lecturer, Department of Psychology Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after
V.Ya. Kikot

Светлана Юрьевна МИХАЙЛОВА,

преподаватель кафедры психологии УНК ПСД Московского университета
МВД России имени В.Я.Кикоты
mixff@mail.ru

Рецензент: профессор кафедры психологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикоты, доктор психологических наук, профессор Лебедев И.Б.

Научная специальность: 19.00.03 – психология труда, инженерная
психология, эргономика

Для цитирования: С. Ю. Михайлова. Основные принципы построения тренинговых программ по развитию выполнения профессиональных задач сотрудниками полиции в ситуациях неопределенности ориентиров поиска. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 129-133.

Annotation. In this article, we discussed the basic principles of building training programs aimed at developing the performance of professional tasks in situations of uncertainty of search guidelines as a way to increase the efficiency of performance of official duties by police officers.

Keywords: Professional skills, development of personal effectiveness, training programs, case-stages, psychotechnics

Аннотация. В данной статье мы рассмотрели основные принципы построения тренинговых программ, направленных на развитие выполнения профессиональных задач в ситуациях неопределенности ориентиров поиска как способа повышения эффективности выполнения служебных обязанностей сотрудниками полиции.

Ключевые слова: Профессиональные навыки, развитие личной эффективности, тренинговые программы, кейс-стади, психотехники

Профессиональная деятельность сотрудников полиции сложна и многообразна, а служебно-правовые ситуации, возникающие в рамках служебной деятельности, характеризуются неопределенностью стратегий решения.

Считается что сотрудник, взаимодействуя с окружающей средой находится в определённом балансе с ней и способен взаимодействовать при любых требованиях тех ситуаций, которые сложились на данный момент в этой среде.

Личность стремится самореализоваться, показать себя такой, какой она осуществляет своё «Я» через призму профессиональной среды, через удовлетворение возникающих в этой среде потребностей.

Если же сотрудник периодически препятствует удовлетворению собственных потребностей,

отказывается от реализации своего «Я», следует ценностям, навязанным извне, то постепенно это приводит к нарушению балансировки что в дальнейшем может приводить к сбою принятия адекватных, взвешенных решений при выполнении профессиональных задач в ситуациях неопределенности ориентиров поиска.

В целях формирования психологических навыков принятия решения в различных ситуациях сотрудниками полиции при выполнении профессиональных задач актуальна работа с рефлексивным самоосознаванием себя как эффективного управленца-профессионала и мотивационным личностным ростом.

Разновидности модульно-блочных тренингов личностного роста для сотрудников с учётом их специализации формируют процесс расширения

зон самоосознания и способствуют как нормализации саморегуляции своей деятельности, так и координации равновесия между внутренним миром и внешней средой без помощи извне.

В данных тренингах рекомендуется часто применять разновидность задач с элементами провокаций или же прорабатывать ту часть эмоциональной сферы которая связана с отсутствием отреагированности переживаемых эмоций, что впоследствии препятствует процессу актуального осознания происходящего с ним. Одной из основных целей тренинговой работы по улучшению способности принимать решения в ситуациях неопределенности ориентиров поиска является выработка навыка осознанного переключение сотрудника с рационализированного подхода на эмоциональное восприятие и обратно.

Данный навык включает в себя ослабление рационального контроля и восприятия за счет снятия механизмов психологической защиты и постановки акцента на проработку эмоциональных переживаний.

Силовые службы, такие как МВД, военные, МЧС заинтересованы в высококвалифицированных сотрудниках, способных обучаться, перестраиваться и повышать свою квалификацию, чтобы принести максимальную пользу.

Обучение сотрудников разных годов службы будет лучше организовано и даст хорошие результаты, если подготовка к работе будет проводиться при поддержке опытного наставника и психолога которыми будет учитываться поведенческий профиль сотрудника, его ценностные ориентации, способность стремится приобрести нужный навык.

Многие сотрудники в течение службы сталкиваются с проблемой «кризиса роста», когда интуитивный рост в сфере постижения профессиональных навыков перестает работать и необходимо расширить либо «взбодрить» приобретенные базовые профессиональные знания и навыки такие как к примеру - актуализация мышления, воображения, внимания, памяти, воли, что способствует запуску мобилизационных и восстановительных процессов.

В отечественных исследованиях в области инженерной психологии, психологии труда и эргономики вопросы психологического напряжения и психологического стресса рассматриваются в рамках изучения функциональных состояний, обусловленных профессиональной деятельностью действующих сотрудников.

При работе с сотрудниками наиболее распро-

страненными формами формирования навыков, используемых в блочно-модульных тренинговых программах являются: деловые, ролевые и имитационные игры, кейс-интервью, групповой видеоразбор различных ситуаций с обязательными элементами аналитической деятельности и дальнейшего вариативного стратегирования ситуаций.

Тренинги личностного роста и тренинги командной балансировки коллектива для сотрудников с разной выслугой и разного возрастного диапазона направлены на развитие личной эффективности и раскрытие потенциала с учетом возрастных и ценностных изменений и включаются как модули для закрепления выработанных личностных новообразований для расширения опыта контроля себя в стрессово-некомфортных ситуациях.

В связи с этим психологу подразделения следует отводить время на тимбилдинг, коммуникационные тренинги, развитие навыков личной эффективности (тайм-менеджмент, целеполагание, мотивационный тренинг, приемам саморегуляции, психофизический тренинг).

Блоки (модули) тренинговой программы развития способностей сотрудников принимать решения в ситуациях неопределенности ориентиров поиска - это структурные единицы, входящие в состав тренинга. Каждый из блоков представляет собой предметно-дидактический комплекс, основанный на взаимосвязанных процедурах.

Каждый отдельный блок тренинговой программы необходим для решения конкретно-формирующей задачи путем создания специфической ситуации влияющей на подгруппы задействованных в сюжетных замыслах. Важно отметить, что ситуации неопределенности ориентиров поиска представляют собой исключительно профессионально-значимые ситуации для конкретно собранной подгруппы и возникающие в служебной деятельности непосредственно у того или иного специалиста, профессии. Процесс принятия решения сотрудниками разных подразделений в ситуациях неопределенности ориентиров поиска не является абсолютной алгоритмизированной величиной, а весьма вариативен и зависит от информационной насыщенности кейса предоставляемого для решения несколькими вариантами ответов.

Один день обучения включает в себя не более 4-5 блоков (если новый навык нуждается в тщательной тренировке, то не более 2-3 блоков). Только в этом случае выработка навыка будет

эффективной.

Каждый блок будет включать в себя следующие компоненты:

Мини информационный комплекс – последовательная емкая подача новой информации о деятельности как основе общего психического и профессионального развития человека и принятия им решений в ситуации неопределенности. Она характеризуется краткостью изложения через подачу установок. Мини-лекция направлена на информирование, изменение если потребуется старых установок и мотивацию сотрудников к дальнейшему осознанному изменению себя как профессионалов.

Выработка групповой гибкой солидарности – этот подход позволяет группе совместно сформулировать понимание ключевых моментов значения группового взаимодействия и анализа результатов продуктов деятельности с учетом мониторинга законодательных и нормативных правовых актов для получения общей картины предпринимаемых действий участников.

Сценарно-ролевая игра с элементами системно-ситуационного анализа - это обязательный метод, используемый в блочно-модульном тренинге для развития и закрепления полученных навыков.

Самое главное правило применяемых кейсов в течение одного тренинга: «прохождение» кейсов должно быть с видеofиксацией и посвящены они должны быть на протяжении занятия отработке только малому количеству навыков. Результатами поэтапного прохождения специализированных кейсов является закрепление алгоритмов принятия решений в ситуациях неопределенности ориентиров поиска, переход к деятельности направленной на результат, но в рамках правового поля, проектирования личного «самонастроения» и саморегуляции.

Мозговой штурм - метод используется тогда, когда для решения сложной аналитической задачи и вариативного стратегирования требуются новые, оригинальные инсайт-идеи. Этот метод позволяет группе рефлексивно взаимодействовать, получать новые точки зрения на разрешение проблем и находить необычные варианты преодоления проблемных ситуаций в короткие временные сроки, но с достижением конкретных целей.

Видеofиксация упражнения (кейса) - деятельность участников, фиксируемая на видео для дальнейшего анализа, контролируемая тренерами и экспертами, приглашенными по линии

значимого для выработки профессионального навыка.

Каждое упражнение (кейс) имеет свою собственную структуру:

- смоделированные учебные задачи инструкции
- объяснение задачи;
- самостоятельная работа;
- контроль за действиями участников;
- контроль за результатом;
- подведение итогов тренером и экспертом.

В результате выполнения упражнений участники отрабатывают сложные этапы необходимых действий, тем самым овладевая сложными комплексными навыками возникающими в профессиональной деятельности.

Каждый блок, используемый в обучении, должен иметь логическое начало, продолжение и окончание. А само обучение направлено на решение конкретных задач и целей: развитие способности диагностирования ситуаций неопределенности ориентиров поиска на базе своего опыта и во взаимосвязи с оперативной обстановкой; развитие способностей по обработке информации в ситуациях неопределенности ориентиров поиска.

Обучение сотрудников содержательно-функциональной модели принятия решения при выполнении профессиональных задач в ситуациях неопределенности ориентиров поиска имеет смысл для совершенствования профессиональной деятельности сотрудников МВД, когда они применяют новые знания и навыки для улучшения своей работы, а точнее ее параметров, таких как скорость, качество, надежность и результативность.

Чтобы получить наиболее объективную фиксированную для дальнейшего анализа картину обратной связи можно выделить несколько методик, которые рекомендуется проводить вовремя и сразу после проведения тренинга с экспертами и самими участниками, а именно:

1. Вариации анкетирования (состоят из стандартных и либо провокационных вопросов для получения оценки таких параметров, как к примеру - уровень организации тренинга, первое впечатление от тренера и проводимых им кейсов, качество содержания сюжетов и выполнения их группой, доступность информации с её реальным дальнейшим применением, желание и необходимость последующего обучения).

Анкеты заполняются как в конце каждого модуля, так и в конце одного дня, чтобы получить

наиболее достоверную и точную информацию о самих смоделированных учебных задачах, разработанных на основе банка данных ситуаций неопределенности ориентиров поиска, складывающихся при реализации, к примеру, различного рода оперативных мероприятий. Существует также возможность заполнить анкеты через 4-5 дней после окончания обучения, чтобы оценить возможность закрепления полученных знаний и навыков после снижения эмоционального накала от работы в группе.

Применение несколько вариантов анкетирования позволяет получить достаточно рациональную и содержательную информацию из первых рук.

2. Визуализированный опрос в виде метода «Коллаж внутренних ресурсов личности». В конце тренировки короткие сочинения в виде самоанализа, сделанные во время тренировки, развешиваются на стене или флипчарте. Участники, разделившись на подгруппы и используя эти сочинения саморефлексии, должны составить коллаж, иллюстрирующий их отношение к этому тренингу и приобретенные на нем навыки, ранжируя их сложность закрепления у себя. При техническом оснащении группы, данная методика может осуществляться через видеофиксацию и фотографии участников по той же схеме, а именно полученные фото составляются участниками совместно в компьютере, производится их дальнейший анализ.

После завершения работы в тренинге, его участники и эксперты делятся на подгруппы, обмениваются мнениями, доводами, аргументируют понравившиеся решения, позволившие на их взгляд добиться более успешного выполнения поставленных задач и приказов в рамках правового поля. Подгруппы обмениваются коллажами, комментируют полученные материалы и выслушивают оценку экспертов. Тренер фиксирует настроение участников по их настроению, комментариям и фотографиям, выбранным для коллажа. Полученные данные будут также проанализированы в дальнейшем экспертами с целью пополнить поведенческий профиль каждого из участников тренинговой программы.

Преимущество этого метода оценки заключается в том, что участники заново запоминают и переживают весь тренинг, а значит, и полученные ими знания.

3. Мишень ("дротик"). Этот метод является хорошим способом визуализации оценок. Рейтинговая шкала отображается на доске, флип-

чарте или листе ватмана в виде концентрических кругов - "мишеней". Каждому кругу мишени присваивается свой собственный балл. Каждый сектор цели отвечает за свой собственный обучающий параметр: удовлетворенность формой изложения материала, качество изложения, практическую значимость материала, доступность к пониманию и информативность. Участники по очереди отмечают точки на мишени, соответствующие ее рейтингу.

Цель позволяет получить четкую и полную информацию о ходе обучения.

4. Барометр. Метод, который позволяет оценить общее настроение группы во время тренировки и даже быстро измерить любой ее аспект визуализировав информацию. Этот метод использует градуированную шкалу, стилизованную под барометр. Участники подходят к рисунку и дают оценки, которые, по их мнению, заслуживает обучение.

Последние два метода групповой экспресс-оценки достаточно эффективны, когда для подведения итогов остается не так уж много времени. «Камнем преткновения» (проблемой оттягивающей группу от продуктивной тренировки) для тренера новичка, либо если группа была некорректно собрана, может быть работа с группой на этапе психологического «сопротивления» участников, что часто может фиксировать метод барометр.

В данном случае группе тренером или же приглашенными экспертами дается установка, что бессознательное отторжение приобретения новых навыков проходит через различный диапазон тех или иных механизмов защиты в связи с возрастанием стрессовости выполнения поставленных задач.

Наиболее приоритетными функции построения тренинговых программ по развитию выполнения профессиональных задач сотрудниками полиции в ситуациях неопределенности ориентиров поиска являются как правило: диагностические, формирующие, тимбилдинговые и мотивационные функции.

Обучение эффективному погашению стрессовых реакций у самого себя с дальнейшей успешной выработкой решения поставленной задачи в ситуации неопределенности представляет собой своего рода аналог поведенческого таргетинга, который представляет собой развитие определенных паттернов или моделей поведения.

Именно поэтому каждая тренировка включает в себя определенное количество ситуаций

неопределенности ориентиров поиска, чтобы обеспечить необходимый материал для анализа и состава поведенческого портрета экспертам и дать обратную связь тренеру.

Повышая эффективность выполнения профессиональной деятельности, психологам следует подбирать ситуации в тренинге по сложности нарастания стратегирования сотрудником той проблемы, которую неожиданно предложил тренер. При составлении блочно-тренинговых программ предпочтение следует отдавать ситуациям в диапазоне от полной определенности ориентира стратегии разрешения проблемы (диапазон информационной насыщенности в предлагаемом кейсе более 70 %), до к полной неопределенности ориентиров поиска, когда сотрудник вынужден полагаться на интуитивные механизмы анализа ситуации (диапазон информационной насыщенности только в пределах от 0 до 40%).

Обучение навыкам эффективного вариативного стратегирования своей профессиональной деятельности как метод с долгосрочной перспективой не должен проводиться как разовое экспресс мероприятие.

Данный тренинг это комплекс взаимозаменяемых модулей, тщательно спланированных под ту группу, которую психолог ведет на протяжении примерно двух месяцев, но с обязательным условием не менее 21 дня (30 часов) для закрепления своих навыков и нового опыта. Эффект от тренировок в разы будет выше если блоки моделировать под успехи группы и повторять с периодичностью в 3-4 месяца. За это время у сотрудников путем составления на каждого из них личного портфолио с помощью экспертных оценок появляется осознанное понимание своих интуитивных импульсов поведения на практике.

Таким образом, развитие способностей у сотрудников диагностирования ситуаций неопре-

деленности и принятия адекватного решения в рамках правового поля может осуществляться в ходе реализации построения психологом сценарных блочно-модульных программ на базе разработанного совместно с экспертами банка данных о реальных мероприятиях, характеризующихся ситуациями неопределенности, которые складывались в ходе профессиональной деятельности того или иного подразделения.

Список литературы

1. Николаева Ю.В., Кадровый менеджмент в системе органов внутренних дел (учебное пособие) // М.: Издательство Русимпо, 2013.
2. Михайлова С.Ю., Слесарева Е.А., Мирзахмедов Д. Ш. Сравнительный анализ ценностных ориентаций курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Международный журнал психология и педагогика служебной деятельности №4, 2016.
3. Слесарева Е.А., Михайлова С.Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Особенности взаимосвязи ценностно-смысловых факторов и ценностных ориентаций курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России №3, 2017.
4. Федотов А.Ю., Системно-ситуативный подход в профессиональной подготовке сотрудников ОВД // Омск: Психопедагогика в правоохранительных органах, №1, 2015.
5. Чуманов Ю.В. Психофизический тренинг как способ развития способностей принимать решения в ситуациях неопределенности ориентиров поиска // Инновации в образовании. 2018. № 5. С.139–147.

MODERN METHODS OF TEACHING TAX LAW AT THE MOSCOW
ACADEMY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ НАЛОГОВОЕ ПРАВО В МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

М. А. MOISEENKO,

Ph. D., associate Professor of the Department of preliminary Investigations of the Moscow Academy Investigative Committee, candidate of law

М.А. МОИСЕЕНКО,

К.ю.н., доцент кафедры предварительного Расследования Московской академии Следственного комитета, к.ю.н.

Рецензент: доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности, кандидат юридических наук Ильин А.Ю.

Для цитирования: М.А. Моисеенко. Современные методики преподавания дисциплины налоговое право в Московской академии Следственного комитета. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 134-135.

Annotation. The analysis of modern methods of teaching legal disciplines in general allows us to identify the most effective of them, such as role-playing games and working in small groups. These methods are used in teaching tax law at the Moscow Academy of the Investigative Committee.

Keywords: tax law, teaching methods, teaching efficiency, Moscow Academy of the Investigative Committee, role-playing games, working in small groups

Аннотация. Анализ современных методик преподавания юридических дисциплин в целом позволяет выделить наиболее эффективные из них, такие как ролевые игры и работа в малых группах. Эти методики применяются в преподавании налогового права в Московской Академии Следственного комитета.

Ключевые слова: налоговое право, методики преподавания, эффективность преподавания

Педагогический процесс на юридическом факультете Московской академии Следственного комитета представляет собой современное комплексное образовательно-воспитательное воздействие преподавателя на мышление и поведение обучающихся, с целью получения последними знаний, умений и навыков необходимых для применения в будущей трудовой деятельности в следственных органах.

Акцент на нравственное воспитание студентов обусловлен необходимостью формирования у обучающихся таких профессионально значимых качеств личности как справедливость, неприязненное отношение к коррупции и иному противоправному поведению и т.д. 1

Дисциплина налоговое право является вариативной дисциплиной базовой части программы подготовки специалистов 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» преподается на шестом семестре в объеме трех зачетных единиц.

При определении (или выборе) методики

преподавания налогового права для будущих следователей необходимо исходить из следующего:

- общего понимания методики преподавания, как некоего структурирования дисциплины, использования конкретных способов и приемов преподавания учебной дисциплины, включая планирование учебной деятельности;
- существующих современных методик преподавания юридических дисциплин;
- оценки уровня усвоения материала обучающимися;
- оценки эффективности обучения.

Методика преподавания налогового права имеет основную цель эффективно (то есть в сроки, предусмотренные учебным планом, в полном объеме) передать обучающимся систему научных юридических знаний а также профессиональных умений и навыков в области налогового права.

Кроме того, при выборе методики преподавания налогового права необходимо учитывать

такой фактор, как уровень усвоения материала обучающимися.

Современные методы обучения юридических дисциплин условно разделяют на три группы: пассивные, активные и интерактивные², исходя из уровня вовлеченности обучающихся в учебный процесс. Именно этот критерий выступает в качестве основного критерия эффективности обучения при формировании рабочей программы дисциплины налогового права.

В свою очередь под методами обучения понимают процесс взаимодействия между преподавателем и обучаемыми, в результате которого происходит передача и усвоение знаний, умений и навыков, предусмотренных содержанием обучения. Поскольку методы преподавания налогового права различаются, то целесообразно проанализировать эффективность каждого из них с тем, чтобы научно - обоснованно выбрать наиболее подходящий при подготовке рабочей программы.

При сравнении эффективности методов обучения выявлено, что наиболее эффективным методом является интерактивный метод обучения (характеризуется активной ролью преподавателя в образовательном процессе, активной ролью обучающихся во взаимодействии с преподавателем и друг с другом).

Различается также уровень усвоения учебного материала обучающимися в зависимости от выбранной методики обучения. Например, ролевые игры и «мозговой штурм» имеют наибольший уровень усвоения по сравнению с иными методами, а именно 90%, и предполагают такой метод обучения как обучение других и немедленное применение учебного материала

Методика преподавания налогового права в Московской академии Следственного комитета построена на основе научно обоснованных эффективных способов и приемов. Лекционные занятия проводятся с использованием демонстрационного материала – презентаций. Семинарские занятия – и практикумы – предполагают широкое использование интерактивных форм обучения, таких как дискуссии, решение кейсов, деловые игры, ролевые игры, «мозговой штурм»

В частности рабочей программой дисциплины предусмотрена деловая игра «Установление и введение в действие нового налога в налоговую систему Российской Федерации», сочетающая методики ролевой игры, «мозгового штурма» и работы в малых группах, что способствует не только закреплению знаний по изученным темам, но и формированию иных навыков. Обучающиеся учебной группы заранее разделяются на две команды (малые группы), каждая из которых получает задание - придумать новый налог, который отсутствует в налоговой системе РФ и оформить его законопроектом. Также заранее назначаются – представитель Минфина России,

представитель Следственного комитета Российской Федерации представитель ФНС России, представитель ТПП России (ролевой элемент), в задачу которых включается подготовка правовых заключений на разработанные законопроекты. Рассмотрение и обсуждение законопроектов и правовых заключений на законопроекты проходит на следующем занятии в режиме «мозговой штурм».

Деловая игра снимается на видео, и затем, в конце семестра на семинарском занятии просматривается еще раз группой и обсуждается. Таким образом, преподаватель подводит итоги семестра по формированию знаний, умений, навыков, а обучающиеся самостоятельно могут оценить свои вновь полученные новые компетенции, сформированные по итогам прошедшего семестра.

Подобные интерактивные формы обучения способствуют появлению и закреплению интереса обучающихся к дисциплине налоговое право, что отражается в выборе этим контингентом обучающихся в качестве дисциплины по выбору на следующий семестр дисциплины «Ситуационный практикум по налогообложению».

Обучающиеся 4-х курсов в соответствии с рабочей программой по дисциплине «Ситуационный практикум по налогообложению» решают практикоориентированные кейсы, связанные с правовым регулированием налогообложения организаций и физических лиц.

Например, кейсы по теме «Налогообложение физических лиц» формируются на основе особенностей формирования налогооблагаемой базы и налогообложения доходов, а также законодательно закреплённых налоговых льгот сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, что закрепляет практический интерес обучающихся к дисциплине. Кейсы по теме «Региональные и местные налоги» формируются с учетом регионального и местного налогового законодательства учащихся группы из различных регионов.

Таким образом, структура учебного плана Московской академии Следственного комитета и последовательность изучения дисциплин учебного плана, при которой сначала слушатели приобретают компетенции по налоговому праву, а на следующем курсе проходят практикоориентированную дисциплину «Ситуационный практикум по налогообложению» (методика преподавания которого рассчитана на контроль остаточных знаний по налоговому праву и приобретению дополнительных компетенций, связанных с закреплением умений и навыков применения норм законодательства о налогах и сборах) имеет неоспоримое преимущество и продемонстрировала свою эффективность.

**FORMATION OF PROFESSIONAL SKILLS OF A MODERN TEACHER OF THE
EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF RUSSIA IN THE DISCIPLINE "FIRE TRAINING":
THE PATH FROM CADET TO TEACHER**

**СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА СОВРЕМЕННОГО
ПЕДАГОГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА»:
ПУТЬ ОТ КУРСАНТА К ПРЕПОДАВАТЕЛЮ**

Yulia Yurievna MYSHENKOVA,
adjunct Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
lieutenant of police

Юлия Юрьевна МЫШЕНКОВА,
адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
лейтенант полиции
myshen1995@inbox.ru

Научный руководитель: профессор кафедры огневой подготовки УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя доктор педагогических наук, доцент, полковник полиции Полянский В.П.

Научная специальность: 13.00.08 Теория и методика профессионального образования

Для цитирования: Ю. Ю. Мышенкова. Становление профессионального мастерства современного педагога образовательной организации МВД России по дисциплине «Огневая подготовка»: путь от курсанта к преподавателю. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 136-140.

Annotation. This article attempts to analyze and find ways to solve the problem of professional selection, formation and development of professional skills of a teacher of the Department of fire training of an educational organization of the Ministry of internal Affairs of Russia. The vision of systematic training of personnel for filling the position of a teacher in the Department of fire training, taking into account the specifics of the discipline, is proposed.

Keywords: professional skills, personnel training, fire training, concept, integrated approach, student, cadet, sports activities, coaching, research activities, adjunct, teacher, shooting from combat small arms, culture of handling weapons

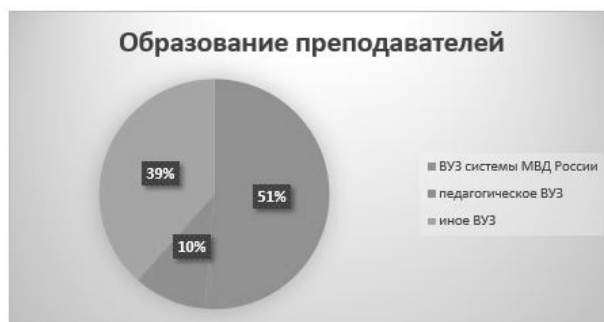
Аннотация. В данной статье предпринята попытка анализа и поиска путей решения проблемы профессионального отбора, становления и развития профессионального мастерства педагога кафедры огневой подготовки образовательной организации МВД России. Предложено видение системной подготовки кадров для замещения должности преподавателя по кафедре огневой подготовки с учетом специфики дисциплины.

Ключевые слова: профессиональное мастерство, подготовка кадров, огневая подготовка, концепция, комплексный подход, обучающийся, курсант, спортивная деятельность, тренерская деятельность, научно-исследовательская деятельность, адъюнкт, преподаватель, стрельба из боевого ручного стрелкового оружия, культура обращения с оружием

Актуальность данной темы обусловлена, с одной стороны, важностью и спецификой педагогической деятельности образовательных организаций МВД России по дисциплине «Огневая подготовка», а с другой – отсутствием возможности подготовки таких специалистов в системе профессионального

образования МВД.

Наш анализ показал, что лишь около 10% преподавателей огневой подготовки имеют специальное педагогическое образование, в основном, они являются выпускниками образовательных организаций МВД России, а также других вузов.

Таким образом, возникает необходимость в профессиональном отборе и подготовке высококвалифицированных кадров для замещения должности преподавателя кафедры огневой подготовки уже непосредственно в процессе обучения в вузе.

Прежде чем перейти к обсуждению вопросов подготовки кадров для замещения должности преподавателя по огневой подготовке в образовательной организации МВД России, необходимо обратиться к сущности понятия профессионального мастерства.

Важность формирования и развития профессионального мастерства преподавателей кафедры огневой подготовки обусловлена тем, что обучение огневой подготовке направлено на подготовку высококвалифицированных кадров для органов внутренних дел Российской Федерации, а небрежность в обучении может привести к несчастным случаям при обращении с оружием во время несения служб, а также на практических занятиях.

Проблемой состоит в гарантированном качестве формирования у обучающихся твердых знаний, умений и навыков (компетенций) по обращению с оружием, необходимого уровня культуры обращения с оружием.

Данная проблема возникает в результате неспособности преподавателей положительно мотивировать обучающихся на успешное освоение дисциплины и развивать в них потребность и важность изучения и овладения компетенциями, необходимыми для осуществления профессионально-служебной деятельности в условиях высокой степени неопределенности в случаях применения огнестрельного оружия.

Профессиональное мастерство преподавателя играет огромную роль в качестве овладения обучающимися знаниями, умениями и навыками обращения с оружием, в приобщении к культуре обращения с оружием.

Уровень профессионального мастерства отдельного педагога определяет общий уровень

профессорско-преподавательского состава кафедры огневой подготовки в подготовке высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел Российской Федерации.

Профессиональное мастерство – важнейшая составляющая конкурентоспособности педагогов, это уровень владения педагогической деятельностью, обуславливающий конкурентоспособность педагога за счет развития личностно-профессиональных качеств и трудовой мотивации.

В научной литературе даны теоретические основы процесса развития профессионального мастерства, выделены его специфические признаки¹:

1. Ю.К. Бабанский считает, что мастерство педагога – это свободное владение профессиональной технологией, творческий подход к профессиональной деятельности, а также грамотный анализ педагогической ситуации при выборе оптимального решения и уважении к личности ученика²;

2. Ю.П. Азаров заявляет, что основой педагогического мастерства является знание закономерностей воспитания детей³;

3. Б. Т. Лихачев полагает, что педагогическое мастерство является частью педагогического искусства и выражается в современном владении педагогом методами и приемами, всем арсеналом педагогических умений и навыков, обеспечивающих практическое воплощение педагогического искусства в процессе формирования личности⁴;

4. В.А. Сластенин считает, что высокий уровень развития ряда профессиональных умений дает мастерство⁵. Подтверждая и развивая эту мысль, он утверждает, что мастерство учителя – это синтез личностно-деловых качеств и свойств личности, определяющих высокую эффективность педагогического процесса⁶;

5. И.П. Андриади рассматривает педагогическое мастерство как свойство личности, отражающее ее духовно-нравственную и интел-

лектуальную готовность к творческому осмыслению социокультурных ценностей общества, а также теоретическую и практическую готовность к творческому применению знаний, умений и навыков в профессиональной деятельности⁷;

6. Н.К. Бакланова определяет профессиональное мастерство как систему, качественный уровень профессионально-педагогической деятельности, интегральное качество личности педагога и как синтез профессионализма, творчества и духовности⁸;

7. А.И. Савенков рассматривает педагогическое мастерство как системное качество личности, обретаемое человеком в результате специального обучения и в процессе становления его профессиональной идентичности⁹;

8. Л.А. Байкова и Л.К. Гребенкина определяют педагогическое мастерство как высший уровень педагогической деятельности, проявляющийся в творчестве учителя, в постоянном совершенствовании искусства обучения, воспитания и развития человека¹⁰.

Квинтэссенция данных понятий позволяет нам выделить основные критерии профессионального мастерства педагога по дисциплине «Огневая подготовка»:

1) теоретическое знание о процессе преподавания в целом;

2) владение педагогическими знаниями, умениями, навыками, методами и приемами педагогической деятельности;

3) знание содержания преподаваемой дисциплины, методик и технологий преподавания;

4) владение знаниями, умениями, навыками по огневой подготовке;

5) творческий подход в педагогической деятельности, постоянное совершенствование знаний, умений и навыков по огневой подготовке.

Таким образом, формирование профессорско-преподавательского состава кафедр огневой подготовки должно происходить не только по признаку знания содержания преподаваемой дисциплины, но и с учетом теоретических знаний о самом процессе преподавания в целом.

В настоящее время кандидат на должность преподавателя должен со-

ответствовать квалификационным требованиям, установленным Единым квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и служащих, утвержденным приказом Минздравсоцразвития России от 11 января 2011 г. № 1н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования», такими как: высшее профессиональное образование и стаж работы в образовательном учреждении не менее 1 года, при наличии послевузовского профессионального образования (аспирантура, ординатура, адъюнктура) или ученой степени кандидата наук - без предъявления требований к стажу работы¹¹.

Система отбора и подготовки кадров для замещения должности преподавателя кафедры огневой подготовки с учетом специфики преподаваемой дисциплины состоит из следующих этапов подготовки и развития профессионального мастерства педагога кафедры огневой подготовки образовательной организации МВД России:

1) обучающийся (курсант/слушатель), посещающий группу спортивного совершенствования (далее ГСС), состоящий в Сборной команде по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия (далее БРСО) и представляющий образовательную организацию на соревнованиях различного уровня по стрельбе из БРСО. Посещая ГСС, обучающийся совершенствует свои ЗУН обращения с оружием, знакомится в процессе наблюдения с методиками преподавания, обучения и тренировки, углубленно познает огневую подготовку, содержание дисциплины в целом. Приоритет для перехода на следующий этап на пути к преподаванию отдается курсантам/слушателям, которым были присвоены звания: кандидат в мастера спорта (далее КМС) и мастер спорта России (далее МС России) по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия.

Кроме того, обучающийся должен вхо-

дять в научный кружок кафедры огневой подготовки: участвовать в заседаниях научного кружка, выступать с докладами на конференциях различного уровня, заниматься научно-исследовательской работой, участвовать в конкурсах на лучшую научно-исследовательскую работу/научную статью. Приоритет отдается учащимся, имеющим призовые места в конкурсах на лучшую научно-исследовательскую работу различного уровня.

2) адъюнкт. Соответствуя вышеуказанным характеристикам обучающийся становится кандидатом для поступления в адъюнктуру от кафедры огневой подготовки с целью дальнейшего обучения и освоения педагогических ЗУН, теоретических знаний о процессе преподавания в целом.

Адъюнкт проходит обучение на факультете подготовки научно-педагогических и научных кадров от кафедры огневой подготовки по направлению подготовки 44.07.01 – Образование и педагогические науки, подготавливает диссертационное исследование по теме, затрагивающей проблемы огневой подготовки, продолжает заниматься спортивной/тренерской и творческой деятельностью (проводит заседания научных кружков и сам участвует в научно-представительских мероприятиях).

Во время обучения в адъюнктуре предусмотрено прохождение педагогической практики адъюнктом на кафедре огневой подготовки, в процессе которой происходит подготовка к самостоятельной педагогической деятельности. По окончании адъюнктуры к замещению должности преподавателя кафедры огневой подготовки приоритет отдается адъюнктам, предоставившим отчет по диссертационному исследованию, прошедшим педагогическую практику на оценку «отлично», а также продолжающим заниматься спортивной/тренерской и научно-исследовательской деятельностью.

3) молодой преподаватель, пройдя обучение в адъюнктуре, прошедший все вышеперечисленные этапы подготовки, получает право заниматься преподавательской и тренерской деятельностью, научно-исследовательской работой с кур-

сантами/слушателями, выступая в роли научного руководителя, а также продолжить работу над диссертационным исследованием, а также защитить его, если за время обучения в адъюнктуре по каким-либо причинам этого сделать не удалось.

Дальнейшее развитие педагогического мастерства происходит в процессе осуществления педагогической, тренерской, научной деятельности, а также в процессе прохождения курсов повышения квалификации, посещения школы педагогического мастерства, созданной на базе образовательной организации. Также развитие профессионального мастерства педагога кафедры огневой подготовки происходит в процессе личностного развития.

Важно готовить будущих молодых преподавателей кафедры огневой подготовки их из тех, кто хочет, мечтает преподавать и имеет соответствующие способности.

Таким образом, предложен комплексный подход подготовки кадров для замещения должности преподавателя по огневой подготовке в образовательной организации МВД России. В процессе данной подготовки происходит всестороннее развитие профессионального мастерства педагога кафедры огневой подготовки, что отразится на преподавании и, как следствие, на подготовке высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел Российской Федерации.

Список литературы

1. Азаров Ю.П. Мастерство воспитателя. М.: Просвещение, 1971. 126 с.
2. Андриадис И.П. Основы педагогического мастерства: учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 160 с.
3. Багаева И.Д. Профессионализм педагогической деятельности и основы его формирования у будущего учителя / И.Д. Багаева - Усть-Каменогорск, 2011. - 338 с.
4. Байкова Л.А. Педагогическое мастерство и педагогические технологии / Л.А. Байкова, Л.К. Гребенкина. М.: Педагогическое общество России, 2000. 256 с.
5. Бакланова Н.К. Теоретико-методологические аспекты профессионального мастерства специалиста педагогического

профиля / Ученые записки Московского гуманитарного педагогического института. Т. 4. М.: МГПИ, 2006. 484 с. С. 132-143.

6. Блинова М.Л. Педагогические условия обеспечения преемственности в развитии профессиональной компетентности студентов и начинающих учителей, диссертация по ВАК РФ 13.00.08, 2010 г.

7. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, утвержденный приказом Минздравсоцразвития России от 11 января 2011 г. № 1н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования». <https://base.garant.ru/55170898/de40175ab12d04d68f792b5b742a18fc/>

8. Желтобрюх С.П. Развитие педагогического профессионализма преподавателя военного учебного заведения, диссертация по ВАК РФ 13.00.08, 2002 г.

9. Лихачев Б.Т. Педагогика. Курс лекций: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2001. 523 с.

10. Педагогика: учеб. пособие / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. М.: Школа-Пресс, 1998. 512 с.

11. Педагогика: учеб. пособие / Под.

ред. Ю.К. Бабанского. М.: Просвещение, 1983. 608 с.

12. Савенков А.И. Педагогическая психология: учебник. В 2 т. Т. 2. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 240 с.

13. Якушева С.Д. Синергетический подход в развитии профессионального мастерства современного педагога, 2014. <http://spkurdyumov.ru/education/sinergeticheskij-podxod-v-razvitii-professionalnogo-masterstva-sovremennogo-pedagoga/>

¹ Якушева С.Д. Синергетический подход в развитии профессионального мастерства современного педагога, 2014. <http://spkurdyumov.ru/education/sinergeticheskij-podxod-v-razvitii-professionalnogo-masterstva-sovremennogo-pedagoga/>

² Педагогика: учеб. пособие / Под. ред. Ю.К. Бабанского. М.: Просвещение, 1983. 608 с.

³ Азаров Ю.П. Мастерство воспитателя. М.: Просвещение, 1971, С. 108.

⁴ Лихачев Б.Т. Педагогика. Курс лекций: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2001, С. 284.

⁵ Педагогика: учеб. пособие / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. М.: Школа-Пресс, 1998, С. 124.

⁶ Педагогика: учеб. пособие / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. М.: Школа-Пресс, 1998, С. 151.

⁷ Андриади И.П. Основы педагогического мастерства: учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 160 с.

⁸ Бакланова Н.К. Теоретико-методологические аспекты профессионального мастерства специалиста педагогического профиля / Ученые записки Московского гуманитарного педагогического института. Т. 4. М.: МГПИ, 2006. 484 с. С. 143.

⁹ Савенков А.И. Педагогическая психология: учебник. В 2 т. Т. 2. М.: Издательский центр «Академия», 2009, С. 205.

¹⁰ Байкова Л.А. Педагогическое мастерство и педагогические технологии / Л.А. Байкова, Л.К. Гребенкина. М.: Педагогическое общество России, 2000, С. 12.

¹¹ <https://base.garant.ru/55170898/de40175ab12d04d68f792b5b742a18fc/>

LOVEMAPS AS A BASIS OF THE "MODUS OPERANDI"
OF THE SERIAL SEXUAL MURDERERS

СЕКСУАЛЬНЫЙ СЦЕНАРИЙ КАК ОСНОВА
«MODUS OPERANDI» СЕРИЙНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ УБИЙЦ

Svetlana Valerievna NECHESOVA,

Faculty of Legal Psychology, Department of Clinical and Forensic Psychology
Moscow State University of Psychology and Education

Светлана Валерьевна НЕЧЕСОВА,

факультет юридической психологии, кафедра клинической и судебной психологии
Московского государственного психолого-педагогического университета (студент МГППУ)
srpcompanysvetlana@gmail.com

Научный руководитель: кандидат психологических наук Дворянчиков Н.В.

Для цитирования: С. В. Нечесова. Сексуальный сценарий как основа «modus operandi» серийных сексуальных убийц. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 141-146.

Annotation. The clinical aspects of criminal behavior are not well understood. The author came to the conclusion that serial sexual murderers have special behavioral patterns that are associated with the paraphilic scenario, which is the basis of the "modus operandi". The article presents the results of a meta-analysis of 60 foreign criminal cases, on the basis of which the main behavioral characteristics of serial sexual murderers were identified.

Keywords: criminal behavior, sexual murderers, paraphilic scenario, paraphilia, behavioral characteristics, serial sexual homicide

Аннотация. Клинические аспекты криминального поведения недостаточно изучены. Автором были сделаны выводы о наличии особых паттернов поведения у серийных сексуальных убийц, которые имеют отношение к осуществлению парафильного сценария и составляют основу «modus operandi». В статье представлены результаты мета-анализа 60-ти кейсов зарубежных уголовных дел, на базе которых автором выделены основные поведенческие характеристики серийных сексуальных убийц.

Ключевые слова: криминальное поведение, сексуальные убийцы, парафильный сценарий, парафилии, поведенческие характеристики, серийное сексуальное убийство

Работа клинического психолога в экспертной практике связана с процессами обеспечения оперативно-розыскной деятельности и судебной экспертизы. Задача эксперта состоит в том, чтобы понимать основы криминального поведения преступника, помочь следствию в составлении психологического портрета, своевременно предоставить материалы психолого-психиатрической экспертизы, в которых будут содержаться сведения о характерных особенностях личности преступника.

В таком формате деятельности важно обладать компетенциями в понимании клинических аспектов криминального поведения, так как многие процессы, протекающие в рамках уголовно наказуемого деяния, связаны с акцентуациями агрессивного поведения, в том числе, с таким понятием, как «сексуальная агрессия»¹.

Задача по выявлению паттернов криминаль-

ной агрессии серийных сексуальных преступников является самой актуальной, поскольку уровень жестокости и распространенность подобного рода преступлений продолжают неуклонно расти.

Из числа тяжких и особо тяжких преступлений, которые за последние несколько лет имеют высокие показатели роста, наиболее опасными являются серийные сексуальные убийства². Большинство из них основано на клинических аспектах реализации парафильных интересов, содержащих определенную модель поведения преступника, которая в большинстве случаев, особенно при совершении убийств, базируется на расстройстве сексуального предпочтения – парафилии³.

Парафильный контекст совершения тяжких и особо тяжких преступлений имеет глубинные биогенетические предпосылки и по своему

проявлению является наиболее опасным для общества деянием.

Так, например, по мнению А.А. Ткаченко «Именно аномалии сексуальности, и прежде всего парафилии, занимая стабильное место в криминальной активности, определяют совершение как наиболее тяжких, так и наиболее рецидивных правонарушений. В этом заключается одновременно их отличие от иных психических аномалий»⁴.

Об этиологии парафильных паттернов сексуального поведения писал знаменитый клинический психолог и сексопатолог Джон Мани. Он указывал на тот факт, что еще на стадии формирования зародыша в утробе матери в момент образования центра эрекции, процессы диморфизма, происходящие в определенных отделах головного мозга, могут протекать с проявлением патологических реакций⁵.

У этого процесса существуют как биогенетические, эндогенные так и экзогенные причины, которые, к сожалению, еще не до конца изучены. Но уже сегодня ученые знают, что самыми мощными управляющими системами, которые формируются на пренатальном этапе, являются дофаминергические комплексы связанных между собой органов.

При этом выделяют три основных системы: нигростриальную, мезолимбическую и мезокортикальную. Первая отвечает за моторные функции организма, вторая и третья – формирует мотивационные механизмы влечений, в том числе, и сексуальных. Важна также роль гипоталамической системы, отвечающей за процессы секреции пролактина гипофизом и за некоторые другие эндокринные функции⁶.

Схема парафильного ритуала, единожды зафиксированная в данном контексте, будет управлять всеми влечениями индивида. Он будет строить на этой основе свою жизнь: деятельность, отдых, привычки, отношения, круг интересов и тому подобное.

Для клинического психолога, работающего над проблемами профилирования поведенческих аспектов серийных сексуальных убийц, понимание данных аспектов является основополагающим.

Продолжая анализировать этиологию парафильных расстройств, необходимо затронуть проблемные вопросы социальных и средовых воздействий, призванных, яко-

бы, нивелировать на постнатальном этапе те склонности, которые проявятся у парафила в момент полового созревания. К сожалению, на практике все происходит наоборот. Так, например, Джон Мани пишет о том, что в постнатальный период изменения глубинных структур ментальной карты индивида, которые завершают формирование шаблона сексуального сценария, происходят под влиянием описанного выше процесса диморфизма.

Социальные и средовые влияния при этом не корректируют, а, скорее, усугубляют процесс. Ученый указывает на то, что общепринятым мнением социума является запрет на любое выражение сексуального инстинкта, особенно в детском и пубертатном периоде, что «каждое проявление сексуального инстинкта, за исключением специфического детородного акта генитального совокупления признавалось извращением – мастурбация, поллюции, оральный секс»⁷.

Социальные запреты вели к изменению объекта либидо либо к его замещению, а в случае получения психологической травмы (например, при насилии над самим парафилом или при агрессивном выражении запрета) – к закреплению парафильных склонностей, предназначенных для замещения объекта либидо.

Именно поэтому все большее число перспективных лонгитюдных исследований в сфере криминологии посвящается изучению конкретных биологических факторов, которые влияют на прогноз будущих правонарушений/преступлений. К таким факторам относятся: уровень гормонов, уровень нейромедиаторов, психологические показатели, органические нарушения в работе мозга и тому подобные⁸.

Благодаря описанным выше исследованиям, которые подтверждают наличие определенных схем формирования паттернов поведения в шаблоне сексуального сценария, у специалистов, занимающихся профилированием, появляется возможность систематизировать пространственное криминальное поведение в зависимости от выявленной парафилии.

Поэтому за последние десятилетия появились разного рода классификации серийных и несерийных насильственных преступлений, которые составляются благодаря типо-

логии личности и поведения преступников, например: дихотомическая классификация убийств⁹, кататимические и компульсивные убийства¹⁰, аддиктивные убийства¹¹, навязчивые убийства и тому подобные насильственные преступления.

Триггеры, которые ведут к формированию подобных зависимостей, - как раз и являются тем материалом, который должен быть тщательно изучен и использован для профилирования.

Мета-анализ 60-ти кейсов зарубежных уголовных дел, связанных с серийными сексуальными преступлениями, позволил автору статьи выявить основные маркеры поведенческих характеристик серийных сексуальных убийц, которые составляли основу «modus operandi». Имеются некоторые критерии зависимого поведения, которое формируется благодаря клиническим аспектам парафильных расстройств. Все формы проявления парафильных интересов при совершении тяжких и особо тяжких преступлений были связаны с высоким уровнем сексуальной агрессии.

Выводы по кейсам реальных уголовных дел представлены ниже:

1 кейс 1 – геронтофилия. В поведенческом и географическом профиле были обнаружены существенные отличия от преступников, нападающих на более молодых по возрасту жертв¹²;

2 кейс 2 - шизофрения, расстройство личности, нарциссические расстройства. Выявлена существенная разница по сравнению с преступниками, не страдающими психическими расстройствами¹³;

3 кейс 3 - сексуальный садизм. Приводятся данные о разнице в поведении серийных агрессоров и серийных убийц, основывающихся различия между садистами и сексуальными садистами¹⁴;

4 кейс 4 - психопатии, шизоидные и пограничные расстройства личности. Обнаружена интенсивная связь между психопатией и садизмом¹⁵;

5 кейс 5 - антисоциальные шизоидные расстройства. Отмечается крайняя жестокость при совершении неконтролируемого насилия с нанесением жертвам множественных ран и увечий¹⁶;

6 кейс 6 - парафилии и парафильные расстройства, лежащие в основе ранней со-

циальной неадекватности, социальной и сексуальной изоляции, сексуального садизма¹⁷;

7 кейс 7 - в половом домене 173-х гетеросексуальных респондентов-мужчин были обнаружены переменные, с помощью которых опосредовалась связь между сексуальным насилием в детстве и парафильным расстройством (у респондентов обнаружены: вуайеризм, фроттеризм, эксгибиционизм, биастофилия), в их сексуальном сценарии в большинстве случаев фигурирует садомазохизм¹⁸;

8 кейс 8 - посвящен женщинам-сексуальным садистам и серийным убийцам либо соучастницам в серийных сексуальных убийствах. Обнаружены сходные характеристики поведенческого профиля у тех и других. Характерно объединение в группу, так как в одиночку женщина-убийца уязвима в большей степени¹⁹;

9 кейс 9 - сочетание сексуального садизма и психопатии, отмечено навязчивое сексуальное поведение, связанное с некрофилией – посмертными манипуляциями с трупами жертв²⁰;

10 кейс 10 - наличие у убийц женщин и детей психосоциальных проблем: одиночество, социальная изоляция, чувство отвержения, серьезные семейные проблемы. Их агрессия направлена на модель семьи – женщину и ребенка²¹;

11 кейс 11 - взаимосвязь «сексуального сценария» с методами «близкого контакта» при сексуальном убийстве (удушение или избивание руками, при помощи личных предметов и т.п.). Женщины-сексуальные убийцы реже используют личное, острое и контактное оружие при совершении преступления, несовершеннолетние чаще применяют огнестрельное оружие²²;

12 кейс 12 - при анализе криминальных анамнезов выявлены взаимосвязи между Пограничным расстройством личности (BPD – Borderline Personality Disorder) и антисоциальным расстройством личности (ASPD – Antisocial Personality Disorder)²³;

13 кейс 13 – неадаптивные корреляты психопатии: нарушение в регуляции эмоций, агрессивные черты характера (гнев, враждебность, физическая и вербальная агрессия, отсутствие мониторинга, оценки и управления собственным эмоциональным опытом, отсутствие эмоционального интеллекта)²⁴;

14 кейс 14 - импульсивное совершение сексуальных убийств (не серия). Выявлена прямая зависимость импульсивного расстройства личности и совершения импульсивных сексуальных убийств. Коррелятами выступили: низкая самооценка и парафильные сексуальные интересы²⁵;

15 кейс 15 - выявлены корреляты эмоциональной дисрегуляции: нарушение способности участвовать в целенаправленном поведении во время фрустрации и дистресса; нарушение способности восстанавливаться после импульсивного поведения; неспособность распознавать эмоции других и отсутствие эмоциональной осведомленности²⁶;

16 кейс 16 - сочетание параноидных, нарциссических, гистрионических и антисоциальных расстройств было связано и с психопатической, и с антисоциальной конструкцией²⁷;

17 кейс 17 - калечение тела жертвы либо до наступления ее смерти, либо после. Исследованы две группы преступников: садисты и корыстные насильники. К представителям второй группы относились, в основном, гомосексуалисты, они чаще похищали своих жертв, в отличие от садистов²⁸;

18 кейс 18 - в исследовании было выделено 4 типа пространственного поведения серийных сексуальных убийц²⁹;

19 кейс 19 - переменные были распределены в зависимости от возраста жертв: до 15-ти лет и старше 15-ти лет. Сексуальный сценарий играл значительную роль в распределении переменных, в которых фигурировали: деятельность жертвы, отношения между преступником и жертвой и т.п.³⁰;

20 кейс 20 - сравнительный анализ «modus operandi» серийных и не серийных сексуальных убийц. Выявлено, что у садистов «modus operandi» содержит садистские сексуальные фантазии; у импульсивных убийц – акцентуацию агрессивных черт характера (гнев, жестокость, внутреннее напряжение, которое снимается за счет убийства, совершенного с чрезвычайной жестокостью)³¹.

Из вышесказанного становится очевидным, что сексуальный сценарий является основой поведения серийного сексуального убийцы, входит в его «modus operandi» и должен учитываться при составлении поведенческого и географического профилей.

Список литературы

1) Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2019 года. – М.: Министерство Внутренних дел РФ, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». – 2019, с. 3

2) Ткаченко А.А. Аномальное сексуальное поведение. /Под ред. А.А. Ткаченко. – М.: Центр социальной и судебной психиатрии им. Сербского. – 2015, - С. 122

3) Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: БИНОМ, 2015. – С. 478, 479

4) Тиганов А.С., Психиатрия: рук. для врачей / "Тиганов А.С. и др.; под ред. А.С. Тиганова" - М.: Медицина, 2015. – С. 117, 118

5) Andrea L. Glenn, Adrian Raine. Neurocriminology: implications for the punishment, prediction and prevention of criminal behavior// Neuroscience and the law — science and society. – January, 2014, P.54-63; с. 54-63; 9, с. 386-389; 30; 32; 43

6) Balon Richard. Practical Guide to Paraphilia and Paraphilic Disorders Department of Psychiatry and Behavioral Neurosciences Wayne State University Detroit, MI, USA/ Publishing Switzerland 2016, P. 1, 2

7) Balon Richard. Practical Guide to Paraphilia and Paraphilic Disorders Department of Psychiatry and Behavioral Neurosciences Wayne State University Detroit, MI, USA/ Publishing Switzerland 2016, P. 1, 2

8) Carlo Garofalo, Craig S. Neumann, Patrizia Velotti. (2018) Difficulties in emotion regulation and psychopathic traits in violent offenders// Journal of Criminal Justice (116-125)

9) Carlo Garofalo, PhD, Craig S. Neumann, PhD, and Patrizia Velotti, PsyD, PhD (2020) Psychopathy and Aggression: The Role of Emotion Dysregulation//Journal of Interpersonal Violence

10) Chloe I. Pedneault, Kelly M. Babchishin, Martin L. Lalumiere & Michael C. Seto (2019). The association between childhood sexual abuse and sexual coercion in men: a test of possible mediators// Journal of Sexual Aggression

11) Chloe I. Pedneault, Kelly M. Babchishin, Martin L. Lalumiere & Michael C. Seto (2019). The association between childhood sexual abuse and sexual coercion in men: a test of possible mediators// Journal of Sexual Aggression

12) Chopin, J. & Aebi, M. F. (2019). La gestion des informations dans le cadre de l'analyse criminelle

de la délinquance sexuelle sérielle: vers une réduction empirique de ViCLAS. *Criminologie*, 52 (2), 164–192

13) David V. Canter¹, Laurence J. Alison, Emily Alison & Natalia Wentink. *The Organized / Disorganized Typology of Serial Murder: Myth or Model?* / Centre for Investigative Psychology, Department of Psychology, Eleanor Rathbone Building, University of Liverpool, Bedford Street South, Liverpool, 2016, UK

14) Elizabeth A. Gurian (2011) *Female Serial Murderers: Directions for Future Research on a Hidden Population* // *International journal of Offender Therapy and Comparative Criminology* 55(1) 27-42

15) Heng Choon (Oliver) Chan (2019). *Victim body mutilation in sexual homicides: Exploring Chinese sexual homicide cases* // Teaching Laboratory for Forensics and Criminology, Department of Social and Behavioral Sciences, City University of Hong Kong, Hong Kong, SAR

16) Heng Choon, (Oliver) Chan, Kathleen M. Heide, and Eric Beauregard (2017) *Male and female Single-Victim Sexual Homicide Offenders: Distinguishing the Types of Weapons Used in Killing Their Victims* // *Sexual Abuse*

17) Higgs, T., Carter, A. J., & Stefanska, E. B. (2015). *Toward identification of the sexual killer: A comparison of sexual killers engaging in post-mortem sexual interference and non-homicide sexual aggressors*. *Sexual Abuse*

18) Jay Healey, Eric Beauregard. (2017). *Impulsivity as an etiological factor in sexual homicide*. // *Journal of Criminal Justice*. 30-36 / School of Criminology, Simon Fraser University, British Columbia, Canada

19) Jay Healey, Patric Lussier, and Eric Beauregard. (2012) *Sexual Sadism in the Context of Rape and Sexual Homicide: An Examination of Crime Scene Indicators* / Simon Fraser University, Burnaby, British Columbia, Canada

20) Jonathan James, Jean Proulx (2016) *The modus operandi of serial and non-serial sexual murderers: A systematic review* // *Aggression and Violent Behavior* 31 (2016) 200–218

21) Jonghan Sea, Ph.D.; Eric Beauregard, Ph.D.; and Sankyung Lee, M.A. (2020) *Crime Scene Behaviors and Characteristics of Offenders with Mental Illness: A Latent Class Analysis* / School of Criminology, Simon Fraser University, Burnaby, British Columbia, Canada

22) Julien Chopin & Eric Beauregard. (2019) *Sexual Homicide: a Criminological Perspective* // *Current Psychiatry Reports* / Springer

Science+Business Media, LLC, part of Springer Nature

23) Julien Chopin, Eric Beauregard. (2019) *Lethal combinations: A conjunctive analysis of crime scene behavior associated with sexual homicide* // Wiley / School of Criminology, Simon Fraser University, Burnaby, British Columbia, Canada

24) Julien Chopin, Ph.D. and Eric Beauregard, Ph.D. (2019) *The Unusual Victim: Understanding the Specific Crime Processes and Motivations for Elderly Sexual Homicide* // *Journal of Forensic Sciences* / School of Criminology, Simon Fraser University, Burnaby, British Columbia, Canada

25) Louis Schlesinger *Sexual homicide: Differentiating catathymic and compulsive murders*, March 2017 *Aggression and Violent Behavior* 12(2):242-256

26) Mony J. *Vandalized Lovemaps: Paraphilic Outcome of Seven Cases in Pediatric Sexology* / John Money and Margaret Lamacz, Prometheus Books, Buffalo, New York, 1989

27) Nicole Cardona, Ariel K. Berman, Judith E. Sims-Knight, and Raymond A. Knight. (2018) *Covariates of the Severity of Aggression in Sexual Crimes: Psychopathy and Borderline Characteristics* // *Sexual Abuse* 1-25

28) Pariksha Govender. *Investigating serial murder: case linkage methods employed by the South African police service*. - University of South Africa, UNISA, January, 2017. P. 65

29) Rajan Darjee (2019) *Sexual Sadism and Psychopathy in Sexual Homicide Offenders: An Exploration of Their Associates in a Clinical Sample* // *International journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*

30) Segen Joseph C. *Concise Dictionary of Modern Medicine* by Joseph C. Segen Publishing The McGraw-Hill Companies, Inc., New York, 2019

¹ Segen Joseph C. *Concise Dictionary of Modern Medicine* by Joseph C. Segen Publishing The McGraw-Hill Companies, Inc., New York, 2019

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2019 года. – М.: Министерство Внутренних дел РФ, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». – 2019, с. 3

³ Balon Richard. *Practical Guide to Paraphilia and Paraphilic Disorders* Department of Psychiatry and Behavioral Neurosciences Wayne State University Detroit, MI, USA / Publishing Switzerland 2016, P. 1, 2

⁴ Ткаченко А.А. Аномальное сексуальное поведение. / Под ред. А.А. Ткаченко. – М.: Центр социальной и судебной психиатрии им. Сербского. – 2015, - С. 122

⁵ См., напр.: Mony J. *Vandalized Lovemaps: Paraphilic Outcome of Seven Cases in Pediatric Sexology* / John Money and Margaret Lamacz, Prometheus Books, Buffalo, New York, 1989

⁶ Тиганов А.С., Психиатрия: рук. для врачей / "Тиганов А.С. и др.; под ред. А.С. Тиганова" - М.: Медицина, 2015. – С. 117, 118

⁷ См., напр.: Mony J. *Vandalized Lovemaps: Paraphilic Outcome of Seven Cases in Pediatric Sexology* / John Money and Margaret Lamacz,

Prometheus Books, Buffalo, New York, 1989, P. 24

⁸ См., напр.: Andrea L. Glenn, Adrian Raine. Neurocriminology: implications for the punishment, prediction and prevention of criminal behavior// *Neuroscience and the law — science and society*. – January, 2015, P.54-63; c. 54-63; 9, c. 386-389; 30; 32; 43

⁹ Balon Richard. Practical Guide to Paraphilia and Paraphilic Disorders Department of Psychiatry and Behavioral Neurosciences Wayne State University Detroit, MI, USA/ Publishing Switzerland 2016, P. 1, 2

¹⁰ Louis Schlesinger Sexual homicide: Differentiating catathymic and compulsive murders, March 2017 *Aggression and Violent Behavior* 12(2):242-256

¹¹ Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: БИНОМ, 2015. – С. 478, 479

¹² Julien Chopin, Ph.D. and Eric Beaugregard, Ph.D. (2019) The Unusual Victim: Understanding the Specific Crime Processes and Motivations for Elderly Sexual Homicide//*Journal of Forensic Sciences/ School of Criminology, Simon Fraser University, Burnaby, British Columbia, Canada*

¹³ Jonghan Sea, Ph.D.; Eric Beaugregard, Ph.D.; and Sankyung Lee, M.A. (2020) Crime Scene Behaviors and Characteristics of Offenders with Mental Illness: A Latent Class Analysis//*School of Criminology, Simon Fraser University, Burnaby, British Columbia, Canada*

¹⁴ См., напр.: Jay Healey, Patric Lussier, and Eric Beaugregard. (2012) Sexual Sadism in the Context of Rape and Sexual Homicide: An Examination of Crime Scene Indicators/ *Simon Fraser University, Burnaby, British Columbia, Canada*

¹⁵ Julien Chopin & Eric Beaugregard. (2019) Sexual Homicide: a Criminological Perspective//*Current Psychiatry Reports/Springer Science+Business Media, LLC, part of Springer Nature*

¹⁶ Julien Chopin, Eric Beaugregard. (2019) Lethal combinations: A conjunctive analysis of crime scene behavior associated with sexual homicide//*Wiley/School of Criminology, Simon Fraser University, Burnaby, British Columbia, Canada*

¹⁷ Higgs, T., Carter, A. J., & Stefanska, E. B. (2015). Toward identification of the sexual killer: A comparison of sexual killers engaging in post-mortem sexual interference and non-homicide sexual aggressors. *Sexual Abuse*

¹⁸ Chloe I. Pedneault, Kelly M. Babchishin, Martin L. Lalumiere & Michael C. Seto (2019). The association between childhood sexual abuse and sexual coercion in men: a test of possible mediators//*Journal of Sexual Aggression*

¹⁹ См., напр.: Elizabeth A. Gurian (2011) Female Serial Murderers: Directions for Future Research on a Hidden Population//*International journal of Offender Therapy and Comparative Criminology* 55(1) 27-42

²⁰ Rajan Darjee (2019) Sexual Sadism and Psychopathy in Sexual Homicide Offenders: An Exploration of Their Associates in a Clinical Sample// *International journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*

²¹ Pariksha Govender. Investigating serial murder: case linkage methods employed by the South African police service. - University of South Africa, UNISA, January, 2017. P. 65

²² Heng Choon, (Oliver) Chan, Kathleen M. Heide, and Eric Beaugregard (2017) Male and female Single-Victim Sexual Homicide Offenders: Distinguishing the Types of Weapons Used in Killing Their Victims// *Sexual Abuse*

²³ Nicole Cardona, Ariel K. Berman, Judith E. Sims-Knight, and Raymond A. Knight. (2018) Covariates of the Severity of Aggression in Sexual Crimes: Psychopathy and Borderline Characteristics// *Sexual Abuse* 1-25

²⁴ Carlo Garofalo, PhD, Craig S. Neumann, PhD, and Patrizia Velotti, PsyD, PhD (2020) Psychopathy and Aggression: The Role of Emotion Dysregulation//*Journal of Interpersonal Violence*

²⁵ Jay Healey, Eric Beaugregard. (2017). Impulsivity as an etiological factor in sexual homicide. //*Journal of Criminal Justice*. 30-36//*School of Criminology, Simon Fraser University, British Columbia, Canada*

²⁶ Carlo Garofalo, Craig S. Neumann, Patrizia Velotti. (2018) Difficulties in emotion regulation and psychopathic traits in violent offenders// *Journal of Criminal Justice* (116-125)

²⁷ Chloe I. Pedneault, Kelly M. Babchishin, Martin L. Lalumiere & Michael C. Seto (2019). The association between childhood sexual abuse and sexual coercion in men: a test of possible mediators//*Journal of Sexual Aggression*

²⁸ Heng Choon (Oliver) Chan (2019). Victim body mutilation in sexual homicides: Exploring Chinese sexual homicide cases// *Teaching Laboratory for Forensics and Criminology, Department of Social and Behavioral Sciences, City University of Hong Kong, Hong Kong, SAR*

²⁹ David V. Canterl, Laurence J. Alison, Emily Alison & Natalia Wentink. The Organized / Disorganized Typology of Serial Murder: Myth or Model? /*Centre for Investigative Psychology, Department of Psychology, Eleanor Rathbone Building, University of Liverpool, Bedford Street South, Liverpool, 2016, UK*

³⁰ Chopin, J. & Aebi, M. F. (2019). La gestion des informations dans le cadre de l'analyse criminelle de la délinquance sexuelle sérielle: vers une réduction empirique de ViCLAS. *Criminologie*, 52 (2), 164–192

³¹ Jonathan James, Jean Proulx (2016) The modus operandi of serial and non-serial sexual murderers: A systematic review//*Aggression and Violent Behavior* 31 (2016) 200–218

PSYCHOLOGY OF CHOICE IN ONLINE EDUCATION

ПСИХОЛОГИЯ ВЫБОРА В ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИИ

Ekaterina Alexandrovna NIKULOVA,

associate Professor of the Department of legal psychology educational and scientific complex of official activity
Federal State Budget Institution for higher professional education V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

Екатерина Александровна НИКУЛОВА,

доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса служебной деятельности
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя
sea_04@mail.ru

Научная специальность: 19.00.07 Психология обучающегося на разных ступенях образования (дошкольного, школьного, вузовского), его личностное и психологическое развитие.

Для цитирования: Е. А. Никулова. Психология выбора в онлайн-образовании. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 147-150.

Annotation. The article considers the features of interaction between a student and a teacher in a new educational format. The authors analyze theoretical research and work in the field of educational environment, as well as personal choice. The analysis revealed some parameters of the transforming environment. The article also offers a definition of the transformative environment in online education and reveals the prospects for further research of choice in professional and personal aspects. Special emphasis is placed on the individual in a state of choice.

Keywords: the choice, transformative environment, online education, personality, creative and cognitive activity

Аннотация. В статье рассмотрены особенности взаимодействия, обучающегося и педагога в новом учебном формате. Авторами проанализированы теоретические исследования и работы в области образовательной среды, а также личностного выбора. В ходе анализа выявлены некоторые параметры преобразующей среды. В статье также предложено определение преобразующей среды в онлайн-образовании и раскрыты перспективы дальнейшего исследования выбора в профессиональном и личностном аспектах. Особый акцент сделан на личности в состоянии выбора.

Ключевые слова: Выбор, преобразующая среда, онлайн-образование, личность, творческая и познавательная активность

Постановка проблемы. Проблема личностно-го развития обучающегося является приоритетной в современном образовательном пространстве, так как от её разрешения во многом зависит не только повышение качества обучения учащихся, но и гуманистическая направленность их деятельности в перспективе, прогресс общества.

В нашей стране данная проблема приобрела особую остроту и значимость в последние годы в связи с глобальными изменениями в образовательной сфере.

В условиях девальвации духовных ценностей, очевидными являются ослабление семейных связей, отчуждение человека от объективного мира, от самого себя. Сегодня подросток находится в условиях изменяющегося общества. Личность развивается в эпоху неопределенности будущего.

Потому еще сложнее стоит профессиональный выбор у молодого человека. Ориентиры размышления, представления не устойчивы, и он в со-

мнениях. Как сформировать у него те или иные смыслы, ценности, установки, ориентирующие его в информационном многообразии. Как сделать этот выбор со смыслом.

Анализ последних исследований и публикаций. Согласно введенному В.А. Петровским принципу неадаптивности, человек должен взять на себя личную ответственность за осуществление действий с неизвестным исходом и "быть субъектом избрания целей, результат достижения которых непредрешен"(Петровский, 1997, с. 131-132).

В экзистенциальном направлении выбор выступает как свободная и связанная только с решением, мотивами и личностными свойствами. Так И.Ялом характеризовал личностный выбор через понятие отречение (от отвергнутых альтернатив), тревоги (через принятие личной ответственности за последствия выбора) и вины (за неосуществленные возможности).

Стоит отметить, что представление И. Ялома

о личностном выборе важный постулат для понимания роли преподавателя в процессе осознания выбора у обучающегося. Цель педагога снизить ту самую тревогу и дать надежду за последствия принятого решения.

С. Мадди также говорит о том, что постоянный выбор привычных способов реагирования в привычных ситуациях, обусловленный стремлением к комфорту и безопасности, через некоторое время приводит к недостатку у человека информации, следовательно, происходит снижение когнитивной проницательности, скуке, отказ от новых возможностей. Жизненный стиль человека в этом случае - конформизм, он становится сильно уязвимым перед стрессогенными обстоятельствами.

Роль педагога в образовательном процессе - это и снижение тревоги и ориентир на будущее, стремление к самообновлению, расширению своего существования в мире и оптимального понимания себя и взаимоотношений с окружающими и формирование жизнестойкости у обучающихся.

Выбор как процесс и результат самоопределения личности рассматривал Т.М. Буякас, отмечая, что человек на пути самоопределения ищет опору внутри себя и принимает ответственность за осознанное и самостоятельное планирование и реализацию перспектив собственного развития и за те выборы, которые он делает в процессе своего развития.

Важным условием на этом пути самоопределения является доверие человека к себе. На сегодняшний момент изучены психологические особенности формирования смысложизненных ориентаций подростков (Г.А. Вайзер и др.), юности (Н.Л. Быкова и др.), связь смысла жизни с профессиональной деятельностью учителя (Е.В. Киселева, В.В. Сериков и др.), психологии выбора (Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Овчинникова), исследования в области киберсоциализации (В.А. Плешаков), исследования личности в период неопределенности (А.Г. Асмолов).

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Роль передачи информации остается у преподавателя и правильно сделать выбор может помочь именно он. Задача преподавателя — вовлечь ученика в этот процесс познания и при этом с помощью современных технологий и инструментов преподаватель должен уметь выразить себя, создав что-то творческое и интересное и при этом оставаться проводником в онлайн-пространстве для ученика. Новые формы,

методики онлайн-образования позволяют на совершенно новом уровне обеспечивать развитие непрерывного образования, которое становится необходимым в современном обществе.

Новые курсы и программы, сетевые взаимодействия, открытая платформа образования позволяет многим вчерашним ученикам повышать уровень квалификации, знакомиться с новыми знаниями и получать новую информацию в удобном для себя формате, что позволяет им активнее интегрироваться в постоянно изменяющуюся социокультурную среду нового киберпространства.

Формулирование целей статьи Отвечая запросам индустрии образование может забыть о роли личности в этом процессе. До последнего времени личность рассматривалась как сопутствующий продукт образования.

Но какой бы новой не была форма преподавания курса, дисциплины, передачи любого знания основной целью ее остается развитие личности. Именно личностно развивающее образование отвечает этим запросам нового формата образования.

Изложение основного материала. Педагог может создать ситуацию в личностно развивающем обучении, которая ставит ученика в состояние выбора: развивать в себе ту самую личность творческую, успешную, духовно и нравственно обогащенную, принимать себя и окружающих, реализовывать себя или оставаться просто "слушателем" образовательного процесса.

Выбирая преобразующую среду личность актуализирует смысложизненные ориентиры и тем самым становится способной взаимодействовать с собой и с окружающими продуктивно и творчески.

Потому, на наш взгляд, остро стоит вопрос о необходимости создания личностно-развивающей среды для развития личностно развивающего потенциала личности подростка, который и определяет готовность к выбору в процессе индивидуального развития.

На наш взгляд можно выделить следующие параметры преобразующей онлайн-среды:

1. Научение подростка самообразованию себя как личности, способного сделать выбор будь то профессиональный, либо личностный.
2. Понимание того как происходит выбор, важнее чем то, что выбирается.

Учет этих параметров поможет в преобразовании современных форматов образовательных контентов. Сложность среды в новом формате

заключается в том, что нет постоянного живого взаимодействия, контакта "педагог"- "ученик". С одной стороны это дополнительные возможности для ученика, но с другой появляется свобода в выборе педагога, контента, в индивидуализации конкретного курса для ученика, использование портфолио-метода для глубокого понимания предмета и это помогает в развитии саморефлексии и критического мышления.

"Если личностно развивающее образование имеет своей целью развитие человека как самобытной личности и не ограничивается узкопрофессиональными и карьерными ориентациями, то оно более всего отвечает идее непрерывного образования как сущностной характеристики бытия современного человека", учитывая особенности нового информационного пространства.

Американский антрополог М. Мид еще в середине XX в. выделила префигуративный тип культуры, где не дети учатся у родителей, а родители начинают учиться у своих детей. Она предвидела современную ситуацию, когда информация и знания устаревают с такой скоростью, что молодым учиться у старшего поколения практически нечему – они живут в новой реальности.

Но как раз старшее поколение в лице преподавателя, формируя у обучающихся способность выбирать грамотно и осознанно, должен учитывать, что главное, чтобы личность знала как этот выбор повлияет на развитие ее внутренне. Это будет некая внутренняя тайная опора, платформа для понимания себя, особенно в условиях информационного многообразия- это и есть преобразующая среда.

Таким образом, преобразующая среда онлайн-образования - это образовательное пространство, где преподаватель, являясь проводником и наставником одновременно с учеником, может мотивировать и научить его делать выбор, научить способности критически анализировать информационный контент с позиции личностного саморазвития.

Преобразующая среда онлайн-пространства несет функцию трансформации личности обучающегося. Внутренние изменения коснутся отношения, событий, поступков, смысложизненные ориентиры перейдут на новый этап развития личности.

Сегодня информационное пространство неограниченно и непрерывно в объеме и количестве, потому для современного молодого человека, который делает выбор в преобразующей среде, нужно видеть как тот или иной информа-

ционный контент изменит его, трансформирует его личностно. Каким он почувствует, ощутит себя в преобразующей среде, и какое взаимодействие будет у него с педагогом.

Индивидуальное обучение в преобразующей среде нового онлайн-пространства должно стать экспериментальным и творческим. Необходимо отметить, что особенностью этого пространства является использование современных трендов образования, выделенных такие как:

- геймификация - это использование игровых элементов в неигровых контекстах для достижения результатов образования, тем самым помогающих сделать выбор учащимся с новой позиции;
- скрайбинг - это новые способы визуализации и использования информации, инфографика, ролики;
- неформальное обучение - общение вне урока, совместная работа, смешанные группы);
- работа на результат и его фиксация в портфолио, личной организации знаний.

Выводы из данного исследования и перспективы. Таким образом, можно говорить о том, что личность трансформируется, когда формируется в целеполагании и достижении своих целей.

Создавать преобразующую среду для ученика, делающего выбор в образовательном пространстве, это значит, выстраивать траекторию его будущего профессионального пути, его внутреннего "Я".

Эта траектория есть непрерывный процесс творческого самообразования, самовыражения, рефлексии и понимания своей индивидуальности.

Важно отметить, что неотъемлемой частью этой траектории является самостоятельность выбора, его уверенность в решении. Пусть будут сомнения, переживания, ошибки, разочарования, но главное сохранить и развивать познавательную активность личности в преобразующей среде онлайн-пространства.

Список литературы

1. Айенгар Ш. Искусство выбора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hub.kyivstar.ua/wp-content/uploads/2015/05/KSB-digest_Vybor.pdf Дата обращения (15.06.2020)
2. Асмолов А.Г. , Шехтер Е.Д. , Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. — М.:

Акрополь, 2018. — 212 с.

3. Буякас Т.М. Проблема и психотехника самоопределения личности // *Вопр.псих.*2002.№ 2. С. 28-39

4. Каку М. Физика будущего. Издательство: Альпина нон-фикшн, Серия: наука и будущее 2016 г. - 584 с.

5. Леонтьев Д.А., Овчинникова Е.Ю., Расказова Е.И., Фам А.Х. Психология выбора. М.: Смысл, 2015.-464 с.

6. Махотин Д.А. Интерактивное образование: взгляд в будущее. Интерактивное образование. Информационно-публицистический образовательный журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gppc.ru/wp-content/uploads/2017/10/1.-Mahotin-D.A.-Interaktivnoe-obrazovanie.pdf> Дата обращения (15.06.2020)

7. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студ. высш. учеб. заведений, 15-е издание. — Издательский центр Академия Москва, 2015. — 656 с.

8. Никулова Е.А. Особенности применения психологических приемов, способствующих повышению мотивации онлайн-обучающихся // *Международная научно-практическая конференция «Наука, образование, культура», посвященная 29-ой годовщине Комратского государствен-*

ного университета. СБОРНИК СТАТЕЙ ТОМ III. Психолого-педагогические науки. Комрат 2020г. С. 490-494

9. Петровский В.А. Очерки теории свободной причинности // *Психология с человеческим лицом : Гуманистическая перспектива в постсоветской психологии: Сб.ст. Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М.: Смысл, 1997.С.124-144.*

10. Плешаков В.А. Киберсоциализация человека в информационном пространстве // *Информация и образование: границы коммуникаций NFO'2009: Сб. науч. трудов. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. – С. 51–52. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://info-alt.ru/go/index.php?> Дата обращения (15.06.2020)*

11. Сериков В.В. Педагогическая реальность и педагогическое знание. Опыт методологической рефлексии: монография / В.В. Сериков.-М.: Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2018.-292 с.

12. Цифровая образовательная среда: новые компетенции педагога: сб. материалов II Всероссийской научно-практической конференции. С-Пб., 2019. [Электронный ресурс].URL:https://xtern.ru/sites/default/files/wysiwyg/user19009/sbornik_cos_2018.pdf Дата обращения (15.06.2020)

STRATEGIC MANAGEMENT OF THE UNIVERSITY

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВУЗОМ

Anatoly Yurievich OLYMPIEV,

Doctor of historical Sciences, PhD doctor of law, head of the Department public law, Professor of the Department private law Public University of management

Ekaterina Sergeevna KARPUNINA,

candidate of economic Sciences, senior methodologist-teacher of organizational and methodological groups of International interagency operational training center divisions named after Lieutenant General police A. N. Sergeeva

Анатолий Юрьевич ОЛИМПИЕВ,

Доктор исторических наук, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой публичного права, профессор кафедры частного права Государственного университета управления a.olimpiev@yandex.ru

Екатерина Сергеевна КАРПУНИНА,

кандидат экономических наук, старший методист-преподаватель организационно-методической группы Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева Oliva 1985@km.ru

Для цитирования: А. Ю. Олимпиев, Е. С. Карпунина. Стратегическое управление вузом. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 151-156.

Annotation. The article is devoted to the study of the modern market of educational services with the transition of the country to a market economy. The article reveals the main factors and provisions that determine the relevance of research in the field of economic security of educational services in the development of a University development strategy. The article considers the main activities of the marketing service aimed at limited integration of the University into the system of forming the personnel potential of various sectors of the national economy.

Keywords: educational services market, segment, accounting, programming, professional development, law, Economics, management, strategy, marketing

Аннотация. Статья посвящена исследованию современного рынка образовательных услуг с переходом страны на рыночную экономику. Раскрываются основные факторы и положения, определяющие актуальность исследований в области экономической безопасности образовательных услуг при разработке стратегии развития вуза. Рассматриваются основные направления деятельности службы маркетинга, направленные на ограниченное встраивание вуза в систему формирования кадрового потенциала различных отраслей народного хозяйства.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, сегмент, бухгалтерский учёт, программирование, повышение квалификации, юриспруденция, экономика, менеджмент, стратегия, маркетинг

Рынок образовательных услуг – это материальные взаимоотношения участников образовательного процесса: учащихся, организаций, предоставляющих образовательные услуги, лиц и организации, оплачивающих эти услуги. Формирование современного рынка образовательных услуг началось в 90-х годах прошлого века.

С переходом страны на рыночную экономику определились основные его сегменты: государственный и негосударственный. Но сейчас это деление не отражает в полной мере многообразия образовательного рынка. Поэтому специалисты выделяют три основных современных сегмента:

"Белый" сегмент представлен платными отделениями государственных вузов, негосударственными платными школами и вузами, различными платными курсами (вождения, бухгалтерского учета, программирования, иностранных языков, повышения квалификации и т.п.) "Серый" сегмент представлен услугами государственных и негосударственных учебных заведений, а также частных лиц, которые не оформляют документы должным образом.

Это может быть искажение статистических данных и налоговой отчетности или введение дополнительных сборов в денежной или натураль-

ной форме ("добровольных пожертвований"), без должного оформления. "Черный" сегмент представлен образовательными учреждениями, действующими без оформления необходимых лицензий, или распространяющими свою деятельность далеко за рамками, обусловленными лицензией, а также системой взяток и поборов при поступлении в вузы, при сдаче сессионных экзаменов и т.д., широко распространенной в секторе государственного высшего образования.

Московский образовательный рынок сильно отличается от общероссийского.

Отчасти, это объясняется налаженными контактами с зарубежным образованием. Поэтому неудивительно, что он первым отреагировал на новые потребности.

С одной стороны появились новые учебные заведения, предлагающие образовательные услуги высокого качества и по соответствующей цене. С другой стороны – предложения по низким и даже сверхнизким ценам слабых и сомнительных программ обучения.

Закономерным также являлся выход москвичей на неосвоенный региональный рынок. Эта экспансия продолжается до сих пор, но к ней присоединились другие города. Поэтому сейчас ряд учреждений имеют в региональном центре филиал, а в районном – филиал филиала. Таких «пришельцев» условно можно разделить на три категории:

Первая - это негосударственные московские вузы. Применяемая этими вузами схема экспансии предельно проста. Арендуются помещения, приглашаются преподаватели местных вузов, привозится учебно-методическое обеспечение из основного вуза и запускается учебный процесс.

Ко второй категории относятся филиалы столичных государственных вузов, использующие местные колледжи или профессиональные училища. Эта категория не столь многочисленна, как предыдущая, и технология выхода на рынок также отличается: заключается договор с городским или областным учебным заведением, принимаются на следующий уровень образования выпускники базового учебного заведения.

К третьей группе можно отнести совсем малое количество образовательных учреждений. Как правило, здесь используется приглашение от областной администрации, мощная рекламная компания, тщательная проработка правовых

аспектов появления в регионе.

Все три группы объединяет одно: профессионально-образовательные программы, которые принесли с собой в регионы филиалы-дилеры, ограничены и однообразны по содержанию. Обязательно присутствуют специальности: "Юриспруденция", "Финансы и кредит", "Бухгалтерский учет и аудит", "Экономика", "Менеджмент".

В настоящее время все более очевидна настоятельная необходимость устранения негативных последствий системного кризиса российской экономики, связанного с переходом к рыночной системе хозяйства.

Такие негативные последствия выражаются в снижении эффективности государственного регулирования в сфере науки и образования, недофинансировании потребностей образовательных учреждений, падении престижа педагогического труда и оттока квалифицированных кадров из сферы образования, снижении социальной защищенности обучающихся, ухудшении условий организации образовательного процесса, ограничении возможностей граждан на равный доступ к образованию и др., что существенно влияет на уровень экономической безопасности сферы образования и страны в целом.¹

Степень сложности современного производства, современных технологий управления обществом и современной повседневной жизни достигли такого уровня, что требуют высоких информационных технологий, в частности, технологий распространения знаний. Данный сектор экономики стали называть новой экономикой: с одной стороны, чтобы подчеркнуть его повышенную по сравнению со старой экономикой динамичность, а с другой — чтобы указать на то, что рыночные законы здесь несколько корректируются.

Определяющая часть новой экономики — это экономика знаний. Данный термин использовался еще классиком экономики производства знаний Фрицем Махлупом в 1960-х гг., однако не получил должного распространения и не был популярным.

В настоящее время в нашей стране экономике знаний уделяется повышенное внимание, потому что Россия имеет превосходящие показатели в этом секторе, и ее интеллектуальный потенциал в значительной мере заключен и в дальнейшем будет проявляться именно в экономике знаний.²

Экономика знаний значительно отличается от традиционной экономики: она не может находиться в стационарном, застывшем состоянии. В экономике знаний, естественно, существует сектор производства знаний, т. е. производства нового. В рыночной экономике производится только то, на что предъявлен спрос. Следовательно, современное общество устроено таким образом, что на новое (на новые знания) существует постоянный спрос.

Лидером современного мира может быть только та страна, которая одновременно является лидером в экономике знаний. Современная экономика, стиль ведения бизнеса, образ жизни, разнообразные стандарты, правила общежития становятся все более зависимыми от экономики знаний, которая диктует обществу, куда следует двигаться дальше.

В России формируется тенденция экономического роста инновационного характера. Основным фактором этого роста является эффективная реализация научно-образовательного потенциала общества, которое потребовало изменения процессов производства-потребления образовательных услуг.

Вместе с тем институциональное обеспечение экономики образования недостаточно; необходимо разрешить существующие противоречия:

- правовые (в сфере законодательства);
- экономико-правовые (между требованиями законодательства и реальными возможностями государства по их исполнению, обеспечению и реализации);
- социально-правовые (между реальной образовательной практикой и существующим законодательством);
- политико-правовые (между законодательством и Конституцией Российской Федерации, с одной стороны, и решениями и действиями Правительства Российской Федерации, исполнительной власти на местах — с другой). Интернационализация сферы производства и потребления образовательных услуг, необходимость включения российского образования в мировой рынок интеллектуальных продуктов, необходимость реализации конкурентных преимуществ российской науки и образования на мировом уровне, устранение угроз экономической безопасности отечественной системы образования — вот основные факторы, определяющие актуальность

исследований в области экономической безопасности производства образовательных услуг.

В начале 90-х годов в России стал формироваться рынок образовательных услуг. Чрезвычайно быстрые изменения образовательной среды, связанные с развитием конкуренции, информационных технологий, глобализацией бизнеса и многими другими факторами, обуславливают возрастание важности стратегического управления образовательными учреждениями.

Стратегическое управление как концепция позволяет с общесистемных позиций объяснить постоянное перераспределение ролей основных участников рынка образовательных услуг. Значение стратегического поведения резко возросло в последние десятилетия. Все образовательные структуры в условиях жесткой конкуренции, быстро меняющейся ситуации должны не только концентрировать внимание на внутреннем состоянии дел, но и выработать стратегию долгосрочного выживания, которая позволяла бы им поспевать за изменениями, происходящими в их окружении и в определенной степени влиять на них. Реализация указанных положений возможна на основе стратегического подхода к управлению вузом.

Действенная система управления образовательного учреждения в зависимости от складывающейся рыночной ситуации должна обеспечивать реализацию целевых установок вуза, способствовать повышению в образовательных услугах их ценностной значимости для потребителя, поддерживая тем самым спрос на эти услуги, предоставлять потребителям качественные услуги по приемлемой цене, реализуя тем самым экономический закон «спрос-предложение». Именно эти основные положения и рассматривались в качестве критериальных при разработке стратегии развития вуза.

Для разработки стратегических и тактических возможностей вуза был использован апробированный на практике метод SWOT – анализа, который позволил выработать стратегическую линию развития вуза (рис.1), неотъемлемой частью которой является система экономической безопасности образовательного учреждения, в рамках которой происходит своевременное выявление и предотвращение как внешних, так и внутренних опасностей и угроз, обеспечение защищенности деятельности организации.

Рис 1. Блок-схема стратегического развития вуза

Наиболее предпочтительной базисной стратегией развития вуза является стратегия концентрированного роста. Данная стратегия связана с изменением продукта и (или) рынка и не затрагивает изменения отрасли и положения ОУ внутри отрасли.

Бизнес-стратегия должна строиться на основе использования элемента «наилучшая стоимость». Такая стратегия направлена на предоставление потребителям большей стоимости денег. Мощный конкурентный подход заключается в упорном стремлении стать образовательным учреждением, предоставляющим образовательные услуги с всё более высокими характеристиками и уровнем качества, но по цене превосходящей ожидания потребителей.

Обеспечивающим реализацию стратегии

наилучшей стоимости следует рассматривать комплекс функциональных стратегий, доминирующей из которых на сегодняшнем этапе является маркетинговая стратегия. Потребность вуза в стратегическом маркетинге и управлении обусловлены необходимостью базировать свою деятельность на четко определенных стратегических целях, необходимостью адаптации к переменам во внешней среде, необходимостью мониторинга объемов, структуры, программ и видов предоставляемых услуг, необходимостью оперативного реагирования на неожиданные маркетинговые решения конкурентов. Методы маркетинга открывают широкие возможности для исследования рынков труда и образовательных услуг. Целевой результат маркетинговой деятельности вуза – это наи-

более эффективное удовлетворение потребностей: личности - в образовании; академии - в развитии и в благосостоянии; организаций - в росте кадрового потенциала; общества - в расширенном воспроизводстве совокупного личностного и интеллектуального потенциала. Реализация функциональной стратегии в рамках вуза возможна путём создания отдела (службы) маркетинга.

Основными целями отдела маркетинга должны стать:

- продвижение высококачественных образовательных программ на рынок Москвы и другие регионы России с целью привлечения потребителей с учетом их потребностей;
- создание и развитие системы содействия трудоустройству выпускников вуза.
- информирование администрации, подразделений академии, студентов и слушателей о состоянии рынка образовательных

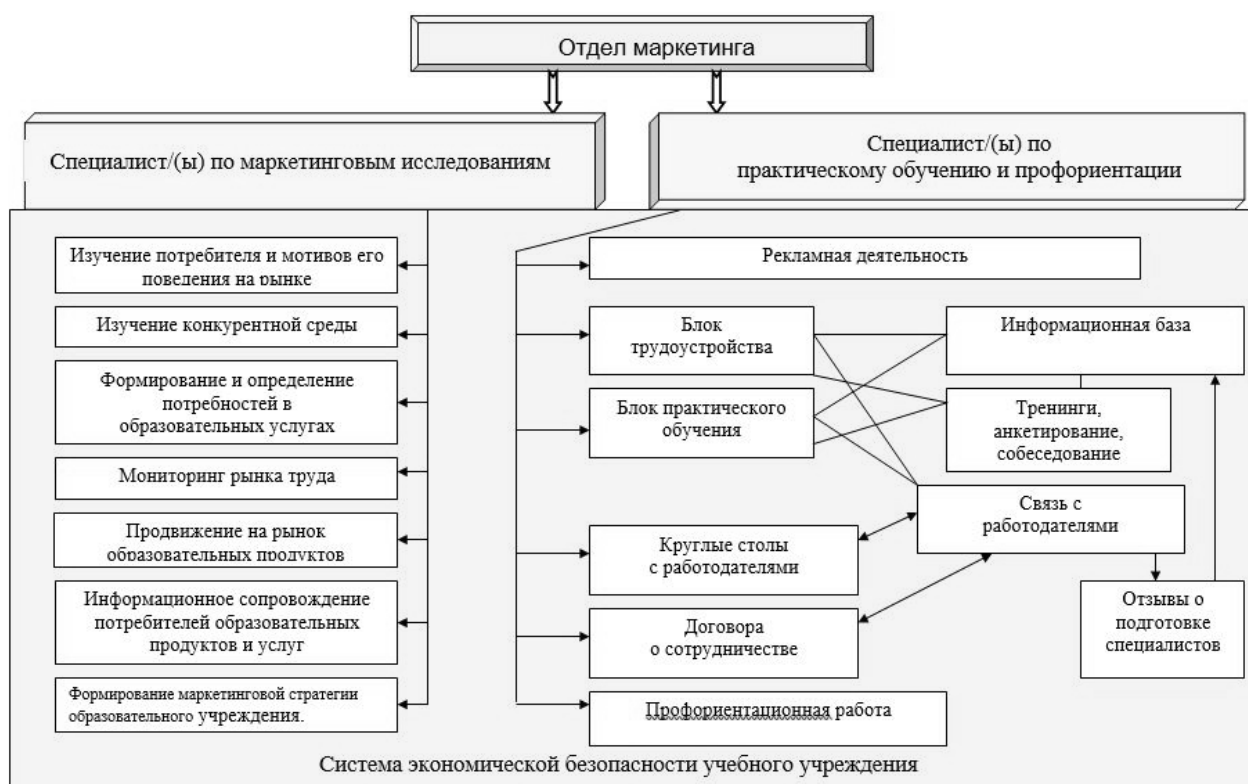
услуг, разработка рекомендаций в осуществлении образовательной политики в вузе;

- инициация, поддержка и укрепление благоприятного имиджа вуза на рынке образовательных услуг.

Успешному достижению поставленных целей будет способствовать система безопасности, которая обеспечила бы защищенность учебного заведения, его имущества, персонала, информации, различных сфер деятельности от всевозможных опасностей и угроз, форс-мажорных обстоятельств.

Основные направления деятельности службы маркетинга в комплексе представлены на рис.2. Они содержат множество аспектов, которые направлены на органичное встраивание вуза в систему формирования кадрового потенциала различных отраслей народного хозяйства.

Рис 2. Основные направления деятельности отдела маркетинга вуза

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 06.03.2019) Об образовании в Российской Федерации;
2. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7 ФЗ;
3. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. N 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»;
4. Постановление Правительства РФ от 28.07.2018 N 885 (ред. от 03.10.2018) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»;
5. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Высокотехнологичный комплекс и безопасность России: В 2 ч. / [Принимали участие: Агеев А.И. и др.]. – Москва: Знание, 2003.
6. В.Н. Пугач, Е.Е. Семченко, Н.К. Алимова. Основы экономики образования. Учебное пособие – М.: Мир науки, 2017.
7. В.Н. Пугач, Е.Е. Семченко, Н.К. Алимова. Основы экономики образования. Учебное пособие – М.: Мир науки, 2017.
8. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Высокотехнологичный комплекс и безопасность России. Ч. 1. Высокотехнологический комплекс России: основы экономического развития и безопасности. М., 2003.

УДК 159.9.072.4
ББК 88.8

@ Л.Н. Котлярова, Д.А. Григорьев, 2020

PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FUTURE LAW ENFORCEMENT OFFICERS

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ БУДУ- ЩИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Lyubov Nikolaevna KOTLYAROVA,

candidate of psychological sciences, associate professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminology of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow (Russia),
lnkot-konf@yandex.ru

Dmitry Anatolyevich GRIGORIEV,

candidate of philosophical sciences, associate professor of the Department of Theory, History of State and Law and Philosophy of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow (Russia),
grigoriev-rpa@yandex.ru

Любовь Николаевна КОТЛЯРОВА,

кандидат психологических наук,
доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Всероссийского государственного университета юстиции

Дмитрий Анатольевич ГРИГОРЬЕВ,

кандидат философских наук,
доцент кафедры теории, истории государства и права и философии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Для цитирования: Л.Н. Котлярова, Д.А. Григорьев. Психологическое обеспечение профессионализации будущих сотрудников правоохранительных органов: теория и практика. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С.157-160.

Annotation. The article discusses the experience of psychological support for students of a law university at various stages of professional development. The possibilities of applying psychological technologies aimed at the formation and improvement of the personal potential of subjects of law enforcement are revealed and substantiated.

Keywords: personal potential, professionalization, lawyers

Аннотация. В статье рассматривается опыт психологического сопровождения обучающихся юридического университета на различных этапах профессионализации. Раскрываются и обосновываются возможности применения психологических технологий, направленных на формирование и совершенствование личностного потенциала субъектов правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: личностный потенциал, профессионализация, юристы

Потребность в активных, инициативных, образованных специалистах, принимающих грамотные решения, стремящихся к самосовершенствованию в профессии, является актуальной для всех сфер деятельности и государственной службы [7].

К сотрудникам правоохранительных органов предъявляются еще и такие требования как высокая работоспособность, способность ответственно и успешно решать текущие и сложные служебные задачи в любых условиях деятельно-

сти.

Российское законодательство регламентирует прием на службу в правоохранительные органы на основе отбора, состоящего из медицинского обследования, оценки профессиональных компетенций и личностных качеств претендентов.

Так, сотрудниками Следственного комитета могут быть граждане Российской Федерации, получившие высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, обладающие необ-

ходимыми профессиональными и моральными качествами и способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности .

На должности прокуроров имеют право претендовать граждане Российской Федерации, получившие высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности и обладающие необходимыми личностными компетенциями и моральными качествами .

На службу в органы внутренних дел вправе поступать граждане старше 18 лет, владеющие государственным языком Российской Федерации, соответствующие квалификационным требованиям, установленным Федеральным законом от 30.11.2011 № 342-ФЗ, способные по своим личным и деловым качествам, физической подготовке и состоянию здоровья выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел .

Профессиональные компетенции и личностные качества, которыми должны обладать сотрудники иных правоохранительных органов (Федеральной службы безопасности, Федеральной службы исполнения наказания, Федеральной таможенной службы и др.) закреплены в соответствующих законодательных и нормативно-правовых актах.

На основе обобщения правовых требований к сотрудникам правоохранительных органов России, представляется возможность сформулировать вывод о том, что они должны обладать хорошим состоянием здоровья, профессиональными компетенциями, положительными морально-нравственными качествами, зрелым правовым сознанием, высоким интеллектом, стремлением к совершенствованию своего профессионализма.

При проведении психологического обследования оцениваются следующие профессионально важные личностные свойства кандидатов:

- морально-нравственные качества и мотивационные характеристики (зрелость правосознания и правовой культуры, принципиальность, гражданское мужество, честность, чувство долга, ответственность, обязательность, добросовестность, исполнительность, дисциплинированность, аккуратность, мотивационная направленность, стремление к завоеванию уважения и авторитета среди коллег, стремление к профессиональному самосовершенствованию и др.);

- познавательные способности (гибкость, прогностичность и критичность мышления, способность к абстрагированию, развитое воображение, наблюдательность, проницательность, способность воспринимать новую информацию и др.);

- психоземotionalная и волевая устойчивость (способность понимать, проявлять и контролировать эмоциональные процессы, высокая работоспособность, способность сохранять продуктивность деятельности в ситуациях длительных и интенсивных физических и психических перегрузок, способность к самообладанию и др.);

- коммуникативные навыки (владение устной и письменной речью, умение устанавливать психологический контакт и поддерживать его при общении в различных ситуациях коммуникативного взаимодействия, преодолевать коммуникативные барьеры, правильно интерпретировать поведение собеседника, уважительное отношение к людям, умение предвидеть и предотвращать развитие межличностных конфликтов и др.).

Многие студенты, обучающиеся в юридических вузах по специальностям - правоохранительная деятельность, правовое обеспечение национальной безопасности, судебно-следственная деятельность, прокурорско-следственная деятельность, претендуют на трудоустройство в органы прокуратуры, следственного комитета, внутренних дел, федеральной службы безопасности, федеральной службы исполнения наказания, федеральной таможенной службы. В соответствии с нормами российского законодательства, при поступлении на службу, все они должны будут пройти оценку профессионально-личностных компетенций.

Создание условий, необходимых для развития и совершенствования личностного потенциала на ранних стадиях профессионализации будущих юристов, обеспечение психологической подготовленности к правоохранительной и правоприменительной деятельности, является актуальной задачей для университетов, реализующих образовательные программы в области юриспруденции.

Во Всероссийском государственном университете юстиции (РПА Минюста России) для оказания содействия обучающимся в формировании психологической компетентности и развитии личностного потенциала, ведется преподавание учебных дисциплин психология и юридическая психология, и обеспечивается психологическое сопровождение на всех стадиях обучения.

Со многими выпускниками университета поддерживаются контакты в течение длительного времени, что позволяет привлекать их к исследованиям и изучать профессионализацию молодых сотрудников в процессе службы и трудовой деятельности. Алгоритм психологического сопровождения обучающихся и выпускников включает два направления – исследовательское и практическое.

Исследовательское направление предусматривает изучение механизмов формирования субъектов юридических видов деятельности на различных стадиях профессионализации.

Программа основана на современных теориях и концепциях в области профессионального развития субъектов деятельности [2;3;10;11;12].

Особое внимание уделяется изучению личностного, нравственного и творческого потенциала, организационного поведения, учебной и профессиональной адаптации, лидерства [1; 6]. В проведении научных исследований активно участвуют студенты и магистранты, приобретая навыки применения психологических технологий в научно-исследовательской работе.

Результаты своих работ обучающиеся представляют на научных мероприятиях (конференциях, симпозиумах, круглых столах, мастер-классах). Привлечение обучающихся к студенческой научной работе позволяет развивать исследовательскую направленность.

На основе проведенных научных исследований разрабатываются рекомендации для практической работы. Приведем некоторые примеры. Одним из направлений исследований является изучение ресурсов адаптации выпускников к профессиональной деятельности (службе в правоохранительных органах).

На основе анализа результатов исследований, проведенных в период с 2010 г. по 2015 г., была разработана модель адаптации выпускников к службе в правоохранительных органах, определена типология адаптации, что позволило выявить причины успешной/неуспешной адаптации/дезадаптации, и на основе этого разработать рекомендации по развитию адаптационного потенциала [4 ; 5; 14].

В результате внедрения в практику данных рекомендаций удалось добиться существенного улучшения по показателям профессиональной адаптации. Так, значительно уменьшилось количество молодых сотрудников, которые испытывали затруднения в адаптации и принимали решение об увольнении в течение первого года трудовой деятельности.

В частности, по данным нашего исследова-

ния в 2010 г. таких лиц было 26% (данный показатель не отличался от других исследований), а в 2018 г. - всего 2%. С другой стороны, значительно возросла численность выпускников, у которых успешная профессиональная адаптация стала фактором дальнейшего прогрессивного профессионально-личностного развития.

Если в 2010 г. успешная адаптация выявлялась у 31 % выпускников, то в 2018 г. – у 52%, причем все участники данной группы отмечали свою высокую социальную востребованность и удовлетворенность социальным статусом.

Еще одним из направлений научных исследований является изучение творческого потенциала обучающихся. Методологической основой исследования является концепция типологии творчества, развиваемая Д.Б. Богоявленской [1].

В соответствии с концепцией автора, именно целостная личность, ее опыт, направленность, волевые и эмоциональные качества, система ценностей, цели и мотивы ведут за собой развитие способности к творческой деятельности и определяют как будет реализован потенциал личности.

Творчество предполагает увлеченность предметом деятельности, решение поставленных в деятельности задач не только на высшем исполнительском уровне, но и преобразование и развитие деятельности по инициативе самого субъекта деятельности.

Для выявления и развития у студентов способностей к проявлению творчества в учебной и будущей профессиональной деятельности, используется метод «Креативное поле», позволяющий выявить три типа интеллектуальной, исследовательской активности («стимульно-продуктивный» тип, отражающий высокий интеллект; «эвристический» и «креативный» типы, отражающие высокую познавательную мотивацию, глубину познания) [13].

На основе результаты исследования творческого потенциала разработаны рекомендации по развитию познавательной мотивации и личностных особенностей, являющихся показателями творческой деятельности.

Практическое направление включает просветительскую и консультативную деятельность, осуществляемую в интерактивных формах (тренинги, беседы, квесты и др.).

Составной частью консультативной деятельности является психодиагностика личностных ресурсов. При проведении диагностики используются классические, интерактивные и современные цифровые технологии. В частности, создан ассессмент-центр, на базе которого обучающимся предоставляется возможность уча-

ствовать в опросах и проходить тестирование (самостоятельно или под наблюдением психологов), определять структуру и выраженность личностных ресурсов, оценивать динамику развития профессионально важных личностных качеств и сопоставлять их с моделями личностных профилей успешных сотрудников различных направлений правоохранительной и правоприменительной деятельности [8; 9].

Ведение мониторинга позволяет выявить изменения в структуре и содержательной стороне личностного потенциала и своевременно реагировать на эти факторы.

При необходимости, для каждого обучающегося составляется индивидуальная программа, направленная на развитие личностного и творческого потенциала, рефлексивных ресурсов, формирование когнитивного, эмоционального, чувственного, когнитивного и целевого компонентов психологической компетентности, а также на овладение коммуникативными навыками, необходимыми для организации эффективного взаимодействия с различными субъектами правовых отношений, основанного на соблюдении процессуальных требований.

Программа практического блока реализуется через психологическое консультирование, направленное на оказание студентам содействия в понимании своего личностного потенциала, формировании умений оптимально использовать личностные ресурсы в будущей профессиональной деятельности.

Обобщая опыт применения психологических технологий на различных стадиях профессионализации, можно сделать вывод о том, что психологическое сопровождение обучающихся в юридическом университете способствует: формированию психологической компетентности; совершенствованию личностных ресурсов обучающихся; изменению поведенческих стратегий в процессе профессионализации - от адаптивных к развивающим; быстрой адаптации первокурсников к учебной деятельности; осознанному выбору студентами средних курсов направления подготовки; более глубокому пониманию психологических аспектов юридической деятельности и требований, предъявляемых к ее субъекту.

Психологическая компетентность значительно повышает психологическую готовность выпускников к деятельности в правоохранительных органах, что в свою очередь благоприятно влияет на эффективность первичной профессиональной адаптации, формирование прогрессивной мотивационной направленности, проявление высокой интеллектуальной активности и

творческого подхода в работе, способствует самореализации в труде и успешной карьере, гармоничному развитию Я-концепции, социальной востребованности.

Список литературы

1. Богоявленская Д.Б., Богоявленская М.Е. Одаренность: природа и диагностика. – М.: Издательство ПИ РАО, 2018. – 240 с.
2. Ермолаева Е.П. Психология социальной реализации профессионала. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2008. – 347 с.
3. Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Социально-психологические последствия внедрения новых технологий: перспективные направления исследований // Психологический журнал. 2019. – Том 40. – № 5 – С. 35-47.
4. Карпов А.В. Психология профессиональной адаптации: монография / А.В. Карпов, В.Е. Орел, В.Я. Тернопол. – Ярославль: Институт «Открытое общество», 2003. – 161 с.
5. Котлярова Л.Н. Исследование влияния личностного потенциала на адаптацию начинающих профессиональную деятельность юристов // Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур: Сборник материалов Четвертой Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2015. – С. 345-353.
6. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал как потенциал саморегуляции // Личностный потенциал: структура и диагностика // Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – С. 107-130.
7. Митина Л.М. Система «наука-образование-профессия» как стратегический ресурс и инновационная реализация развития человеческого капитала в обществе XXI века // Сборник статей «Наука-образование-профессия: системный личностно-развивающий подход» / Под общ. ред. Л.М. Митиной. – М.: Издательство «Перо», 2019. – С. 5-12.
8. Романов В. В., Котлярова Л.Н. Юридическая психология. – М.: Издательство Юрайт, 2019.
9. Ситковская О. Д. Психология прокурорской и следственной деятельности // Юридическая психология. – М.: Издательство Юрлитинформ. М., 2011. – С. 409 - 424.
10. Толочек В.А. Профессиональная карьера как социально-психологический феномен. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2017. – 262 с.
11. Харитонова Е.В. Психология социально-профессиональной востребованности личности. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2014. – 411 с.
12. Шадриков В.Д. К новой психологической теории способностей и одаренности // Психологический журнал. 2019. – Том 40. – № 2 – С. 15-26.
13. Diana Bodayavlenskaya, Liubov Kotlyarova. Methodological concepts of building up the creativity typology // Society. Integration. Education. Proceedings of the Scientific Conference. May 26th - 27th, 2017, Volume I. – P. 469-477.
14. Liubov Kotlyarova, Vladimir Rostovskij, Syinova Ekaterina. Personal adaptation of young specialists // International Journal of Psychology / Special Issue: 31st International Congress of Psychologists, 24-29 July 2016, Yokohama, Japan. ICP 2016. P. 762.

**HYPERACTIVE BEHAVIOR OF TEENAGERS, PECULIARITIES AND
CORRECTION OF THEIR BEHAVIOR AMONG RUSSIAN MINORS**

**ГИПЕРАКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ, ОСОБЕННОСТИ И КОРРЕКЦИЯ
ИХ ПОВЕДЕНИЯ В СРЕДЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОССИЯН**

Alexander Anatolyevich LASKIN,
doctor of pedagogical Sciences, Professor, Vice-rector for research,
International Academy of education

Александр Анатольевич ЛАСКИН,
доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе,
Международная академия образования
al.laskin@yandex.ru

Для цитирования: А.А. Ласкин. Гиперактивное поведение подростков, особенности и коррекция их поведения в среде несовершеннолетних россиян. Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2020. С. 161-168.

Annotation. The article is devoted to the consideration and discussion of problematic issues in the education and upbringing of older adolescents and the multidimensional process of preventive activities among Russian minors. In General, the features and correction of hyperactive behavior of adolescents, which should be aimed not only at their overall development, but also to protect them from the harmful influence of inactivity and the criminal environment.

Keywords: educational environment, adolescent psychology, security, satisfaction with learning, deviant behavior, delinquency at school, hyperactivity of minors, interpersonal relationships in adolescents, family

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению и обсуждению проблемных вопросов в обучении и воспитании подростков старшего возраста и многоаспектном процессе профилактической деятельности в среде несовершеннолетних россиян. В целом, особенности и коррекция гиперактивного поведения подростков, которые должны быть направлены не только на их общее развитие, но и на защиту от пагубного влияния бездеятельности и преступной среды.

Ключевые слова: образовательная среда, психология подростка, защищенность, удовлетворенность обучения, девиантное поведение, правонарушения в школе, гиперактивность несовершеннолетних, межличностные взаимоотношения у подростков, семья

Многие исследователи и педагоги обсуждая и практически сталкиваясь с гиперактивным поведением у старших подростков склонны думать, что признаки гиперактивности, расстройства в поведении, «вспыльчивость» наиболее выражены в подростковом периоде.

В условиях затянувшегося кризиса, дистанционной формы обучения, работы старой системы общественного воспитания подрастающего поколения в России, прослеживается устойчивая тенденция роста гиперактивного поведения среди несовершеннолетних. Что же является причиной подростковой гиперактивности, а по сути подростковых девиаций?

Подростковый возраст – это возраст “пылкого ума, жадного стремления к познанию,

возраст кипучей энергии, бурной активности, инициативности, жажды деятельности”.

Этот период считается «кризисным», так как обусловлен многими качественными сдвигами в психологическом развитии подростков. Именно в этом возрасте происходят интенсивные и кардинальные изменения в организации ребенка на пути к биологической зрелости и полового созревания.

Важнейшей психологической особенностью подростка является его чувство осознания взрослости.

Сущность и содержание понятия - «Гиперактивное поведение».

«Гипер...» - (от греч. *Hyper* - над, сверху) - составная часть сложных слов, указывающая на превышение нормы. Слово «активный» в свою очередь от латинского «*activus*», что оз-

начает «действенный, деятельный».

Гиперактивность подростков подразумевает под собой совокупность симптомов, связанных с чрезмерной психической и моторной активностью. Гиперактивные подростки – это необычные дети, которых весьма сложно организовать в процессе педагогического общения с ними, и потому они всегда остаются в центре внимания родителей, педагогов и исследователей. Гиперактивное поведение – это специфические нарушения поведения, характеризующиеся повышенной двигательной активностью у подростков, нарушением внимания и импульсивностью.

Начало изучения двигательных расстройств и гиперактивного поведения у подростков было положено Э.П. Дюпье. Так в начале XX века к нарушениям моторики стали уделять особое внимание. Двигательные и активные расстройства в поведении детей изучали А. Валлон (1928г.), А.О. Гуревич (1932г.). Целенаправленно изучать гиперактивных детей и подростков начали в 30-е годы за рубежом. Диагноз «синдром гиперактивности» сформулированный Э.М. Рутманом в 1989 г. впоследствии был заменен на «расстройство поведения, связанное с дефицитом внимания, с гиперактивностью или без нее».

Отечественный ученый и педагог В.П. Кащенко в своей книге «Педагогическая коррекция» так же уделял внимание детям с «болезненно выраженной активностью».

При этом многие педагоги и психологи выделяют ряд причин, способствующих гиперактивному и девиантному поведению у подростков старшего возраста и разделяет эти причины на три группы:

- биологические факторы, обусловленные влиянием органических и физических элементов;
- социологические факторы, обусловленные структурой общества и культурой;
- психологические факторы, под которыми подразумевается влияние межличностных взаимоотношений в социуме и особенности характера данного человека.

Также на девиантное поведение, большое влияние оказывает социум в котором находится подросток, его родительская и семейная модель поведения.

В результате влияния социально - экономических и политических факторов в современной России, в последние годы в некоторых семьях сложилась тяжелая, на грани срыва жизненная ситуация. При воспитании подростков в такой напряженной среде весьма вероятно, что у него выработается девиантное и гиперактивное поведение. Выборочное статистическое обследование показало, что 26% подростков из неблагополучных семей живут в семьях, где есть ранее судимые, а 40% несовершеннолетних являются выходцами из семей, в которых братья или сестры ранее были судимы.

Также кризис в экономике привел к тому, что многие социальные отрасли и сферы обслуживания населения, постоянно снижают помощь и объемы предоставляемым семьям социальных услуг и занятость гиперактивных подростков.

Способствует углублению кризисного состояния подростковой среды и

политика, направленная на коммерциализацию обучения, культуры, искусства, спорта.

Важной причиной беспризорности и гиперактивности среди подростков является неблагополучная эмоциональная атмосфера в семье, отсутствие положительных эмоциональных контактов между ее членами, а проявляется жестокость и насилие по отношению к своим и чужим детям.

Гиперактивность в поведении подростков также проявляется в непоследовательности воспитания подростков и отсутствии воспитательного воздействия на ребенка.

Также на активность подростков влияет хаотичность в воспитании из-за несогласованности родителей; педагогически слабо подготовленные и некомпетентные семьи, семьи с недостатком воспитательных ресурсов. Семьи, обладающие различным воспита-

тельным потенциалом, рассогласованностью родительских установок, что также вызывает у подростка реакцию в активной форме поведенческих девиаций.

Среди психолого-педагогических методов коррекции гиперактивного поведения главная роль отводится поведенческой психотерапии и работе педагогов в школе.

Разработка и внедрение поведенческих программ к гиперактивным подросткам требуют значительного умения. Родителям и педагогам приходится прилагать всю свою фантазию и опыт общения с детьми, чтобы во время занятий поддерживать мотивацию, постоянно отвлекающегося гиперактивного подростка. Здесь необходимо помнить, что негативные методы воспитания неэффективны к таким подросткам.

Особенности нервной системы гиперактивных подростков таковы, что порог чувствительности к отрицательным стимулам очень низок, поэтому они не восприимчивы к выговорам и наказанию, но легко отвечают на малейшую похвалу. Хотя способы вознаграждения и поощрения подростков надо постоянно менять.

Коррекционные методики к активным подросткам будут эффективны, лишь при условии тесного сотрудничества семьи и школы, которое обязательно должно включать обмен информацией между родителями и учителями посредством совместных обсуждений, семинаров, курсов-тренингов и т.д.

Успех во взаимодействии гарантирован, при условии поддержания единых принципов в отношении к подростку дома и в школе.

Система «вознаграждения», помощь и поддержка взрослых, участие в совместной деятельности.

Непрерывность коррекции в школе и дома - главный залог успеха в развитии гиперактивных подростков.

Коррекционные программы должны быть ориентированы на возраст 13-18 лет, когда компенсаторные возможности мозга велики и ещё не успел сформироваться патологиче-

ский стереотип.

В разговоре и общении с гиперактивным подростком и, особенно, при выдаче ему задания, необходимо избегать директивных указаний, желательно повернуть ситуацию таким образом, чтобы подросток почувствовал, что он сделает полезное дело для всей семьи, коллектива где учится, других людей, которые ему всецело доверяют и на него надеются.

При разговоре с подростками необходимо избегать постоянных одёргиваний типа «сиди спокойно» или «не высовывайся, не болтай, когда я с тобой разговариваю, помолчи» и другие неприятные для него вещи.

Здесь необходимы некоторые примеры поощрений и вознаграждений:

- разрешить ребёнку посмотреть телевизор вечером,
- поиграть на компьютере на полчаса больше положенного времени,
- угостить специальным десертом,
- дать возможность поучаствовать в играх вместе с взрослыми (занятия спортом, приготовление пищи, шахматы и др.),
- позволить лишний раз сходить на дискотеку, прогуляться с друзьями,
- купить ту модную - «клевую» вещь, о которой он давно мечтал.

Если активный подросток в течение недели ведёт себя примерно, в конце недели он должен получить дополнительное вознаграждение. Это может быть какая-то поездка вместе с родителями за город, экскурсия в зоопарк, в театр.

Приведённый вариант поведенческого тренинга к гиперактивным подросткам не является идеальным и не всегда его использование возможно у нас в настоящее время.

Но родители и педагоги могут использовать отдельные элементы этой программы, взяв её основную идею: поощрение и благодарность подростку за выполнение поставленных целей.

Причём не имеет значения, в каком виде это будет представлено: материальное воз-

награждение или ободряющая улыбка, повышенное уважительное внимание к подростку, физический контакт (поглаживание).

При неудовлетворительном поведении гиперактивных подростков рекомендуется лёгкое наказание, которое должно быть немедленным и неизбежным. Это может быть: простое словесное неодобрение, временная изоляция от других подростков и детей, лишение «привилегий».

Родителям рекомендуется написать список того, чего они ожидают от ребёнка в плане поведения. Этот список в доступной ему манере объясняется подростку. После этого всё написанное должно неукоснительно соблюдаться, и он поощряется за успех в его выполнении. От физического наказания здесь необходимо воздерживаться.

В работе с гиперактивными детьми надо использовать три основных направления:

- во-первых, по развитию дефицитарных функций (внимания, контроля поведения, двигательного контроля);
- во-вторых, по отработке конкретных навыков взаимодействия с взрослыми и сверстниками;
- в-третьих, при необходимости должна осуществляться работа с гневом, агрессией и раздражением.

Работа педагогов и родителей по этим направлениям может осуществляться параллельно или, в зависимости от конкретного случая, и может быть выбрано одно приоритетное направление. Например, отработка навыков взаимодействия с окружающими сверстниками и взрослыми людьми.

При развитии дефицитарных функций у активного подростка, необходимо руководствоваться следующими правилами: - проводить поэтапное воздействие, начиная с развития одной отдельной функции. Это связано с тем, что гиперактивному ребёнку трудно одновременно быть и внимательным, и спокойным, и неимпульсивным. Когда в процессе занятий с активным подростком будут достигнуты устойчивые положительные

результаты, можно переходить к тренировке одновременно двух функций: - дефицита внимания и контроля поведения. И лишь затем можно использовать упражнения, которые развивали бы все три дефицитарные функции одновременно.

Поскольку гиперактивность - это дефицитарность лобных отделов, то развитие произвольной регуляции - основное направление коррекционной работы с такими подростками. Коррекционные психомоторные упражнения соответствуют правильному и поэтапному возрастному развитию подростка и основываются на соблюдении последовательности овладения двигательными функциями, свойственной обычным детям. С разработкой комплекса упражнений для включения мышечных групп.

На практике доказано, что двигательное развитие ребёнка оказывает мощное влияние на его общее развитие, в частности, на формирование речи, интеллекта и таких анализаторных систем, как зрительная, слуховая, тактильная. Поэтому двигательная коррекция также должна занять одно из центральных мест в общей программе развития подростка.

Однако, не все виды физической активности могут быть полезны для гиперактивных детей. Для них не рекомендуются игры, где сильно выражен эмоциональный компонент (соревнования, показательные выступления).

Им рекомендуются физические упражнения, носящие аэробный характер, в виде длительного, равномерного тренинга лёгкой и средней интенсивности: длительные прогулки, бег «трусцой», плавание, лыжи, езда на велосипеде и др.

Особое предпочтение следует отдавать равномерному длительному бегу, который благоприятно влияет на психическое состояние, снимает напряжённость, улучшает самочувствие.

Чтобы гиперактивный подросток развивался гармонично, общался со взрослыми и сверстниками наиболее эффективно, перво-

начальная работа с гиперактивным подростком должна осуществляться индивидуально.

Надо обучить подростка не только слушать, но и слышать – понимать слова и инструкции взрослого: проговаривать их вслух, уметь формулировать самостоятельно правила поведения во время занятий и правил выполнения конкретного задания. Желательно также выработать совместно с подростком систему поощрений и наказаний, которая поможет ему впоследствии адаптироваться во взрослой жизни и коллективе.

Вовлечение гиперактивного подростка в групповые виды деятельности (во взаимодействии со сверстниками) - тоже должно проходить постепенно.

Сначала желательно включать гиперактивного подростка в работу и в общение с небольшой группой сверстников (2-4 человека) и только после этого можно приглашать его участвовать в общегрупповых играх и занятиях.

В случае несоблюдения данной последовательности подросток может перевозбуждаться, что приведет, в свою очередь, к потере контроля поведения, переутомления, дефициту активного внимания.

Беспорядочность гиперактивных подростков обусловлена влиянием факторов внешней социальной среды (в особенности микросреды), а также индивидуальными особенностями личности подростка, которые обуславливают его индивидуальное реагирование на различные внутришкольные и «жизненные» успехи и неудачи.

На основе научных исследований, выполненных рядом ведущих педагогов и психологов можно утверждать, что социальные и био-логические факторы становятся детерминантами девиантного поведения не сами по себе, они влияют на поведение гиперактивных подростков не прямолинейно, а опосредуясь, через многие внутриличностные и внутрииндивидуальные явления.

Чем менее социализирована личность, тем выше вероятность автономизации

биологических факторов, чем ограниченнее психическое развитие подростка, тем большую роль в его поведении играют иерархически низшие уровни мотивации.

При анализе противоправного поведения гиперактивных подростков должны учитываться обстоятельства формирования и наиболее типичные особенности личности подростков.

Девиантное поведение несовершеннолетних обусловлено влиянием факторов, в первую очередь, внешней социальной микросредой, а также индивидуальными особенностями личности подростка, которые обуславливают его индивидуальное реагирование на различные жизненные трудности.

Отечественные ученые, обращавшиеся к проблемам гиперактивных детей, выделяют два акцентуированных типа, близких к гиперактивности: гипертимный и лабильный.

Гиперактивных детей и подростков характеризуют, как общительных, подвижных, самостоятельных, склонных к озорству. Вспышки раздражения и гнева таких детей возникают чаще всего в условиях крайне строгой дисциплины, а так же когда они лишены общения со сверстниками и не могут выплеснуть накопившуюся энергию. Умение гиперактивных детей оказывать сопротивление, играть с опасностью привлекает сверстников и способствует становлению лидерства в неформальных группах и среди сверстников.

Лабильный тип подростков описывается как «сверхподвижный», «эмотивный». Главной чертой лабильных подростков является крайняя изменчивость настроения, от которого непосредственно зависят самочувствие, аппетит, сон и трудоспособность.

В научных исследованиях приведены характеристики холерического темперамента подростков, весьма сходного с рассматриваемым нами гиперактивным типом. Такой подросток отличается активностью и непоседливостью, конфликтностью, беспокойством. Не смотря на это, он легко вступает в контакт с

незнакомыми людьми, проявляет интерес к различным играм, но быстро охладевает и отвлекается.

Однако в научной литературе есть мнение, что в 30% (а иногда и в 70%) случаев гиперактивности (вспыльчивость, рассеянность) подростков могут наблюдаться и у взрослых.

Четко сформулированные критерии позволяют стандартизировать методику выявления гиперактивных подростков.

Картина гиперактивного поведения у подростков старшего школьного возраста представлена сочетанием собственно двигательной расторможенности, повышенной отвлекаемости, то есть нарушением внимания и эмоционально-волевых расстройств. Эти нарушения находятся в различных соотношениях, проявляются не постоянно и имеют не отчетливый ситуационный характер.

Особенно сложной, для коррекционной работы с такими подростками, являются случаи гиперактивного поведения с ярко выраженным нарушением эмоционально-волевой сферы. Что часто выражается у детей при семейном алкоголизме, в семьях где употребляют наркотики. Синдром повышенной возбудимости и двигательной расторможенности у таких подростков проявляется уже при рождении и является даже одним из симптомов алкогольного синдрома плода.

В современной научной и педагогической литературе выделено множество причин гиперактивного поведения подростков, которые в свою очередь можно разделить на физиологические и психологические.

Физиологические причины:

1. Здоровье матери. Как показывает практика у матерей, страдающих различными аллергиями, астмой, экземой или мигренью вероятность родить гиперактивного ребенка гораздо выше.

2. Проблемы в период беременности и

сложные роды.

3. Негативное влияние неблагоприятной обстановки окружающей среды. Например, превышение предельно допустимого содержания в окружающей среде диоксинов оказывает психотропное действие и способствует тяжелым врожденным аномалиям у детей.

4. Нехватка жирных кислот в организме детей.

5. Наследственность (гиперактивное поведение передается по наследству).

6. Дефицит питательных элементов.

По данным исследований у многих гиперактивных детей в организме не хватает цинка, магния и витамина В12 .

К психологическим причинам можно отнести - отношения внутри семьи. Неудовлетворенность подростка общением с близкими взрослыми и более старшими детьми.

Неправильный микросоциальный климат в семье часто является причиной появления и закрепления гиперактивного поведения.

Взрослый человек для подростка - центр его эмоциональной жизни: контактов с другими людьми, отношений, привязанностей.

Иногда гиперактивное поведение у подростка может проявиться, как следствие эмоционального стресса или переутомления.

Иначе говоря, сильный эмоциональный стресс сопровождается общим напряжением и выливается в физическую активность, как «второе дыхание», в своеобразном проявлении особенностей темперамента.

Американские исследователи и педагоги говорят о нарушениях внимания, как об основной причине гиперактивного поведения у детей . Импульсивность гиперактивных подростков Д. Бретт объясняет приобретенной моделью поведения у взрослых, которая по его мнению, форми-

руется в результате подражания импульсивным членам семьи или развивается в процессе воспитания.

Однако следует отметить, что нельзя выделять только причину. Необходимо рассматривать возможность воздействия сразу нескольких факторов одновременно.

Предлагаем рассмотреть несколько критериев гиперактивного поведения:

1. Дефицит активного внимания:

- Непоследователен, ему трудно долго удерживать внимание.

- Не слушает, когда к нему обращаются.

- С большим энтузиазмом берется за задание, но не заканчивает его.

- Испытывает трудности в организации.

- Часто теряет вещи.

- Избегает скучных и требующих умственных усилий заданий.

- Часто бывает забывчив.

2. Двигательная расторможенность:

- Постоянно ерзает.

- Проявляет признаки беспокойства (барабанит пальцами, двигается в кресле, бегают, забирается куда-либо).

- Спит намного меньше, чем другие дети, даже в младенчестве.

- Очень говорлив.

3. Импульсивность:

- Начинает отвечать, не дослушав вопроса.

- Не способен дождаться своей очереди, часто прерывает разговор.

- Плохо сосредотачивает внимание.

- Не может дождаться вознаграждения.

- Не может контролировать и регулировать свои действия.

4. Поведение с слабоуправляемыми правилами:

- При выполнении заданий ведет себя по-разному и показывает очень разные результаты: на некоторых занятиях спокоен, на других - нет; на одних занятиях

успешен, на других - нет.

Проявление перечисленных признаков позволяет предположить гиперактивное поведение у подростка.

Таким образом, гиперактивное поведение у подростков рассматривается, как сложное, многофакторное нарушение, включающее в себя не только сверхактивное поведение, нарушение эмоционально-волевой сферы, отдельных познавательных процессов, но и особенности личной сферы подростка, а в частности общения.

К внешним проявлениям гиперактивного поведения у подростков относят отвлекаемость, невнимательность, импульсивность, а также повышенную двигательную активность.

Однако, несмотря на высокий уровень интеллектуального развития подростка, гиперактивное поведение способствует возникновению проблем во взаимоотношениях с окружающими, трудностей в обучении и заниженной самооценке.

Отвержение сверстниками, также негативно сказывается на гиперактивных школьниках старших классов.

Поэтому таким детям необходимо помогать учиться строить межличностные отношения, а также давать рекомендации окружающим его взрослым по тому, как нужно общаться с гиперактивным подростком, и чем ему можно помочь.

Для организации работы с гиперактивными подростками, необходимо учитывать особенности проявления гиперактивного поведения и у дошкольников.

Оказание помощи подросткам с синдромом гиперактивности, с дефицитом внимания, всегда должно носить комплексный характер и объединять различные подходы, в том числе работу с родителями и методы модификации поведения (т. е. специальные воспитательные приемы), работу с педагогами, методы психолого-педагогической коррекции, психотерапии, а также медикаментозное

лечение.

Коррекционная работа педагогов и психологов с гиперактивными подростками должна быть направлена на решение следующих задач:

1. Нормализовать обстановку в семье несовершеннолетнего, его взаимоотношения с родителями и другими родственниками. Научить членов семьи избегать новых конфликтных ситуаций.

2. Достичь у подростка послушания, привить ему аккуратность, навыки самоорганизации, способность планировать и доводить до конца начатые дела. Развить у него чувство ответственности за собственные поступки.

3. Научить подростка уважению прав окружающих людей, правильному речевому общению, контролю собственных эмоций и поступков, навыкам эффективного социального взаимодействия с окружающими людьми.

Успех в коррекционной работе будет гарантирован при условии поддержания единых принципов в отношении к подростку дома и в школе: система «вознаграждения», помощь и поддержка взрос-

лых, участие в совместной деятельности, и при комплексном подходе, то есть при участии многих специалистов: невролога, психолога, педагога, а так же родителей.

В отношении дальнейшего развития подростков с гиперактивным поведением нет однозначного прогноза. У многих детей серьезные проблемы в развитии сохраняются, и могут более обостряться в подростковом возрасте.

Но правильная, последовательная, настойчивая коррекционная работа, проводимая с раннего возраста может привести к преодолению синдрома гиперактивности. В противном случае, подросток столкнется с серьезными проблемами, которые могут усугубить его состояние.

А по достижению 13 лет, нервная система гиперактивного подростка просто перестанет справляться с нарастающим числом стрессов и нагрузкой, что может привести к большому количеству срывов в поведении, учебе, общению со сверстниками, идущих один за другим.